

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука — Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₂₄₎
весна
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Сборник заклинаний-*дхарани* из Хара-Хото в Сериндийском фонде ИВР РАН. Предисловие, транслитерация, примечания
С.Х. Шомахмадова 5
- И.В. Богданов*. Надпись *d3tj/k3.j-nfr(.j)* в Вади Хаммамат 25

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Г. Грушевой*. Арабы-христиане Палестины и Сирии в изображении должностных лиц Императорского Православного Палестинского общества рубежа XIX–XX вв. 64

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западно-семитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые европейские путешественники в Тадморе 78

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Ю.А. Иоаннесян*. Ценные находки рукописей священных текстов бабизма и религии бахаи в собраниях Санкт-Петербурга 97

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- И.В. Богданов, М.А. Редина-Томас*. Государство и международные отношения на Древнем Востоке. Конференция памяти В.А. Якобсона (Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г.) 107
- В.В. Щепкин* Международный семинар к 150-летию Д.М. Позднеева «История российско-японских отношений: источники, коллекции, проблемы изучения» (Санкт-Петербург, 19 ноября 2015 г.) 112

Издание осуществлено
при поддержке
Ассоциации выпускников
Санкт-Петербургского
государственного университета

-
- Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.* Девятые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2015 г.) 114
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар Отдела Дальнего Востока ИВР РАН в 2014–2015 гг. 120

РЕЦЕНЗИИ

- Jacob P. Dalton.* The Taming of the Demons. Violence and Liberation in Tibetan Buddhism. — New Haven; London: Yale University Press, 2011. — 311 p. (*А.В. Зорин*) 123
- Catalogue of Japanese Manuscripts and Rare Books. Merete Pedersen // The Royal Library, Copenhagen, Denmark. Catalogue of Oriental manuscripts, Xylographs, etc. in Danish Collections (COMDC). Volume 10.1. — Nordic Institute of Asian studies. — 446 p. (*К.Г. Маранджян*) 125
- Топоров В.Н.* Пиндар и Ригведа: Гимны Пиндара и ведийские гимны как основа реконструкции индоевропейской гимновой традиции. — М.: РГГУ, 2012. — 216 с. (*С.Л. Бурмистров*) 127
- Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов / Введ., биогр., коммент., сост. и ред. И.В. Ерофеевой. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. — 696 с.; т. II. Письма казахских правителей. 1738–1821 гг. — 1032 с. — Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. (*Р.Ю. Почкаев*) 131

На четвертой стороне обложки:
Лист 1 «Махапраджняпарамита хридая-сутры»
(«Божэ боломидо синь цзин») из коллекции
ИВР РАН (китайский фонд Nova, шифр Н 56)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
М.А. Унке
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

WRITTEN MONUMENTS OF THE ORIENT

1₍₂₄₎
spring
2016

Founded in 2004

Issued quarterly

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

- The Digest of *Dhāraṇī* Invocations from Khara-Khoto in the Serindia Manuscript Collection of IOM, RAS. Introduction, transliteration, notes by *S.H. Shomakhmadov* 5
- I.V. Bogdanov*. An Inscription of *dʒtj/kʒ.j-nfr(.j)* in Wadi Hammamat 25

RESEARCH WORKS

- A.G. Grouchevoy*. The Christian Arab Population of Syria and Palestine as Described by Top Officials of the Russian Palestine Society in the Late 19th and Early 20th Cent. 64

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

- M.M. Yunusov*. From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. (IV) In Search of Palmyrene Texts: The First European Travellers in Tadmor 78

COLLECTIONS AND ARCHIVES

- Y.A. Ioannesyan*. Discoveries of Valuable Manuscripts of the Sacred Texts of the Babi and Baha'i Religions in St.-Petersburg Manuscript Collections 97

ACADEMIC LIFE

- I.V. Bogdanov, M.A. Redina-Thomas*. The State and International Relations in the Ancient East. The Conference in Memory of V.A. Yakobson (St. Petersburg, September, 23–24, 2015) 107
- V.V. Shchepkin*. International Seminar Dedicated to the 150th Anniversary of D.M. Pozdneeov: "The History of Russian-Japanese Relations: Sources, Collections, Problems" (St. Petersburg, November, 19, 2015) 112

Nauka — Vostochnaya Literatura
2016

<i>T.V. Ermakova, E.P. Ostrovskaya.</i> The 9th All-Russian Oriental Conference in Memory of O.O. Rozenberg (St. Petersburg, November, 23–24, 2015)	114
<i>T.A. Pang.</i> The Far Eastern Studies Seminar in 2014–2015	120

REVIEWS

<i>Jacob P. Dalton.</i> The Taming of the Demons. Violence and Liberation in Tibetan Buddhism. — New Haven; London: Yale University Press, 2011. — 311 p. (<i>A.V. Zorin</i>)	123
Catalogue of Japanese Manuscripts and Rare Books. Merete Pedersen // The Royal Library, Copenhagen, Denmark. Catalogue of Oriental Manuscripts, Xylographs, etc. in Danish Collections (COMDC). Volume 10.1. — Nordic Institute of Asian studies. — 446 p. (<i>K.G. Marandjian</i>)	125
<i>Toporov V.N.</i> Pindar and the Rgveda: Pindar's Hymns and Vedic Hymns as a Basis for the Reconstruction of Indo-European Hymnic Tradition. — Moscow: RGGU, 2012. — 216 p. (<i>S.L. Burmistrov</i>)	127
Epistolary Heritage of the Kazakh Ruling Elite in 1675–1821 / Introduction, biography, commentaries, compiling editor I.V. Erofeeva. In two volumes. Vol. I: Letters of Kazakh Rulers. 1675–1780. — 696 p. Vol. II: Letters of Kazakh Rulers. 1738–1821. 1032 p. — Almaty: ABDI Company, 2014 (<i>R.Yu. Pochekaev</i>)	131

Сборник заклинаний-дхарани из Хара-Хото в Сериндийском фонде ИВР РАН

Предисловие, транслитерация,
примечания С.Х. Шомахмадова

Статья продолжает публикацию результатов исследования ксилографов письмом сиддхам, обнаруженных во время Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907–1909) под руководством П.К. Козлова. Указаны особенности китайской фонетической транскрипции санскритских заклинаний-дхарани. Рассмотрены типичные ошибки, возникающие при реконструкции санскритского оригинала в китайской буддийской традиции. Дана транслитерация текста ксилографа.

Ключевые слова: ксилограф, буддизм, дхарани, мантры, письмо сиддхам, фонетическая транскрипция.

Мы продолжаем знакомить читателей с результатами исследования тангутских ксилографов, содержащих буддийские заклинания-дхарани, из Сериндийского фонда ИВР РАН. В данной статье представлена транслитерация текста ксилографа SI 6563. В подстрочных примечаниях указаны сходства и различия, обнаруживаемые при сопоставлении заклинаний, содержащихся в ксилографе и других ключевых версиях аналогичных текстов.

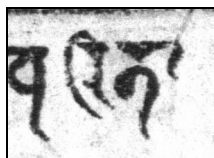
Корректировка предыдущих положений. Необходимо отметить, что со времени предыдущей публикации (Шомахмадов, 2014, с. 212–221) нами был пересмотрен ряд положений, отраженных в первой публикации. Так, высказанное нами предположение, что текст обоих ксилографов (SI 6563 и SI 6564) набран так называемым подвижным шрифтом (Там же, с. 217), мы рассматриваем как несостоятельное, полагая, что для создания данных ксилографов использовалось единое клише. В пользу последнего утверждения свидетельствует неправильно исполненная акшара ‘bha-’ на *folio 1* ксилографа SI 6563 (илл. 1). Однако ошибка в «испорченном» клише тем не менее не была устранена, хотя в тангутском книгопечатании существовали различные способы решения данной проблемы (Меньшиков, 2005, с. 244). А в случае использования подвижного шрифта подобного казуса тем более не возникло бы. Другой пример — вставка акшары ‘-ri-’ в композите *prasaritāvabhāṣitaśuddhe* на *folio 6* (илл. 2). Более того, текст на китайском языке, ошибочно принятый нами за название сборника SI 6564 (宝獲閣呪 «Бао хо гэ чжоу» — «Дхарани павильона Драгоценного обретения»), поскольку он располагался в зоне *байкоу*, где обычно указывается название текста (Там же, с. 220), на самом деле оказался названием заклинания-дхарани, изложенного на соответствующей странице. Вероятно, в данном сборнике заклинаний и аналогичных ему собраниях дхарани строгое соблюдение правил в расположении заглавий текстов и общего названия «книги» не являлось обязательным.

Как отличительную особенность материала, послужившего основой для создания ксилографа, можно отметить его заметную пористость. Такой дешевый сорт бумаги, не предназначенной для долгого хранения, по мнению Л.Н. Меньшикова, помимо носителя для текущей документации мог быть использован для печати дешевых копий буд-

Илл. 1.

Акшара 'bha-' письмом сиддхам: неправильно исполненная (слева) и правильная (справа). SI 6563 folio 1

Илл. 2.

Вставка — акшара 'ri-'. SI 6563 folio 6

дийских текстов, предназначенных для бесплатной раздачи¹ (Там же, с. 223, 240). Ввиду небольшого размера ксилографа он также мог быть использован в качестве амулета или оберега. Обнаружение ксилографа SI 6563, как и SI 6564, в «знаменитом субургане» Хара-Хото — городе, где предположительно закончила свои дни вдовствующая императрица Ло и упокоилась в том самом захоронении, позволяет датировать данный артефакт примерно концом XII — началом XIII в. (Ло приняла монашеский сан в 1206 г.). Возможно, оба ксилографа входили в состав ее личной библиотеки, поскольку Ло была известна прекрасным знанием буддийских канонических произведений и, находясь у власти, активно способствовала распространению буддийской литературы в Си Ся.

В предыдущей публикации мы высказали предположение, что использование сакрального для китайской буддийской традиции письма сиддхам в тексте ксилографов характеризует рассматриваемые артефакты как маркеры образованного буддийского монашества (Там же, с. 220–221). Однако для тангутского государства подобное утверждение вряд ли правомерно, поскольку, как говорил известный синолог, исследователь тангутского языка Н.А. Невский (1892–1937), правители Си Ся были «полудуховными правителями, ибо придворные оды величают своего императора „гуманным царем бодхисаттвой“ и даже „Буддой — сыном Неба“» (цит. по: Кычанов, 2008, с. 461), т.е. тангутские властители, как мы видим на примере императрицы Ло, обладали глубокими познаниями в области буддийской письменной культуры и вполне могли читать санскритские тексты, записанные на сиддхам.

Более того, последние результаты полевых исследований археологов из Киргизии позволяют утверждать, что данное письмо не только имело религиозное предназначение, но и активно использовалось в быту. Так, недавно в районе Центрального Тянь-Шаня был обнаружен датируемый приблизительно X–XI вв. кувшин с билинговой на согдийском языке и письмом сиддхам (предположительно, имя владельца сосуда) (материал по археологической находке готовится к публикации). Таким образом, можно утверждать, что индийское письмо сиддхам не только широко использовалось в среде буддийского монашества, но и имело широкое распространение в повседневной культуре мирян.

¹ Возможно, этим объясняется небрежность резчиков при изготовлении деревянных клише.

За исключением текстов, относящихся к культу «Пяти защит» (Pañcarakṣā), практически все заклинания, содержащиеся в ксилографах SI 6563 и SI 6564, почти в той же последовательности присутствуют в двух сборниках *дхарани*, входящих в собрание китайской Трипитаки (Сань цзан) — 佛說七俱胝佛母准提大明陀羅尼經 «Фошо ци жучжи фому чжунь ти дамин толони цзин» (санскр. *Buddhabhāṣita-saptakoṭibuddhamātṛka-hṛdaya-mahācundī-dhāraṇī-sūtra* или *Cundī-devī-dhāraṇī*) (Nanjo, 1883, p. 87), а также китайский текст, причисленный к каноническим, 密咒圓因往生集 «Ми чжоу юань инь ваншэн цзи» — «Собрание [тридцати трех] мантр, [которые необходимо произносить] для [обретения] совершенных условий, ведущих к рождению [в Земле Будды]» (Ibid., p. 327). Упомянутые тексты Сань цзана описывают особенности произношения, случаи использования и ожидаемые результаты от провозглашения данных заклинаний. Кроме того, два заклинания, содержащиеся в ксилографе, рассматриваемом в рамках данной статьи, — *Ārya-sarvakarmāvaraṇa-viśodhanī-nāma-dhāraṇī* («Заклинание, именуемое „Полное освобождение от всех кармических преград“») и *Munīndra-hṛdaya-mantraḥ* («Мантра, [раскрывающая] суть (сердце) Индры [среди] мудрецов») — активно используются при проведении ритуалов «Сарва-дургатипаришодхана-тантры» (*Sarva-durgatipariśodhana-tantra* — «Тантра „Освобождение от всех бедствий“»). Выскажем предположение, что ксилограф SI 6563 представляет собой сборник заклинаний-*дхарани*, который мог использоваться как мирянами, так и рядовыми членами буддийской монашеской общины, возможно, для вербального сопровождения ритуалов либо же в качестве заклинаний, а также своеобразных охранительных амулетов, призванных защитить произносящего *дхарани* либо владельца текстов от различного рода бедствий, препятствующих достижению желаемой цели — рождению в Земле Будды. Таким образом, рассматриваемые ксилографы отражают уровень бытования простонародных форм буддизма на территории Китая и тангутского государства Си Ся.

Фонетическая транскрипция санскритских дхарани средствами китайской иероглифики и особенности реконструкции текстов заклинаний письмом сиддхам. Необходимо сказать несколько слов относительно способов записи санскритских *дхарани* с помощью китайских иероглифов, а также о тех ошибках и несоответствиях, которые неизбежно возникают при реконструкции санскритского текста заклинания посредством ставшего сакральным для китайской тантрической традиции письма сиддхам, поскольку рассмотрение данной проблемы напрямую затрагивает исследуемый нами ксилограф.

Становление традиции Ваджраяны в Китае, относящееся к VIII в., связано главным образом с деятельностью трех индийских миссионеров-буддистов — Шубхакрасимхи (*Subhakarasiṃha*), Ваджрабодхи (*Vajrabodhi*) и его ученика Амогхаваджры (*Amoghavajra*), который, по одной из версий, был выходцем из Северной Индии (Chou Hsiang-kuang, 1956, p. 154). Согласно другой, его родиной является современная Средняя Азия (г. Самарканд) (*Gulik, Siddham*, 1956, p. 49). Именно Амогхаваджра сыграл ключевую роль в становлении традиции передачи санскритских *дхарани* средствами китайской иероглифики.

В соответствии с индийскими религиозно-философскими концепциями о божественном происхождении речи, не допускалось ни единой ошибки при произнесении магических формул. «Фонетическая халатность» в обращении к богам могла привести к прямо противоположному результату — совершающий ритуал рисковал навлечь на себя гнев богов. Практика записи индийских *дхарани* иероглификой была известна в Китае и до Амогхаваджры, однако она имела множество недостатков. Заслуга Амогхаваджры и его китайских учеников заключается в создании новой системы

фонетической передачи иноязычных текстов посредством китайской иероглифики. Ряд исследователей небезосновательно квалифицируют созданную Амогхаваджрой систему как научную (Крюков, Малявин, Софронов, 1984, с. 228).

Новация Амогхаваджры заключалась в делении исходного санскритского текста на фрагменты, соответствующие силлабической структуре китайского языка. Однако переписчики сразу же столкнулись с проблемой несоответствия слоговых систем китайского языка и санскрита. Поэтому при передаче санскритских слов, где присутствуют две и более согласных, использовался принцип *эрхэ* (二合; *èr hé* — в случае соединения двух согласных) или *саньхэ* (三合; *sān hé* — в случае сочетания трех согласных). Так, санскритское слово *ракша* (*rakṣa*; здесь: «защити [меня]») в китайской фонетической транскрипции передается следующим образом: 囉吃洒 (二合) — *luō chī sǎ* (二合).

Необходимо упомянуть, что еще Кумарадживой был введен диакритический знак, указывающий на долгие гласные санскритского алфавита, — иероглиф *инь* (引; *yǐn*). Так, для передачи слова *бхаши́та* (*bhāṣita* — «сказанное, изреченное») в китайской традиции использовалось следующее сочетание иероглифов: 婆(引)悉多 — *pó (yǐn) xī duō*. Однако Амогхаваджра и его последователи существенно обогатили китайскую переводческую традицию различными диакритическими знаками, указывающими на звонкость согласных, определенную тональность (Там же). Важность метода, разработанного Амогхаваджрой, заключается в том, что он позволяет реконструировать считающиеся на данный момент утраченными санскритские тексты.

Однако необходимо отметить, что даже такая искусная система хоть и приближает китайский вариант записи текста к его санскритскому оригиналу, все же не лишена существенных недостатков. Так, иероглиф *нин* (宁; *níng*) используется как для передачи ‘nī’, так и для ‘né’. Это справедливо, например, для транскрипции санскритских слов *гахане* (*gahane*; от *gahana* — «глубина») — 讖贺宁 (*é hè níng*) и *вишодхани* (*viśodhani*; от *√viśudh-* — «очищать») — 尾戍陀宁 (*wěi shù tuó níng*). Либо же иероглиф *мин* (铭; *míng*) в китайских транскрибированных текстах служит для передачи как ‘me’, так и ‘mī’, что при реконструкции «санскритского оригинала» и его переводе может привести к искажению изначального смысла. Например, фраза из «Махапратисара-видьяраджни» ‘*rūṇaṃ me*’ («наполни меня») в иероглифической транскрипции передается следующим образом: 布囉野铭 (*bù luō yě míng*), однако такая схожесть передачи привела к тому, что в тексте ксилографа SI 6563 (*folio 5*) при реконструкции санскритского текста на сиддхам данная фраза записана как ошибочная — ‘*rūṇaṃ mī*’². Избежать подобных погрешностей возможно только при наличии параллельных версий на санскрите и тибетском, где заклинания-*дхарани* также записывались знаками тибетского алфавита, производного от письма брахми.

Кратко охарактеризуем тексты, содержащиеся в ксилографе SI 6563.

«Махапратисара-видьяраджни». Данный текст, весьма популярный в буддийской традиции, входит в состав цикла Панчаракша, принадлежащего к так называемым *крिया-тантрам*³ буддизма Ваджраяны. Махапратисара-видьяраджни (*Mahāpratisarā-vidyā-rājñī*; один из общепринятых переводов имени — «Владычица [сакрального] знания, [именуемая] „Великая заступница“») (далее — *Мрвг*) — центральное божество культа «Пяти защит», дарующее избавление от болезней, долголетие и устраняющее все преграды на пути к Просветлению. В силу фрагментарности

² Иное возможное прочтение данной фразы, но также ошибочно записанное в тексте ксилографа, ‘*rūṇaṃ mī*’ — «наполняя», что, как видно, и приводит к искажению изначального смысла.

³ Практика *крिया-тантр* (от санскр. *√kṛ-* — «делать, выполнять, исполнять») заключается в совершении определенных ритуалов, призванных обеспечить религиозную чистоту тела, речи, сознания с целью обретения финального освобождения.

ксилографа SI 6563 мы не можем судить о его объеме и всем содержании. Бесспорно одно — ксилограф открывает именно текст, посвященный Махапратисаре.

Для сравнения текста из цикла «Пять защит», содержащегося в SI 6563, мы использовали, прежде всего, китайский канонический текст T 1153 普遍光明清淨熾盛如意寶印心無能勝大明王大隨求陀羅尼經, «Пу бьянь гуанмин цинцзин цзишэн жуи-бао инь синь у нэншэн да мин ван да суй цю толони цзин» (санскр. *Buddhabhāṣita-samantajvalamālā-viśuddhasphuṭīkṛta-cintāmaṇimudrā-hṛdayāparajita-dhāraṇī-pratisara-mahāvidyārāja*; «[Изложенная Буддой], [посвященная] Великой покровительнице заклиний — Пратисара сутра-дхарани, освещающая все вокруг, очищающая и разъясняющая Непобедимую истину, [запечатленную] мудрой Чинтама-ни»), где представлена фонетическая транскрипция Mrvṛ (Taisho. Vol. 20, p. 619–620). Текст был переведен на китайский язык Амогхаваджрой в течение достаточно длительного времени, с 746 по 771 г. Современное издание T 1153 содержит реконструированный текст *дхарани* письмом сиддхам, который мы также привлекли для сопоставления (Ibid., p. 634–637). Практически полное соответствие рассматриваемого раздела текста ксилографа SI 6563 и релевантного фрагмента T 1153 в очередной раз подтверждает предположение о китайских корнях текста ксилографа. Нами было привлечено одноименное издание санскритского текста (Iwamoto, 1938, p. 1–35), а также издание санскритского текста «Махапратисара-видья-дхарани» (*Mahāpratisara-vidyā-dhāraṇī*) (Dhīh, 1999, p. 127–139) (далее — Mrvṛdh-Dh).

Весьма существенное сходство текстов SI 6563 и T 1153 с текстом, опубликованным Ю. Ивamoto, позволяет атрибутировать их именно как региональные версии Mrvṛ. Примечательно, что ряд моментов больше сближает текст SI 6563 с текстом Mrvṛdh-Dh, нежели с Mrvṛ. Так, присутствующая в тексте ксилографа (*folio 6*) фраза ‘*sarvadevagaṇāsamantākaraṇi*’ в неизменной форме содержится исключительно в Mrvṛdh-Dh (Ibid., p. 133). Данный нюанс отличает SI 6563 и от аналогичного текста T 1153, и от санскритского издания Ю. Ивamoto. Также необходимо отметить, что местами текст SI 6563 более близок к оригиналу, чем T 1153. Так, фраза ‘*jvalitaśikhare*’ («[в] пламенеющей тиаре») (SI 6563 *folia 6–7*) присутствует и в Mrvṛ (Iwamoto, 1937, p. 8), и в Mrvṛdh-Dh (Dhīh, 1999, p. 133). В китайской же версии, как в транскрипции, так и в восстановленном тексте письмом сиддхам (Taisho. Vol. 20, p. 634), наличествует устойчивая утрата, превратившая фразу в ‘*jvalitaśire*’ («[на] пламенеющей вершине/макушке»). Бесспорно, общий смысл фразы сохранен, однако налицо искажение оригинального текста.

Необходимо также упомянуть о нюансах, формирующих своеобразие текстов T 1153 и SI 6563. Так, фраза ‘*samudrasagaraparyāṃ pītale gagana traṃ*’, которая наличествует в обеих версиях (SI 6563 *folio 8*; Taisho. Vol. 20, p. 634–635), отсутствует как в Mrvṛ, так и в Mrvṛdh-Dh.

Ксилограф, как уже указывалось в предыдущей публикации, имеет собственную пагинацию китайскими цифрами. Первый сохранившийся лист имеет номер ‘3’. Таким образом, несложно предположить, что в случае с SI 6563 мы имеем дело с отсутствием только первых двух листов ксилографа. Однако, учитывая количество акшар на лист (70), а также текст на сохранившемся третьем листе, очевидно, что на двух листах в 140 акшар невозможно уместить фрагмент «Махапратисара-видьяраджни» от зачина и до сохранившегося текста без существенных сокращений как санскритского оригинала, так и транскрипции, имеющейся в T 1153. Данный факт вновь выделяет версию «Махапратисара-видьяраджни», представленную в SI 6563, среди всех имеющихся в наличии списков данного текста. Это обстоятельство наводит на мысль, что в случае с рассматриваемым ксилографом мы имеем дело с одной из локальных версий популярного буддийского произведения, отличного от всех известных.

Заклинания из ксилографа SI 6563, входящие в состав китайской версии «Чунди-деви-дхарани» (тексты Сань цзана Т 1075–1077) и в «Собрание (тридцати трех) мантр...». Из восьми заклинаний, составляющих текст ксилографа SI 6563, в упомянутые китайские сборники мантр вошло пять заклинаний. Включение заклинаний, которые будут кратко рассмотрены ниже, в состав китайской «Чунди-деви-дхарани» свидетельствует об их важности для китайской традиции Ваджраяны, поскольку этот сборник заклинаний является базовым в культе поклонения индийской гневной богине Дурге (Durga — букв. «труднодостижимая», «опасная»). Данный текст, претерпевший три редакции, впервые был переведен на китайский язык Дивакарой (Divākara) (текст Сань цзана Т 1077; Taisho. Vol. 20, p. 185–186) в 685 г. Затем, в 723 г. его повторно составил Ваджрабодхи (текст Сань цзана Т 1075; Taisho. Vol. 20, p. 173–178), и уже после своего учителя Амогхаваджра вновь отредактировал «Чунди-деви-дхарани» (текст Сань цзана Т 1076; Taisho. Vol. 20, p. 178–185; Nanjo, 1883, p. 87–88).

Одно из заклинаний, имеющих в SI 6563 и входящих в состав «Чунди-деви-дхарани», — известная шестислоговая мантра «Ом манипадме хум». Вторая мантра, состоящая из трех слогов-мантр — ‘om āḥ hūm’, — в китайской традиции получила название 三字總持呪 («Саньцзы цзунчи чжоу» — «Мантра [в] три слова, [дарующая] абсолютный контроль [над хорошими и дурными страстями]»). Эти три распространенные биджа(bīja)-мантры («семенные» мантры) встречаются, например, в «Ваджра-гуру-мантре» (Vajra-guru-mantra), используемой, в частности, для почитания Падмасамбхавы. В буддизме Ваджраяны эти три биджа-мантры символизируют «три тайны» (trivajrāḥ), или «три двери» (tridvārāṇi), посредством использования которых мы определяем созревание благого или неблагого кармического плода. То есть биджа-мантры ‘om āḥ hūm’ символизируют «тайну тела» (kāyavajra), «тайну речи» (vākvajra) и «тайну мысли» (cittavajra). Согласно буддийской догматике, кармическое следствие определяется тремя видами деятельности — физической, вербальной и ментальной. Затем — охранительная мантра ‘om raṃ’, получившая в китайской буддийской традиции название 文殊護身呪 («Вэньшу хушэнь чжоу» — «Мантра [бодхисаттвы] Манджушри, оберегающая от несчастий и бед»). Далее идут «Заклинание, именуемое „Полное освобождение от всех кармических преград“» («Арья-сарва-карма-аварана-вишодхани-нама-дхарани»; *кит.* 淨除業障 «Цзинчу ечжан» — «Искоренение преград кармы») и «Заклинание, [раскрывающее] суть (сердце) Шакьямуни» («Муниндра-хридая-мантра»; *кит.* «Шицзя синь чжоу» — «Шакья[-муни]-хридая-мантра»). Как уже упоминалось, оба эти заклинания весьма популярны в буддийской ритуальной практике, в частности, используются в ритуалах «Сарва-дургати-паришодхана-тантры», в силу чего мы сочли возможным в качестве опорного текста для сопоставления и выявления сходств и различий использовать санскритский текст вышеназванной тантры в издании Т. Скорупски (Skorupski, 1983, p. 148, 150, 152, 162, 172, 188).

«Махакаруна» / «Нилакантха-дхарани». Заклинание, обращенное к бодхисаттве Авалокитешваре — Нилакантха-Локешваре («Синешеему Повелителю мира») (*кит.* 千眼千臂觀世音菩薩陀羅尼神咒經 «Цянь-янь-цянь-би гуань-ши-инь пуса толони шэнь чжоу цзин» — «Сутра-мантра-дхарани, [обращенное к] тысячерукой и тысячеокой бодхисаттве Гуаньинь (Авалокитешваре)»), было весьма популярным текстом китайской традиции Ваджраяны в период династии Тан (618–907). Порядка дюжины свитков-цзюаней, посвященных «Синешеему», обнаружены в пещерах Дуньхуана. В колофоне рукописи из пещер Могао, хранящейся в коллекции А. Стейна, говорится о том, что данный манускрипт был переведен на хотанский язык шаманой Бхагавадхармой из Западной Индии (Lokesh Chanrda, 1985–1986, p. 189).

В период с VII по VIII в. текст несколько раз переводился на китайский язык. Первым переводчиком «Нилакантха-дхарани» был Чжитун, он дважды перевел текст

дхарани с 627 по 649 г. (тексты Сань цзана Т 1057а, Т 1057b; Taisho. Vol. 20, p. 83–96). Бхагаваддхарма также является автором двух переводов «Нилакантха-дхарани» на китайский язык (650–600) (тексты Сань цзана Т 1059, Т 1060; Taisho. Vol. 20, p. 103–112). Третьим переводчиком заклинания был Бодхиручи (709 г.) (текст Сань цзана Т 1058; Taisho. Vol. 20, p. 96–103). В означенный период авторами переводов «Нилакантха-дхарани» были Ваджрабодхи (время работы над текстом — 719–741 гг.; текст Сань цзана Т 1112; Taisho. Vol. 20, p. 490–497) и Амогхаваджра, который дважды перевел памятник на китайский язык с 723 по 774 г. (тексты Сань цзана Т 1111, Т 1113b; Taisho. Vol. 20, p. 489–490, 498–501). Реконструированный санскритский текст письмом сиддхам, выполненный Амогхаваджрой, признан версией, наиболее близкой к санскритскому оригиналу (Lokesh Chandra, 1985–1986, p. 189–190).

«Ушниша-виджая-дхарани». Текст заклинания был переведен на китайский язык в 676 г. буддийским монахом из Индии Буддапалой (Buddhapāla). В китайской традиции заклинание получило название 佛頂尊勝陀羅尼經 «Фо дин цзуньшэн толони цзин», или 尊勝呪 «Цзуньшэн чжоу» (текст Сань цзана Т 967; Taisho. Vol. 19, p. 349–353), являющееся калькой с оригинального санскритского названия. Другие известные версии текста: перевод, выполненный в 682 г. Дивакарой (тексты Сань цзана Т 969, Т 970; Taisho. Vol. 19, p. 355–361), перевод И-цзина в 710 г. (текст Сань цзана Т 971; Taisho. Vol. 19, p. 361–364), а также перевод, сделанный Шубхакарасимхой (текст Сань цзана Т 973; Taisho. Vol. 19, p. 368–383). Стоит заметить, что современное издание перевода «Ушниша-виджая-дхарани» в исполнении Шубхакарасимхи в Трипитаке Тайсё снабжено записью *дхарани* письмом сиддхам, которое, однако, содержит ряд неточностей, свойственных, как мы уже отмечали, попыткам реконструкции санскритского оригинала с китайской фонетической транскрипции. Вероятно, данная реконструкция была выполнена значительно позже самого перевода, когда буддийские заклинания-дхарани, бытовавшие за пределами Индии, уже могли быть охарактеризованы как «полностью утратившие свое смысловое значение» (Меньшиков, 2005, с. 176). Еще один перевод был выполнен в 973–981 гг. (текст Сань цзана Т 974а) буддийским монахом Дхармадевой (кит. 法天 Фа тянь, ?–1001). Из фразы, открывающей текст, явствует, что заклинание было записано письмом сиддхам в знаменитом буддийском монастырском комплексе Индии и одновременно буддийском университете — Наланде (Taisho. Vol. 19, p. 384). Таким образом, источниками для сопоставления будут служить фонетическая транскрипция Буддхапалы (Т 967) и текст заклинания, выполненный Дхармадевой и записанный письмом сиддхам (Т 974а).

Примечательно, что в тангутском государстве, испытывавшем культурное влияние как Китая, так и Тибета, имели одинаковое распространение обе версии «Ушниша-виджая-дхарани» — китайская и тибетская. Тибетский вариант текста («Намгьялма мантра»)⁴ — гравюра на дереве — хранится в Государственном Эрмитаже (Самосюк, 2006, с. 293–294), фрагмент аналогичного ксилографа хранится в рукописной коллекции ИВР РАН.

Ушниша-виджая почиталась как бодхисаттва долгой жизни, пребывающая на макушке головы Будды. Стоит также отметить, что все тексты китайской Трипитаки, посвященные Ушниша-виджае, имеют единый «санскритский эквивалент» заглавий — «Сарвадургати-паришодхана» («Освобождение от всех бедствий»). Мы не располагаем какими-либо основаниями связывать «Ушниша-виджая-дха-

⁴ Согласно Р. Ван Гулику (Gulik, Siddham, 1956, p. 76), данный текст был переведен Дхармаракшей (кит. 竺法護 Чжу Фаху). Однако нам подобное утверждение кажется сомнительным, поскольку, например, в каталоге Б. Нандзё среди переводчиков текстов китайской Трипитаки, посвященных Ушниша-виджае, Дхармаракша не встречается. Более того, годы жизни и деятельности Дхармаракши (III в.) значительно отстоят от расцвета Ваджраяны в Китае (VII–VIII вв.).

рани» с упомянутой выше «Сарва-дургати-паришодхана-тантрой». Возможно, подобное общее название для всех известных версий «Ушниша-виджая-дхарани» говорит об исключительной важности данного заклинания для китайской традиции Ваджраяны.

Текст «Ушниша-виджая-дхарани», завершающий ксилограф SI 6563, сохранился, если брать за образец текст Дхармадевы, на 25% от оригинала. К сожалению, мы ничего не можем сказать о том, было ли данное заклинание последним в сборнике *дхарани* либо же в него входили другие тексты, содержащие заклинания. Однако репертуар сборника *дхарани* SI 6563, а также имена божеств, упоминаемых в тексте заклинаний, позволяют судить об особенностях бытования Ваджраяны в Китае и государстве тангутов — Си Ся.

Транслитерация

Условные обозначения

< > — пропущенный в тексте знак

{ } — лишняя акшара, вставленная переписчиком по ошибке

| — «данда» — обозначение пунктуации, присутствующей в рукописи (конец раздела или прозаической части)

|| — «двойной шад» — пунктуация рукописи

Folio 1

1. jaye⁵ <|>⁶ sarvabhayavi-
2. gate <|> garbhasambhara-
3. ṇi⁷ <|> siri-siri⁸ miri-
4. miri ghiri-ghiri⁹ sa-
5. mantākarṣaṇi <|> sarva-
6. śatrūpramathani¹⁰ <|> ra-
7. kṣa-rakṣa mama sarva-
8. satvānāṃ ca¹¹ <|> viri-vi-
9. ri¹² vigatāvaraṇi
10. bhaya nasāni¹³ <|> suri-

Folio 2

1. suri ciri¹⁴ kamale
2. vimale <|> jaye jaya-
3. vahi¹⁵ <|> jayavati¹⁶ <|> bha-
4. gavati ratnamaku-
5. ṭamālādhari¹⁷ <|> bahu-
6. vividhavicitrave-
7. ṣarūpadhāriṇi¹⁸ <|> bha-
8. gavati mahāvidya-
9. devi rakṣa-rakṣa ma-
10. ma¹⁹ sarvasatvānāṃ ca

⁵ Vijaye. В Mpvdh-Dh далее следует ‘<...> jayavati aparājite <...>’, что отсутствует в SI 6563 и T 1153.

⁶ Знаки пунктуации (*данда*) выставлены согласно изданию Mahāpratisarā (Pañcarakṣā II) (Iwamoto, 1938, p. 1–35).

⁷ Mpvdh-Dh, Mpvṛ — ‘sarvagarbhasamrakṣaṇi’.

⁸ Mpvṛ — ‘śiri-śiri’. После этой фразы в Mpvdh-Dh — ‘bhiri-bhiri’, в Mpvṛ — ‘tiri-tiri’.

⁹ Совпадает с Mpvṛ; в Mpvdh-Dh, T 1153 — ‘giri-giri’. После этой фразы в Mpvdh-Dh — ‘piri-piri’.

¹⁰ Правильно ‘sarvaśatrūpramathani’.

¹¹ После этого в Mpvdh-Dh, Mpvṛ — ‘sarva(dā — только в Mpvdh-Dh)bhayebyaḥ sarvopadravebyaḥ sarvavyādhibhyaḥ ciri-ciri (в Mpvdh-Dh — ‘cili-cili’). В SI 6563 и T 1153 данный пассаж отсутствует.

¹² В Mpvdh-Dh и Mpvṛ после этого — фраза ‘dhiri-dhiri’.

¹³ T 1153 — ‘vigatāvaraṇa bhaye nāṣaṇi’; Mpvdh-Dh, Mpvṛ — ‘vigatāvaraṇa(e — Mpvṛ) viśodhani vividhāvaraṇavināśa(i — Mpvṛ)ni’.

¹⁴ Mpvdh-Dh, Mpvṛ — ‘muri-muri mucu-muci muli-muli cili-cili (только в Mpvṛ) kili-kili mili-mili’.

¹⁵ Правильно — ‘jayavahe’.

¹⁶ После этого в Mpvdh-Dh, Mpvṛ — ‘viśeṣavati’.

¹⁷ T 1153 (текст письмом сиддхам) — ‘ratnamakuṭamālādhariṇi’. Текст T 1153 в фонетической транскрипции соответствует SI 6563.

¹⁸ В Mpvdh-Dh, Mpvṛ в данной композиции ‘-gūpa-’ отсутствует.

¹⁹ После этого в Mpvṛ — ‘saparivāraṇi’.

Folio 3

1. samantāsarvatra sa-
2. rvaṇpāpaviśodhani <|>
3. hurū hurū²⁰ nakṣatra-
4. mālādhārīṇi²¹ rakṣa
5. rakṣa māṃ mama anā-
6. thāsyā trāṇāparaya-
7. ṇāsyā parimocaya
8. mī²² sarvaduḥkhebhyaḥ ca-
9. ṇḍi-caṇḍi caṇḍini²³ ve-
10. gavati sarvaduṣṭa-

Folio 5

1. ddhe sarvāpāpaviśo-
2. dhani³² <|> dhara-dhara dha-
3. raṇidhara dhare³³ su-
4. mu-sumu³⁴ rūrūcale³⁵
5. cālaya duṣṭaṃ pūra-
6. ya mī³⁶ āśāṃ³⁷ śrīvapū-
7. dhare³⁸ jayakamale <|>
8. kṣiṇi-kṣiṇi varade³⁹
9. varadāṃkuṣe <|> oṃ pa-
10. dmaviśuddhe <|> śodhaya-

Folio 4

1. nivāraṇi²⁴ śatrūpa-
2. kṣapramathani²⁵ <|> vija-
3. yavāhini <|> hurū-hu-
4. rū murū-murū curū-
5. curū²⁶ āyu<ḥ>pālani²⁷
6. suravara<pra>mathani²⁸ <|>
7. sarvadevatāpūji-
8. te²⁹ <|> dhiri-dhiri³⁰ sama-
9. ntāvalokite <|> prabhe-
10. prabhe³¹ <|> suprabhaviśu-

Folio 6

1. śodhaya śuddhe bhara-
2. bhara bhiri-bhiri bhu-
3. rū-bhurū⁴⁰ maṃgalavi-
4. śuddhe <|> pavitramukhi <|>
5. kha<ḍ>giṇi kha<ḍ>giṇi⁴¹ kha-
6. ra-khara jvalitaśi-
7. khare⁴² <|> samantaprasa-
8. <ri>tāvabhāṣitaśuddhe⁴³ <|>
9. jvala-jvala sarva{ṇū}-
10. devagaṇāsamantā-

²⁰ После этого в Mpvṛ — ‘muru-muru’; Mpvdh-Dh — ‘mulu-mulu’.

²¹ Отсутствует в Mpvṛ и Mpvdh-Dh.

²² T 1153 — ‘<...>parimocaya me>’. Mpvṛ, Mpvdh-Dh — ‘Sarvasattvāmścānāthānātrāṇānaparāyaṇāt (na-saraṇaṇa parāyaṇāt — только в Mpvdh-Dh) parimocaya’.

²³ Mpvṛ — ‘caṇḍe-caṇḍe caṇḍi-caṇḍi caṇḍini-caṇḍini’; Mpvdh-Dh — ‘caṇḍi-caṇḍi caṇḍini-caṇḍini’.

²⁴ Mpvṛ, Mpvdh-Dh — ‘nivāriṇi’.

²⁵ Отсутствует в Mpvṛ, Mpvdh-Dh.

²⁶ Mpvṛ — ‘huru-huru muru-muru-curu-curu turu-turu’; Mpvdh-Dh — ‘huru-huru curu-curu-turu-turu’.

²⁷ T 1153 — ‘āyuphārani’.

²⁸ The ‘link version-1’: vandani.

²⁹ Mpvṛ, Mpvdh-Dh — ‘sarvadevagaṇapūjite’.

³⁰ Mpvṛ — ‘cili-cili dhili-dhili’; Mpvdh-Dh — ‘ciri-ciri viri viri’.

³¹ В Mpvṛ, Mpvdh-Dh после этого — ‘suprabhe’.

³² T 1153 (текст письмом сиддхам) — ‘viśodhane’; Mpvdh-Dh — ‘sarvāpāpaviśuddhe’.

³³ Совпадает с T 1153 (текст письмом сиддхам), там же фонетическая транскрипция — ‘<...> dharaṇī rara dhare’. Mpvṛ, Mpvdh-Dh — ‘dhuru-dhuru dharaṇidhare dhara-dhara’.

³⁴ Только в Mpvdh-Dh вместо этого — ‘sumuja sumuru-sumuru’; в Mpvṛ — ‘sumu-sumu musu-musu’.

³⁵ Ū (“и долгое”) — только в SI 6563. В T 1153 — ‘rurucal’, как и в Mpvṛ и Mpvdh-Dh.

³⁶ Правильно — ‘me’ (T 1153, Mpvṛ).

³⁷ Вся фраза: T 1153 — ‘<...> cālayaduṣṭā pūraya me āśāṃ’; Mpvṛ — ‘<...> cālaya sarvaduṣṭān pūraya me sarvāpāpaviśuddhe āśāṃ <...>’; Mpvdh-Dh — ‘<...> cālaya sarvaduṣṭān pūrayāśān māttaṅgini <...>’.

³⁸ T 1153: фонетическая транскрипция — ‘śrīvapudhanāṃ’; текст письмом сиддхам — ‘śrīvapudhanāṃ’. Mpvṛ — ‘śrīvasudhare’; Mpvdh-Dh — ‘śrīvapudhare’.

³⁹ Присутствует только в T 1153 и SI 6563.

⁴⁰ T 1153, Mpvṛ, Mpvdh-Dh — ‘bhuru-bhuru’.

⁴¹ T 1153 — ‘khaṅgini-khaṅgini’.

⁴² T 1153 — ‘jvalitaśire’. В Mpvṛ, Mpvdh-Dh далее — ‘samantāvalokitaprabhe suprabhaviśuddhe’; в T 1153, SI 6563 данный фрагмент отсутствует.

⁴³ Mpvṛ — ‘samantaprasāritāvabhāsaśuddhe’, Mpvdh-Dh — ‘samatāt prasāritāvabhāsitaviśuddhe’.

Folio 7

1. karṣaṇi⁴⁴ <|> satyavrate⁴⁵ <|>
2. tara-tara tāraya
3. māṃ⁴⁶ nāgavilokite <|>
4. lahu-lahu hurū-hu-
5. rū⁴⁷ kṣiṇi-kṣiṇi⁴⁸ sarva-
6. grahabhakṣaṇi <|> piṃga-
7. le-piṃgale⁴⁹ cumu-cu-
8. mu sumu-sumu suvi-
9. care⁵⁰ <|> tara-tara nā-
10. gavilokini <|> tāra-

Folio 9

1. garbhaviśodhani⁵⁸ <|> ku-
2. kṣisampūraṇi⁵⁹ <|> jvala-
3. jvala cala-cala jva-
4. lani⁶⁰ <|> pravarṣatu⁶¹ de-
5. va samantena devyo-
6. dakena amṛtava-
7. rṣaṇi devatāvatā-
8. raṇi <|> abhiṣimcatu
9. me sugatāvacanā-
10. mṛtavara⁶² vapuṣe

Folio 8

1. yatu maṃ bhagavati
2. aṣṭamahābhayebhyaḥ⁵¹ <|>
3. samudrasāgarapa-
4. ryāṃ{t}taṃ pītale gaga-
5. na traṃ⁵² <|> sarvatra sama-
6. ntena deśasamante-
7. na⁵³ vajraprākāra⁵⁴ va-
8. jrapāśabandhena⁵⁵ va-
9. jrajvālāviśuddhe <|> bhu-
10. ri-bhuri⁵⁶ bhagavati⁵⁷

Folio 10

1. rakṣa-rakṣa mama sa-
2. rvasatvānāṃca sarva-
3. tra sarvadā <|> sarvabha-
4. yebhyaḥ⁶³ sarvopadrave-
5. bhyaḥ sarvopasargebhyāḥ
6. sarvaduṣṭabhayabhī-
7. tebhyaḥ sarvakalika-
8. lahavigrahavivā-
9. da⁶⁴duḥsvapnadurnimi-
10. ttamaṃgalapāpavi-

⁴⁴ T 1153: фонетическая транскрипция — ‘-samatakarṣaṇi’; текст письмом сиддхам — ‘-samākaraṣaṇi’. Mprv — ‘sarvadevasamākaraṣaṇi’, Mprvdh-Dh — ‘sarvadevagaṇasamākaraṣaṇi’.

⁴⁵ T 1153 — ‘satyavate’. Mprv — ‘satyaprare’. Далее в Mprv — ‘om hrītraṃ’, Mprvdh-Dh — ‘om hrīṇ traṃ’; в T 1153, SI 6563 данный фрагмент отсутствует.

⁴⁶ Далее в Mprv — ‘sarvasatvāṃśca’, Mprvdh-Dh — ‘bhagavati sarvasattvāṃśca’. В T 1153, SI 6563 данный фрагмент отсутствует.

⁴⁷ T 1153 — ‘huṇu-huṇu’.

⁴⁸ Mprv — ‘lahu-lahu hulu-hulu hutu-hutu turu-turu kiṇi-kiṇi kṣiṇi-kṣiṇi huni-huni’; Mprvdh-Dh — ‘laghu-laghu lahu-lahu hulu-hulu hutu-hutu turu-turu tuhu-tuhu kiṇi-kiṇi kṣiṇi-kṣiṇi’.

⁴⁹ Mprvdh-Dh — ‘piṃgari-piṃgari’.

⁵⁰ T 1153: фонетическая транскрипция — ‘cumu-cumu sumu-sumu cumucale’; текст письмом сиддхам — ‘cumu-cumu sumu-sumu cuvicare’. Mprv — ‘muru-muru mucu-mucu musu-musu musuri rate’; Mprvdh-Dh — ‘mucu-mucu sumu-sumu suvicale’.

⁵¹ Совпадает с фонетической транскрипцией T 1153; там же текст письмом сиддхам — ‘aṣṭamahā-dārūṇabhayebhyaḥ’ — совпадает с аналогичным пассажем в Mprvdh-Dh. Mprv — ‘atha mahādārūṇabhayebhyaḥ’.

⁵² Отсутствует в Mprv, Mprvdh-Dh. В T 1153 — ‘<...> pātālagaganatalaṃ’.

⁵³ В Mprvdh-Dh — ‘diśābandhena’ (также в T 1153); в Mprv такая фраза отсутствует.

⁵⁴ Отсутствует в Mprvdh-Dh.

⁵⁵ T 1153 — ‘vajrapāśabandhanena’. Далее в Mprvdh-Dh — ‘vajrajvālīni’ (присутствует только здесь).

⁵⁶ В Mprvdh-Dh далее — ‘bhara-bhara bhiri-bhiri bhuru-bhuru’.

⁵⁷ В T 1153 — ‘garbhavati’.

⁵⁸ Mprv — ‘garbhasaṃśodhani’; Mprvdh-Dh — ‘garbhaviśuddhe garbhasaṃśodhani’.

⁵⁹ В Mprvdh-Dh далее — ‘rakṣa-rakṣaṇi’.

⁶⁰ Также в Mprv; в T 1153 — ‘jvalīni’, в Mprvdh-Dh — ‘om jvālīni’.

⁶¹ Mprv — ‘varṣantu’; Mprvdh-Dh — ‘varṣatu’.

⁶² T 1153 (текст письмом сиддхам) — ‘sugatavaravacanāmṛtavavarapuṣe’, также в Mprv; в Mprvdh-Dh — ‘sugatavaravacanāmṛtavapuṣe’.

⁶³ Отсутствует в Mprvdh-Dh.

⁶⁴ В Mprvdh-Dh в данную композицию вставлено ‘-sarvabhayaviśodhani’.

Folio 11

1. nāṣaṇi⁶⁵ sarvayakṣa-
2. rākṣaṣanāgavidā-
3. raṇi⁶⁶ <|> saraṇi sare⁶⁷
4. mala mala malava-
5. ti⁶⁸ <|> jaya-jaya⁶⁹ jaya-
6. tu maṇ⁷⁰ sarvatra sarva-
7. kālaṇ siddhyaṃtu⁷¹ me <|> i-
8. yaṇ mahāvidyaṇ sādha-
9. ya sādha⁷² sarvama-
10. ṇḍala⁷³ sādhanī⁷⁴ ghāta-

Folio 13

1. ya tathāgatahr̥da-
2. yaśuddhe⁸² vyavalokaya⁸³
3. mā<ṇ> aṣṭabhimahā-
4. dārūṇabhaye⁸⁴ <|> sara-
5. sara prasara-prasa-
6. ra sarvāvaraṇavi-
7. śodhani samantāka-
8. ramaṇḍalaviśuddhe <|>
9. vigate-vigate vi-
10. gatamala <|> viśodha-

Folio 12

1. ya sarvavighnaṇ⁷⁵ <|> jaya-
2. jaya⁷⁶ siddhe-siddhe su-
3. siddhe⁷⁷ siddhya-siddhya bu-
4. ddhya-buddhya⁷⁸ pūraya-pū-
5. raya pūraṇi-pūra
6. ṇi pūraya mī⁷⁹ āśāṇ
7. sarvavidyadhigata-
8. mūrte⁸⁰ <|> jayottari⁸¹ ja-
9. yavati <|> tiṣṭha-tiṣṭha
10. samayamanupāla-

Folio 14

1. ni⁸⁵ <|> kṣiṇi-kṣiṇi sarva-
2. pāpaviśuddhe <|> mala-
3. vigate⁸⁶ <|> tejavati
4. vajravati⁸⁷ trailokyā-
5. dhiṣṭhite svāhā <||> sarva-
6. tathāgatamūrdhā-
7. bhiṣikte svāhā <||> sarva-
8. bodhisatvābhiṣikte⁸⁸
9. svāhā <||> sarvadevatā-
10. bhiṣikte svāhā <||> sarva-

⁶⁵ В Mpv, Mpvdh-Dh концовка фразы — ‘-viśodhani’. В Mpvdh-Dh далее — ‘kukṣisampūraṇi’ (присутствует только в Mpvdh-Dh).

⁶⁶ Mpvdh-Dh — ‘-vidāriṇi’; T 1153 — ‘-nivāriṇi’.

⁶⁷ Отсутствует в Mpv, Mpvdh-Dh.

⁶⁸ Пример распространенной ошибки при обратной записи на санскрит из фонетической транскрипции китайской иероглифики: иероглиф 么 (me) служит для передачи как фонемы ‘ma’, так и фонемы ‘ba’. Поэтому фраза, записанная на сиддхам ‘mala mala malavati’, в действительности соответствует ‘bala bala balavati’ в Mpvdh-Dh; в Mpv — ‘cala-cala balavati’.

⁶⁹ В Mpv, Mpvdh-Dh далее — ‘vijaya-vijaya’.

⁷⁰ Присутствует только в SI 6563, T 1153.

⁷¹ Mpvdh-Dh — ‘siddhyantu’; Mpv — ‘sidhyantu’.

⁷² Повтор, присутствующий только в SI 6563 и T 1153.

⁷³ Mpv, Mpvdh-Dh — ‘maṇḍalaṇ’.

⁷⁴ Присутствует только в SI 6563, T 1153.

⁷⁵ T 1153 — ‘sarvavighnāṇ’; Mpv — ‘vighnāṇ’; Mpvdh-Dh — ‘vidhnāṇ’.

⁷⁶ В Mpvdh-Dh далее — ‘vijaya-vijaya’, присутствует только в Mpvdh.

⁷⁷ Присутствует только в SI 6563, T 1153.

⁷⁸ В T 1153 (текст письмом сиддхам) далее — ‘bodhya-bodhya’, присутствует только здесь.

⁷⁹ Правильно — ‘me’.

⁸⁰ Mpv — ‘sarvavidyodgatamūrte’; Mpvdh-Dh — ‘vidyodgatamūrte’.

⁸¹ В Mpv, Mpvdh-Dh далее — ‘jayakari’, отсутствует в SI 6563, T 1153.

⁸² Mpv — ‘sarvatathāgatahr̥dayaśuddhe’, Mpvdh-Dh — ‘sarvatathāgatahr̥dayaviśuddhe’.

⁸³ T 1153 (текст письмом сиддхам) — ‘vyavalokayatu’.

⁸⁴ T 1153 (текст письмом сиддхам) — ‘-mahādāruṇabhayeḥyaḥ’. Фрагмент целиком в Mpv — ‘sarvasattvāṃśa sarvāśāṇ paripūraya sarvasattvāṇāṇa trāyasva māmaṣṭamahādāruṇabhayeḥyaḥ’; в Mpvdh-Dh — ‘sapaṇivāraṇ sarvasattvāṃśātha mahādāruṇabhayeṣu sarvāśāṇ paripūraya trāyasva mahābhayeḥyaḥ’.

⁸⁵ Mpv — ‘sarvamaḷaviśidhani sarvāmaṇgalaviśuddhe sarvāmaṇgalaviśodhani’; Mpvdh-Dh — ‘sarvamaḷaviśidhani sarvāmaṇgalaviśuddhe’.

⁸⁶ В Mpv, Mpvdh-Dh далее — ‘jayavati’.

⁸⁷ В Mpvdh-Dh далее — ‘vajre vajravati’.

⁸⁸ В Mpvdh-Dh нет упоминания бодхисаттв; в Mpv — ‘sarvabuddhabodhisatvābhiṣikte svāhā’.

Folio 15

1. tathāgatahṛdayā-
2. dhiṣṭhita hṛdaye svā-
3. hā <||> sarvatathāgata-
4. samayasiddhe svāhā <||>
5. indre indravati i-
6. ndravyavalokite svā-
7. hā <|> brahme brahmadyuṣi-
8. te svāhā <|> viṣṇu nama-
9. skṛte svāhā <|> maheśva-
10. ravanditapūjita-

Folio 17

1. namaskṛtāya svāhā <||>
2. varūṇāya svāhā <|> mā-
3. rūtāya svāhā <|> mahā-
4. mārūtāya svāhā <|> a-
5. gnaye svāhā⁹⁰ <||> nāgavi-
6. lokitāya svāhā <|> de-
7. vagaṇebhyaḥ svāhā <|> nā-
8. gagaṇebhyaḥ svāhā <|> ya-
9. kṣagaṇebhyaḥ svāhā <|>
10. rākṣasagaṇebhyaḥ svāhā <|>

Folio 19<.....>⁹³

1. hā⁹⁴ <|> trisandhyacarāṇām
2. svāhā <|> velācarāṇām
3. svāhā <|> avelācarā-
4. ṇām svāhā <||> garbhahāre-
5. bhyaḥ svāhā <|> garbhasandhā-
6. raṇi⁹⁵ <svāhā> <||> hulu-hulu svā-
7. hā <|> oṃ svāhā <|> svāḥ svāhā⁹⁶ <|>
8. bhūḥ svāhā <|> bhuvāḥ svāhā <|>
9. oṃ bhūr bhuvaḥ svāhā <||> ci-
10. ti-ciṭi svāhā <|> viṭi-

Folio 16

1. ye svāhā <||> vajradhara
2. vajrapāṇimalaya⁸⁹ a-
3. dhiṣṭhite svāhā <||> dhṛta-
4. rāṣṭrāya svāhā <|> virū-
5. ḍhakāya svāhā <|> virū-
6. pākṣāya svāhā <|> vaiśra-
7. maṇāya <|> svāhā catu-
8. rmahārājanamaskṛ-
9. tāya svāhā <||> yamāya
10. svāhā yamapūjita

Folio 18

1. gandharvagaṇebhyaḥ svāhā <|>
2. asuragaṇebhyaḥ svā-
3. hā <|> garūḍagaṇebhyaḥ
4. svāhā <|> kinnaragaṇe-
5. bhyaḥ svāhā <|> mahoraga-
6. gaṇebhyaḥ svāhā <|> manu-
7. ṣyagaṇebhyaḥ svāhā <|> a-
8. manuṣyagaṇebhyaḥ svā-
9. hā <||> sarvagaṇebhyaḥ⁹¹ svā-
10. hā <|> sarvabhūtebhyaḥ svā⁹²

Folio 20

1. viṭi svāhā <||> dharaṇi
2. svāhā <|> dhāraṇi⁹⁷ svāhā <|>
3. agnaye svāhā <|> tejo-
4. vapuḥ svāhā <||> cili-ci-
5. li svāhā <|> sili-sili⁹⁸
6. svāhā <|> buddhya-buddhya svā-
7. hā⁹⁹ <|> siddhya-siddhya svāhā¹⁰⁰ <||>
8. maṇḍalasiddhe svāhā¹⁰¹ <|>
9. maṇḍalabandhe svāhā <|>
10. sīmābandhe svāhā <|>

⁸⁹ Правильно — ‘vajrapāṇibalaya’.⁹⁰ В Мрвр, Мрвдн-Dh далее — ‘vāyave svāhā’.⁹¹ Правильно — ‘sarvagaṇebhyaḥ’.⁹² ‘svāhā’.⁹³ Фрагмент текста отсутствует.⁹⁴ ‘svāhā’.⁹⁵ Правильно — ‘garbhasandhāraṇi’.⁹⁶ Отсутствует в Мрвр, присутствует в Мрвдн, Т 1153.⁹⁷ Правильно — dhāraṇi.⁹⁸ Мрвр — ‘sili-sili’. В Мрвр, Мрвдн-Dh далее — ‘mili-mili’; в Т 1153 (фонетическая транскрипция) — ‘midi-midi / midhi-midhi’.⁹⁹ Отсутствует в Т 1153 (фонетическая транскрипция).¹⁰⁰ Отсутствует в Мрвдн-Dh.¹⁰¹ Присутствует только в SI 6563 и в Т 1153.

Folio 21

1. sarvaśatrūṇāṃ jambha-
2. jambha svāhā¹⁰² <|> stambhaya-
3. stambhaya svāhā <|> chinda-
4. chinda svāhā¹⁰³ <|> bhinda-bhi-
5. nda svāhā <|> bhaṃja-bhaṃja
6. svāhā <|> bandha-bandha svā-
7. hā <|> mohaya-mohaya
8. svāhā <|> maṇivīśuddhe
9. svāhā <|> sūrye-sūrye sū-
10. ryavīśuddhe viśodha-

Folio 23<.....>¹¹¹

1. ṇi padme hūṃ¹¹² oṃ āḥ hūṃ
2. 淨法界呪¹¹³ oṃ raṃ 淨除業障¹¹⁴ namo ra-
3. tnatrayāya tadyathā
4. oṃ kaṃkaṇi-kaṃkaṇi
5. rocani-rocani tro-
6. ṭaṇi-troṭaṇi trāsa-
7. ni-trāsani pratiha-
8. na-pratihana sarva-
9. karmmaparamparāṇi
10. me svāhā 釋迦心呪¹¹⁵ oṃ mune-

Folio 22

1. ni svāhā <|> candre suca-
2. ndre pūrṇacandre svāhā¹⁰⁴ <|>
3. grahebhyaḥ svāhā <|> nakṣa-
4. trebhyaḥ svāhā <|>¹⁰⁵ śive svā-
5. hā <|> śāntiṃ svāhā <|>¹⁰⁶ svastyā-
6. yane svāhā <|> śivaṃka-
7. ri gā{ṃ}ntiṃkari¹⁰⁷ puṣṭiṃ-
8. kari balavarddhani
9. svāhā <|> śrīkari svāhā <|>
10. śrīvarddhani¹⁰⁸ svāhā <|>¹⁰⁹ śrī-¹¹⁰

Folio 24

1. mune mahāmunaye
2. svāhā 大悲掇持¹¹⁶ namo ratna-
3. trayāya <|>¹¹⁷ namo āryā-
4. valokiteśvarāya
5. bodhisatvāya mahā-
6. satvāya mahākāru-
7. ṇikāya <|> oṃ sarvabha-
8. yeṣu¹¹⁸ trāṇa karāya¹¹⁹
9. tasya mi nama{ḥ}skṛtvā
10. imaṃ āryāvaloki-

¹⁰² Mpvr — ‘sarvaśatrūṇ bhaṃjaya svāhā’; Mpvr — ‘sarvaśatrūṇ bhaṃjaya svāhā’.¹⁰³ Mpvdh-Dh, T 1153 — ‘cchinda-cchinda-svāhā’.¹⁰⁴ Совпадает с T 1153 (текст письмом сиддхам); T 1153 (фонетическая транскрипция) — ‘candre-candre su-candre pūrṇacandre svāhā’; Mpvr — ‘candre pūrṇacandre svāhā’; Mpvdh-Dh — ‘candre-candre pūrṇacandre svāhā’.¹⁰⁵ В Mpvdh-Dh далее — ‘piśācebhyaḥ svāhā’.¹⁰⁶ В Mpvr, Mpvdh-Dh далее — ‘puṣṭibhyaḥ svāhā’.¹⁰⁷ Правильно — ‘śāntiṃkari’.¹⁰⁸ T 1153 — ‘śrīyavarddhani’.¹⁰⁹ Весь фрагмент: Mpvr — ‘<...> śivaṃkari svāhā | śaṃkari svāhā | śāntiṃkari svāhā | puṣṭiṃkari svāhā | balavarddhani svāhā | balavarddhanamkari svāhā | śrīkari svāhā | śrīvarddhani svāhā <...>’; Mpvdh-Dh — ‘<...> grahebhyaḥ svāhā | nakṣatrebhyaḥ svāhā | piśācebhyaḥ svāhā | śivebhyaḥ svāhā | viśvebhyaḥ svāhā | śāntibhyaḥ svāhā | puṣṭibhyaḥ svāhā | svastyayanebhyaḥ svāhā | garbhaharebhyaḥ svāhā | śivaṃkari svāhā | śāntikari svāhā | puṣṭikari svāhā | balavarddhani svāhā | śrīkari svāhā | śrīvarddhani svāhā | balavarddhanakari svāhā | <...>’.¹¹⁰ ‘śrījvālini svāhā’.¹¹¹ Фрагмент текста отсутствует.¹¹² Фрагмент известной мантры ‘oṃ maṇi padme hūṃ’.¹¹³ «Цзин фа цзе чжоу» — «Дхарани мира чистых дхарм».¹¹⁴ «Цзинчу ечжан» — «Искоренение преград кармы» — «Ārya-sarvakarmāvaraṇa-viśodhani-nāma-dhāraṇī» (Закливание, именуемое «Полное освобождение от всех кармических преград»). Пунктуация выставлена в соответствии с текстом в издании (Skorupski, 1983, p. 188).¹¹⁵ «Шицзя синь чжоу» («Шакья[-муни]-хридая-мантра» — «Munīndra-hṛdaya-mantra» («Закливание, [раскрывающее] суть (сердце) Шакьямуни»).¹¹⁶ «Дабэй цзунчи» — «Дхарани Великого сострадания» — «Mahākaraṇā-dhāraṇī»; иное название — «Nīlakaṇṭha-dhāraṇī» («Закливание, [обращенное к] „Синешеему“»).¹¹⁷ Пунктуация выставлена в соответствии с текстом в статье (Lokesh Chandra, 1985–1986, p. 193–194).¹¹⁸ В T 1113b — ‘sarva-bhaya-śodhanāya’.¹¹⁹ Данная фраза отсутствует во всех известных версиях «Нилакантха/Махакаруна-дхарани» китайской Трипитаки.

Folio 25

1. teśvarātvā nīlaka-
2. ṇṭhaṃ nāma <|> hṛdaya mā-
3. varttayiṣyami sarvā-
4. rtha sādhanam śubham <|> a-
5. kṣyam¹²⁰ sarvabhūtanam bha-
6. vāmārgaviśodhakam <||>
7. tadyathā <|> om <|> āloke
8. lokamamti lokati-
9. krānte¹²¹ <|> hīhī¹²² hare ma-
10. hābodhisatva¹²³ <|> smara <|>

Folio 27

1. śavināśaya moha
2. cara viśavināśa-
3. ya¹²⁷ <|> huru huru¹²⁸ <|> mala
4. huru hara padma nā-
5. bha¹²⁹ <|> sara-sara siri-
6. siri suru-suru <|> bu-
7. ddhya-buddhya bodhaya-bo-
8. dhaya <|> mairteya nīla-
9. kaṇṭha karmmasya darśa-
10. nam <|> prah<a>ṇādayam ada<ya>¹³⁰

Folio 29

1. kuṭādhārāya svāhā
2. dhā<r>maskandha deśasthi-
3. ta kṛṣṇājīnāya svā-
4. hā vyaghra carmani va-
5. sanāya svāhā namo
6. ratnatrayāya nama
7. nama āryāvaloki-
8. teśvarāya svāhā 尊勝呪¹³²
9. nama bhagavati trai-
10. lokya prativīṣṭā-

Folio 26

1. smara hṛdaya <|> kuru-
2. kuru karmam <|> sādahaya-
3. sādahaya¹²⁴ <|> dhuru-dhuru
4. vīryanti mahāvīrya-
5. nti¹²⁵ <|> dhara-dhara dhare-
6. ndreśvara¹²⁶ <|> cala-calā-
7. mala vimala-ama-
8. la-mūrtte ehyehi <|> lo-
9. keśvara raga visa-
10. vināśaya dveṣavi-

Folio 28

1. svāhā <|> siddhāya svāhā <|>
2. mahāsiddhāya svāhā <|>
3. siddhayogīśvarāya
4. svāhā <|> nīlakaṇṭhāya
5. svāhā <|> varāhamukha-
6. siṃhamukhāya¹³¹ svāhā <|>
7. padmahastāya svāhā <|>
8. cakrāyudhāya svāhā
9. śaṃkhaśabdani bodha-
10. nāya svāhā mahāla-

Folio 30

1. ya buddhāya bhagava-
2. ti tadyathā om viśo-
3. ddhaya viśoddhaya <a>sa-
4. masama samantāva-
5. bhāsa spharaṇa gati-
6. gahana svābhāva vi-
7. śuddhe abhiṣimcatu
8. mam sugata varava-
9. cana amṛtābhiṣe-
10. kair mahāmantra padaiḥ

¹²⁰ T 1113b — ‘ajeyam’.

¹²¹ T 1113b — ‘Ālokādhipati lokātikrānta’.

¹²² Правильно — ‘ehi’.

¹²³ В T 1113b далее — ‘sarpa-sarpa’.

¹²⁴ Данная фраза отсутствует в T 1113b.

¹²⁵ В T 1113b — ‘<...> vijayate mahāvijayate’.

¹²⁶ T 1113b — ‘dhāriṇīrāja’.

¹²⁷ Данный фрагмент отсутствует в T 1113b, вместо него — ‘chinda-chinda | arṣa pracali | viṣam-viṣam prañāśya’.

¹²⁸ T 1113b — ‘hulu-hulu smara hulu-hulu’.

¹²⁹ Данная фраза отсутствует в T 1113b.

¹³⁰ T 1113b — ‘Prahārāyamāmāya’.

¹³¹ T 1113b — ‘-naraśiṃhamukhāyā’. Далее концовка *дхарани* в T 1113b отличается — ‘gadā-hastāya svāhā | cakra-hastāya svāhā | Padma-hastāya svāhā | Nīlakaṇṭha-pāṇḍarāya svāhā | Mahātali-Śaṅkarāya svāhā | Namō ratna-trayāya | Nama āryāvalokiteśvarāya bodhisattvāya svāhā’.

¹³² «Цзуньшэн чжоу» — «Ушниша-виджая-дхарани» («Uṣṇīṣa-vījaya-dhāraṇī»). Текст соответствует фонетической транскрипции T 967, обнаруживает разночтения с опирающимся на тибетскую версию (*Namgyalma Mantra*) аналогичным текстом на кириллице из собрания Государственного Эрмитажа (Самосюк, 2006, с. 293–294).

Приложение

Таблица акшар ксилографа SI 6563, инв. № 6619. Сериндийский фонд ИВР РАН.
Сост. С.Х. Шомахмадов

—	a	ā	i	ī	u	ū	ṛ	e	ai	o	au
—	अ	आ	इ					ए			
k	क	का	कि		कु		ऋ	के	कै		
kh	ख	खा	खि					खे			
g	ग		गि	गा							
gh		घ	घि								
ṇ											
c	च	चा	चि		चु						
ch			चि								
j	ज		जि							ऊ	
ñ											
ṭ	ट		टि								
ṭh											
ḍ	ड										
ḍh	ढ										

n	न	ना	नि			नृ		ना			
t	त	ता	ति		तु			ते			
th	थ	था									
d	द	दा			दृ			दे	दै		
dh	ध	धा	धि				धृ				
n	न	ना	नि	नी	नृ			ने			
p	प	पा	पि	पी	पृ	पु					
ph											
b	ब				बृ					बै	
bh	भ		भि		भु	भृ		भे			
m	म	मा		मी	मृ		मु	मभ	मे	मै	
y	य	या			यृ			ये		यै	
r	र	रा	रि			रृ		रे		रै	
l	ल	ला	लि		लृ			ले		लै	
v	व	वा	वि	वी				वे	वै		

ś	स	न	मि		मु			मे		मै	
ṣ	ष		थ		य			थ			
s	म	म	मि		म	ह					
h	द	द	दि	दी	ऊ	ऊ	ऊ	दे		दे	

Лигатуры

k-									
	kṣa	kṣā	kṣi	kte	kya	kyā	krā		
g-									
	gna	gra							
gh-									
	ghna	ghra							
j-									
	jra	jva	jvā						
ṇ									
	ṇṭha	ṇṭhā	ṇḍa	ṇḍi					
t									
	tta	tti	tna	tra	trā	tri	tru	tre	trai
	tya	tro	tva	tvā					
d									
	ddha	ddhā	ddhe	ddhya	dma	dme	dya	dyu	dra
n									
	nta	ntā	nti	nte	nṭra	nda	ndi	ndra	ndre

	ndha	ndhā	ndhe	ndhya	nna				
p									
	pna	pra	prā						
b									
	bda	bra							
bh									
	bhya								
m									
	mpa	mbha							
r									
	rga	rge	rṇa	rte	rtha	rtta	rtte	rddha	rni
	rbha	rbhu	rma	rmma	rya	ryā	rye	rva	rvo
	rśa	rṣa							
v									
	vya	vyo	vra						
ś									
	śra	śrī	śva						
ṣ									
	ṣṭa	ṣṭā	ṣṭi	ṣṭrā	ṣṭha	ṣṭhi	ṣṭā	ṣṭu	ṣya
s									
	ska	skr	sta	stā	stya	sthi	spha	sma	sya
	sva	svā							

h									
	hṇā	hma	hme						

visarga		
anunāsika		

Список сокращений

- Mpvr — Mahāpratisarā-vidyā-rājī (по изданию: *Iwamoto Yu.* (ed.) *Mahāpratisarā* (Pañcarakṣā II). Kyoto, 1937.)
- Mpvdh-Dh — Mahāpratisara-vidyā-dhāraṇī (по изданию: *Dhīh Journal* № 28, 1999 / Ed. by S. Rinpoche and Janardan Pandey).

Литература

- Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В.* (1984). Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М., 1984.
- Кычанов Е.И.* (2008). История тангутского государства. СПб., 2008.
- Лундышева О.В.* (2014). Фрагменты ксилографических изданий dhāraṇī из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2014. № 2(21). С. 153–176.
- Меньшиков Л.Н.* (2005). Из истории китайской книги. СПб., 2005.
- Самосюк К.Ф.* (2006). Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова. СПб., 2006.
- Шомахмадов С.Х.* (2014). Ксилографы письмом сидхам из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2014. № 2(21). С. 212–221.
- Chou Hsiang-kuang.* (1956). A History of Chinese Buddhism. Allahabad, 1956.
- Dhīh Journal* № 28, 1999 / Ed. by S. Rinpoche and Janardan Pandey.
- Gulik van, Siddham R.H.* (1956). An Essay on the History of Sanskrit Studies in China and Japan. Delhi, 1956.
- Lokesh Chandra.* (1985–1986). The Origin of Avalokitesvara // *Indologica Taurinenaia* (International Association of Sanskrit Studies). XIII (1985–1986). P. 187–202.
- Nanjo B.* (1883). A Catalogue of the Chinese Translation of Buddhist Tripitaka, the Sacred Canon of the Buddhists in China and Japan. Oxf., 1883.
- Iwamoto Yu.* (ed.) (1937). *Mahāpratisarā* (Pañcarakṣā II). Kyoto, 1937.
- Skorupsky T.* (1983). The Sarvadurgatipariśodhana Tantra. Elimination of All Evil Destinies. Sanskrit and Tibetan Texts with Introduction, English Translation and Notes by Tadeusz Skorupski. Delhi; Varanasi; Patna: Motilal Banaridass, 1983.
- The Taisho Shinshu Daizokyo* (The Tripitaka in Chinese) / Revised, Collected, Added and Rearranged together with Original Treatises by Chinese, Korean and Japanese Authors. Ed. by Prof. Dr. J. Takakusu, Prof. Dr. K. Watanabe. Tokyo, Vol. 19 (1963), Vol. 20 (1965).

References

- Kriukov, M.V., Maliavin, V.V., Sofronov, M.V. (1984). *Kitaiskii etnos v srednie veka (VII–XIII vv.)* [Chinese Ethnos in the Middle Ages (VII–XIII c.)]. Moscow: Izdatel'stvo Nauka. Glavnaya redaktsiia vostochnoi literatury, 1984. (In Russian).

- Kychanov, E.I. (2008). *Istoriia tangutskogo gosudarstva* [The History of the Tangut State]. St. Petersburg: Fakul'tet filologii I iskusstv SPbGU, 2008. (In Russian).
- Lundysheva, O.V. (2014). Fragmenty ksilograficheskikh izdanii dhāraṇī iz kolleksiī IVR RAN [Fragments of xylographic dhāraṇīs' publications from the IOM RAS Collection]. In: *Pis'mennye pamiatniki Vostoka* [Written monuments of the Orient]. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2014. No. 2(21), 153–176. (In Russian).
- Men'shikov, L.N. (2005). *Iz istorii kitaiskoi knigi* [From the History of Chinese Books]. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Nerstor-Istoria", 2005. (In Russian).
- Samosiuk, K.F. (2006). *Buddiiskaia zhivopis' iz Khara-Khoto XII–XV vekov. Mezhdū Kitaem i Tibe-tom. Kolleksiia P.K. Kozlova* [Buddhist painting from Khara-Khoto 12–15 cc. Between China and Tibet. P. Kozlov Collection]. St. Petersburg: Gosudarstvennii Ermitazh, 2006. (In Russian).
- Shomakhmadov, S.Kh. (2014). Ksilografy pis'mom siddham iz kolleksiī IVR RAN [Xilographs in Siddham Script from the IOM RAS Collection]. In: *Pis'mennye pamiatniki Vostoka* [Written monuments of the Orient]. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2014. No. 2(21), 212–221. (In Russian).
- Chou Hsiang-kuang. (1956). *A History of Chinese Buddhism*. Allahabad: Indo-Chinese Literature Publications, 1956. (In English).
- Dhī Journal No. 28, 1999 / Ed. by S. Rinpoche and Janardan Pandey. Varanasi: Central Institute of Higher Tibetan Studies. (In English).
- Gulik van, Siddham, R.H. (1956). *An Essay on the History of Sanskrit Studies in China and Japan*. Delhi: International Academy of Indian Culture, 1956. (In English).
- Lokesh Chandra. (1985–1986). The Origin of Avalokitesvara. In: *Indologica Taurinenaia* (International Association of Sanskrit Studies). XIII (1985–1986), Torino: Istituto di indologia. P. 187–202. (In English).
- Nanjo B. (1883). *A Catalogue of the Chinese Translation of Buddhist Tripitaka, the Sacred Canon of the Buddhists in China and Japan*. Oxford: Clarendon Press, 1883. (In English).
- Iwamoto, Yu. (ed.). *Mahāpratisarā (Pañcarakṣā II)*. Kyoto, 1937. (In Japanese, Sanskrit).
- Skorupsky, T. (1983). *The Sarvadurgatipariśodhana Tantra. Elimination of All Evil Destinies*. Sanskrit and Tibetan Texts with Introduction, English Translation and Notes by Tadeusz Skorupski. Delhi; Varanasi; Patna: Motilal Banaridass, 1983. (In English, Sanskrit, Tibetan).
- The Taisho Shinshu Daizokyo (The Tripitaka in Chinese)*. Revised, Collected, Added and Rearranged together with Original Treatises by Chinese, Korean and Japanese Authors. Ed. by Prof. Dr. J. Takakusu, Prof. Dr. K. Watanabe. Tokyo: Taishō Issaikyō Kankōkai, Vol. 19 (1963), Vol. 20 (1965). (In Chinese, Japanese).

Summary

The Digest of *Dhāraṇī* Invocations from Khara-Khoto in the Serindia Manuscript Collection of IOM, RAS

Introduction, transliteration, notes by S.H. Shomakhmadov

The article continues the series of publications of the results of research of on the two xylographs written in Siddham that were found during the Mongol-Sichuan expedition (1907–1909) under the leadership of Pyotr Kozlov. The features of Chinese phonetic transcription of Sanskrit *dhāraṇī* invocations and the common errors in the reconstruction of the “Sanskrit original” that derive from them are discussed in this article. Also, the transliteration of the xylograph SI 6563 is given.

Key words: block print, Buddhism, Xi Xia (Tanguts), *dhāraṇī*, mantra, Siddham.

И.В. Богданов

Надпись *d3tj/k3.j-nfr(.j)* в Вади Хаммамат

В статье предлагается новый комментированный перевод с египетского наскальной надписи царевича *d3tj/k3.j-nfr(.j)* в каменоломнях Вади Хаммамат (Египет) времен VII/VIII династий. Комментарий посвящен исследованию терминов, эпитетов и фразеологизмов, встречающихся в надписи, а также некоторым особенностям грамматики отдельных фраз. Особое внимание уделено интерпретации следующих фраз: *wn.j hr.j n h3mw.j* «я открываю лицо своей дружине(?)», *sr(j).j jwṯ(.j?) hrw n(j) stp m ndt-r3* «я уведомляю о своем приходе в день разрыва переговоров», *d3t m ssr nb* «снабжение разными средствами». Кроме того, исследованы титулы *bwt(jw)* «нечистые» и *zš n(j) z3 wj3* «писец корабельной смены».

Ключевые слова: древнеегипетская эпиграфика, Древнее царство, I Переходный период, древнеегипетская фразеология, Вади Хаммамат, экспедиции в Древнем Египте.

Надпись *d3tj/k3.j-nfr(.j)* в Вади Хаммамат (М 206) — ценный источник по истории VII/VIII династий в Египте. Она давно известна в науке и неоднократно публиковалась еще со 2-й половины XIX в.¹

Самая ранняя и наиболее точная копия была опубликована К.Р. Лепсиусом. Несколько позже, с учетом этого издания, опубликовал свою копию В.С. Голенищев, но она оказалась менее точной в деталях, за редкими исключениями. Вышедшая впоследствии новая публикация Ж. Куйя — П. Монтэ, казалось бы, заведомо должна была превзойти предшествующие. Фотография, помещенная в книге, не очень качественна, но и ее достаточно, чтобы осознать, что транскрипция Ж. Куйя — П. Монтэ явилась шагом назад по сравнению с копией К.Р. Лепсиуса. Публикация К. Зете почти повсюду точна в передаче знаков, поскольку она следует копии К.Р. Лепсиуса, хотя и не всегда учитывает палеографические особенности — впрочем, перед К. Зете такой задачи и не стояло. Есть лишь два существенных недочета — знак «животное бога Сетха» передан знаком «жираф», как и у П. Монтэ; знак «человек за стеной» передан гораздо схематичнее, чем в оригинале, который К.Р. Лепсиус и в этих случаях отразил лучше. Не так давно в Интернете были выложены частные фотографии надписей из Вади Хаммамат, в том числе ранее не публиковавшихся (http://ancienegypte.fr/ouadi_hammamat/pages.htm). Среди этой подборки оказалась и надпись М 206 с детализированными снимками некоторых фрагментов. Эти фотографии подтверждают точность чтения большинства знаков в публикациях К.Р. Лепсиуса, В.С. Голенищева и К. Зете. Между тем существующая традиция перевода этой надписи опиралась преимущественно на транскрипцию П. Монтэ. Поскольку его публикация, как оказа-

¹ PM VII, 328. Издания: LD II, Bl. 115h; Golenishchev, 1887, таб. 7; Couyat, Montet, 1912, p. 103–104, pl. 39(206); Urk. I, S. 148–149; http://ancienegypte.fr/ouadi_hammamat/page1.htm. Переводы, в частности: Gundlach, 1959, S. 40–42; Schenkel, 1965, S. 27–28(17); Roccati, 1982, p. 258–259; Doret, 1986, p. 164–165; Goedicke, 1990, p. 77–93; Loprieno, 1997, p. 197; Strudwick, 2005, p. 143; Cannuyer, 2010, p. 242–249.

лось, содержит ряд ошибок, понимание многих знаков и целых фраз в существующих переводах оказалось сомнительным, неточным или неверным.

Особый интерес к надписи у меня возник в ходе рутинной работы с текстами Древнего царства, когда обнаружилось, что к наиболее спорным местам надписи М 206, в которых встречаются интересные и неоднозначные термины и фразеологизмы, необходим новый комментарий, в том числе с исправлениями на основании указанной Интернет-публикации. Поскольку таких мест оказалось довольно много, я решил предоставить новый полный перевод надписи с общим комментарием ко всему тексту в виде отдельной статьи.

1) <i>wpt jr(t).n z3 njswt smsw hmtjtj-ntr jmj-r3 mšc d3tj njs(.j) k3.j-nfr(.j)</i>	1) Поручение, выполненное старшим сыном царя, казначеем бога, военачальником <i>d3tj</i> , прозываемым <i>k3.j-nfr(.j)</i> :
2) <i>wn.j hr.j n h3mw.j hrw h3(w)</i>	2) я открываю свое лицо дружине(?) в день сражения,
3) <i>sr(j).j jw(t.j?) hrw n(j) stp m ndt-r3</i>	3) я уведомляю о своем приходе в день разрыва переговоров,
4) <i>in(j).j (j)r š3t jrj.n(.j) k3t tn jj-m-htp</i>	4) я отрезан от толпы. Я выполнил эту работу царя <i>jj-m-htp</i>
5) <i>m pr-š3 1000 jkwjw 1200 hr(tjw)-ntr 100 bwt(jw) 50</i>	5) с помощью 1000 дворцовых людей, 1200 каменотесов, 100 кладбищенских ремесленников и 50 нечистых.
6) <i>rdj.n hm.f jw(t) tzt.j tn š3(t) m hnw<t></i>	6) Его Величество приказал, чтобы мой многочисленный отряд покинул резиденцию,
7) <i>jrj.n.j k3t tn hr d3t m šsr nb sk rdj hm.f</i>	7) и я выполнил эту работу за снабжение разными средствами. И еще его Величество дал
8) <i>jhw 50 šwt 200 m hrt-hrw r nb šhd pr-š3 jn(j)-(j)t.f</i>	8) 50 голов крупного рогатого скота и 200 голов мелкого рогатого скота как довольствие на целый день и каждый день. Начальник (людей) дворца <i>jn(j)-(j)t.f</i> ,
9) <i>zš n(j) z3 wj3 mrrj</i>	9) писец корабельной смены <i>mrrj</i> .

Комментарий

Строка 1. *wpt jr(t).n z3 njswt smsw hmtjtj-ntr jmj-r3 mšc d3tj njs(.j) k3.j-nfr(.j)* «поручение, выполненное старшим сыном царя, казначеем бога, военачальником *d3tj*, прозываемым *k3.j-nfr(.j)*».

Имя *d3tj* встречается в источниках Древнего царства и I Переходного периода (PN I, S. 405,18; Scheele-Schweitzer, 2014, S. 752 [3835]–[3836]). Имя *k3.j-nfr.j* было еще более распространенным. Однако, в отличие от имени *d3tj*, оно имеет нижнюю границу своей истории. Дело в том, что модели имен с элементом *k3.j* фактически прекратили свое существование при царях X — начала XI династии. Причиной их исчезновения стал закат одного из представлений бытовой религии, следуя которым ребенка ассоциировали с *k3* его отца. Эта традиция была тесно связана с культом бога-ваятеля и гончара Птаха, который в антропонимии мог подменять отца ребенка, словно в сравнении с ним, как творцом нового человека. С падением мемфисского режима традиция образования антропонимов с именем Птаха и *k3*, распространенная по всему Египту, постепенно уходит в прошлое.

Шире царевич *d3tj* из надписи М 206 неизвестен. Другой царевич, носивший это имя, оставил гробницу в Гизе (G7810; PM III, 204–205; <http://www.gizapyramids.org>;

A6936_NS, A6938_NS; A6939_NS). На ее памятниках сохранились имена владельца, а также его старшего сына и тезки (*z3.f smsw (mrj.f) d3tj*). Хозяин гробницы *d3tj* носил титулы *z3 njswt (n ht.f)* «сын царя (от его плоти)», *jmj-r3 mš^c* «военачальник», а его сын *d3tj* — титулы *wr 10 šm^c(w) (mrr nb.f)* «главный десятки Юга (любящий своего господина)», *jmj-r3 k3t njt njswt* «начальник (ведомства) царских работ» (<http://www.gizapyramids.org>; A6936_NS; A6937_NS). В этой гробнице представлена сцена шествия «доменов», названия которых должны были включать и имена царей, что дало бы дополнительные данные для датировки, однако, к несчастью, эпиграфика гробницы в целом сохранилась плохо. В доступном мне по публикациям эпиграфическом материале (<http://www.gizapyramids.org>; A6947_NS) имена царей в названиях «доменов» разглядеть не удастся. Зато встречается название *grgt-s3bw* «деревня *s3bw*». Как известно, названия мелких деревень-*grgwt*, названных в честь владельцев, встречаются в гробницах либо самих основателей поселений, либо их потомков и близких родственников (в том числе по женской линии). Таким образом, этот *s3bw* был предком обоих *d3tj* — отца и сына — из гробницы G7810. И хотя в других источниках название деревни *grgt-s3bw* не встречается, а сам *s3bw* не отмечен в каталоге царских родственников (Baud, 1999, Т. II; о личном имени *s3bw*: Scheele-Schweitzer 2014, S. 635 [3016]), датировка гробницы G7810 концом IV — началом V династии хорошо обоснована (PM III, p. 204–205; Römer, 1977, S. 72–73; Harpur, 1987, p. 271, 315; Baud, 1999, p. 610 [254]; Strudwick, 1985, p. 164–166). Кроме того, город (*njw*) под названием *s3bw-wr* «*s3bw*-старший» отмечен в сценах из гробницы *mrj-jb.j/k3.j-pw-njswt* (Priebe, 1984, S. 31; Jacquet-Gordon, 1962, p. 230). Почти наверняка он назван в честь того же самого *s3bw*, чей поселок упомянут и в гробнице G7810. Возможно, *s3bw* был одним из царевичей и жил в самом начале IV династии. В результате отождествление обоих *d3tj* с автором надписи M 206 отпадает (отмечено также Х. Гёдике: Goedicke, 1990, p. 79).

Титулы *d3tj* — *htmj-ntr* «казначей бога» и *jmj-r3 mš^c* «военачальник» — типичны для начальников экспедиций. Специфический титул «казначей бога» носили руководители как морских, так и сухопутных экспедиций.

Строка 2. *wn.j hr.j n h3mw.j hrw ʿh3(w)* «я открываю свое лицо дружине(?) в день сражения».

От времен Древнего царства за пределами Нильской долины сохранилось множество экспедиционных надписей, которые содержат краткую информацию о задаче, возложенной на войско, его командном составе, численности разных подразделений в составе армии рабочих и солдат (матросов). Надпись же *d3tj/k3.j-nfr(.j)* в первой части содержит не только первую в истории египетской письменности личную характеристику риторического характера, оставленную военным чиновником в экспедиции, но и вторую после *k3.j-m-tnnt*, царевича времен *jzzj*² (и последнюю в эпоху Древнего царства), биографическую аттестацию, составленную представителем царской семьи. Причем эта характеристика сообщает читателю даже не об успехах автора надписи в экспедиции, а о его военных и дипломатических способностях в самом Египте, объятom смутой и гражданской войной. Неудивительно, что при тематической новизне надписи автор придал ей довольно необычное грамматическое оформление.

² Mariette, 1889, D 7; Urk. I, S. 181–186. См. также: Römer, 1977, S. 118–120; Schott, 1977, S. 443–461; Baud, 1999, p. 590–591 [237]. Подозрения в фиктивности титула «царевич» у *k3.j-m-tnnt*, думается, беспочвенны. Скорее, именно тот факт, что он, будучи царевичем, внезапно сам возглавил экспедиции, стало поводом для фиксации биографических данных, что было несвойственно другим отпрыскам царской семьи — ведь обычно им нечего было предложить, кроме сводки титулов, типичных для карьеры представителей высшей аристократии.

Стилистическая конструкция вводной части надписи нестандартна. В эпохи Древнего / Среднего царств после титулов и имени автора биографической надписи самовосхваление нередко открывается вводной фразой в форме *sdm.f* или псевдопричастием — *dd.f/dd(.j)* «рассказывает», за которой следует *jnk*... «я — тот-то и такой-то» и череда именных сказуемых, представленных причастиями совершенного (например, *jrj* «делатель», собственно, «сделавший») или несовершенного (например, *jr* «делающий») вида. Однако в данном случае сразу после имени автора следуют аттестации, которыми *d3tj* свидетельствует о своем участии в историческом событии: гражданской войне на переходном этапе от эпохи Древнего царства к расколу страны на два царства. Кроме того, некоторые синтаксические особенности его личных характеристик позволяют заключить, что во всей надписи *d3tj* говорит о себе в 1-м лице, причем фактически употребляет не нормальную форму с *jnk* «я — такой-то» или «я — исполнитель того-то», а форму *sdm.f*, т.е. «я делаю то-то».

Характеристика *d3tj/k3.j-nfr(.j)* состоит из трех фраз. Первые две из них — в строках 2–3 — крайне сложны для понимания.

Выражение *wn(w) hr* буквально означает «открытый лицом», в подавляющем большинстве источников этот фразеологизм употребляется в значении «быть явным». Глагольное сочетание в прямом значении, в частности, означает «делать явным, демонстрировать, разоблачать» и т.п. (Wb. I, S. 312,15–313,5; HL1, S. 195–196; HL4, S. 345; HL5, S. 675–676). Если в надписи *d3tj/k3.j-nfr(.j)* фразу понять как форму *sdm.f: wn.j hr.j*, то получится перевод «я открываю свое лицо». Значение этой фразы в данном контексте представляет проблему, которую можно попытаться решить, обратившись к источникам, в которых фразеологизм *wn hr* фигурирует в разнообразных контекстах и значениях, подчас весьма специфических. Из них можно выделить следующие:

1. Ритуальное действие *wn hr* «разоблачение» представляло собой начальную церемонию мистерии, в ходе которой с идола в наосе снимали покрывало, открывая ему лицо; оно известно со времен X династии³.

2. В магической формуле, употреблявшейся в разных контекстах начиная с XII династии, выражение *wn hr.k* «да откроется твое лицо» применялось для того, чтобы оживить мертвеца в загробном мире⁴: когда с мумии снимают пелены, глаза мертвеца открываются и он начинает видеть; тем самым он оживает и обретает вечную жизнь. Формула «открытия лица» и выражение «открытый лицом» встречаются в самых разнообразных ритуальных и магических контекстах, посвященных эпифании покойного, рассмотрение которых здесь займет слишком много места, тем более что об этих текстах и так существует обширная литература, где уделяется место и смыслу выражения *wn hr*. Для понимания значения этого сочетания как такового представля-

³ Wb. I, S. 313,4; HL4, S. 346; HL5, S. 676–677; Assmann, 1969, S. 249, Anm. 20. См. также надпись на статуе 3k: *jnk s'h n(j) jr(t) n.f wn hr j3(w)* «я — вельможа, которому нужно свершать (ритуал), открывать лицо и оказывать почтение» (CG 564; Jansen-Winkel, 2014, Bd. 1, S. 60. Датировка: конец XXV династии — *psmtk* I (Vernus, 1978, p. 77–79, n. f, k). Телль эль-Масхута/Питом). В Wb. I, S. 313,2 сочетанию *wn hr* в этом примере дается значение «внимательный, осторожный». Я рассматриваю выражение *s'h n(j) jr(t) n.f wn hr* как частный случай более распространенной с XXVI династии до Птолемея формулы *jnk s'h n(j) jr(t) n.f* «я — вельможа, которому нужно делать (ритуалы)» (с вариантами). В разных контекстах под *n(j) jr(t)* «то, что нужно делать» подразумевалась как служба подчиненных вельможи, так и его почитание после смерти (ориентируясь на вариант: *jnk s'h n(j) dw3.f* «я — вельможа (или мумия), которому нужно молиться», см., например: de Meulenaere, 1965, p. 23–24, 27, n. w); Jansen-Winkel, 2001, Bd. 1, S. 255, 256, Anm. 1).

⁴ Wb. I, S. 313,1; HL4, S. 346; HL5, S. 676–677; Lohwasser, 1991, S. 35; Guglielmi, Buroh, 1997, S. 122–123; свод средне- и новоегипетских цитат с этой формулой: Lohwasser, 1991, S. 51–105. К чтению: Franke, 1994, S. 246, Anm. b.

ет интерес одно заклинание из магического папируса pVaticano 38573, где оно представлено в связке с характеристикой, противоположной по смыслу. Оно входит в состав заговора против яда (*mtwt*), к которому вызывают, обращаясь в женском роде, поэтому все характеристики представляют его в образе женщины (побежденной, слепой и т.д.). Для согласования в роде я переведу это слово как «отрава», хотя имеется в виду именно яд — змеи или скорпиона (pVaticano 38573 rto, стк. 2.3–2.4: Suys, 1934, p. 70–71, fig. 4–5; Gasse, 1993, pl. 7–8. Датировка: XIX династия): *t3 mtwt hzj nn nht.t šp nn m33.t phd nn f3j hr.t tnm nn wn hr.t g<3>mwt nn wn pzh(.t) shtht nn [gmj].t w3t.t...* «отрава! будь побежденной — не победить тебе, слепой — не видеть тебе, понурой — не быть поднятым лицу твоему, заблудшей — не быть открытым лицу твоему, оцепенение — не жалить тебе, отторгнутой — не найти тебе своего пути...». К этому заговору есть шесть параллельных магических текстов, не считая кратких вариантов, опускающих заклинание с *wn(.t) hr*, однако прямая параллель, с глаголом *tnm*, отмечена только в pBrooklyn 47.218.138 (x+VI, стк. 12) 2-й половины IV в. до н.э.⁵ Начальные заклинания этого заговора посвящены ослеплению отравы (яда): подобно человеку, она слепнет, теряет ориентир и сбивается с пути. Действию *tnm* «заблуждаться» противопоставляется сочетание *wn hr* «открытое лицо», известное из ритуальных текстов. По смыслу здесь оно сочетает в себе все нюансы значения: отрава, заблудившись, перестает быть «внимательной», «ясно видящей», «зрячей» вообще.⁶

3. В частных аттестациях и заупокойных формулах фразеологизм *wn(w) hr* означал «быть просвещенным» в области специальных знаний, ритуалов. Этот аспект заслуживает наиболее пристального внимания, так как контексты употребления этого эпитета подчас размыты и наиболее сложны для понимания. Они настолько различались, что иногда трудно разобрать, что именно имеется в виду, в частности, в «Belegstellen» к Берлинскому словарю царит путаница — некоторые источники в рамках значений, отмеченных в нем (Wb. I, S. 313,1–313,5), занимают не свое место. То же в некоторой мере касается и современных словарей Р. Ханнига, хотя источники Нового царства там не учтены, а среднеегипетские свидетельства, как правило, однотипны и представляют собой цитаты из Текстов саркофагов.

От выражения *wn hr* не позднее X династии была образована каузативная форма *swn hr* «делать явным, проявлять». В литературе и словарях было выделено дополнительное значение сочетания *swn hr* — «давать инструкции, рекомендовать»⁷. Э. Блюменталь, с опорой на примеры употребления *swn hr* в среднеегипетских текстах, предложила трактовать и *wn hr* как «unterrichtet» («обученный, сведущий, опытный»: Blumenthal, 1970, S. 154). Это предложение действительно находит некоторые основания в источниках, хотя идея интерпретации *swn hr* в специальном значении «давать рекомендации» сама по себе является несколько искусственной. Каузатив *swn hr* отмечен в нескольких текстах от I Переходного периода до XVIII династии, и даже если перевод «давать рекомендации» признать для него уместным, все равно нельзя забывать, что исходное его значение — «делать явным, ясным; проявлять, прояснять». Контексты источников весьма своеобразны, и именно их изучение

⁵ Goyon, 2012, p. 36–37, 162: версии C, C2, E, H, Br, L; прямую параллель из версии D (pVaticano 38573) Ж.-Кл. Гуайон почему-то не приводит. Вместо глагола *tnm* во фразе *tnm(.t) nn wn(.t) hr.t* «быть (тебе) заблудшей — не открыть (тебе) лицо твое» в некоторых версиях стоит глагол *hnhn* «задерживать, мешать» (E, H, L), что больше подходит к действию против самого яда, а не его женской персонификации.

⁶ Ср. переводы: Stegbauer, 2008, S. 278: «geh in die Irre, denn dein Blickfeld wird nicht geöffnet sein»; Goyon, 2012, p. 36: «tu es égaré, tu ne peux plus montrer ta face»; Rouffet, 2012, p. 42, 44: «tu t'égareras et il ne te sera pas permis de voir».

⁷ Wb. IV, S. 68,17; Blumenthal, 1970, S. 154 («Anweisungen der Lehre»); Blumenthal, 1980, S. 20–21, Anm. 173; HL5, S. 2140 («anleiten, anweisen») и др.

позволит понять специфику употребления выражения *wn hr* в значении «сведущий, опытный». Далее приведены некоторые примеры использования *swn hr*.

1. Стела *z3-mntw*, 3–4 (CG20712; Kubisch, 2008, S. 78, 329–330, Abb. 35, Taf. 11b; Kubisch, 2010, p. 315, Fig. 1, pl. 104. Датировка: XVII династия): *swn hr n(j) jmjw-hnt*: «открывающий лица тех, кто впереди». С. Кубиш интерпретирует эту фразу так: *jmjw-hnt* — это, вероятно, боги, а выражение *swn hr* она возводит к *wn hr* в известном уже значении «разоблачать» (идола в ходе ритуала). Несмотря на повреждения в строке, речь здесь в любом случае идет о том, что *z3-mntw* действительно был главным мистагогом (с титулом *w^cb bzj* — «жрец, посвященный (в мистерию)»). Выше он приводит другой эпитет: *sw3d sjn m pr wr* «освежающий глину в великом доме», что перекликается с аттестациями номархов *dhwtj-nht(j)* V, сына *nhrj* I, и *h3-nht(j)* I⁸, где сочетание *wn hr sw3d sjn(n)* «открывающий лицо и освежающий глину» входит в перечень эпитетов князей, как руководителей ритуала (иначе: HL5, S. 676–677). В частности, «открытие лица (идола)» означает начало ритуала, а выражение «освежать глину» передает действие по замене глиняных пломб на наосе новыми, что знаменовало уже завершение мистерии. Следовательно, интерпретация С. Кубиш совершенно правильна. В итоге этот пример следует включить в перечень свидетельств о выражении *swn hr/wn hr* «делать открытым лицо» как обозначения церемонии.

2. Берлинский кожаный свиток⁹:

<i>h^ct njswt m shmtj</i>	сияние царя в двух силах ¹⁰ ;
<i>hpr hmt m d3dw</i>	сущность заседания в судебном совете;
<i>nd-r3w jmjw-h^cf</i>	советы его свиты:
<i>smrw nw stp-z3 n^ch wd3 snb</i>	«друзей» (т.е. знати) дворца ж.н.з.
<i>srw r jst-w^cwt</i>	и чиновников по месту уединения (т.е. их конторе) ¹¹ ;
<i>wd mdwt hft sdm st</i>	распоряжения согласно тому, что о них судят;
<i>nd-r3 m swnt hrw.sn</i>	совет по их просвещению.

Построение этого фрагмента текста таково: назывными предложениями перечисляются цели и задачи произведения, посвященному «сущности»¹² заседания в судеб-

⁸ Anthes, 1928, S. 38–41; Gr. 17, Taf. 16; *ibid.*, S. 59–62; Gr. 26, Taf. 28; Newberry, 1894–1895, II, pl. 13, стк. 10. См. также Brovarski, 1989, p. 18, 19, n. k; Schenkel, 1965, S. 255. По другим данным (Wb. IV, S. 64,11) возможна и иная интерпретация (см., в особенности: Berin 8815: AIB I, S. 160), согласно которой обе процедуры совершались в начале мистерии. Надо добавить, что поздняя ритуальная процедура *sd sjn* «разбивания глины» не обязательно должна была совпадать с ранней — *sw3d sjn* «наложения свежей глины» (Graefe, 1971, S. 153–154, Anm. 40), соответственно, и слово *sw3d* не стоит считать вариантом написания слова *sd* «разбивать». К значению *sjn w3d* «сырая глина» / *sjn w^cb* «чистая глина» согласно примерам из Книги мертвых BD 137A/151: Schott 1937, S. 9; Luft, 2009, S. 164–165, 235; см. также: Meeks, 2006, p. 8 (III,6), 59, n. 76.

⁹ Lederhandschrift I, 2–4: P Berlin 3029; издание: de Buck, 1938, p. 49, 52; Goedicke 1974, p. 87, 90. n. g, pl. 8. Датировка: 3-й год правления *zj-nj-wsrt* I. Рукопись времен *jmjw-h^cwt* II. Ср. другие переводы: Osing, 1992, p. 110–111; Abd El-Azim El-Adly, 1984, S. 7, 9; Shirun-Grumach, 1993, S. 149, 153, 159, Anm. c; Hofmann, 2004, S. 59, 63; Peust, 2011, S. 95.

¹⁰ Используется церемониальная терминология, всю фразу можно интерпретировать как «восхождение царя на трон в двух коронах».

¹¹ Поскольку термин *jst-w^cwt* впервые отмечен лишь при XVIII династии, Х. Гёдике считает его появление в кожаном свитке поздней вставкой вместо старого, среднегипетского (Goedicke, 1974, p. 90, n. e).

¹² Термин *hpr* (здесь — «сущность») сходен по содержанию с математическим термином *hpr*, буквально означающим «получается». В том же значении термин *hpr* «сущность, совокупность, главные идеи, 'сливки', *summa*» употребляется и в начале 17-й главы Книги мертвых: *hpr mdwt n nb tmw / (j)tmw/* «сущность речей владыки всех /Атума/» (Lapp, 2006, S. 8; ср. Rössler-Köhler, 1979, S. 212 (Anm. 3), 238; Quirke, 2013, p. 55: переводят иначе). Эта часть является поздней редакцией фразы CT IV 184b (Spell 335): *hpr mdwt*

ном совете. Заканчивается это введение как раз перечислением категорий советников и указанием их задач и функций на совете.

Благодаря наличию местоимения-суффикса *sn* можно сказать, что «просвещение» *swnt hr* касается вельмож (*smrw*) и чиновников (*srw*), упомянутых выше как представителей двух своеобразных «палат» в структуре государственного совета-*d3dw*. Фраза *nd-r3 m swnt hrw.sn* «совет по их просвещению» неоднозначна — ее вполне можно понять и так, что *swnt hrw* «открытие лиц», т.е. «просвещение» в вопросах управления и выполнения задач, осуществляют сами вельможи и чиновники¹³. Тем не менее интерпретировать фразу именно так, что самим чиновникам раздают разъяснения по делам, помогают тексты более позднего времени.

3. Надпись *dhwtj-ms(j)* III в Карнаке (Gardiner, 1952, p. 18, n. 8. pl. 7, стк. 93; Urk. IV, S. 1270,5–11):

dd.j n.tn dj.j sdm.tn [...].j m swnt hrw.tn «я говорю вам, я приказываю вам судить (букв. „слушать“), я [...], просвещая вас (букв. „проясняя ваши лица“)¹⁴».

Несмотря на порчу текста, вряд ли речь здесь идет о том, что «просвещением» занимались сами жрецы, однако наличие лакуны все равно затрудняет понимание параллели из Берлинского кожаного свитка.

Понять этот пример поможет выявление антонима для выражения *wn hr* «быть открытым лицом». Известные фразеологизмы — *t3m-hr* «(с) закрытым лицом»¹⁵ со значением «быть снисходительным, терпимым, толерантным, оказывать милость» и *hbs-hr* «пренебрегать, закрывать глаза (на беды)»¹⁶ — не являются антонимами выражению *wn hr* «быть сведущим» по внутреннему содержанию. И все-таки прямой антоним для него существует — это сочетание *tmm(w) hr*, буквально означающее «(с) закрытым лицом». В форме *tm(m)w hr* оно отмечено в надписи верховного жреца бога Амуна *jmn-m-h3t* времен Нового царства, а именно в описании ранних ступеней его карьеры (TT97; Gardiner, 1910, p. 93, Taf. 1, стк. 7; Urk. IV, S. 1410,1–5. Датировка: *jmn-htp(.w)* II):

jr hpr dmdt nt jp.j hr.j ʕ.k.j r jrt hnt.j tm(m)w hr.j m jst wʕw t(w)r.kwj shn[tj hzt?] nb t3wj rn.j [jkr].kwj hr jb n(j) jt.j «когда пришло установленное время моего распределения, я вступил (в должность), чтобы выполнять свои функции. (Хотя) я был несведущ (букв. „закрыт лицом“) в месте уединения (т.е. чиновничьей конторе), мне была оказана честь и мой титул (*rn*) был повышен [милостью?] владыки двух земель, ибо я был [удачлив] в глазах своего покровителя».

В оригинале стоит выражение *tmw hr* «(с) пустым, отсутствующим лицом, безликий», следовательно, *tmw hr.j* буквально означает «мое лицо было пустым». Однако на самом деле вместо глагола *tm* «отсутствовать» здесь должен стоять глагол *tmm* «быть закрытым» — такие случаи замены глагола *tm* (2-rad.) на *tmm* (II gem.) извест-

nkn(j) jtmw «сущность речей: все мое» (букв. «то, что воплощают (эти) слова: все принадлежит мне»). Ср. Faulkner, 2004, p. 260: «There comes into being a speech by me, Atum»; Allen, 1988, p. 31, 88: «The word developed, all was mine»; Carrier, 2004, p. 804–805: «Que vienne à l'existence la parole, (car) tout m'appartient!»; и др.

¹³ Ср. Osing, 1992, S. 110–111: «Beraten, um ihre Ansichten darlegen zu lassen»; Abd El-Azim El-Adly, 1984, S. 9: «Beraten, um ihre Meinung offenbar werden zu lassen»; и др.

¹⁴ Ср. переводы: Helck, 1961, S. 24 = Shirun-Grumach, 1993, S. 127: «beim Öffnen eure Gesichter»; Egyptian Historical Records. Fasc. 1, 1982, p. 16: «in instructing you»; Gnirs, 2013, S. 163 и Anm. 307: «indem ich euch unterweise»; буквально: «eure Gesichter öffnen»; и др.

¹⁵ Известно с X династии. См. HL4, S. 1443; HL5, S. 2724. Добавить: Schenkel, 1976, S. 51, Taf. 42a, 52; Gabra, 1976, S. 48, Taf. 14 (стк. 6). Датировка: *hr w3h-nh/jnj-jt.f* II.

¹⁶ Известно с XII династии. См. HL5, S. 1648. Оба фразеологизма обсуждаются в статье: Lichtheim, 1969, p. 65–66.

ны и по другим текстам¹⁷. Далее *jmn-m-ḥ3t* употребляет тот же глагол *tm* (с детерминативом «бьющий человек») при образовании широко известного фразеологизма *tmm(w) r3* «(с) закрытым ртом»¹⁸ — в нем глагол *tmm* означает как раз «закрывать», а все сочетание *tmm(w) r3*, возможно, означает «осторожный, предусмотрительный» (HL1, S. 933). Этот случай показывает, что автор и выше употребляет глагол *tm* в сочетании с *hr* в не совсем привычном значении; собственно, здесь должно стоять *tmm(w) hr* «(с) закрытым лицом». Именно так его обычно интерпретируют переводчики, более того, именно так его читали и составители словарей¹⁹, так что я не делаю здесь открытия, а лишь уточняю выявленный факт. Важнее другое: поскольку сочетание уникально, то для него давно придумали значение «nicht neugierig sein» («быть нелюбопытным»). Однако логичнее расценить его как антоним к *wn(w) hr*, и тогда его значение оказывается прозрачным — *tmmw hr* «несведущий, неопытный». В самом деле, выражение *tm(m)w hr.j m jst w^{cc}w* сразу напоминает программу из Берлинского кожного свитка, где чиновников в их конторах (*jst w^{cc}w*) требуется ввести в курс дела (*swnt hrw*).

Исходя из этих данных, выражение *swn hr* «делать лицо открытым, просвещать» в Берлинском кожаном свитке и в карнакской надписи фараона *ḏḥwtj-ms(j)* III следует понимать как наделение человека профессиональными знаниями и как передачу опыта в определенном деле, прежде всего священнодействиях, управлении и интеллектуальных занятиях. Соответственно, эпитет *wn hr* «открытый лицом» применяется к человеку опытному, настоящему специалисту в некоем интеллектуальном деле. Этот вывод подтверждается примером из Анналов *ḏḥwtj-ms(j)* III (VIII, 23), который повествует об участии царя в праздничных церемониях в Карнаке и его благодеяниях (Urk. IV, S. 750,17–751,1):

jst jn ḥm.j sḏf3(w) ḥbw tp-trw m hrt-rnpt wnw-hr.j jm m ḥn n(j) jt.j jmn ḥntj-jpt-jswt m-ḥt gmt ḥm.j jrj.tw jḥwt jm m kbḥ ntrw «затем мое Величество снабдил продуктами праздники (от) нового года (и) на весь год, и я был открыт лицом там, в резиденции моего отца Амуна в Карнаке, после того как мое Величество обнаружил, что там исполняются ритуалы прохладной водой и натроном».

Утверждение царя, что он был «открыт лицом» в храмовом комплексе Амуна, на первый взгляд не несет ясного содержания и кажется достаточно простым клише с размытым смыслом, непонятно зачем оказавшимся в данном контексте. Обычно это сочетание здесь либо понимают как «внимательный» (Urkunden der 18. Dynastie. Übersetzung, S. 230 = Shirun-Grumach, 1993, S. 124–125: «...weil ich aufmerksam geworden war»), либо связывают с ритуалом «открытия лица» идола (Wb. I, S. 313,4). Однако настоящее его значение, как и место в контексте, станет понятным, если его интерпретировать в заданном ключе: присутствуя на жертвенных церемониях, царь занимался жреческими ритуалами настолько профессионально и со знанием дела, что не преминул сообщить об этом в Анналах, применив достаточно простую характеристику. Его утверждение «я был открыт лицом» означает, что он был специалистом во всех ритуалах. Разумеется, царю как донатору вовсе не обязательно было декларировать свои способности знатока священнодействий, но он рекламирует их, следовательно, он действительно участвовал в ритуалах как мистагог или в сход-

¹⁷ Например, в сочетании *tm(m) r3* в «Жалобах жителя оазиса» (Peasant B2 317–318 = B1 46–47: Parkinson, 1991, p. 40; Parkinson, 2012, p. 256).

¹⁸ Впервые отмечено в форме *tmm(w) r3.k* «закрывает уста твои» в Руг. 230с.

¹⁹ Wb. V, S. 308,8; HL1, S. 933. Переводы: Gardiner, 1910, p. 93, 96, n. v: «my eyes were closed», Helck, 1961, S. 83 («meine Augen waren geschlossen»); Guksch, 1994, S. 237 («mein Gesicht verschlossen war»); cp. Egyptian Historical Records. Fasc. 2, 1984, p. 115 («I was discreet»).

ном качестве. Позднее и *r^c-ms(j)-sw* III в храме Амуна в Карнаке называет среди своих эпитетов *wn(w) hr rs-tp (m) shr nb* «специалист, внимательный (в) любом задании» (KRI V, p. 282,15; ср. перевод: KRITA V, p. 237). Отмечен и эпитет *r^c-ms(j)-sw* II в Карнаке (Wb. Blgst. I(2). S. 37 (313,2); <http://aaew2.bbaw.de/tla: DZA 31.538.560>): *nfr nfr wn(w) hr mj pth ... k m zšw mj dhwjtj* «молодой бог, специалист, подобный Птаху... книгочей, подобный Тоту». Несмотря на странность такого подхода, получается, что и фараоны не чуждались репутации «ученых».

В том же ключе можно понять и заявление покойного из Текстов саркофагов о «незаходящих звездах»²⁰, которые снабжаются такими эпитетами: *jrjw gnwt n hprj wnw hr n štšw jswt* «делающие анналы для бога *hprj*, открытые лицом для тех, чьи места сокроуенны». Обычно это место читают иначе. Исходя из контекста и параллелей из рассмотренных источников, эпитет *wnw hr* можно понять здесь как обособленное понятие «осведомленные, просвещенные», что в сочетании с предыдущим эпитетом — «делатели анналов» — позволяет разобраться в смысле изречения: полярные звезды служат богу восхода *hprj* и обитателям запада²¹ в качестве ученых.

Равным образом, чиновники Нового / Позднего царств тем же эпитетом выражали интеллектуальные познания — свои и подчиненных как профессионалов своего дела. Принятые словарные значения (ср. Wb. I, S. 313,2–3: «aufmerksam, gescheut», и др.) для данных контекстов малоприменимы.

В специфическом контексте употребляется эпитет *wn(w) hr* в надписи вельможи *hr-m-hb*, будущего фараона, который также обычно понимают иначе. Этот текст был помещен на папирусе, который *hr-m-hb*, сидящий в позе писца, развернул на коленях. Здесь он повествует о себе как знатоке записей бога Тота при царе *twf-šnh-jmn* в связи с составлением анналов и, в частности, заявляет²²: *nn snm hr.f ntj mšš.n n.f wn(w) hr* «тот, чье лицо безмятежно, тот, кто увидел его, — становится открытым лицом (т.е. ученым)».

В более поздние времена эпитет употребляется и в связи с глубокими познаниями в законах²³: *ššš(w) hprw wn(w) hr* [...] «сведущий в законах, ученый [...]».

Синонимом выражения *wn(w) hr* «эксперт, специалист» был фразеологизм *wbš hr* с тем же значением «открытый лицом» (ближе: «сверлящий взглядом») ²⁴. Он получил распространение в эпоху Нового царства, хотя, возможно, появился еще в I Переходный период²⁵. Во многих контекстах он значит скорее «проницательный»

²⁰ CT II 147f (Spell 125); ср. переводы: Faulkner, 2004, p. 112: «who reveal the secrets of the thrones»; Carrier, 2004, p. 303–303: «qui avez ouvert les yeux de „Ceux dont les places sont cachées“!» и др.

²¹ О *štšw jswt* «тех, чьи места сокроуенны» см. Lexikon der ägyptischen Götter, 2002, Bd. 7, S. 139; здесь же — сводка источников.

²² CG 42129 (Urk. IV, S. 2105,3–4; Hari, 1965, p. 46, pl. 8). Карнак. Обычно этот текст переводят совершенно иначе: Helck, 1961, S. 400: «nicht gab es Trau[rigkeit] für den, der ihn sah; den mit offenem Gesicht»; Hari, 1965, p. 46: «qui réjouit le c ur de celui qui le voit (litt.: le c ur de celui qui le voit n'est pas triste), au regard attentif»; Egyptian Historical Records, Fasc. VI, 1995, p. 63: «there is no sorrow for the one who has seen him; one who is open-minded»; Murnane, 1995, p. 220: «on whose part there is no [oversight(?)] which he saw(?), one who is clear-sighted».

²³ Надпись на статуе *qd-hnzw-jw.f-šnh(w)* C (TR 20/2/25/1 = JdE 37382. Payraudeau, 2007, p. 155, ср. ibidem, p. 143–144, n. j–k); Jansen-Winkel, 2008, S. 56, Fig. 6. Taf. 11. Карнак. Датировка: сопоставление *wšsrkn* III и *tjkrjw* III (конец XXIII династии).

²⁴ Обычно это сочетание переводят как «проницательный»: Wb. I, S. 291,1–3, и др., в особенности: Wilson, 1997, p. 217: «expert»; ср.: Klotz, 2012, S. 143, n. 69: сопоставляет сочетания *wbš-hr* «открытый лицом» и *wbš-jb* «открытый сердцем».

²⁵ Сиут. Grab IV, стк. 58, согласно реконструкции Э. Эделя (Edel, 1984, S. 78–79, 88) и Ю. Озинга-Г. Розати (Osing, Rosati, 1998, p. 76–78, n. m): о князе *htj* как государственном советнике. Эпитет реконструируется либо в форме *wbš hr (hmsj wbš hr* «сидящий с открытым лицом», по Э. Эделю), либо *swbš hr (hkš swbš hr* «правитель просвещающий», по Ю. Озингу — Г. Розати). Среди фрагментов pCarlsberg 305 с копией текстов из гробницы Сиут IV (Osing, Rosati, 1998, Tav. 7) эта часть не сохранилась. Датировка: X дина-

и т.п.²⁶, но все же часто сливается с похожим эпитетом *wn(w) hr* в значении «специалист». Приведу ряд примеров.

Среди новоегипетских примеров интересна, в частности, характеристика писца из литературного Папируса Салье IV:

wb3 hr m mdwt-ntr zš njswt m3c «сведущий в словах богов (т.е. в письменности), истинный царский писец» (Р. BM EA 10184 (pSallier IV), vso 18.2: Gardiner, 1937, p. 98, 20; Caminos, 1954, p. 369. Датировка: XIX династия).

Достойна упоминания и аттестация на стеле *jmn-m-h3t*, «писца алтаря дома (т.е. храмового владения) царя *jmn-htp(.w)*» (Genève MAH D 52: Wiedemann, Pörtner, 1906, pl. 6(11); Volokhine, 1998, p. 73–82. Датировка: XVIII династия), в которой он хвалится своими познаниями:

jr(j).n.j m m3ct n jrj.j jzft zš.n.j jm.s hft wb3-hr.j «я делал по правде, я не делал ложно, я записывал по ней (т.е. правде) согласно своему профессионализму».

О смысловой близости двух эпитетов — *wn(w) hr* и *wb3 hr* — свидетельствуют параллели. Так, крупный вельможа *rh-mj-r^c* в разных надписях своей гробницы, изобилующей эпиграфикой, называет «специалиста» то *wn(w) hr*, то *wb3 hr* (Davies, 1943, pl. 12, стк. 40–45; ср. Urk. IV, S. 1084,2–4): *spd ns wb3 hr ʕk m mdwt sb3.n jmj-r3 r jrt mj hpr* «острый языком, открытый лицом, вхожий в речи (т.е. знаток письменной риторики)²⁷, наученный начальником действовать по расчету»²⁸. В других надписях *rh-mj-r^c*²⁹ приводятся и такие эпитеты:

wn(w) hr m3c n hmwj sšmw n jrr(w) m ʕwj.f(j) «настоящий специалист для мастеров, вождь для тех, кто делает своими руками» (эпитет самого *rh-mj-r^c*);

jkdw m spd-dbw wn(w) hr m jrjw.f «одаренный (букв. „с острыми пальцами“) строитель, специалист в своих обязанностях» (эпитет строителя под руководством *rh-mj-r^c*).

Ему вторит вельможа *dhwtj*, который, перечисляя свои титулы и эпитеты, в одном месте приводит формулировку *(j)r(j)-p^ct h3tj-^c swb3 hr n hmwj r jrt* «вельможа и князь, разясняющий мастерам по делу» (Urk. IV, S. 422,6. Датировка: *h3t-špswt*), а в другом — *(j)r(j)-p^ct h3tj-^c wn(w) hr šs3(w) m jrrwt* «вельможа и князь, специалист, сведущий в том, что надо исполнить» (Urk. IV, S. 422,14).

Ряд аттестаций посвящен знатокам частных поминальных ритуалов. В частности, в близком контексте с характеристикой качеств вельможи *rh-mj-r^c* эпитет *wb3 hr* «открытый лицом» употребляется в надписи военачальника *twtw* (Дейр Рифа, гробни-

стия. См. также литературные тексты, сохранившиеся на папирусах и остраках Нового царства: 1. Merikara E39; издание: Quack 1992, S. 26–27, 170. Датировка: X династия — Среднее царство. Рукопись XVIII династии; 2. Книга *kmjt*, XVI; издание: Mathieu, Ritter, 2008, p. 198, 233, pl. 30. Восходит к XI династии.

²⁶ Один из самых ранних известных случаев: надпись *sn-n-mwt* (BM 1513: HTBM V, pl. 29). Датировка: *h3t-špswt*. См. также рельеф «главного царского писца» (*zš njswt hrj-tp jnj* (UCL 14471: Stewart, 1976, p. 58, Pl. 46,6; к чтению см.: Caminos, 1978, p. 157; Volokhine, 1998, p. 81, n. 43): *wb3 hr m jrt ddt* «проницательный в исполнении того, что сказано». Датировка: XVIII/XIX династии. Косвенные параллели: Franke, 1994, S. 83, Anm. g. Известен эпитет фараона *r^c-ms(j)-s(w)* II: *wb3 hr m š3t n t3* «внимательный при обмере земли» (KRI II, p. 596,11). Большая сводка источников по эпитету *wb3 hr* в разных контекстах: Volokhine, 1998, p. 81, п. о. Оба сочетания исследованы в недоступной мне диссертации: Volokhine Y. Le visage dans la pensée et la religion de l’Égypte ancienne, thèse de doctorat de l’Université de Genève, 1998. Ю. Волохин склоняется к пониманию эпитетов *wb3 hr* и *wn(w) hr* как «intelligent, expert», так что наши точки зрения совпадают.

²⁷ Об этом эпитете: Fischer-Elfert, 1999, S. 38–39, Anm. g.

²⁸ К выражению *jrt mj hpr* (букв. «действовать согласно тому, как получается»), взятому из египетской математической терминологии, см. Urk. IV, S. 120,12–123,14; Gardiner, 1925, p. 75; Imhausen, 2003, S. 28, и др. Эта формула вводила полную роспись решения задачи после краткой записи результата.

²⁹ Davies, 1943, pls. 36, 60; иные чтения: Urk. IV, S. 1156,6; 1152,9; ср. Urkunden der 18. Dynastie. Übersetzung, S. 463, 464. Датировка: *dhwtj-ms(j)* III. Параллели: Urk. IV, S. 421,1,9; Urk. IV, S. 422,1,8,16; Urk. IV, S. 423,8,16; Urk. IV, S. 424,7,17; Urk. IV, S. 425,7,15; Urk. IV, S. 426,7,15; Urk. IV, S. 427,5,14: в форме *sdm.f*; Urk. IV, S. 422,6.

ца IV: PM V, p. 1; Griffith, 1889, pl. 17; Montet, 1936, p. 150; стк. 48–49. Новое царство):

jj smr nb sr(?) nb s^ch nb zš nb hrj-hbjt nb rh(w) nb [m] wnw^t.f wb³w hrw ^ckw m zšw wh^cw [tzzt...] «эй, всякий друг (т.е. придворный), всякий чиновник(?), всякий сановник, всякий писец, всякий жрец-чтец, всякий знаток на своей урочной службе, проницательные люди, которые вникают в писания и могут развязать [то, что связано...]»³⁰.

«Проницательные люди» (букв. «открытые лицом») стоят здесь в перечне разных социальных групп, ближе к концу которого приведены титулы разных жрецов. Затем дается обобщение: знатоки на урочной службе и «открытые лицом». Надо думать, что под ними подразумевали не категорию жрецов, а носителей высших знаний, ученых, профессионально знающих ритуал, в данном случае — поминальные молитвы в память *hrw*.

Схожая формулировка содержится в надписях в гробницах *jb³* (TT36. Kuhlmann, Schenkel, 1983, S. 72, Taf. 23; Jansen-Winkel, 2014, Bd. 2, S. 640. Датировка: *psmtk* I) и *p³-tnfj* (TT128. Schenkel, 1975, S. 136–137, Abb. 6 (T128/3), 138, Anm. b, Taf. 44; Jansen-Winkel, 2014, Bd. 1, S. 196. Датировка: *psmtk* I) начала XXVI династии, однако вместо *wb³ hr* употребляется уже *wn(w) hr*. В обоих случаях пропущена фраза *<m mdw-ntr>*, что можно объяснить заимствованиями одного вельможи у другого — так, В. Шенкель полагает, что пропуск текста у *p³-tnfj* свидетельствует о том, что он скопировал текст у *jb³*. Оба текста входят в состав обращения к живым:

wn(w) hr(w) m <mdw-ntr> šs³(w) m drfw «открытые лицом в <речах богов (т.е. в письменности)>, сведущие в надписях».

Наконец, можно допустить и существование абстрактного понятия «профессионализм». В Берлинском кожаном свитке встречается такое наставление (Lederhandschrift II, 11: P Berlin 3029; изд.: de Buck, 1938, p. 51, 53; Goedicke 1974, p. 88, pl. 9): *k³t nbt nj st wn hr* «любая работа есть то, что требует ‘открытого лица’». Возможно, здесь *wn hr* означает просто «ясность», но с учетом контекста и параллелей из вышеизложенных источников; не исключено и другое толкование — «специальные знания, профессионализм»³¹.

Надо добавить, что каузативная форма *swn hr* «делать лицо открытым» в эпоху Нового царства также приобрела синоним в форме *swb³ hr* (Wb. IV, S. 67.6–7; Goedicke, 1974, S. 90, n. g). Обращает на себя внимание одна особенность употребления каузативной формы *swn hr*. Любопытно, что буквальный перевод сочетания — «делать лицо открытым» не дает значения, отличного от *wn hr* «открывать лицо», следовательно, перед нами фразеологизм, специально созданный для обозначения абстрактного действия, — «делать очевидным». И действительно, в ритуальных формулах *wn hr* в форме *sdm.f* обозначает, конечно, «открывать лицо» (покойного), а в качестве эпитета это сочетание всегда означает «открытый лицом» (*wn(w)-hr*); соответственно, для обозначения уже не эрудиции, а передачи опыта от этой формы

³⁰ О выражении *wh^c tzzt* «развязывать узел», в переносном смысле — «устранять трудности, решать проблему» — см. Wb. I, S. 348,8; Janssen, 1946, S. 56; Russo, 2002, p. 37–38; HL5, S. 717.

³¹ Синонимичное понятие *wb³ hr m mdw-ntr* «профессиональные знания в иероглифике» отмечено в надписи *mrj-r^c* (Urk. IV, S. 1615,12. Датировка: *dhwtj-ms(j)* IV). См. также его вариант в виде эпитета *wb³ hr m b³w-r^c* «профессиональные знания в иероглифике (букв. „мощи Солнца“)»: в надписях на кубоиде *psmtk* (Hannover, Museum August Kestner 1935.200.510: Klotz, 2012, S. 138–139, 143, n. I, Taf. 18) и наофоре *ns-hm³n³jw* (JdE 37128: Jansen-Winkel, 2001, Bd. 1, S. 115; Jansen-Winkel, 2001, Bd. 2, S. 381; Taf. 45). Обе датируются концом XXX династии. См. также: Satzinger, 2005, S. 296. В Книге *kmjt*, XVI выражение *wb³ n(j) hr-j* (букв. «открытость моего лица») также употребляется как понятие «моя просвещенность» (ср. перевод Mathieu, Ritter, 2008, p. 198: «mon discernement»).

и был образован каузатив *swn hr*, т.е. «просвещать», а не «быть просвещенным», который иногда заменялся, видимо, более удобным каузативом *swb3 hr* с тем же значением.

Исходя из перечисленных контекстов, можно попытаться понять по-новому и последнее свидетельство о сочетании, в данном случае употребляемом в каузативной форме, *swn hr*. Этот пример наиболее ранний и представляет особую важность, поскольку встречается в знаменитом литературном произведении.

4. Поучение *mrj-k3-r^c* (E138–139. Изд. Quack, 1992, S. 82–83, 198–199):

jm.k jr(j) mnt nb(t) r3.j dd(w) shpw nb hr njswt swn hr.k tz.k m z(j) «не причиняй никакой порчи моей речи»³², содержащей все то, что должно стать законом³³ для царя, сделать твое лицо открытым, чтобы ты состоялся как человек».

В этом месте царь поучает наследника, преподнося свои наставления как целую науку, которую будущий правитель должен освоить (*swn hr*). Речь здесь идет о приобретении специальных знаний, в данном случае — в области науки управления. Примечательно, что в новоегипетском списке Е Поучения *mrj-k3-r^c* орфография слова *swn* изменена: оно было воспринято переписчиком не как каузатив от глагола *wn* «открывать», а как глагол *swn* «покупать, платить», известный со времен Древнего царства. Причем и это слово выписано по-новоегипетски — со знаком «стрела» (*zwnw*), который в любом случае не мог стоять в протографе поучения конца III тыс. до н.э., когда орфография слов с согласными *s/z* была еще достаточно строгой, и тем более их не могли дополнять целыми идеограммами с новым звучанием, как в случае со знаком *zwnw* (ср. Burkard, 1977, S. 27, 264). По всей вероятности, в конце XVIII династии сочетание *swn hr* выходит из употребления как понятие.

Казалось бы, данные приведенных источников дают хороший шанс интерпретировать выражение *wn.j hr.j* в надписи *q3tj* как наиболее ранний пример сочетания в значении «специалист». И все же, с учетом принципов его употребления, указанные коннотации не дают повода переосмыслить выражение *wn hr* в надписи М 206. Судя по рассмотренным свидетельствам, *wn(w) hr* означает «быть специалистом», причем именно в интеллектуальных занятиях, и применялось исключительно для характеристики профессиональных знаний зодчих, ученых, жрецов. Что касается *q3tj*, то он подает себя как солдата с отменными качествами, а не командующего или наставника для своей дружины. Его деятельность не относится к интеллектуальной сфере. Следовательно, его характеристику можно понять в самом общем ключе — он подчеркивает свою выдающуюся роль в войске, будучи у всех на виду как доблестный воин и подавая пример всему войску.

Слово *h3mw* во фразе *wn.j hr.j n h3mw.j* «я открываю свое лицо дружине(?)» — *hara legomenon*. В данном контексте его читали и как *n nh3 m rmt*, считая вариантом

³² Это место можно понять двояко: либо отец просит сына не искажать смысл сказанного им, либо запрещает нарушать сами изложенные принципы в жизни. Я склоняюсь ко второму варианту. Согласно параллелям из поучения *pth-hrp(j)* (P/L₁ 578, издание: Žába, 1956, p. 61), слово *mnt* «ущербное, болезненное» сходно по смыслу с *nwdt* «испорченное», и оба они являются антонимами к словам *3ht* «полезное», *stwt* «совершенствующий» (от глг. *stwt* — в значении «заравнивать, сравнивать», т.е. возвращать цельную форму), *twtt* «совершенное». К значению *jr(j) mnt* букв. «делатель болезни» в разных контекстах: Parkinson, 2012, p. 224 — по поводу фразы из «Жалоб жителя оазиса» (Peasant B1 280–281) о чиновнике, качества которого, когда он становится коррупционером, меняются в противоположную сторону: *stwt m jr(j) mnt* «совершенствующий, (сам занимается тем, что) наводит порчу».

³³ Вероятно, *shpw* означает что-то вроде «методов управления», однако я перевожу этот термин буквально, как существительное, производное от глагола *shp* «делать законом» (Wb. IV, S. 207,14); к значению см. также табличку Ashmolean 1964.489 b, B3: Barns, 1968, p. 75, pl. 11 (гиксосское время); отмечено: Blumenthal, 1980, S. 20, Anm. 173.

слова *nhrw*, которое отмечено в Текстах пирамид (с чередованием *r/3* после знака раковины *h3*) тоже как *hax* с гипотетическим значением «что-то вредное», однако в существовании этого слова есть сомнения³⁴. П. Каплони считал слово *nhrw* вариантом *ng3* «разрушать» (Kaplony 1971, S. 262); Х. Гёдике читал все выражение как *n h3mw*, где *h3mw* — вариант термина *d3mw* «дружина»³⁵ с переходом *d > h*³⁶, что вполне вероятно. В целом это место остается самым темным в надписи М 206.

Выражение *hrw h3(w)* означает «день битвы» и отмечено также в надписи *b-jhw* (CG 1609; Brovarski, 1989, p. 785). В конце строки 2, после слова *h3* «война, сражение» стоит двойной детерминатив «лук и стрела» (*pdt/ssr*), что отражено во всех публикациях текста, кроме транскрипции Ж. Куйя — П. Монтэ.

Строка 3. *sr(j).j jw(t)j? hrw n(j) stp m ndt-r3* «я уведомляю о своем приходе в день разрыва переговоров».

Как правило, две первых предложения (стк. 2–3) не делят пополам, а рассматривают как цельную фразу: *wn hr n h3mw hrw h3(w) sr(j) jw(t) hrw n(j) stp m ndt-r3*, однако такой взгляд на синтаксис пассажей требует пересмотра в свете нового понимания второй части, в частности глагола *sr(j)* и выражения *ndt-r3*. Детерминатив к слову *sr(j)* изображает «сетхово животное» , а не «жирафа» (ср.: McDonald, 2002, p. 184; McDonald, 2007, S. 36, n. p; Cannuyer, 2010, p. 245, n. d), как это представлено в транскрипциях П. Монте и К. Зете, а сам глагол *sr(j)* означает здесь «уведомлять»³⁷, а не «предсказывать» (HL4, S. 1170; HL5, S. 2279; Franke, 1994, S. 168, Anm. 477).

Это выражение напоминает другое — *z3j/z33 (r) jw(t)f* «тот, прихода которого ждут»³⁸, и не исключено, что в надписи М 206 перед нами фраза-перевертыш риторической формулы, которая получила распространение лишь с IX/XI династий: в ней сам деятель сообщает о своем приходе так, как будто его действительно ждут подчиненные или клиенты.

С другой стороны, сочетание *sr(j) jw(t)* «сообщать о приходе» напоминает известную негативную фразу *sr(j) jft* со значением «предсказывать нехорошее будущее (букв. «исход»)»³⁹. Но оно известно лишь по источникам от Нового царства до римского времени, отмечен и его вариант *sr(j) hprr* «предсказывать события» (Cannuyer, 2010, p. 381–382, 384–391, 404–405, 456–459, 482–488 и др.). К тому же в надписи *d3tj* стоит обычный инфинитив от глагола *jj*, т.е. *jw(t)* «приход».

³⁴ Wb. II, S. 312. 15; HL4, S. 648, со ссылкой на PT 525/Pyg. 1244b, с условным переводом «прекращен ущерб, устранен вред». Дж. Аллен (Allen, 2015, p. 168) читал это место иначе: *tm.n h3rw hsr f'jw* «Depression has ended and sleep has been dispelled».

³⁵ О термине см.: Stefanović, 2007, S. 217–229. Впервые термин *d3mw* со значением «молодые солдаты» отмечен в начале I Переходного периода (HL4, S. 1492; добавить: JdE55605. Brovarski, 1989, p. 688–689, fig. 143: как часть эпитета *h3t d3mw:f* «глава своей дружины»).

³⁶ Goedicke, 1990, p. 80. К чередованию *h/d*: Knudsen, 1962, S. 33–36, в частности к данному месту: *ibid.*, S. 35 — с примечанием «слишком сомнительно».

³⁷ Сходно: Goedicke, 1990, p. 77, 80–81: «announced»; Cannuyer, 2010, p. 247, n. 2: «qui donnait le signal (répandait la nouvelle)», хотя всю фразу Кр. Каннюйе переводит совсем иначе: «тот, кто дает знак о дне атаки, предупреждая (о враге)».

³⁸ Janssen, 1946, S. 92; HL4, S. 1055; HL5, S. 2080; Doxey, 1998, p. 167–169; Fitzwilliam E.SS.37 (Martin, 2005, p. 48–49); Urk. IV, S. 401,1; 1570,12 (следуя исправлению Б. Камминг: Egyptian Historical Records. Fasc. 3, 1984, p. 272); Jansen-Winkel, 1985, S. 326; и многие другие. Из ранних источников следует отметить также стелы из Нага эд-Дейр: [ggj]-jkr (SF 5117: Brovarski, 1989, p. 561–563, n. a, 1159, figs. 58, 125), *hwj* (Авлад эш-Шейх. JdE 55607: Vandier, 1954, p. 443, fig. 286; Brovarski, 1989, p. 571, 1160, fig. 126), *jdj* (Cairo, без номера: Selim, 2006, S. 296, 304, 306, figs. 1, 3).

³⁹ Morenz, 1975, S. 343–359; Enmarch, 2008, p. 71. По негативному значению *jft* (HL5, S. 101) близко слово *jw(t)* «убыток», известное с I Переходного периода, в частности в выражении *n jw zp / n jw (j)ht / n zp jw(t) ht* «без убытка» и т.д. (Clère, 1955, p. 38–43; Fischer, 1977, p. 145, n. (e); Fischer, 1996a, p. 11, и др.).

Прямых параллелей к выражению *sr(j) jw.t*, насколько мне известно, нет. С другим смыслом в форме *n sḏm.t.f* («пока он не услышал», «до того, как он услышал») употреблено выражение *sr(j).sn n jjt.f nšnj n ḥprt.f* «они предсказывают шквальный ветер еще до его прихода, бурю еще до ее появления» в знаменитой сказке о мореходе и змее (Naufragé E30–31, 97–98: П. Эрмитаж 1115; Golénischeff, 1912, p. 2, 5; Golénischeff, 1913, pls. 2, 4). Кр. Каннуйе (Cannuyer, 2010, p. 285–287; см. также: Warburton, 2012, p. 288–290, 296–297), кстати, и здесь понимает глагол *sr(j)* как «предупреждать (о)», однако в данном случае этот нюанс не играет роли: и так ясно, что матросы выступают как синоптики, которые «предвещают, предсказывают» бурю или «предупреждают» о ней. К этому тексту есть новоегипетская параллель⁴⁰. Также в значении «предсказывать» в Пророчестве *nfrtj* E26 (Helck, 1970, S. 24–25 (Vf); Cannuyer, 2010, p. 303–304) употребляется и сложная фраза с отрицанием *sr(j).n.j ntt n jj* «предсказывать о том, чего не будет»: *jw.j r ḏd ntj ḥft-ḥr.j n sr(j).n.j ntt n jj* «я скажу о том, что у меня перед глазами, я не предсказываю о том, чего не будет».

Таким образом, *ḏ3tj* не «предсказывает приход дня», как часто считается (например: Kaplony, 1971, S. 262; Schenkel, 1965, S. 28; Goedicke, 1990, p. 77, 80; и др.), а наоборот, уведомляет о своем приходе (*jw.t.j*) в момент обострения отношений между соперничающими сторонами, т.е. о готовности первым возобновить боевые действия.

Выражение *stp m ndt-r3* во второй части предложения — одно из наиболее сложных для толкования мест в надписи *ḏ3tj*. Как правило, *ndt-r3* переводят довольно общим понятием — «совет», имея в виду либо военный совет (напр., англ. «council»), либо совет (англ. «counsel») самого *ḏ3tj*⁴¹ и связывая его с предшествующей фразой о «предсказании» (*sr*) дня битвы. На самом деле *ndt-r3* означает «переговоры», т.е. перемирие в ходе военных действий между разными группировками египтян. Напротив, сочетание *hrw n(j) stp m ndt-r3* в надписи *ḏ3tj/k3.j-nfr(.j)* означает день разрыва переговоров и развязывания новой войны.

Для понимания термина *ndt-r3* именно как «переговоры» есть косвенные параллели из других источников I Переходного периода. В частности, сочетание *hrw n(j) ndt-r3* «день переговоров» встречается в благоприятном контексте в надписях начала I Переходного периода:

1. Надпись *bjw-jkr: gm(j) t3z m g3w.f hrw n(j) ndt-r3* «находящий фразу, когда в ней есть нужда, в день переговоров» (Sotheby, 1979, no. 68; Brovarski, 1989, p. 691–692, Fig. 145).

2. Надпись *jnj-jt.f*⁴²: *ḏd t3z [...] hrw ndwt-r3* «говорящий (миролюбивые) изречения [...] в день переговоров».

Эта фраза заслуживает отдельного внимания в связи с некоторыми коннотациями, запутывающими понимание аттестации *ḏ3tj* в ряде аспектов.

В ряде текстов I Переходного периода / Среднего царства (Janssen, 1946, S. 114; HL4, S. 1367; HL5, S. 2587, 2593; Franke, 2006, S. 166, Anm. 30) выражение *gm(j) t3z m g3w.f* засвидетельствовано также в сочетании с другими устойчивыми фразами, передающими обстоятельства, при которых чиновник проявлял свое красноречие. Неко-

⁴⁰ Поучение *mnn3* (О. ОIC 12074: Guglielmi, 1983, S. 148, 151, 153–154, n. b). Датировка: XX династия. Об этом произведении существует обширная литература.

⁴¹ К переводу *ndt-r3* в надписи *ḏ3tj* см.: Schenkel, 1965, S. 28: «mein Rat»; Goedicke, 1990, p. 77, 80–81: «(war)-council»; Doret, 1986, p. 165; Brovarski, 2007, p. 169: «my counsel»; McDonald, 2002, p. 184: «оракул»; Cannuyer, 2010, p. 247, n. 4: «sommation (à l'ennemi)»; и др.

⁴² Fischer, 1996, p. 84 (fig. 4), 85, 88, n. k. Восстановление в лакуне Г.Дж. Фишером сочетания [*s3k-jb* «сдержанный»] — одно из возможных, скорее всего, там стоял эпитет к слову «изречение» — этой характеристикой *jnj-jt.f* автор надписи подчеркивал свой дипломатический талант.

торые из них предоставляют новые основания для разгадки смысла заявления *d3tj/k3.j-nfr(.j)*. В частности, в надписи *h3-nht(.j)* I (Newberry, 1894–1895, II, pl. 13, стк. 23. См. также: Brovarski, 1981, p. 18, 20, n. aaa–ccc) номарх употребляет это выражение вновь в контексте с тревожными событиями:

[*gm(j) t3z m*] *g3w.f nb shr m zh n srw m hrw n(j) mdwt ksnwt* «[находящий фразу, когда] в ней есть нужда, хозяин задания в совете знати в день раздора».

Сравнение с параллельными текстами показывает, что сочетанием *mdwt ksnwt* (букв. «тяжелые речи») в надписи *h3-nht(.j)* I вряд ли выражали склоки между советниками, напротив, это раздоры между воюющими сторонами, то, что *d3tj* назвал *stp m ndt-r3* «разрывом переговоров». Иначе говоря, выражение *mdwt ksnwt* «тяжелые речи» является образцом военной риторики, противоположным по содержанию к *ndt-r3* «переговорам». В связи с этим Эд. Броварский, видимо, прав, датируя надпись *h3-nht(.j)* I временем до XII династии (Brovarski, 2010, p. 40; ср. Willems, 1983–1984, p. 90, n. 77, S. 102, n. 153; Gestermann, 2008, S. 10, которые датируют надписи номарха временем правления царя *mntw-htp(.j)* II).

В военную обстановку смутного периода помещает свою характеристику также князь, военачальник, «удачливый малый на земле и влиятельный дух в некрополе» (*nds jkr tp t3 3h mnḥ m [hrt-ntr] t3wtj*⁴³:

*gm(j) t3z m g3w.f hr(j)-hntj t3 n shr*⁴⁴ *hn mdw r hrw.f p^ct gr.t(j) hrw n(j) (w)djj snd* «находящий фразу, когда в ней есть нужда, глава страны по заданию (о) мятеже, изрекающий вслух, когда знать молчит в день вселения ужаса».

Сходную характеристику приводит и начальник жрецов *mrrj(-jkr)* (CG 1666; ср.: Schenkel, 1965, S. 131. Дендера): *gm(j) t3z m g3w.f mdw r hrw.f p^ct gr.t(j) hrw n(j) (w)djj snd* «находящий фразу, когда в ней есть нужда, изрекающий вслух, когда знать молчит в день вселения ужаса».

Более пространно та же характеристика представлена у князя II нома Верхнего Египта *nhjt.fj* (Vandier, 1950, p. 171, 173): *gm(j) t3z m g3w.f hr(j)-hntj t3 n s(h)r hn hrp-jb hrw n(j) dmd sp3wt jnk pw t3j jw(j) wn kj mdw (j)r hrw.f p^ct gr.t(j) hrw n(j) (w)djj snd šm^c(w) m sgr* «находящий фразу, когда в ней есть нужда, глава страны по заданию (о) мятеже, решительный в день объединения номов, муж, которому нет другого такого, — это я, изрекающий вслух, когда знать молчит в день вселения ужаса и юг безмолвствует».

Под *snd* (*pr njswt*) «ужасом, страхом (дома царя, т.е. государства)» здесь и в других надписях имеется в виду гражданская война, в частности события, когда в номы вторгались силы, лояльные царской власти.

Есть и примеры сочетания *gmj t3z* «находить изречение» в других контекстах, в том числе посвященных деятельности чиновников в более мирных обстоятельствах. Кроме того, известна близкая ему по содержанию формула *stp t3zw* «выбирать изречения». Интересно сопоставить формулы *stp t3zw* «выбирать изречения» и *gmj t3z* «находить изречение» с фразой *stp m ndt-r3*, так как особенности ее орфографии предполагают несколько вариантов ее прочтения.

Большой интерес представляет орфография и значение слова *stp* в этом сочетании. Его можно было бы понять как причастие от глагола *stp* «выбирать», но особенности

⁴³ Brovarski, 1989, p. 476–477 (n. m), 691–692, 799–801, fig. 161 (здесь же — история скитаний этого памятника по частным собраниям и аукционам, ср. сводку PM VIII. 803–023–400); Sotheby, 1992, No. 19; Goedicke, 1999, p. 153–154, fig. 13.1. Нага эд-Дейр. Датировка: вероятно, *hr w3h-nḥ jn(j)-(j)t.f* II.

⁴⁴ После *shr* «совет, задание» стоит детерминатив абстракта, хоть он и похож на знак *w^c* «один». Ср.: Schenkel, 1976, S. 51, Taf. 42b, 52, стк. 2: [...] *m shr w^c(jw) c-rsjf r tt-m-sndt* [...] «[...] одним заданием(?) его южного соседа до *tt-m-sndt* [...]». Датировка: *hr w3h-nḥ jn(j)-(j)t.f* II.

написания и детерминации ставят ряд загадок, препятствующих быстрой и простой интерпретации слова и сочетания в целом. В самом деле, вопреки разным мнениям, детерминатив к слову *stp* в надписи М 206 изображает человека за стеной (которую он либо строит как заслон, либо валит как преграду) — ; к нему добавлен еще и детерминатив «бьющий человек». Таким образом, все сочетание можно смело прочитывать как глагол *kd* «строить», однако тогда фраза теряет вразумительность. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении других возможных версий чтения этого сочетания знаков после *stp* — например, *hwj/ḥz*⁴⁵, если видеть в первом знаке (*kd*) результат неверного переноса иератических знаков с папируса на камень (о скорописных формах знака *ḥz* см., например: Fischer, 1977, p. 145, n. (g)).

Само же причастие *stp* — *hax*, оно имеет связь либо с глаголом *stp* в общем значении «выбирать, распределять, отделять», либо с глаголом *stp* «выпрыгивать»⁴⁶. Конечно, чтение фразы как сочетания причастия *stp/stp* со словом *kd/ḥz* не дает удовлетворительного смысла. Однако очень соблазнительно сопоставить ее с поздними вариантами эпитета *stp t3zw* «тот, чьи изречения отборны». Этот фразеологизм встречается в текстах с конца III тыс. до н.э. до римской эпохи. Самый ранний пример употребления эпитета *stp t3zw* отмечен еще при XI династии, в надписи на стеле *jn(j)-(j)t.f*, сына *tffj* (ММА 57.95, стк. 8: Fischer, 1960, p. 261, 268 (ag), fig. 1, pl. 7; Schenkel, 1965, S. 236–238(380). Фивы): *jnḳ wḥ(jw) n nb.f šw m jzft dd(j) mdt (j)r wn.s m3ḥ rh mdt stp t3zw m33 w3(jw) hmt(j) hntj* «я — единственный для своего владыки, безупречный, излагающий речь так, как она есть на самом деле, знающий речь, (тот, чьи) изречения отборны, видящий далекое и предвидящий будущее»⁴⁷.

В текстах 2-й половины IV в. до н.э. частный случай этого эпитета встречается в новом виде, точнее, имеет одну орфографическую особенность — вместо знака *t(3)z* в нем стоит идеограмма *jnb* с основой «стена». Этих текстов всего два: надпись на статуе-наофоре *ḥnh-psmtk* (Эрмитаж 5629 С, стк. 3; Jansen-Winkel, 2001, S. 102–103, 108, Anm. 66. Abb. 2, Taf. 6. Датировка: XXX династия и позже) и надпись на постаменте статуи *smst* (Stockholm NME 74: Piehl, 1882, p. 28; <http://collections.smvk.se/carlottamnmh/web/object/3015759>. См. также: Jansen-Winkel, 2004, S. 369. Датировка: XXX династия и позже), и в обоих случаях чтение идеограммы *jnb* как *t3zw* условно. К. Янзен-Винкельн считал, что появление знака *jnb* вместо *t(3)z* здесь навеяно смешением иератических форм; при этом он ссылаясь на аналогию в аттестации *w3ḥ-jb-rḥ-mrj-njt* (Стела Louvre #179 = SIM. 4112, стк. 6; Vercouter, 1962, p. 94, pl. 14; Jansen-Winkel, 2014, Bd. 2, S. 918. Серапеум. Датировка: конец XXVI династии), где знак *jnb* вновь стоит вместо *t(3)z*, и это дает шанс предположить, что в позднейших текстах слово с идеограммой *jnb* читается именно *t3z* (*ts*) «изречение». Если принять чтение издателя Ж. Веркуттера, то на стеле *w3ḥ-jb-rḥ-mrj-njt* перед нами позднейший пример употребления выражения *gm(j) t3z m g3w.f* «находящий фразу, когда в ней есть нужда».

Может быть, и во фразе *hrw n(j) stp m ndt-r3* надписи *d3tj/k3.j-nfr(.j)* следует внести знак *t3z* как идеограмму, появившуюся в результате ошибочного прочтения иератического текста? Тогда она примет вид *hrw n(j) stp t3z m ndt-r3* «день выбора изречения в совете». Однако этот вариант имеет ряд натяжек.

⁴⁵ М. Ленер — с опорой на перевод А. Лоприено (ср. Loprieno, 1997, p. 192: «who knew how to foresee the coming of the day of obligatory recruitment») и словарь (HL4, S. 1269) — дает транслитерацию *stp kd(w) hwi m ndwt-r3* (Lehner, 2015, p. 440, n. 208).

⁴⁶ Это значение для слова в контексте надписи предлагал П. Каплони (Kaplony, 1969, p. 56, n. 103). Ср.: Goedicke, 1990, p. 77, 80–81: «storming»; Meeks, 2005, p. 257: «assaillir, aller à l'assaut» («штурмовать»); Brovarski, 2007, p. 169: «attack»; и др.

⁴⁷ Об этом эпитете: Klotz, 2012, S. 139–140, n. с.

Во-первых, иератические знаки Möller 358 (*jnb*) и 535 (*tʒz*) и в поздние времена совсем не похожи.

Во-вторых, даже если принять знак «строитель» за искажение скорописного оригинала, некуда девать детерминатив «бьющий человек», да и сам знак «человек за стеной» слишком сложен, чтобы счесть его за ошибку перевода со скорописного языка на эпиграфический.

В-третьих, поздние примеры употребления сочетаний *stp tʒzw.f* «тот, чьи изречения отборны» и *gm(j) tʒz* «находящий фразу» оказываются вовсе не показательными, если идеограмму с условным чтением *jnb* прочесть иначе. Основание для альтернативного чтения есть — надпись на наофорной статуе неизвестного сановника поздней эпохи (Boston MFA 1970.509: Simpson, 1971, p. 32–33, fig. 10; Jansen-Winkel, 2014, Bd. 2, S. 1153. См. также: Wb. V, S. 521, 12. Датировка: конец XXVI — начало XXVII династии) с эпитетом *gm(j) dʒjs m kf[ʔ]/kf[ʕ]/kf[j]?*... «находящий изречение, когда [...]». Примеры употребления выражения *stp dʒjsw* в текстах из Эдфу (Wilson, 1997, p. 1215) окончательно убеждают в том, что и на статуях *nh-psmtk* и *smst* его стоит читать именно как *stp dʒjsw.f/s* «тот/та, чьи изречения отборны»⁴⁸, а не как *stp tʒzw.f* примерно с тем же значением. Соответственно, и на стеле *wʒh-jb-rʕ-mrj-njt* из Серапеума фраза тоже должна читаться как *gm(j) dʒjs m gʒw.f* «находящий изречение, когда в нем есть нужда».

Разумеется, по смыслу поздние варианты идентичны древним. Это как будто подводит нас к решению проблемы — ведь если во фразе *stp m ndt-rʒ* из надписи *dʒtj* после *stp* поставить *dʒjs*, получится осмысленное выражение, причем даже детерминатив «бьющий человек» окажется на своем месте. Однако и против такого исправленного чтения свидетельствуют еще два критерия.

Первый критерий — время смены значений: *dʒjs* «совет» и *tʒz* «изречение» вступили в контаминацию во 2-й половине II тыс.⁴⁹, причиной чего послужило фонетическое сходство *dʒ*–*tʒ*, которое способствовало слиянию близких значений слов. Истоки указанной синонимии прослеживаются еще в староегипетском⁵⁰; другое дело, что именно о фонетическом сближении двух слов в ранние времена говорить сложно.

Истоки контаминации *dʒjs* и *tʒz* как двух синонимов восходят к скорописным текстам Рамессидской эпохи, где *tʒz* представлено в форме *dʒsjs/tʒsjs*. Этот переход от *tʒz* к *dʒjs* демонстрируют, в частности, примеры из двух литературных папирусов, посвященных писцовой риторике: Anastasi I и Lansing (см. также: Dévaud, 1912, S. 128).

1. P. Anastasi I, 11.3 (Fischer-Elfert, 1992, S. 98; Fischer-Elfert, 1986, S. 94, 97–98):

sbʒk wsj nst.k hft mdt.k pr (wʕ) tʒz (вар. *tʒsjsw*) *m rʒk (r ʒ) dbnw* «как блестящ твой язык по речи твоей, (ведь) (одно) изречение (вар. оDeM 1108: «изречения») выходит из уст твоих (тяжелее?/ценнее?), чем в 3 *dbn*».

2. P. Lansing (pBM EA 9994 vso, 14,10: Gardiner, 1937, p. 114,15; Caminos, 1954, p. 421, 425):

mntk stpw tʒzjsw rʕkw m ddwt «ты — тот, чьи изречения отборны, сведущий в том, что достойно высказывания».

⁴⁸ К значению *dʒjs* см. Wb. V, S. 521–522. В древности в основном употреблялось в негативном значении: «спорить, ссориться» и т.п.

⁴⁹ К контаминации слов *dʒjs*–*tʒz* «изречение» в поздних религиозных текстах: Wb. V, S. 521,10; el Sayed, 1974, p. 81–82; el Sayed, 1980, p. 387–390; Lexikon der ägyptischen Götter, 2002, Bd. 7, S. 592–593; Wilson, 1997, p. 1215, 1217; Manassa, 2007. Vol. I, p. 117, n. 252.

⁵⁰ Слово *dʒjs* в значении «совет», «советовать» или, возможно, «донос, донесение» впервые отмечено в Древнем царстве: HL4, S. 1492; Abusir X, pl. 62Ab; среднегипетские источники: HL5, S. 2819.

Оба примера показывают, что, несмотря на отсутствие полных написаний с *алефом* уже с конца III тыс. до н.э., знак *ḥz*, который обычно транслитерируют при записи текстов Нового царства как *ḥs/tz*, и в поздние времена сохранил староегипетское произношение. Переход *ḥz* в *dʒs* в позднеегипетском, чему предшествовало смешение обоих слов в новоегипетском, мог быть возможен как раз из-за того, что знак *ḥz* не утратил фонетический *алеф*, хотя он засвидетельствован только на староегипетском материале⁵¹.

Второй критерий — контексты эпитетов *stp ḥzw*, *gm(j) dʒs m kfi(?)* позднего времени и *gm(j) ḥz m gʒw.f* мало годятся для сопоставления. Вообще эпитет *gm(j) ḥz* «находящийся фразу» встречается во все времена и во многих контекстах, но особенно важно, что, хотя пересекаться с эпитетом *stp ḥzw* «(тот, чьи) выражения отборны» он начинает довольно рано, последнее выражение просто риторическая фигура, прославляющая красноречие автора, и она никогда не помещалась в контекст войн; напротив, эпитет *gm(j) ḥz m gʒw.f* в раннее время, как правило, увязывается с какими-то конкретными, далеко не мирными мероприятиями, прежде всего переговорами в условиях распри или войны.

Есть и другой путь к пониманию значения слова *stp*, который исходит из допущения, что сопутствующие знаки являются уникальными детерминативами к нему и, кроме того, что здесь *stp* — на самом деле хорошо известный псевдоисторический вариант слова *stp*.

Исследователи поздних описаний загробного мира (Hornung, 1979, S. 2, 4, 5; Hornung, 1984, S. 33–34, Anm. 3, 37–38, Anm. 2; Zeidler, 1999, Bd. I, S. 163, 166; II, S. 15–17; Manassa, 2007. Vol. I, p. 24; Javorskaja, 2010, S. 144, 215, 228; Werning, 2011, Bd. I, S. 60–61, 176–177, 518 — с прочей литературой), ссылаясь, в частности, на Книгу врат и Книгу пещер, выделяют глагол *stp* «устранять, удалять». Красноречивым примером омонимии *stp/stp* считается одна фраза из Книги врат (1-й час, 1-я сцена: Hornung, 1979, S. 2; Zeidler, 1999, Bd. II, S. 14–15; Manassa 2007. Vol. I, p. 22–23), где говорится о 12 богах, «для которых отобраны (*stp n.sn*) люди, боги, разный скот и разные рептилии, сотворенные этим великим богом». Между тем здесь глагол *stp* можно понять в обычном значении — «выбирать, отбирать» (с детерминативом абстракта), в данном случае — жертвы. В другом странном сочетании из Книги врат, вызывающем сомнения у египтологов, субъект также сравнивается с отборными жертвами (2-й час, 5-я сцена: Hornung, 1979, S. 18–19; Hornung, 1984, S. 47–48; Zeidler, 1999, Bd. II, S. 26–27): *n stp/stp bʒw.tn n sk ʒwt.tn* «не отобраны ваши души, не уничтожены ваши дары». Контекст двух фраз из другой поздней заупокойной книги — Книги пещер — довольно расплывчат, однако и в них, на мой взгляд, речь идет о распределении лучших жертв⁵²:

Text 20.28–29: *ntn stpw m stp.j stp.n.tn m-ht stp.j* «вам принадлежат отборные (жертвы) из моего отборного (жертвенного довольствия), вы выбрали после того, как выбрал я».

Text 46.14–15: *stp.tn m-ht.j stp.j m-ht.tn m rn.tn n(j) stpjw* «вы выбираете после меня, я выбираю после вас из-за того, что имя ваше — избиратели».

Касательно всех этих будто бы сомнительных мест можно резюмировать: если во фразе для перевода слова и так подходит распространенное значение, то незачем искать его нюансы.

⁵¹ К чтению знака 𐀀 как *ḥz* в староегипетском см.: Edel, 1955–1964, § 29 (+ Nachträge); Scheele-Schweitzer, 2014, S. 731 [3683].

⁵² Piankoff, 1944, p. 6, pl. 14(22), pl. 43(371); cp.: Werning, 2011, Bd. I, S. 61: «Ihr seid die, die abgesondert(?) worden sind als meine Absonderung(?). Absonderung(?) kam euch zu, nach (v.tr. während) meiner Absonderung(?)»; обзор других переводов: Werning, 2011, Bd. I, S. 61, Anm. b.

Гораздо интереснее то место из Книги врат, где речь идет об «отделении» ока Хора (1-й час, 2-я сцена: Hornung, 1979, S. 4–5; Hornung, 1984, S. 37–38, Anm. 2; Zeidler, 1999, Bd. II, S. 16–17): *stp.n rmt mh(t) n stp ntrw jrt(?)* «люди отделили полное (око), но боги не отделили зрачок(?)». Место это привычно темное, причем контекст не раскрывает подробностей. Слово *stp* снабжено в обоих случаях уникальным детерминативом убитого врага (*hftj*), значит, глагол *stp* здесь имеет явно негативное значение.

Еще одно своеобразное значение глагола *stp* — «лежать в руинах», отмеченное в текстах начиная с XVII династии⁵³, — относительно данного контекста не рассматривается, так как перед нами опять нюанс глагола *stp* в значении «разделять», в данном случае «находиться в разобранном состоянии». Вероятно, в сходном значении он употребляется и в тексте 2-го часа Книги врат, том самом, где люди разбирают око бога Хора на части.

В медицинских текстах встречается глагол *stp*, который часто трактуют как «противиться, отказываться от пищи»⁵⁴. Тем не менее уже в Грамматике медицинских текстов (томе VIII знаменитого компендиума) В. Вестендорф предложил более логичное толкование глагола *stp* в указанных примерах — «изрыгать (пищу)» (GMAÄ VIII, S. 160). Действительно, это предложение, где значение «изрыгать» вновь является нюансом общего «отделять», дает хороший смысл для двух засвидетельствованных примеров:

1) о пациенте с сердечной болью: *nds wnm.f stp.f* «он мало ест, его тошнит» (pEbers 855k/101.7–8; GMAÄ V, S. 7; GMAÄ IV/1, S. 4);

2) о пациенте с порезанным горлом: *jr swrj.f mw stp.hr.f prr m r3 n wbnw.f* «если он пьет воду, то изрыгает и (это) выходит (букв. „выходящее“) из краев его раны» (pSmith 28/9.19–20; GMAÄ V, S. 328; GMAÄ IV/1, S. 188; GMAÄ IV/2, S. 148, Anm. 3).

Это значение глагола *stp*, передающее отторжение⁵⁵, также является нюансом общего — «отбирать, выбирать». Как и глагол *stp* «разделять», он лишней раз доказывает наличие семантической близости двух основ — *stp/stp*, и без того очевидной.

В результате этого обзора остается принять чтение слова как *stp* и признать его нюансом глагола в значении «выпрыгивать». Поэтому предложенный перевод фразы *stp m ndt-r3* «разрыв переговоров» кажется наиболее подходящим.

Строка 4. *tn(j).j (j)r š3t* «я отрезан от толпы».

Заслугой Х. Гёдике является чтение знака после *tn* не как корзины-*k*, что давало бы псевдопричастие *tn(j).k(j)* «я был отмечен (из толпы)», а как знака ножа. Действительно, именно знак ножа и стоит в надписи, к тому же в противном случае идеограмма птицы *tn* находится в тексте уже после *k(j)*, за пределами глагольной основы. Значит, «нож» и «птица» — это два детерминатива после *tn(j)*. Впрочем, предлагаемый на этом основании Х. Гёдике перевод слова *tn* как «to elevate oneself with a knife», i.e., «to storm in assault» (его итоговый перевод всей фразы: «who stormed up against the multitude»: Goedicke, 1990, p. 77, 81–82) вряд ли уместен. На мой взгляд,

⁵³ Wb. IV, S. 341,17; Gardiner, 1946, p. 54–55, n. t; Quack, 1993, S. 70, Anm. 82; наиболее ранний пример: pBM EA 10475, вероятно, времен XVII династии (Parkinson, 1998, p. 184–185, 196, Fig. 4).

⁵⁴ Wb. IV, S. 338,8; GMAÄ VII/2, S. 818 («wählerisch sein = sich sträuben»); K. Манасса (Manassa, 2007, Vol. I, p. 22, n. 71) дает значение «to drip» — со ссылкой на последний словарь.

⁵⁵ Вероятно, слово *stp/stp* «изрыгать» можно включить в группу омонимов с основой *stp/stp* и с общим значением «выделять жидкость, пену» (Osing, 1976, S. 821–822, Anm. 1093; HL5, S. 2385, 2391; Meeks, 2006, p. 113, n. 349). В частности, в тех же медицинских текстах встречается глагол *stp* со значением «слезиться» (Ветеринарный папирус из Иллахуна эпохи Среднего царства, KV 36, 64; GMAÄ V, S. 548, 549; GMAÄ IV/1, S. 318; GMAÄ VIII, S. 126). Высказывалось мнение и об иной семантике этого слова, согласно которому *stp/stp* является каузативом с основой *tp/dp/tf* «плывать» и т.п. (Wb. V, S. 297,6–8; Roccati, 1970, p. 25, n. e; Willems, 1996, S. 466, n. d).

это обычный глагол *tnj* в значении «отделять, выделять» с управлением (j)r «от». Добавляя детерминатив ножа, *d3tj* хотел, видимо, подчеркнуть не свое должностное или статусное продвижение из общей толпы чиновничества (для чего, действительно, часто употреблялся глагол *tnj*), тем более что ему, как царевичу, успешная карьера была написана на роду. Напротив, *d3tj* стремился выделить свои выдающиеся личностные качества — героизм в войне, например. Иными словами, он не просто выделяет себя из толпы, а вообще отделяет, отрезает себя от нее. Кстати, благодаря этому значению у глагола *tnj* уже в классических текстах появился нюанс — он мог передавать как повышение по службе («отличие»), так и отстранение от нее («отделение»)⁵⁶.

Строки 4–5. *jrj.n(.j) k3t tn jj-m-htp m pr-ʕ 1000 jkwjw 1200 hr(tjw)-ntr 100 bwt(jw) 50* «я выполнил эту работу царя *jj-m-htp* с помощью 1000 дворцовых людей, 1200 каменотесов, 100 кладбищенских ремесленников и 50 нечистых».

Как уже неоднократно отмечалось (в частности, Хансом Гёдиком), с царским именем *jj-m-htp* в надписи обнаруживаются две странности: перед ним не стоит титул царя *njswt-bjtj*, а после — нет эпитетов вроде *ʕnh(.j) dt* «да живет вечно». Зато после картуша стоит роскошный детерминатив сидящего царя в белой короне и с бичом. На этом основании Х. Гёдик предположил, что *d3tj* был послан за камнем для изготовления царской статуи (Goedicke, 1990, p. 83–84). Однако с этой версией трудно согласиться.

Выражение *k3t NN* (имя царя) не относится к числу распространенных бюрократических штампов. Обычное сочетание *k3t nt njswt*⁵⁷ обозначало государственные работы, иначе *k3t nt NN* (объект) царя⁵⁸ обозначало работы по строительству царских памятников (в том числе в более поздние эпохи⁵⁹). Последнее встречается и в одной надписи VII/VIII династий из Вади Хаммамат — *k3t nt b3w-jtj* «работа пирамиды ‘Мощь царя *jtj*’» (M 169. LD II, Bl. 115f; Golenishchev, 1887, табл. 7; Coyat, Montet, 1912, p. 94).

В сочетании с именем царя выражение *k3t nt NN* отмечено в аттестации *nhbw* — «я — труженик царя *mrj-rʕ*, моего господина» (*jnk k3(w)t(j) n(j) mrj-rʕ nb.j*) (MFA 13.4331.1/3 (<http://www.mfa.org/collections/object/relief-of-nekhebu-with-biographical-inscription-466718>); см. также: Kloth, 2002, S. 138.), а также в надписях в Хатнубе времен царя *ttj* (Anthes, 1928, Taf. 9, Gr. 1–2). Последний пример сходен по контексту с надписью *d3tj/k3.j-nfr(.j): jrt.n.n* (вар. *jrj.n.j) k3t tn n njswt-bjtj ttj ʕnh(.j) dt* «то, что мы выполнили — работа (вар.: „выполнил работу“) для царя ВНЕ *ttj*, да живет он вечно», причем после царского картуша опять стоит роскошный детерминатив царя, только — насколько можно судить по иератическому оригиналу — на этот раз то в белой, то в красной короне.

Главное, что нужно отметить, — редкое сочетание *k3t nt NN* «работа царя NN» является нюансом административного понятия «царская работа», которое фигурировало прежде всего как наименование «министерства труда». Действительно, простые расчеты средств, расходовавшихся на экспедицию *d3tj*, показывают, что она длилась

⁵⁶ Этот аспект значения глагола *tnj* подробно проанализирован Х.-В. Фишер-Эльфбертом в комментарии к Поучению человека своему сыну 9,3–4: Fischer-Elfert, 1999, S. 117, 120–123, 130.

⁵⁷ За пределами титулов сочетание *k3t nt njswt* «царские работы» встречается в царских декретах Коптос В, 11 (JdE 41893: Goedicke, 1967, S. 88, Abb. 8), Коптос С, 11 (JdE 41891: Goedicke, 1967, S. 118, Abb. 9) и частных надписях — *mttj* (Toronto Inv. Nr. 953.116.1: Kaplony, 1976, S. 32, Nr. 7, стк. 4) и *jzj* (Edel, 1954, S. 13, стк. 9–10).

⁵⁸ Надпись *nhbw: jw h3b.n w(j) hm.f (j)r hrp k3t nt mnnw.f m jwnw* «его величество отправил меня руководить работой (по строительству) его памятников в Гелиополе» (Urk. I, S. 215,11).

⁵⁹ В качестве объектов работ упоминаются «дом царя» (*pr njswt*), т.е. царское владение в узком смысле (München WAF31. Spiegelberg, 1904, Taf. III.4), и «его памятник(и)» (*mnnw(w).f*) (Urk. IV, S. 933,10; Urk. IV, S. 1333,4; KRI I, p. 202,5, 220,16).

несколько месяцев, поэтому тезис Х. Гёдике о том, что камень добывали для некоей царской статуи, выглядит неубедительно — ведь в результате экспедиция должна была доставить в резиденцию тонны граувакки, которой нашлось бы, безусловно, более широкое применение, нежели ваяние колосса эфемерного царя, к тому же в условиях уже полыхающей гражданской войны. Он и царем-то не назван, а картуш и особый детерминатив показывают, что работы велись уже не на государство, а на владение государя. Это не значит, что объем государственного заказа сузился, просто эмиссары царя *jj-m-ḥtp* и его современника *jtj* стремились таким образом выразить экономическое значение самого объекта, для которого они трудились, и финансовые возможности самих царей, уже теряющих власть во всем Египте. Наряду с этим чиновники-эмиссары подчеркивали свою принадлежность к объекту как ритуальному сооружению, будущему центру некрополя. Сужая сферу деятельности наименованием объекта работ, чиновник подчеркивал свое участие в государственных работах для конкретного царя или его памятников, как будто он являлся участником ритуала на данном объекте для указанного царя. А ритуал этот, естественно, начинался со строительства самого объекта. Еще при VI династии министр труда *nḥbw* разными формулировками, представляющими собой намеренные искажения устойчивых административных терминов, выражал свое непосредственное руководство строительством пирамиды царя *mrj-rʿ*, тем самым преследуя цель влиться в ритуал вокруг этого объекта фактически на правах его основателя. Не отставали от *nḥbw* и его подчиненные в экспедиции в Вади Хаммамат *ttj* (M 103: LD II. Bl. 115c, Couyat, Montet, 1912, p. 72(103), Pl. 25; Urk. I, S. 95,9) и *ḥnḥ-m-ṯnnt* (G 21: Goyon, 1957. P. 55–56. Pl. 8(21). Датировка обоих: *ppj I mrj-rʿ*), добавившие с ритуальными целями к своему титулу *jmj-r3 kdw* «начальник строителей» слово *mr* «пирамида» как наименование своего ведомства, что привело к возникновению уникального стандарта титула, не отражавшего реальной структуры администрации.

Царевич *jj-m-ḥtp* отмечен в другой надписи в Вади Хаммамат (Couyat, Montet, 1912, p. 96, no. 188; Goedicke, 1990, p. 92; Brovarski, 2007, p. 169). Вероятно, именно он стал впоследствии тем самым царем *jj-m-ḥtp*. В других источниках этот царь не засвидетельствован.

Одним из ключевых мест в надписи *d3tj* остается титул *bwt(jw)* 50 «50 нечистых», по поводу которого есть множество версий.

Единственный текст, в котором слово *bwt(jw)* вновь фигурирует как обозначение человеческого коллектива, т.е. как титул, — стела из Тумаса от 2-го года правления царя *dhwtj-ms(j) I* (Urk. IV, S. 83,5–12):

...*r b3k n.s ḥrjw-šʿ ʿ3mw ḥ3stjw bwtjw-nṯr ḥ3w-nbwt rṯhw-k3bt rsjw m ḥd mḥtjw m ḥntj ḥ3swt nbt dmdj ḥr jnw.sn n nṯr nṯr zp tpj ʿ3-ḥpr-k3-rʿ ḥnḥ(j) dt nḥt ḥr nb t3wj* «...чтобы бедуины и ханаanei, чужеземцы и нечестивцы божи, те, кто за пределами ойкумены, и те, кто в твердых водных путях, принесли ей (= столице, г. Фивы) повинности, а южане, держа курс на север, северяне — на юг, и все чужие земли, объединившись, несли свою дань удачливому молодому богу *ʿ3-ḥpr-k3-rʿ*, да живет он вечно, победоносному⁶⁰ Хору, владыке двух земель».

⁶⁰ Х. Галан увязывает сочетания *zp tpj nḥt* «первый раз победы» или *zp nḥt* «случай победы» в разных контекстах (ср.: Galán, 1995, p. 75–78). Однако это сочетание случайное, так как если *zp nḥt* действительно означает «случай победы», то дополнение *tpj* «первый» к *zp* и другим военным терминам означает удачный исход. Сочетание *zp tpj* «удача» выступает как антитеза фразеологизму *zp snnw* «второй раз», в специфических контекстах обозначающему «неудачу» в рамках общей омонимии *tpj* «первый» = «лучший» vs *snnw* «второй» = «вторичный, худший». В надписи царя *dhwtj-ms(j) I* из Тумаса есть и другие подобные сочетания с *tpj* «главный, лучший», например *wdjt tpjt* «удачная экспедиция» и т.д. Кроме того, *zp tpj* «удача» и *nḥt* «победа» я рассматриваю как эпитеты к разным именам и титулам царя, в частности к титулу *nṯr nṯr zp tpj*, который я перевожу как «молодой бог, удачливый».

В литературе нет устойчивого чтения этого перечня (ср.: Goedicke, 1996, p. 161, 165 (n. j); Klug, 2002, S. 72; Baligh, 2007, p. 229), некоторые исследователи вообще объединяют *h3stjw bwtjw-ntr* в одно сочетание «иноземцы — скверна божья/оскверненные богом» (например: Sethe, 1914, S. 43; Beylage, 2002, S. 213–214; Gundlach, 2004, S. 23; Hirsch, 2008, S. 95, Anm. 329). Следует обратить внимание, что перечень охватывает не только регионы на египетских границах, но и народы далеко за пределами экспансии египтян. Географическое понятие *rthw-k3bt* обозначает, вероятно, народы Индийского океана (Wb. II, S. 460,9) (Хадрамаута?). Собственно сочетание *rthw-k3bt*⁶¹, вероятно, значит «твердины груди (или макушки)», причем элемент *k3b/k3bt* выступает синонимом сочетания *r3 wpt*, букв. «устье рогов», т.е. «направление, ориентир, (водный) маршрут»⁶². Перед ними упомянуты *h3w-nbwt*, т.е. народы Эгейского моря, а это — предел египетского влияния в Восточном Средиземноморье. Таким образом, рядом поставлены самые северные и самые южные по отношению к Египту морские народы. Еще раньше перечисляются *hrjw-š* «бедуины», *šmw* «ханаанеи», *h3stjw* «чужеземцы» и *bwtjw-ntr* «нечестивцы божьи» как общие наименования азиатских народов. Кого подразумевали под *bwtjw-ntr* в начале XVIII династии — враждебных египтянам азиатов или азиатов вне зоны их экспансии, но находившихся с ними в торговых отношениях (например, народы Месопотамии и Анатолии), — трудно судить. В любом случае, прямой параллелью к надписи *d3tj* этот текст не является.

Вообще сочетание *bwt nt ntrw/ntr* «божья скверна», как ритуальное обозначение преступления, известно из многочисленных источников (Lorton, 1976, p. 29; Morschauer, 1991, p. 82–83; и др. О термине *bwt* «скверна» вообще: Frandsen, 1989, p. 151–158; Frandsen, 2001, p. 141–174; и др.). Однако как в надписи *d3tj*, так и на стеле *dhwjtj-ms(j)* I слово *bwt(jw)* употребляется как нейтральный термин, титул (Goelt, 1982, p. 26–27 (не переводит); Goedicke, 1990, p. 85, n. 108–110: «metalworkers/blacksmiths» (как версия); Loprieno, 1997, p. 197: «engineers»; Jones, 2000, № 1523). На стеле из Тумаса они могли вообще фигурировать как некий штамп (наподобие «жалкого Куша» и т.п.) без всяких враждебных коннотаций. В надписи же *d3tj* это особое обозначение группы рабочих, так что и здесь оно применяется не к врагам и является достаточно нейтральным.

Надо отметить, что в специфических контекстах в эпоху Древнего царства термин *bwt* встречается часто. Весьма смутное для понимания место в контексте с *bwt* отмечено в завещании *ppj*, дочери *intj*, посвященное учреждению культа отца⁶³: *jr msw.j*

⁶¹ Ср.: Hirsch, 2008, S. 95–96; Wilson, 1997, p. 594, где приводятся разные варианты слова *k3b(r)/kb* в этом сочетании от времен правления *zj-nj-wsrt* I вплоть до римского времени, из чего следует, что в самих египетских текстах было множество толкований сочетания *rthw-k3bt* как географического понятия.

⁶² Книга мертвых, гл. 17 (33.101, 107 (новоегипетская версия), 33.86, 93 (позднеегипетская версия), в речи мертвого как богини Исиды и в комментарии к этой речи со множеством версий в разные времена) повествует: *thth(w)/htht.n.j /r/ r3 n(j) wpt.kj dd w3t.j* «я потеряла /сбился/ мой ориентир /иными словами: „мое направление“/» (Naville, 1886, II, S. 72, 74; Urk. V, S. 84,4, 89,1, 90,13–14, 92,12; Lapp, 2006, S. 316–317). Древний комментарий показывает, что *r3-wpt* было близким синонимом слова *w3t* «путь, направление» (по другой версии — *r3 n w3t* «устье пути»). Глагол *thth* означал вообще «спутываться (о волосах, в частности)», однако в данном тексте, как это свойственно языку Книги мёртвых, — игра слов, ведь *r3 n(j) wpt* означает буквально «уста рогов, макушки», т.е. «космы». В другой, более поздней редакции вместо *thth* стоит глагол *htht* с управлением *r* «терять что-либо»; это значит, что Исида потеряла направление, ориентир, прямой путь, словом — заблудилась. Ср.: Rössler-Köhler, 1979, S. 54, 233–234 (Anm. 1), 235: рассматривает весь пассаж как отражение траура Исиды по Осирису, который символизируют ее распущенные волосы. Однако его контекст все же иной: речь идет о встрече покойного в образе Исиды со львом-стражем, которому она и говорит, что заблудилась. Еще один древний комментарий к этой фразе: Lapp, 2006, S. 334–337, согласно которому Исида теряет свои волосы в тайном стойле, т.е. в облике коровы.

⁶³ Berlin 14108: ÄIB I, S. 28; Urk. I, S. 35; Goedicke, 1970, S. 108–112, Taf. 11b. Плита была оставлена на культовой территории (*dt*, обычно термин понимают как титул самого *intj*, см. обзор: Jones, 2000, № 3750)

pn rdjw n.j jn (j)t.j pn m jm(j)t-pr n rdj.n.j shm rmt nb jm.sn «что касается моих детей, данных мне моим отцом по завещанию, то я не даю полномочий никому против них». Далее следует: *hmww-k3 bwt ms(jt)* — и перечисляются личные имена. Обычно эту фразу читают так: «жрецы Двойника, рожденные *bwt*» (где *bwt* — женское имя собственное), — или вовсе упрощают (например: Strudwick, 2005, p. 201). Личное имя *bwt* в староегипетской антропонимии действительно встречается⁶⁴. Однако, исходя из порядка слов в завещании, а также из содержания самого документа, ostавленного, что немаловажно, женщиной, можно выдвинуть другое предположение. Скорее всего, перед нами особое обозначение *hmww-k3*, как следует из надписи — детей самой *ppj*. Почему же она их так называет? Можно предложить перевод *bwt ms(jt.j)* как «(мои) родные», причем сочетание это слитное — буквально его можно понять как «(моя) детородная скверна, срам». Для такого понимания есть основание — текст из гробницы *w^ctt-ht-hwt-hr/zšzšt*, жены *mrrw-k3.j* (Kanawati, Abder-Raziq, 2008, p. 26, pls. 29b, 60. Датировка: *ppj I mrj-r^c*): *mk jkjk bnj b(w)t msjt*. Как и многие другие легенды к сценам гробниц Древнего царства, эта приписка передает разговорный язык и крайне сложна для понимания. Она помещена в эротический контекст — служит комментарием к действиям девушки-плясуньи. Шт. Грунерт, посвятивший серии надписей к этим сценам специальное исследование, переводит сочетание *b(w)t msjt* как «матка» (Grunert, 2011, S. 127); попросту говоря, это вульгарное обозначение женского лона. Учтя этот неожиданный контекст, можно попытаться решить и вопрос со странным пояснением *hmww-k3 bwt ms(jt)* в завещании *ppj*, дочери *tnj*. Похоже, женщина специально дает такое пояснение, потому что ее отец передал ей этих «жрецов Двойника» по завещанию о своем заупокойном культе, ведь юридически они не имели жестких прав на наследование его имущества. Она не могла их назвать даже «дети от его вечности», вероятно, потому, что у него самого этой «вечности», т.е. заупокойного имущества, попросту не было — его культ был прикреплён к «вечности» царицы *htp-hr.s I*, которой он служил. В результате *ppj* выбрала уникальную формулировку *hmww-k3 bwt ms(jt.j)* «жрецы Двойника — (мои) родные», после чего привела перечень имен. Подобная самостоятельность характерна для надписей, составленных женщинами (их орфография, фразеология и грамматика нуждаются в специальном исследовании). С этой точки зрения тот факт, что дочь объекта культа выбрала для обозначения собственных детей вульгарное выражение — как антитезу культовым понятиям, — может быть вполне объясним.

Таким образом, этот и другие примеры из источников Древнего царства нельзя привлечь для интерпретации титула *bwt(jw)* из надписи *d3tj*. Тем не менее он демонстрирует, что в качестве ритуального понятия слово *bwt* «скверна» могло принимать неожиданные оттенки значений, вовсе не обязательно оскорбительные.

Можно допустить, что в надписи *d3tj/k3.j-nfr(.j)* под наименованием *bwtjw* скрываются наемные чужеземцы, добывавшие камень для священного объекта — царской пирамиды, которых по каким-то неведомым причинам потребовалось противопоставить рабочим некрополя (*hrjtjw-nfr*), считавшимся *w^cbw*, т.е. «чистым» населением культовой территории. Причем за этим, возможно, не стояло ничего враждебного — просто надо было изобрести антоним культовому титулу «чистые (жрецы)», и не

htp-hr.s I, матери Хеопса. Датировка: IV/V династии (см. также: Baud, 1999, II, p. 525, 605–606). Этому *tnj* принадлежит также статуя (Berlin 12547, с женой *Jj-mrt.f*), по поводу подлинности которой есть сомнения (Fischer, 1978, p. 82–89, pls. 2–3).

⁶⁴ Гробница Гиза D 213: сын хозяина *bwt* (http://www.giza-projekt.org/Funde/CG_57133/CG_57133.html; Moreno García, 2009, p. 181 (Fig. 1), 183). В новом справочнике имен Древнего царства отмечено только имя *bwt* из завещания *ppj* (Scheele-Schweitzer, 2014, S. 347 [1046], с переводом «der Bw.t-Fisch(?)», хотя и со ссылками на оговорки Х. Гёдике).

придумали более подходящего слова, кроме как «нечистые». Иноземцы (например, на Синае в эпоху Среднего царства) нередко участвовали в экспедиционных работах, однако такое наименование для них употребляется только здесь. Причем не стоит думать, что оно применяется именно к местным не-египтянам, жившим в регионе Вади Хаммамат и нанятым царевичем *d3tj/k3.j-nfr(.j)* по прибытии туда, ведь автор ясно говорит, что «нечистые» входили в состав отряда, вышедшего из резиденции, а не набирались в местах ломки камня. Таким образом, «нечистые» жили в самом Египте, причем в окрестностях Мемфиса, где трудились так же, как и остальные рабочие.

Ряд источников Древнего царства может пролить свет на формирование контингентов «нечистых» и их дальнейшую судьбу. Вводит в проблему Каирский фрагмент анналов от $\frac{1}{2}$ года правления царя *wsr-k3.f* (Kairo Fr. I vso, II, 1; Gauthier, 1915, p. 46, pl. 27; Daressy, 1916, p. 171; Urk. I, S. 240,3–4):

jw t m wdb-tp m htp hnww šnww? jn(j).n.sn n w^cb-jswt-wsr-k3.f: h3stjw-70 (rnpt) m-ht zp-tp(j) tⁿwt jh(w) «приход со склоненными головами и в умиротворении носильщиков *šnww?*; они привели для пирамиды *w^cb-jswt-wsr-k3.f 70* чужеземцев; год после одного раза счета скота».

Этот текст находит интересную параллель в эдикте Дахшур, 8 (Berlin N 17500; Weill, 1912, p. 43–52, pl. 3.1; Urk. I, S. 211,5–11; Goedicke, 1967, S. 55–77, Abb. 5. Деление на параграфы по Х. Гёдике. Датировка: год 21-го учета скота = 41–42 гг. правления *ppj I mrj-r^c*), согласно которому «южные(?) чужеземцы» *hntjw (h3st)* состояли в зависимости от египтян и нубийских солдат в Египте:

jw wd.n hm.j nfr n jrt hntjw (h3st)(?) nb nw njwtj (j)ptn(j) jw(j). / jw(j)t(j).sn (j)r jst ht.sn jn rmt / nhsjw htpw nb n wnw.n.sn n/hr.sn nj ^c.sn (j)r.sn «мое Величество приказал: не забирать каких-либо южан(?) этих двух припирамидных городов, которые пришли и будут приходить в место их кадастра, какими-либо людьми или нубийскими наемниками, ибо те, при которых были они, не могут на них претендовать».

К сожалению, чтение странного титула «южные чужеземцы» *hntjw (h3st)* остается спорным, и все же, следуя Х. Гёдике, вряд ли стоит видеть здесь ошибку вместо *hntjw-š* «служащих» пирамиды (букв. «тех, кто перед озером»), хотя бы потому, что социальное положение *hntjw-š* было достаточно высоким, во всяком случае, нет нужды говорить о том, что они пребывали в частной зависимости. Можно предположить, что такая практика привлечения чужеземцев, занимавших, безусловно, низкий социальный статус и даже, согласно эдикту, находившихся в рабстве у частных лиц, живших в городе при двух пирамидах царя *snfrw*, была распространенной. Чужеземцы селились в городах резиденции, а подневольные им люди становились чернорабочими.

Есть и еще один источник о работе чужеземцев при пирамидах. В неопубликованной гробнице *nh-nb.f*⁶⁵ отмечен уникальный титул *jmj-r3 w^cbw-h3stjw ntrj-mn-k3w-r^c* «начальник чужеземных чистых жрецов пирамиды 'Божественный Микерин'». Некоторые другие титулы: *nh-nb.f: škd n wj3 m3^c* «настоящий ладейный гребец», *zš w^hr(w)t njswt* «писец царской верфи»⁶⁶, *jrj-(j)ht pr-š3* «заведующий имуществом дворца», *jmj-r3 mdw pr-š3* «начальник десяти дворцовых (людей)», *jmj-ht pr-š3* «контрначальник дворцовых (людей)», *šhd pr-š3* «наставник дворцовых (людей)», *w^cb njswt (ntrj-mn-k3w-r^c)* «чистый жрец царя (пирамиды 'Божественный Микерин')», *hm-ntr mn-k3w-r^c* «жрец раб божий Микерина» — свидетельствуют, что он был одним из важных ад-

⁶⁵ Гиза MQ130; Baer, 1960, p. 64(97); <http://www.gizapyramids.org>: A5449_NS; PDM_00265; PDM_00266; фрагмент с титулами *hm-ntr mn-k3w-r^c* «жрец Микерина» и *rh njswt pr-š3* «дворцовый знакомый царя»: Saleh, 1974, Taf. 31c.

⁶⁶ Титул уникален (Jones, 2000, № 3086), ближайший к нему — *smsw w^hr(w)t* «старшина верфи» распространен гораздо шире.

министраторов при пирамиде Микерина, жрецом его культа, и что он занимался перевозками на ладьях, а это было нормальным делом для чиновников, служивших как во дворце, так и при пирамидах покойных царей. В самом деле, среди должностей *ḥḥ-nb.f*, характерных для титулатуры мелких администраторов дворцовых служащих, отмечен титул *jmj-r3 mdw pr-ḥ3* «начальник десяти дворцовых (людей)», являвшийся мелкой структурной единицей в иерархии матросского командования на государственных работах.

Титул *jmj-r3 wḥbw-ḥ3stjw ntrj-mn-k3w-rḥ* «начальник чужеземных чистых жрецов пирамиды ‘Божественный Микерин’» имеет косвенное отношение к титулу *bwtjw* из надписи *d3tj/k3.j-nfr(.j)*. Другое дело, что рабочий контингент у *d3tj*, возможно состоявший из наемных азиатов, прямо назван «нечистым», а в титуле *ḥḥ-nb.f* чужеземцы были приравнены по статусу к рядовому жречеству — *wḥbw* «чистым». Титул *wḥbw*, применявшийся по отношению к ним, разумеется, условный, так как жрецами они не являлись. Это были рабочие, причем, скорее всего, не очень высокой квалификации, но поскольку они жили на территории культового комплекса, то все их занятия рассматривались как часть ритуала, в который включались все экономические процессы, происходившие там. Надо добавить, что и сама форма титула *jmj-r3 wḥbw* у *ḥḥ-nb.f* заслуживает интереса — в иерархии жрецов-*wḥbw*, служивших при пирамидах, высшим начальственным рангом являлся *shd* «наставник»⁶⁷.

Итак, термин *bwtjw* в надписи *d3tj/k3.j-nfr(.j)* представляет собой оригинальный титул смутной эпохи. Возможно, его появление связано с кризисом культовой жизни припирамидных городов, что привело к реформированию социального устройства, а значит, и всей относящейся к нему традиционной терминологии.

Надо добавить, что после титула *bwt(jw)* стоит особый детерминатив, который, исходя из ошибочной транскрипции в типографском наборе в книге Ж. Куйя — П. Монтэ, пытались как-то трактовать. На самом деле, не исключено, что детерминатив представляет собой стилизованный иератический знак рыбы (Gardiner K3, Möller 254), хотя стоит признать, что именно на рыбу-*bwt* (Gardiner K2, Möller 256) детерминатив не похож (см.: Goedicke, 1988, p. 19a–b).

Строки 7–8. *jrj.n.j k3t tn hr d3t m s3r nb sk rdj ḥm.f jḥw 50 ḥwt 200 m ḥrt-hrw rḥ nb* «я выполнил эту работу за снабжение разными средствами. И еще его Величество дал 50 голов крупного рогатого скота и 200 голов мелкого рогатого скота как довольствие на целый день и каждый день».

Детерминатив к слову *d3t* мог показаться похожим на знак *r3* в сочетании *d3t-r3* «трапеца», поэтому многие комментаторы так и читали это сочетание знаков⁶⁸. В надписи стоит глагол в инфинитиве *d3t* «снабжение» с детерминативом «мешок с зер-

⁶⁷ Jones, 2000, № 361ff.; HL4, S. 89. Единственное исключение на частных памятниках — титул *njswt-nfr(.j): jmj-r3 wḥbw wr-ḥ3(j).f-rḥ* «начальник жрецов пирамиды ‘Велик Хефрен’» (G4970; Kanawati, 2002, pls. 17, 22, 53, 57). Большинство титулов *njswt-nfr(.j)*, впрочем, уникально, и в данном случае не вполне ясно, те ли *wḥbw*-жрецы имеются в виду. См. также титул *jmj-r3 wḥbw* в папирусной документации (Abusir X, pls. 7A, 19F, 21j, 57Ab–d), присутствие которого здесь странно, ведь даже рядовой титул *wḥb* в ведомостях обоих абусирских архивов (как *nfr-jrj-k3-rḥ*, так и *nfr.f-rḥ*) нарочно, по особым соображениям не употреблялся. Получается, что и здесь упоминание титула, который, согласно частным памятникам, вообще не включался в номенклатуру жрецов царских пирамид, остается загадкой.

⁶⁸ Grdseloff, 1939, p. 397–400; Müller, 1968, Col. 241; Doret, 1986, p. 164–165, n. 1981, 1986. В. Шенкель (Schenkel, 1965, S. 28), вероятно, ориентировался на текст по изданию Ж. Куйя — П. Монтэ: «Ich führte diese Arbeit aus nach den Erfordernissen bei jedem Ding». Х. Гёдике (Goedicke, 1990, p. 88) увидел здесь глагол *d3j* «снабжать», но конечный *t* принял за *r3*, объявив его компаундом *d3-r3* с метафорическим значением «to provide the mouth».

ном», основное значение которого — «снабжать (зерном)». Этот глагол засвидетельствован еще три раза, причем только в текстах I Переходного периода⁶⁹, и все три свидетельства посвящены снабжению богачами своего города зерном в голодные годы. Х. Гёдике добавляет к этим источникам еще и надпись *jbj* в Дейр эль-Гебрави (Urk. I, S. 144,3), но эта ссылка крайне сомнительна (ср.: Kanawati, 2007, p. 55, pls. 29, 54: *jw sw hr dj (= swt rdj).n.j* «еще я давал...»). Датировка: *ppj* II *nfr-k3-r*⁷⁰). В эпоху Среднего царства, насколько мне известно, этот глагол встречается только в Текстах саркофагов, да и то с не вполне конкретным смыслом⁷¹. В любом случае, глагол *d3j* в данном значении и в особой орфографии остается признать новообразованием эпохи смут.

Подсчет данных по скоту показывает, что экспедиция была крупномасштабной и продолжалась несколько месяцев, включая путь туда и обратно (ср.: Goedicke, 1990, p. 88–89). Помимо мясомолочной продукции участники получали паек из дополнительных средств (*sšr*). Это понятие слишком широко употреблялось и зачастую весьма абстрактно, поэтому комментарий к фразе *m sšr nb* занял бы много места. Ограничусь лишь общими наблюдениями, призванными обосновать предложенный перевод.

В эпоху Древнего царства, несмотря на стремительную и радикальную эволюцию государственных институтов, экономическая терминология, связанная с производством, торговлей, обменом и т.п., развивалась с удивительным отставанием. Как правило, египтяне ограничивались общими абстрактными понятиями, которые в современных переводах выглядят столь же размыто («вещь», «дело» и т.д.). Впрочем, многие термины просто не выделены из понятийного аппарата, известного прежде всего из царских декретов и дежурных ведомостей, и чаще всего потому, что их терминологический характер не всегда очевиден. В данном случае — с *sšr* — мы имеем дело именно с универсальным понятием, которое в разных контекстах приобретало разные оттенки значения. В частности, выражение *m sšr(w) nb* в разных контекстах имеет разные значения: «любого сорта, вида», возможно, «в любом случае, при любых обстоятельствах», «разными средствами, разным добром» (т.е. продукцией разных видов, см. также: Gardiner, 1930, p. 176–178).

В экономическом смысле понятие *sšr(w)* означает любые материальные «средства». Основными источниками о *sšr(w)* в этом значении являются некоторые декреты, где оно имеет терминологический оттенок — «натуральные повинности»⁷¹, а также частные тексты⁷², в которых так называют фактическую плату (букв. «всякими средствами») мастерам за постройку и отделку гробницы. В какой-то мере для *sšr(w)* в этих источниках можно принять общее значение «затраты», что перекликается с рассказом *s3b-n.j* (QH 26. Edel, 2008, S. 49–52, 243–244, Abb. 32–33. Text 59, Taf. 9) — именно так он называет «выкуп», который он заплатил за своего отца нубийцам.

⁶⁹ Wb. V, S. 516,1: «mit Korn versorgen»; HL4, S. 1490: «versorgen», со ссылками на стелы BM 1671, стк. 3–4 (Polotsky, 1930, pl. 29, p. 194–199); Kraków MNK-XI-999, стк. 12 (Černý, 1961, pl. 1, p. 5–7) и Manchester 5052, стк. 3 (Petrie, 1909, pl. 10; Clère, Vandier, 1948, p. 5, § 7). Любопытно, что в картотеке Большого Берлинского словаря (<http://aaweb2.bbaw.de/tla>) дается ссылка и на надпись *d3tj/k3.j-nfr(.j)* (DZA 31.538.560) с точной транскрипцией слова *d3t* и пометкой: «так».

⁷⁰ HL5, S. 2815, со ссылками на CT VI 351k (B3Bo 363) и CT VI 352n (Spell 723), где говорится о «снабжении» (?) куском говядины (*jw*⁷¹). Фраза CT VI 352n, кстати, полностью сохранилась в гробнице *sn-n-mwt* (TT353; Dorman, 1991, p. 105, pls. 62–63(S24)) и в pBM 10819 времен XVIII династии (папирус не издан, см.: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=111248&partId=1); см. также: Kahl, 1999, S. 160; Assmann, 2002, S. 492, Anm. 96; с переводами глагольной формы *d33* как «передан (кусочек мяса)».

⁷¹ Много примеров, см. эдикты Абидос II, 4, Дахшур, 18, Гиза II, Коптос С, 13, Коптос D, 8, Коптос R, 6 (по изданию Goedicke, 1967). Ср. HL4, S. 1243.

⁷² Надписи в гробницах *n(j)-m3⁷²t-r*⁷² (Hassan, 1936, p. 220–221, fig. 240; реконструкция Э.М. Пот: Roth 1994. P. 231, fig. 16.3); и *rmnw.j-k3.j/jmj* (Hassan, 1936, p. 173, fig. 206. Pl. 61.2) в Гизе.

Более того, он употребляет особый глагол в каузативе — *ssšr* «платить выкуп», что окончательно удостоверяет терминологический характер слова в данном контексте. Наконец, следует назвать и титул *jmj-r3 ssr(w)*⁷³, весьма распространенный среди мелких чиновников частных и государственных хозяйств. Обычно его понимают как «начальник тканей» или «одежд», однако значение *ssr* в нем более абстрактное — «материальные блага, средства», среди которых ткани занимали главное место. Соответственно, владельцев этого титула следует считать кем-то вроде экономов.

В надписи *d3tj* термином *ssr* обозначены средства, которыми он снабжал своих рабочих. Несмотря на особый детерминатив к глаголу *d3j* — «мешок с зерном», надо полагать, что в состав этих «средств» входило не только зерно, но и другие продукты.

Строки 8–9. *shd pr-3 jn(j)-(j)t.f zš n(j) z3 wj3 mrrj* «начальник (людей) дворца *jn(j)-(j)t.f*, писец корабельной смены *mrrj*».

Титул *zš n(j) z3 wj3* «писец корабельной смены»⁷⁴ выписан странно: знак после *n* некоторые исследователи читали как *md3t* «книга, свиток»⁷⁵, но фотография в Интернете подтверждает верность чтения К.Р. Лепсиуса — В.С. Голенищева — К. Зете. Это сокращенная иератическая форма знака *z3* «смена, защита»⁷⁶. Споры о чтении знака продолжаются до сих пор, хотя еще П. Познер-Криеже отметила, как надо правильно читать знак в титуле *mrrj* (Posener-Krieger, 1976, p. 467; см. также: Roth, 1991, p. 43–44); абусирские архивы из храма царя *nfr-f-r^c*, опубликованные позднее, подкрепили ее точку зрения.

В краткой форме знак *z3* представлен в папирусах Древнего/Среднего царств, а также известен из антропонимии Древнего царства. Особенности орфографии имен проливают свет на проблему чтения знака *z3* в древней скорописи.

1. *rwḏ-z3w*. Это имя отмечено в надписях в Вади Хаммамат (Souyat, Montet, 1912, p. 93, pl. 33 (159); p. 102 (202)) и хорошо известно по другим источникам, где знак *z3* приводится в полной форме — в именах *rwḏ-z3w* (masc.) / *rwḏ-z3w.s* (fem.) (Scheele-Schweitzer, 2014, S. 515 [2221]–[2222]; ср. чтение PN I, 221,1: *rwḏ-st3w*?).

2. *ḥnw-z3w*⁷⁷. Это мужское имя многократно встречается в документах Куббет эль-Хава (Edel, 2008, S. cxiv; Edel, 1971, Taf. 76–87; Edel, 1975, Taf. 4–20; Edel, 1980, S. 9;

⁷³ Jones, 2000, № 864–870; HL4, S. 119–120. Один из немногих титулов Древнего царства, который могли носить не только мужчины, но и женщины.

⁷⁴ Jones, 2000, № 3180. Титул отмечен также в архиве из храма *nfr-jrj-k3-r^c* (Posener-Krieger, de Cenival, 1968, pl. 80B; Posener-Krieger, 1976, p. 466–467) и граффито времен VI династии в Тумасе (Weigall, 1907, pl. 58.1).

⁷⁵ Ср.: Jones, 2000, № 3127. Г.Дж. Фишер (Fischer, 2002, p. 33) читал титул *mrrj* как *zš n i3t wj3* (т.е. «писец корабельной команды»).

⁷⁶ Gardiner V16; Möller 536 (для поздних текстов). К староегипетской форме знака: Posener-Krieger, de Cenival, 1968, pal, pl. 13; Goedicke, 1988, p. 43a–b; Posener-Krieger, 2004, p. 39; Abusir X, p. 449; Dobrev, Verner, Vymazalová, 2011, p. 54; он сходен со знаком *z* (Möller 366), ср.: Dobrev, Verner, Vymazalová, 2011, p. 40. См. также имя с условным чтением *3w*(?), которое также, видимо, надо читать как *z3w*, в письме ранней, XII династии (CG 91061: James, 1962, p. 93, n.1, pl. 26.1, 27.v.3.).

⁷⁷ Scheele-Schweitzer, 2014, S. 612–613 [2845]–[2846]. Известен также титул Среднего царства *ḥnwtj-z3* «член смены»(?), сам по себе загадочный. Из существующих версий его интерпретации (Fischer, 1997, p. 23(1189a)) ни одну нельзя признать удовлетворительной. Смысл имен *rwḏ-z3w* и *ḥnw-z3w* тоже пока ускользает от понимания. Вопрос о семантической связи титула *ḥnwtj-z3* с этими именами, в основе которых лежит термин «защита» (собственно, «амулет с узелками»), я оставляю за пределами работы. Пока лишь можно отметить, что женский вариант имени *rwḏ-z3w* — *rwḏ-z3w.s* свидетельствует, что под «охранными амулетами»-*z3w* во всех этих именах подразумеваются дети. Таков был принцип образования староегипетских имен: в мужском имени местоимение-суффикс опускался, а в женском — чаще всего присутствовал. Пример: *ḥntj-k3j* (masc.) / *ḥntj-k3w.s* (fem.); в первом случае отец дает имя сыну со значением «мой главный Ка» (возможно, речь идет о наследнике), во втором — отец дает имя дочери: «главная из ее Ка», где «она» означает ее мать, а Кау — всех детей этой семьи. Следовательно, полностью мужской вариант имени *rwḏ-z3w* должен выглядеть как *rwḏ-z3w(j)* «прочны мои защиты!».

Höveler-Müller, 2006, S. 34). В гробницах QH 88 и QH 89 оно сохранилось только в иератике, на сосудах, причем знак во множественном числе (Gardiner V16 pl.) здесь присутствует всегда в сокращенной форме (Edel, 1971, Taf. 76–87; Edel, 1975, Taf. 4–20); в камне же элемент *z3w* в имени *hnw-z3w* отмечен уже в двух формах: в краткой, производной от иератической (QH 34k: Edel, 2008, S. 608, fig. 4, S. 610, Abb. 2. Его титулы: *jmj-jrtj* «капитан», *jmj-r3 š* «начальник озера (т.е. экспедиционного корпуса)»), и в полной (QH 105: Edel, 2008, S. 1559, 1611, Abb. 4. Taf. 69).

Обычно краткий знак в этих именах читают как *z*, считая его усеченной формой *z3*. Однако если сравнить палеографию краткого знака в QH 34k и Вади Хаммамат М 159 с другими примерами употребления знака *z* в местной эпиграфике, то становится очевидным, что *z3* и *z* — это разные знаки. Фактически во всех эпиграфических образцах (QH 34k, Вади Хаммамат М 159, М 202 и М 206) сочетание «узлов» () выступает заменой сочетания знака «петли» () с тем же значением — *z3w* «защита».

Формы написания имени *hnw-z3w* на памятниках и сосудах из Куббет эль-Хава устраняют уже всякие сомнения в чтении знака в титуле *mrrj* как *zš n(j) z3 wj3* «писец корабельной смены».

В надписи *ḏ3tj* есть и другие примеры беглой иероглифической передачи иератических знаков с папирусного оригинала. Собственно, вся надпись процарапана довольно вольным стилем: например, в ряде случаев похожи знаки *t* и *r*, а также знаки людей и животных подчас переданы полуиератикой, характерной для наскальных граффити.

Надо добавить, что титул *zš n(j) z3 wj3* «писец корабельной смены» принадлежал одному из исполнителей приказа царевича *ḏ3tj* нанести надпись на скалу. Писец *mrrj* не принадлежал к административной верхушке экспедиции. «Писец корабельной смены» — одна из низших должностей в структуре организации рабочих и солдат, *mrrj* был писцом лишь одного из четырех отрядов корабля. Лишним подтверждением того, что *mrrj* был мелким военным чиновником, как раз выступает написание им элемента своего титула иератикой, поскольку он привык так постоянно расписываться за себя в папирусной отчетности. Другим персонажем, упомянутым в колофоне, был *šḥd pr-ʿ3* «начальник (людей) дворца» *jn(j)-(j)t.f*, который, вероятно, просто осуществлял контроль над исполнением приказа царевича *ḏ3tj* выбить надпись о его деяниях на скале⁷⁸.

Интернет-ресурсы

<http://aaew2.bbaw.de/tla> <http://collections.smvk.se/carlotta-mhm/web/object/3015759>
http://ancienegypte.fr/ouadi_hammamat/pages.htm
http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=111248&partId=1
<http://www.gizapyramids.org>
<http://www.mfa.org/collections/object/relief-of-nekhebu-with-biographical-inscription-466718>

Abbreviations

Abusir X — Posener-Kriéger P., Verner M., Vymazalová H. Abusir X. The Pyramid Complex of Raneferef: The Papyrus Archive. Praha: Czech Institute of Egyptology, Faculty of Arts, Charles University in Prague, 2007.
 ÄIB I — Ägyptische Inschriften aus den Königlichen Museen zu Berlin, hrsg. von der Generalverwaltung. Bd. I. Leipzig: Hinrichs, 1913.
 AoF — Altorientalische Forschungen, Berlin.

- ASAE — Annales du Service des Antiquités de l'Égypte, Le Caire.
- BIFAO — Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, Le Caire.
- BiOr — Bibliotheca Orientalis. Leiden.
- BSEG — Bulletin de la Société d'Égyptologie, Genève: Genève.
- CdE — Chronique d'Égypte. Bulletin périodique de la Fondation égyptologique Reine Élisabeth, Bruxelles.
- CG 1–1294 — *Borchardt L.* Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum zu Kairo, Nr. 1–1294. Teil 1–5. Berlin: Reichsdruckerei, 1911–1936.
- CG 1295–1808 — *Borchardt L.* Denkmäler des Alten Reichs. I–II. Berlin: Reichsdruckerei — Le Caire: Organisme Général des Imprimeries Gouvernementales, 1937–1964.
- CG 20001–20780 — *Lange H.O., Schäfer H.* Grab- und Denksteine des Mittleren Reichs. Th. 1–4. Berlin: Reichsdruckerei, 1902–1925.
- CT — *de Buck A.* The Egyptian Coffin Texts I–VII. Chicago: The University of Chicago Press, 1935–1961.
- GMAÄ IV/1 — *von Deines H., Grapow H., Westendorf W.* Übersetzung der medizinischen Texte. Berlin: Akademie-Verlag, 1958 = Grundriss der Medizin der alten Ägypter IV 1.
- GMAÄ IV/2 — *von Deines H., Grapow H., Westendorf W.* Übersetzung der medizinischen Texte. Erläuterungen. Berlin: Akademie-Verlag, 1958 = Grundriss der Medizin der alten Ägypter IV 2.
- GMAÄ V — *Grapow H.* Die medizinischen Texte in hieroglyphischer Umschreibung autographiert. Berlin: Akademie-Verlag, 1958 = Grundriss der Medizin der alten Ägypter V.
- GMAÄ VII/2 — *von Deines H., Westendorf W.* Wörterbuch der medizinischen Texte. Zweite Hälfte (*h-q*). Berlin, 1962 = Grundriss der Medizin der alten Ägypter VII 2.
- GMAÄ VIII — *Westendorf W.* Grammatik der medizinischen Texte. Berlin: Akademie-Verlag, 1962 = Grundriss der Medizin der alten Ägypter VIII.
- HL1 — *Hannig R.* Die Sprache der Pharaonen. Grosses Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch (2800–950 v. Chr.). Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1995. Hannig-Lexica 1.
- HL4 — *Hannig R.* Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2003. Hannig-Lexica 4.
- HL5 — *Hannig R.* Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2006. Hannig-Lexica 5.
- HTBM V — Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, &C., in The British Museum. Part V. Budge E.A.W., ed. London: The British Museum, 1914.
- JEA — The Journal of Egyptian Archaeology, London.
- JEOL — Jaarbericht van het Vooraziatisch-Egyptisch Genootschap Ex Oriente Lux, Leiden.
- JESHO — Journal of the Economic and Social History of the Orient, Leiden.
- JNES — Journal of Near Eastern Studies, Chicago.
- Kêmi — Kêmi, Paris.
- KRI — *Kitchen K.A.* Ramesside Inscriptions. Historical and Biographical. I–VIII. Oxford, B. H. Blackwell Ltd., 1969–1990.
- KRITA V — *Kitchen K.A.* Ramesside Inscriptions, Translated and Annotated. Translations. Vol. V. Setnakht, Ramesses III and Contemporaries. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2008.
- LD — *Lepsius C.R.* Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Bd. I–VI. Berlin: Nicolaische Buchhandlung, 1849–1859.
- LingAeg — Lingua Aegyptia. Journal of Egyptian Language Studies, Göttingen.
- MDAIK — Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo, Berlin–Wiesbaden–Mainz am Rhein.
- PM III — *Porter B., Moss R.B.* Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings. Vol. III, 1–2. Memphis. Second edition. Griffith Institute–Ashmolean Museum–Oxford: Clarendon Press, 1974–1981.
- PM V — *Porter B., Moss R.B.* Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings. Vol. V. Upper Egypt: Sites. Oxford: Clarendon Press, 1937.
- PM VII — *Porter B., Moss R.B.* Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings. Vol. VII. Nubia, the Deserts and Outside Egypt. Griffith Institute–Ashmolean Museum–Oxford, 1975.

- PM VIII — *Malek J. et al.* Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Statues, Reliefs and Paintings. Vol. VIII. Objects of Provenance not Known, Pt. 3: Stelae (Early Dynastic Period to Dynasty XVII). Griffith Institute–Oxford, 2007.
- PN I–II — *Ranke H.* Die ägyptischen Personennamen. Bd. I. Glückstadt, Verlag J. J. Augustin, 1935. Bd. II. Glückstadt–Hamburg–New York: Verlag J. J. Augustin, 1949–1952.
- Pyr. — *Sethe K.* Die altägyptischen Pyramidentexte. Bd. 1–4. Leipzig: Hinrichs, 1908–1922; *Allen J.P.* A New Concordance of the Pyramid Texts. Vol. I–VI. Providence: Brown University, 2013.
- RdE — *Revue d'égyptologie*, Paris.
- SAK — *Studien zur altägyptischen Kultur*, Hamburg.
- Urk. I — *Urkunden des Alten Reichs*. Hrsg. von K. Sethe. Zweite Ausgabe. Leipzig: Hinrichs, 1932–1933 (*Urkunden des ägyptischen Altertums*. Abt. 1).
- Urk. IV — *Urkunden der 18. Dynastie*. Hrsg. von K. Sethe. Hefte 1–16. Leipzig: Hinrichs, 1906–1909; *Urkunden der 18. Dynastie*. Hrsg. von W. Helck. Hefte 17–22. Berlin: Akademie-Verlag, 1955–1958 (*Urkunden des ägyptischen Altertums*. Abt. 4).
- Urk. V — *Grapow H.* Religiöse Urkunden: ausgewählte Texte des Totenbuches. Leipzig: Hinrichs, 1915–1917. H. 1–3 (*Urkunden des ägyptischen Altertums*. Abt. 5).
- Wb. — *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. I–V. Blgst. I–V. Hrsg. von A. Erman und H. Grapow. Vierte Ausgabe. Berlin: Akademie-Verlag, 1982.
- WdO — *Die Welt des Orients*, Göttingen.
- ZÄS — *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*, Leipzig–Berlin.

References

- Abd El-Azim El-Adly, Sanaa. (1984). Die Berliner Lederhandschrift (pBerlin 3029). In: *WdO*. Bd. 15. 1984. (In German).
- Allen, J.P. (1988). *Genesis in Egypt. The Philosophy of Ancient Egyptian Creation Accounts*. New Haven, Yale Egyptological Seminar. Department of Near Eastern Languages and Civilizations. The Graduate School. Yale University, 1988. (In English).
- Allen, J.P. (2015). *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*. Second Edition. Atlanta: Scholars Press, 2015. (In English).
- Anthes, R. (1928). *Die Felseninschriften von Hatnub*. Leipzig: Hinrichs, 1928. (In German).
- Assmann, J. (1969). *Liturgische Lieder an den Sonnengott. Untersuchungen zur altägyptischen Hymnik*. I. Berlin: Verlag Bruno Hessling, 1969. (In German).
- Assmann, J., unter Mitarbeit von Bommas, M. (2002). *Altägyptische Totenliturgien: Band 1. Totenliturgien in den Sargtexten des Mittleren Reiches*. Heidelberg: Heidelberger Orientverlag, 2002. (In German).
- Baer, K. (1960). *Rank and Title in the Old Kingdom*. Chicago: The University of Chicago Press, 1960. (In English).
- Baligh, Randa Omar Kazem. (2008). *Tuthmosis I*. Dissertation. Ann Arbor, 2007. (In English).
- Barns, J. (1968). A New Wisdom Text from a Writing-board in Oxford. In: *JEA*. Vol. 54. 1968. (In English).
- Baud, M. (1999). *Famille royale et pouvoir sous l'Ancien Empire égyptien*. T. I–II. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 1999. (In French).
- Beylage, P. (2002). *Aufbau der königlichen Stelentexte vom Beginn der 18. Dynastie bis zu Amarnazeit*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002. (In German).
- Blumenthal, E. (1980). Die Lehre für König Merikare. In: *ZÄS*. Bd. 107. 1980. (In German).
- Blumenthal, E. (1970). *Untersuchungen zum ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. I. Die Phraseologie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1970. (In German).
- Brovarski, E. (1981). Ahanakht of Bersheh and the Hare Nome in the First Intermediate Period and Middle Kingdom. In: *Studies in Ancient Egypt, the Aegean, and the Sudan. Essays in Honor of Dows Dunham on the Occasion of His 90th birthday, June 1, 1980*. Edited by W.K. Simpson and W.M. Davis. Boston: Department of Egyptian and Ancient Near Eastern Art, Museum of Fine Arts, 1981. (In English).

- Brovarski, E. (2007). King *Nṯr-k3-rʿ Ti-m-ḥtp s3 Pth?* In: *Archaeology and Art of Ancient Egypt. Essays in Honor of David B. O'Connor*. Edited by Zahi A. Hawass, J. Richards. Cairo: Conseil Suprême des Antiquités de l'Égypte, 2007. (In English).
- Brovarski, E. (2010). The Hare and Oryx Nomes in the First Intermediate Period and Early Middle Kingdom. In: *Egyptian Culture and Society. Studies in Honour of Naguib Kanawati*. Edited by A. Woods, A. McFarlane, S. Binder. Cairo, Conseil Suprême des Antiquités de l'Égypte, 2010. (In English).
- Brovarski, E. (1989). *The Inscribed Material of the First Intermediate Period from Naga-ed-Der*. Ph.D. Thesis. Ann Arbor, 1989. (In English).
- Burkard, G. (1977). *Textkritische Untersuchungen zu ägyptischen Weisheitslehren des Alten und Mittleren Reiches*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1977. (In German).
- Caminos, R.A. *Late-Egyptian Miscellanies*. London: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, 1954. (In English).
- Caminos, R.A. (1978). Rev.: Stewart, 1976. In: *JEA*. Vol. 64. 1978. (In English).
- Cannuyer, Chr. *La Girafe dans l'Égypte ancienne et le verbe : étude de lexicographie et de symbolique animalière*. Bruxelles: Société Belge d'Études Orientales, Éditions Illustrata sprl, 2010. (In French).
- Carrier, C. (2004). *Textes des sarcophages du Moyen Empire égyptien*. T. 1–3. Monaco: Éditions du Rocher, 2004. (In French).
- Černý, J. (1961). The Stela of Merer in Cracow. In: *JEA*. Vol. 47. 1961. (In English).
- Clère, J.J. (1955). Sur un cliché des biographies de la Première Période Intermédiaire et de la XIe Dynastie. In: *Ägyptologische Studien Hermann Grapow zum 70. Geburtstag gewidmet*, hrsg. von O. Firchow. Berlin: Akademie-Verlag, 1955. (In French).
- Clère, J.J., Vandier, J. (1948). *Textes de la première période intermédiaire et de la XIème dynastie*. Ier fascicule. Bruxelles: Fondation égyptologique Reine Élisabeth, 1948. (In French).
- Couyat, J.; Montet, P. (1912). *Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmât*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 1912. (In French).
- Daressy, G. (1916). La pierre de Palerme et la chronologie de l'Ancien Empire. In: *BIFAO*. Vol. 12. 1916. (In French).
- Davies, N. de G. (1902). *The Rock Tombs of Deir el Gebrâwi*. Pt 1. London: Egypt Exploration Fund, 1902. (In English).
- Davies, N. de G. (1943). *The Tomb of Rekh-mi-rē at Thebes*. Vol. 1–2. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1943. (In English).
- de Buck, A. (1938). The Building Inscription of the Berlin Leather Roll. In: *Studia Aegyptiaca*. 1. Roma: Pontificio Istituto Biblico, 1938. (In English).
- de Meulenaere H. La statue du général Djed-ptah-iouf-anekh (Caire JE 36949). In: *BIFAO*. Vol. 63. 1965. (In French).
- Dévaud, E. (1912). Sur le mot saïto-ptolémaïque . In: *ZÄS*. Bd. 50. 1912. (In French).
- Dobrev, V.; Verner, M.; Vymazalová, H. (2011). *Old Hieratic Palaeography I. The Builders' Inscriptions and Masons' Marks from Saqqara and Abusir*. Prague: Czech Institute of Egyptology, 2011. (In English).
- Doret, É. (1986). *The Narrative Verbal System of Old and Middle Egyptian*. Genève: Patrick Cramer Éditeur, 1986. (In English).
- Dorman, P.F. (1991). *The Tombs of Senenmut. The Architecture and Decoration of Tombs 71 and 353*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1991. (In English).
- Doxey, D.M. (1998). *Egyptian Non-Royal Epithets in the Middle Kingdom. A Social and Historical Analysis*. Leiden–Boston–Köln: Brill, 1998. (In English).
- Edel, E. (1955–1964). *Altägyptische Grammatik I–II*. Roma: Pontificium Institutum Biblicum, 1955–1964. (In German).
- Edel, E. (1971). *Die Felsengräber der Qubbet el Hawa bei Assuan*. II. Abteilung: *Die althieratischen Topfaufschriften*. 2. Band. *Die Topfaufschriften aus den Grabungsjahren 1968, 1969 und 1970*. 1. Teil: *Zeichnungen und hieroglyphischen Umschriften*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1971. (In German).

- Edel, E. (2008). *Die Felsgräbernekropole der Qubbet el Hawa bei Assuan*. I. Abteilung (Band 1–3). *Die Architektur, Darstellung, Texte, archäologischer Befund und Funde der Gräber QH24–QH209*. Aus dem Nachlass verfasst und herausgegeben von K.-J. Seyfried und G. Vieler. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2008. (In German).
- Edel, E. (1984). *Die Inschriften der Grabfronten der Siut-Gräber in Mittelägypten aus der Herakleopolitenzeit. Eine Wiederherstellung nach den Zeichnungen der Description de l'Égypte*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1984. (In German).
- Edel, E. (1979). Zum Verständnis der Inschrift des Jzj aus Saqqara. Zu Helcks Bearbeitung dieser Inschrift in ZÄS 104, 89–93. In: ZÄS. Bd. 106. 1979. (In German).
- Edel, E., unter Mitwirkung von A. Edel, B. Kohl, E. Pusch. (1975). *Die Felsgräbernekropole der Qubbet el Hawa bei Assuan*. II. Abteilung. *Die althieratischen Topfaufschriften aus den Grabungsjaren 1972 und 1973*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1975. (In German).
- Edel, E., unter Mitwirkung von E. Pusch und M.-L. Vieregge. (1980). *Die Felsgräbernekropole der Qubbet el Hawa bei Assuan*. II. Abteilung: *Die althieratischen Topfaufschriften. Paläographie der althieratischen Gefäßaufschriften aus den Grabungsjahren 1960 bis 1973*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1980. (In German).
- Egyptian Historical Records of the Eighteenth Dynasty*, translated into English by B. Cumming. Fasc. 1–3. Warminster: Aris & Phillips Ltd., 1982–1984. (In English).
- Egyptian Historical Records of the Later Eighteenth Dynasty*, translated into English by B. Davies. Fasc. VI. Warminster: Aris & Phillips Ltd., 1995. (In English).
- el Sayed, Ramadan. (1974). A propos des Spells 407 et 408 des Textes des Sarcophages. In: *RdE*. T. 26. 1974. (In French).
- el Sayed, Ramadan. (1980). Les sept vaches célestes, leur taureau et les quatre gouvernails d'après les données de documents divers. In: *MDAIK*. Bd. 36. 1980. (In French).
- Enmarch, R. (2008). *A World Upturned. Commentary on and Analysis of The Dialogue of Ipuwer and the Lord of All*. Oxford: Oxford University Press, 2008. (In English).
- Faulkner, R.O. (2004). *The Ancient Egyptian Coffin Texts: Spells 1–1185 & Indexes* (Single volume with Faulkner's corrections). Vol. 1–3. Warminster: Aris & Phillips Ltd., 2004. (In English).
- Fischer, H.G. (1997). *Egyptian Titles of the Middle Kingdom*. A Supplement to Wm. Ward's Index. Second Edition, Revised and Augmented. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1997. (In English).
- Fischer, H.G. (1978). Quelques prétendues antiquités de l'Ancien Empire. In: *RdE*. T. 30. 1978. (In French).
- Fischer, H.G. (1960). The Inscription of *In-it-f*, born of *Tfi*. In: *JNES*. Vol. 19. 1960. (In English).
- Fischer, H.G. (1977). *The Orientation of Hieroglyphs*. Part I. *Reversals*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1977. (In English).
- Fischer, H.G. (1996a). *The Tomb of 'Ip at El Saff*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1996a. (In English).
- Fischer, H.G. (2002). Titles and Epithets of the Old Kingdom. In: *BiOr*. Vol. 59. 2002. (In English).
- Fischer, H.G. (1996). *Varia Nova*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1996. (In English).
- Fischer-Elfert, H.-W. (1999). *Die Lehre eines Mannes für seinen Sohn: eine Etappe auf dem «Gottesweg» des loyalen und solidarischen Beamten des Mittleren Reiches*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999. (In German).
- Fischer-Elfert, H.-W. (1986). *Die satirische Streitschrift des Papyrus Anastasi I. Übersetzung und Kommentar*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1986. (In German).
- Fischer-Elfert, H.-W. (1992). *Die satirische Streitschrift des Papyrus Anastasi I. 2., erweiterte Auflage*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1992. (In German).
- Frandsen, P.J. (2001). *Bwt in the Body*. In: *Social Aspects of Funerary Culture in the Egyptian Old and Middle Kingdoms. Proceedings of the International Symposium Held at Leiden University, 6–7 June, 1996*. H. Willems (ed.). Leuven: Uitgeverij Peeters, 2001. (In English).
- Frandsen, P.J. (1989). *Bwt — Divine Kingship and Grammar*. In: *Akten des vierten Internationalen Ägyptologen-Kongresses München 1985*. Herausgegeben von S. Schoske. Band 3: Linguistik–Philologie–Religion. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1989. (In English).

- Franke, D. (1994). *Das Heiligtum des Heqaib auf Elephantine. Geschichte eines Provinzheiligtums im Mittleren Reich*. Heidelberg: Heidelberger Orientverlag, 1994. (In German).
- Franke, D. (2006). Fürsorge und Patronat in der Ersten Zwischenzeit und im Mittleren Reich. In: *SAK*. Bd. 34. 2006. (In German).
- Gabra, Gawdat. (1976). Preliminary Report on the Stela of *htpi* from El-Kab from the Time of Wahankh Inyôtef II. In: *MDAIK*. Bd. 32. 1976. (In English).
- Galán, J.M. (1995). *Victory and Border. Terminology Related to Egyptian Imperialism in the XVIIIth Dynasty*. Hildesheim: Gerstenberg Verlag, 1995. (In English).
- Gardiner, A.H. (1946). Davies's Copy of the Great Speos Artemidos Inscription. In: *JEA*. 32. 1946. (In English).
- Gardiner, A.H. (1937). *Late-Egyptian Miscellanies*. Bruxelles, 1937. (In English).
- Gardiner, A.H. (1925). The Autobiography of Rekhmerê. In: *ZÄS* 60. 1925. (In English).
- Gardiner, A.H. (1910). The Tomb of Amenemhet, High-priest of Amon. In: *ZÄS*. Bd. 47. 1910. (In English).
- Gardiner, A.H. (1952). Tuthmosis III Returns Thanks to Amun. In: *JEA*. 38. 1952. (In English).
- Gardiner, A.H. (1930). Two Hieroglyphic Signs and the Egyptian Words for "Alabaster" and "Linen". In: *BIFAO*. Vol. 30. 1930. (In English).
- Gasse, A. (1993). *Les papyrus hiératiques et hiéroglyphiques du Museo Gregoriano Egizio*. Città del Vaticano: Monumenti, Musei e Gallerie Pontificie, 1993. (In French).
- Gauthier, H. (1915). Quatre nouveaux fragments de la pierre de Palerme. In: *Le Musée égyptien*, publ. par G. Maspero. T. 3. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 1915. (In French).
- Gestermann, L. (2008). Die Datierung der Nomarchen von Hermopolis aus dem frühen Mittleren Reich — eine Phantomdebatte? In: *ZÄS*. Bd. 135. 2008. (In German).
- Gnirs, A. (2013). Zum Verhältnis von Literatur und Geschichte in der 18. Dynastie. In: *Vergangenheit und Zukunft. Studien zum historischen Bewusstsein in der Thutmosidenzeit*. Hrsg. von S. Bickel. Basel, Schwabe & CO AG Verlag, 2013. (In German).
- Goedicke, H. (1970). *Die privaten Rechtsinschriften aus dem Alten Reich*. Wien: Verlag Notring, 1970. (In German).
- Goedicke, H. (1967). *Königliche Dokumente aus dem Alten Reich*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1967. (In German).
- Goedicke, H. (1988). *Old Hieratic Paleography*. Baltimore: Halgo Inc., 1988. (In English).
- Goedicke, H. (1974). The Berlin Leather Roll (P Berlin 3029). In: *Festschrift zum 150jährigen Bestehen des Berliner Ägyptischen Museums*. Berlin: Akademie-Verlag, 1974. (In English).
- Goedicke, H. (1996). The Thutmosis I Inscription near Tomâs. In: *JNES*. Vol. 55. 1996. (In English).
- Goedicke, H. (1999). Two Inlaid Inscriptions of the Earliest Middle Kingdom. In: *Gold of Praise. Studies on Ancient Egypt in Honor of Edward F. Wente*. Ed. by. E. Teeter and J.A. Larson. Chicago: The University of Chicago Press, 1999. (In English).
- Goedicke, H. (1990). Two Mining Records from the Wadi Hammamat. In: *RdE*. T. 41. 1990. (In English).
- Goelet, O. (1982). *Two Aspects of the Royal Palace in the Egyptian Old Kingdom*. Ph.D. Thesis. Columbia University, 1982. (In English).
- Golénischeff, W. (1912). *Le conte du naufragé*, transcrit et publ. par W. Golénischeff. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 1912. (In French).
- Golénischeff, W. (1913). *Les papyrus hiératiques nono. 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St.-Pétersbourg*. St. Pétersbourg, 1913. (In French).
- Golenishchev, V.S. (1887). Epigraficheskie rezul'taty poezdki v Uadi Hammamat [Epigraphic results of visit to Wadi Hammamat]. In: *Zapiski Vostochnogo otdeleniya (Imperatorskogo) Russkogo arheologicheskogo obshchestva* [Transactions of the Oriental Section of the Imperial Russian Archaeological Society]. II, vyp. 1–2. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1887. (In Russian).
- Goyon, G. (1957). *Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat*. Paris: Imprimerie Nationale, 1957. (In French).
- Goyon, J.-Cl. (2012). *Le recueil de prophylaxie contre les agressions des animaux venimeux du Musée de Brooklyn. Papyrus Wilbour 47.218.138*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. (In French).

- Graefe, E. (1971). Die Versiegelung der Naostür (Die bisherige falsche Erklärung des Schriftzeichens). In: *MDAIK*. Bd. 27. 1971. (In German).
- Grdseloff, B. (1939). Deux notes de lexicographie. In: *ASAE*. T. 39. 1939. (In French).
- Griffith, F.Ll. (1889). *The Inscriptions of Siût and Dér Rifeh*. London: Trübner, 1889. (In English).
- Grunert, S. (2011). Danse macabre. Ein altägyptischer "Totentanz" aus Saqqara. In: *SAK*. Bd. 40. 2011. (In German).
- Guglielmi, W. (1983). Eine "Lehre" für einen reiselustigen Sohn (Ostrakon Oriental Institute 12074). In: *WdO*. Bd. 14. 1983. (In German).
- Guglielmi, W.; Buroh, K. (1997). Die Eingangssprüche des Täglichen Tempelrituals nach Papyrus Berlin 3055 (I,1–VI,3). In: *Essays on Ancient Egypt in Honour of Herman te Velde*, ed. by J. van Dijk. Groningen: Styx Publications, 1997. (In German).
- Guksch, H. (1994). *Königsdienst. Zur Selbstdarstellung der Beamten in der 18. Dynastie*. Heidelberg: Heidelberger Orientverlag, 1994. (In German).
- Gundlach R. (1959). *Die Datierung der hieroglyphischen und hieratischen Inschriften aus dem Wadi Hammamat*. Dissertation. Heidelberg: Heidelberger Orientverlag, 1959. (In German).
- Gundlach R. (2004). Hof, Zentrum und Peripherie im Ägypten des 2. Jahrtausends v. Chr.. In: *Das ägyptische Königtum im Spannungsfeld zwischen Innen- und Aussenpolitik im 2. Jahrtausend v. Chr.* Hrsg. von R. Gundlach und A. Klug. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004. (In German).
- Hari, R. (1965). *Horemheb et la reine Moutnedjemet, ou La fin d'une dynastie*. Genève: Editions de Belles-Lettres, 1965. (In French).
- Harpur, Y. (1987). *Decoration in Egyptian Tombs of the Old Kingdom. Studies in Orientation and Scene Content*. London–New York: KPI, 1987. (In English).
- Hassan, Selim. (1936). *Excavations at Giza II (1930–1931)*. Cairo: Government Press, Bulâq, 1936. (In English).
- Helck, W. (1970). *Die Prophezeiung des Nfr.tj. Textzusammenstellung*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1970. (In German).
- Helck, W. (1961). Urkunden der 18. Dynastie. Übersetzung zu den Heften 17–22. Berlin, Akademie-Verlag, 1961. (In German).
- Hirsch, E. (2008). *Die sakrale Legitimation Sesostri's I. Kontakthänomene in königsideologischen Texten*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2008. (In German).
- Hofmann, B. (2004). *Die Königsnovelle: "Strukturanalyse am Einzelwerk"*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004. (In German).
- Hornung, E., unter Mitarbeit von Brodbeck A. und Staehelin E. (1979). *Das Buch von den Pforten des Jenseits. Nach den Versionen des Neuen Reiches*. Teil I: Text autographiert von A. Brodbeck. Genève: Éditions de Belles-Lettres, 1979. (In German).
- Hornung, E., unter Mitarbeit von Brodbeck A. und Staehelin E. (1984). *Das Buch von den Pforten des Jenseits. Nach den Versionen des Neuen Reiches*. Teil II: Übersetzung und Kommentar. Genève: Éditions de Belles-Lettres, 1984. (In German).
- Höveler-Müller, M. (2006). *Funde aus dem Grab 88 der Qubbet el-Hawa bei Assuan. Die Bonner Bestände ("BoSAe" 5)*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2006. (In German).
- Imhausen, A. (2003). *Ägyptische Algorithmen. Eine Untersuchung zu den mittelägyptischen mathematischen Aufgabentexten*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. (In German).
- Jacquet-Gordon, H.K. (1962). *Les noms des domaines funéraires sous l'Ancien Empire Égyptien*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 1962. (In French).
- James T.G.H. (1962). *The Hekanakhte Papers and Other Early Middle Kingdom Documents*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1962. (In English).
- Jansen-Winkel, K. (1985). *Ägyptische Biographien der 22. und 23. Dynastie*. T. 1: Übersetzung und Kommentar; T. 2 + 3: Phraseologie + Texte. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1985. (In German).
- Jansen-Winkel, K. (2004). Bemerkungen zu den Frauenbiographien der Spätzeit. In: *AoF*. 31/2. 2004. (In German).
- Jansen-Winkel, K. (2001). *Biographische und religiöse Inschriften der Spätzeit aus dem Ägyptischen Museum Kairo: Teil 1: Übersetzungen und Kommentare, Teil 2: Texte und Tafeln*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. (In German).

- Jansen-Winkeln, K. (2001a). Die Biographie eines Priesters aus Heliopolis. In: *SAK*. Bd. 29. 2001. (In German).
- Jansen-Winkeln, K. (2008). Drei Statuen der 22./23. Dynastie. In: *ZÄS*. Bd. 135. 2008. (In German).
- Jansen-Winkeln, K. (2014). *Inschriften der Spätzeit, Teil IV: die 26. Dynastie*. Bd. 1–2. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2014. (In German).
- Janssen, J.M.A. (1946). *De traditioneele Egyptische autobiographie vóór het Nieuwe Rijk*. 1. Deel. Leiden: Brill, 1946. (In Dutch).
- Javorskaja, K. (2010). *Überlegungen zu den rhetorischen Stilmitteln im Altägyptischen. Eine Untersuchung der Wiederholungs-, Positions- und Quantitätsfiguren anhand ausgewählter Beispiele aus dem Pfortenbuch*. Inauguraldissertation. Heidelberg: Heidelberg Orientverlag, 2010. (In German).
- Jones, D. (2000). *An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom*. Vol. I–II. Oxford: Archaeopress, 2000. (In English).
- Kahl, J. (1999). *Siut-Theben. Zur Wertschätzung von Tradition im Alten Ägypten*. Leiden–Boston–Köln: Brill, 1999. (In German).
- Kanawati, N. (2007). *Deir el-Gebrawi*. Volume II. *The Southern Cliff. The Tombs of Ibi and Others*. Oxford: Aris and Phillips Ltd., Park End Place, 2007. (In English).
- Kanawati, N. (2002). *Tombs at Giza*. Vol. II. *Seshathetep/Heti (G5150), Nesutnefer (G4970) and Seshemnefer II (G5080)*. Warminster: Aris & Phillips Ltd., 2002. (In English).
- Kanawati, N.; Abder-Raziq, M. (2008). *Mereruka and His Family*. Part II. *The Tomb of Waatetkhetor*. Oxford: Aris and Phillips Ltd., Park End Place, 2008. (In English).
- Kaplony, P. (1969). Das Hirtenlied und seine fünfte Variante. In: *CdE*. Vol. XLIV (87). 1969. (In German).
- Kaplony, P. (1971). Bemerkungen zum ägyptischen Königtum, vor allem in der Spätzeit. In: *CdE*. Vol. XLVI (92). 1971. (In German).
- Kaplony, P. (1976). *Studien zum Grab des Methethi*. Riggisberg: Abegg-Stiftung Bern, 1976. (In German).
- Kloth, N. (2002). *Die (auto-)biographischen Inschriften des ägyptischen Alten Reiches: Untersuchungen zu Phraseologie und Entwicklung*. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2002. (In German).
- Klotz, D. (2012). The Peculiar Naophorous Statuette of a Heliopolitan Priest: Hannover, Museum August Kestner 1935.200.510. In: *ZÄS*. Bd. 139. 2012. (In English).
- Klug, A. (2002). *Königliche Stelen in der Zeit von Ahmose bis Amenophis III*. Turnhout: Brepols Publishers n.v., Fondation Égyptologique Reine Élisabeth, 2002. (In German).
- Knudsen, E.E. (1962). Der Wechsel *h:d* im Ägyptischen. In: *ZÄS*. Bd. 88. 1962. (In German).
- Kubisch, S. (2010). Biographies of the Thirteenth to Seventeenth Dynasties. In: *The Second Intermediate Period (Thirteenth–Seventeenth Dynasties). Current Research, Future Prospects*. Ed. by M. Marée. Leuven–Paris–Walpole (MA): Uitgeverij Peeters, 2010. (In English).
- Kubisch, S. (2008). *Lebensbilder der 2. Zwischenzeit. Biographische Inschriften der 13.–17. Dynastie*. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 2008. (In German).
- Kuhlmann, K.P.; Schenkel, W. (1983). *Das Grab des Ibi, Obergutsverwalters der Gottesgemahlin des Amun (Thebanisches Grab Nr. 36)*. Bd. I–II. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1983. (In German).
- Lapp, G. (2006). *Totenbuch Spruch 17. Synoptische Textausgabe nach Quellen des Neuen Reiches. Totenbuchtexte I*. Basel: Orientverlag, 2006. (In German).
- Lehner, M. (2015). Labor and the Pyramids. The Heit el-Ghurab “Workers Town” at Giza. In: *Labor in the Ancient World*. Edited by P. Steinkeller, M. Hudson. Dresden: ISLET-Verlag, 2015. (In English).
- Lexikon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen* / Hrsg. von Chr. Leitz. Bd. 1–7. Leuven–Paris–Dudley: Uitgeverij Peeters, 2002. (In German).
- Lichtheim, M. (1969). *Three Philological Notes*. In: *Studies in Honor of John A. Wilson*. September 12, 1969. Chicago: The University of Chicago Press, 1969. (In English).
- Lohwasser, A. (1991). *Die Formel “Öffnen des Gesichts”*. Wien: AFRO-PUB, 1991. (In German).
- Loprieno, A. (1997). *Slaves*. In: *The Egyptians*. Edited by S. Donadoni. Chicago–London: The University of Chicago Press, 1997. (In English).

- Lorton, D. (1977). The Treatment of Criminals in Ancient Egypt through the New Kingdom. In: *JESHO*. Vol. 20. 1977. (In English).
- Luft, D.C. (2009). *Das Anzünden der Fackel: Untersuchungen zu Spruch 137 des Totenbuches*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009. (In German).
- Manassa, C. (2007). *The Late Egyptian Underworld: Sarcophagi and Related Texts from the Nectanebid Period*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. (In English).
- Mariette, A. (1889). *Les mastabas de l'Ancien Empire*. Paris: F. Vieweg, 1889. (In French).
- Martin G.T. (2005). *Stelae from Egypt and Nubia in the Fitzwilliam Museum, Cambridge, c. 3000 BC–AD 1150*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. (In English).
- Mathieu, B.; Ritter, V. (2008). Les sections finales du manuel scolaire Kémyt (§ XV–XVII). In: *Mélanges offerts à François Neveu*. Éd. par Chr. Gallois, p. Grandet, L. Pantalacci. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 2008. (In French).
- McDonald, A. (2007). A Metaphor for Troubled Times. The Evolution of the Seth Deity Determinative in the First Intermediate Period. In: *ZÄS*. Bd. 134. 2007. (In English).
- McDonald, A. (2002). *Animal Metaphor in the Egyptian Determinative System. Three Case Studies*. Dissertation. Oxford, 2002. (In English).
- Meeks, D. (2006). *Mythes et légendes du Delta d'après le papyrus Brooklyn 47.218.84*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 2006. (In French).
- Meeks, D. (2005). Review: HL4. In: *LingAeg*. Bd. 13. 2005. (In French).
- Montet, P. (1936). Les tombeaux de Siout et de Deir Rifeh. In: *Kémi*. T. 6. 1936. (In French).
- Moreno García, J.C. (2009). Building an Elite Image: Considerations about Some Private Monuments of the Old Kingdom (Stelae CG C57133, 57168 and 57188). In: *Chronology and Archaeology of Egypt: The Late Fourth and the Third Millennium BC*. M. Verner, H. Vymazalová, M. Bárta, eds. Prague: Czech Institute of Egyptology, Faculty of Arts, Charles University in Prague, 2009. (In English).
- Morenz, S. (1975). Die Bedeutungsentwicklung von “Das, was kommt” zu “Unheil” und “Unrecht”. In: Morenz, S. *Religion und Geschichte des alten Ägypten. Gesammelte Aufsätze*. Hrsg. von E. Blumenthal and S. Herrmann. Weimar, Hermann Böhlau Nachfolger, 1975. (In German).
- Morschauser, S. (1991). *Threat-Formulae in Ancient Egypt. A Study of the History, Structure and Use of Threats and Curses in Ancient Egypt*. Baltimore: Halgo, Inc., 1991. (In English).
- Müller, D. (1968). Rev. Schenkel, 1965. In: *Orientalistische Literaturzeitung*. Jahrg. 63(5/6). 1968. (In German).
- Murnane, W. (1995). *Texts from the Amarna Period in Egypt*. Atlanta: Scholars Press, 1995. (In English).
- Naville, É. (1886). *Das ägyptische Totenbuch der XVIII. bis XX. Dynastie*. Bd. 1–3. Berlin, 1886. (In German).
- Newberry, P.E. (1894–1895). *El Bersheh*. Pt. I–II. London: Egypt Exploration Fund, 1894–1895. (In English).
- Osing, J. (1976). *Die Nominalbildung des Ägyptischen I–II*. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1976. (In German).
- Osing, J. (1992). Zu zwei literarischen Werken des Mittleren Reiches. In: *The Heritage of Ancient Egypt. Studies in Honour of Erik Iversen*. Edited by J. Osing and E. Kolding Nielsen. Copenhagen: The Carsten Niebuhr Institute of Ancient Near Eastern Studies, University of Copenhagen — Museum Tusculanum Press, 1992. (In German).
- Osing, J.; Rosati, G. (1998). *Papiri geroglifici e ieratici da Tebtynis*. Firenze: Istituto Papirologico “G. Vitelli”, 1998. (In Italian).
- Parkinson, R.B. (1991). *The Tale of the Eloquent Peasant*. Oxford: Griffith Institute, Ashmolean Museum, 1991. (In English).
- Parkinson, R.B. (2012). *The Tale of the Eloquent Peasant: A Reader's Commentary*. Hamburg: Widmaier Verlag, 2012. (In English).
- Parkinson, R.B. (1998). Two New “Literary” Texts on an Second Intermediate Period Papyrus? A Preliminary Account of P. BM EA 10475. In: *Literatur und Politik im pharaonischen Ägypten. Vorträge der Tagung zum Gedenken an Georges Posener 5.–10. September 1996 in Leipzig*. Hrsg. von E. Blumenthal, J. Assmann. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 1998. (In English).

- Payraudeau, F. (2007). Les prémices du mouvement archaïsant à Thèbes et la statue Caire JE 37382 du quatrième prophète Djedkhonsouieufānkh. In: *BIFAO*. Vol. 107. 2007. (In French).
- Petrie, W.M.Fl. (1909). *Qurneh*. London: British School of Archaeology in Egypt, 1909. (In English).
- Peust, C. (2011). Die Berliner Lederrolle. In: *Texte aus der Umwelt des Alten Testaments. Neue Folge*. Band 6. Grab-, Sarg-, Bau- und Votivinschriften. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 2011. (In German).
- Piankoff, A. (1944). Le Livre des Quererts. In: *BIFAO*. Vol. 42. 1944. (In French).
- Piehl, K. (1882). Deux inscriptions de Mendès. In: *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*. 3. Paris, 1882. (In French).
- Polotsky, H.J. (1930). The Stela of Heka-yeb. In: *JEA*. Vol. 16. 1930. (In English).
- Posener-Kriéger, P. (2004). *I papiri di Gebelein—Scavi G. Farina 1935*. Torino: Ministero per i Beni e le Attività Culturali – Soprintendenza al Museo delle Antichità Egizie, 2004. (In Italian).
- Posener-Kriéger, P. (1976). *Les archives du temple funéraire de Néferirkarê-Kakaï (Les papyrus d'Abousir)*. Traduction et commentaire. 2 vols. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 1976. (In French).
- Posener-Kriéger, P.; de Cenival, J.L. (1968). *Hieratic Papyri in the British Museum. Fifth Series. The Abu Sir Papyri*. London: Published by the Trustees of the British Museum, 1968. (In English).
- Priese, K.-H. (1984). *Die Opferkammer des Merib*. Berlin: Staatliche Museen, Ägyptisches Museum, 1984. (In German).
- Quack, J.F. (1993). Ein altägyptisches Sprachtabu. In: *LingAeg*. Bd. 3. 1993. (In German).
- Quack, J.F. (1992). *Studien zur Lehre für Merikare*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1992. (In German).
- Quirke, S. (2013). *Going out in Daylight*. prt m hrw. *The Ancient Egyptian Book of the Dead: Translation, Sources, Meanings*. London: Golden House Publications, 2013. (In English).
- Roccati, A. (1982). *La littérature historique sous l'Ancien Empire égyptien*. Paris: Les Editions du Cerf, 1982. (In French).
- Roccati, A. (1970). *Papiro ieratico n. 54003. Estratti magici e rituali del Primo Medio Regno*. Torino: Edizioni d'Arte Fratelli Pozzo, 1970. (In Italian).
- Römer, M. (1977). *Zum Problem von Titulatur und Herkunft bei den ägyptischen "Königssöhnen" des Alten Reiches*. Dissertation. Berlin, 1977. (In German).
- Rössler-Köhler, U. (1979). *Kapitel 17 des Ägyptischen Totenbuches. Untersuchungen zur Textgeschichte und Funktion eines Textes der altägyptischen Totenliteratur*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1979. (In German).
- Roth, A.M. (1991). *Egyptian Phyles in the Old Kingdom. The Evolution of a System of Social Organization*. Chicago: The University of Chicago Press, 1991. (In English).
- Roth, A.M. (1994). The Practical Economics of Tomb-Building in the Old Kingdom: A Visit to the Necropolis in a Carrying Chair. In: *For His Ka. Essays Offered in Memory of Klaus Baer*. Ed. by D.P. Silverman. Chicago: The University of Chicago Press, 1994. (In English).
- Rouffet, F. (2012). *La fonction des "historiolae" dans la magie égyptienne du Nouvel Empire*. Vol. 2. Corpus. Thèse. Montpellier, 2012. (In French).
- Russo abd El Samie, B. (2002). Due frammenti di stele votive da Gebelein. In: *Aegyptus. Rivista italiana di egittologia e di papirologia*. Anno 82, No. 1/2. Milano, 2002. (In Italian).
- Saleh, Abdel-Aziz. (1974). Excavations around Mycerinus Pyramid Complex. In: *MDAIK*. Bd. 30. 1974. (In English).
- Satzinger, H. (2005). Denkmal für einen Schriftgelehrten. In: *Studies in Honor of Ali Radwan*, eds. Kh. Daoud, Sh. Bedier, S. Abd El-Fatah. Vol. II. Le Caire: Conseil Suprême des Antiquités de l'Égypte, 2005. (In German).
- Scheele-Schweitzer, K. (2014). *Die Personennamen des Alten Reiches. Altägyptische Onomastik unter lexikographischen und sozio-kulturellen Aspekten*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2014. (In German).
- Schenkel, W. (1976). Bemerkungen zu den wichtigsten Inschriften der 11. Dynastie aus dem Königsfriedhof von El-Tarif. In: Arnold, D. *Gräber des Alten und Mittleren Reiches in El-Tarif*. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1976. (In German).

- Schenkel, W. (1975). Die Gräber des *P3-tnf-j* und eines Unbekannten in der thebanischen Nekropole (Nr. 128 und Nr. 129). In: *MDAIK*. Bd. 31. 1975. (In German).
- Schenkel, W. (1965). *Memphis–Herakleopolis–Theben. Die epigraphischen Zeugnisse der 7.–11. Dynastie Ägyptens*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1965. (In German).
- Schott, E. (1977). Die Biographie des Ka-em-tenenet. In: *Fragen an die altägyptische Literatur. Studien zum Gedenken an Eberhard Otto*. J. Assmann, E. Feucht, R. Grieshammer (Hrsg.). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1977. (In German).
- Schott, S. (1937). Das Löschen von Fackeln in Milch. In: *ZÄS*. Bd. 73. 1937. (In German).
- Selim, Hassan. (2006). Two Unpublished First Intermediate Period Stelae from Cairo Museum. In: *SAK*. Bd. 35. 2006. (In English).
- Sethe, K. (1914). *Urkunden der 18. Dynastie, bearbeitet und übersetzt*. Leipzig: Hinrichs, 1914. (In German).
- Shirun-Grumach, I. (1993). *Offenbarung, Orakel und Königsnovelle*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1993. (In German).
- Simpson, W.K. (1971). Three Egyptian Statues of the Seventh and Sixth Centuries B.C. in the Boston Museum of Fine Arts. In: *Kêmi*. T. 21. 1971. (In English).
- Sotheby. Sale Catalogue. New York, 17 December 1992. (In English).
- Sotheby. Sale Catalogue. New York, Parke Bernet, 13 December 1979. (In English).
- Spiegelberg, W. (1904). *Ägyptische Grabsteine und Denksteine aus süddeutschen Sammlungen II*. Bearbeitet von K. Dyroff, B. Pörtner. Strassburg: Schlesier & Schweikhardt, 1904. (In German).
- Stefanović, D. (2007). *ḏmw* in the Middle Kingdom. In: *LingAeg*. Bd. 15. 2007. (In English).
- Stegbauer, K. (2008). *Magie als Waffe gegen Schlangen*. Dissertation. Leipzig, 2008. (In German).
- Stewart, H.M. (1976). *Egyptian Stelae, Reliefs and Paintings from the Petrie Collection*. Part 1: *The New Kingdom*. Warminster: Aris & Phillips Ltd., 1976. (In English).
- Strudwick, N. (2005). *Texts from the Pyramid Age*. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2005. (In English).
- Strudwick, N. (1985). *The Administration of Egypt in the Old Kingdom*. London–Boston–Henley–Melbourne: KPI, 1985. (In English).
- Suys, E. (1934). Le papyrus magique du Vatican. In: *Orientalia. Nova Series*. Vol. 3. Roma, 1934. (In French).
- Urkunden der 18. Dynastie*. Übersetzung zu den Heften 5–16. Herausgegeben von E. Blumenthal, I. Müller, W.F. Reineke. Unter der Leitung von A. Burkhardt, Berlin: Akademie-Verlag, 1984. (In German).
- Vandier, J. (1954). *Manuel d'archéologie égyptienne*. T. II. *Les grandes époques. L'architecture funéraire*. Paris: Éditions A. et J. Picard, 1954. (In French).
- Vandier, J. (1950). *Mo'allā. La tombe d'Ankhtifi et la tombe de Sébekhotep*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 1950. (In French).
- Vercoutter, J. (1962). *Textes biographiques du Sérapéum de Memphis. Contribution à l'étude des stèles votives du Sérapéum*. Paris: Librairie ancienne Honoré Champion, Éditeur, 1962. (In French).
- Vernus, P. (1978). *Athribis. Textes et documents relatifs à la géographie, aux cultes et à l'histoire d'une ville du Delta égyptien à l'époque pharaonique*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'Archéologie orientale, 1978. (In French).
- Volkhine, Y. (1998). La stèle d'Amenemhat "scribe de la table d'offrandes de la Demeure d'Amenhotep" (*sš wḏhw n pr jmn-ḥtp*) (MAH D 52). In: *BSEG*. No. 22. 1998. (In French).
- Warburton, D.A. (2012). Darkness at Dawn. Methodology in Egyptological Lexicography (also a review of Cannuyer, *La Girafe dans l'Égypte ancienne*). In: *LingAeg*. Bd. 19. 2012. (In English).
- Weigall, A.E.P. (1907). *A Report on the Antiquities of Lower Nubia (the First Cataract to the Sudan Frontier) and Their Condition in 1906–7*. Oxford: Oxford University Press, 1907. (In English).
- Weill, R. (1912). *Les décrets royaux de l'Ancien Empire égyptien. Étude sur les décrets royaux trouvés à Koptos au cours des travaux de la Société Française des Fouilles Archéologiques (campagnes de 1910 et 1911) et sur les documents similaires d'autres provenances*. Paris: Geuthner, 1912. (In French).

- Werning, D.A. (2011). *Das Höhlenbuch: textkritische Edition und Textgrammatik I–II*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011. (In German).
- Wiedemann, A.; Pörtner, B. (1906). *Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus verschiedenen Sammlungen, III*. Bonn–Darmstadt–Frankfurt a. M.–Genf–Neuchâtel–Strassburg: Schlesier & Schweikhardt, 1906. (In German).
- Willems, H.O. (1996). *The Coffin of Heqata (Cairo JdE 36418). A Case Study of Egyptian Funerary Culture of the Early Middle Kingdom*. Leuven: Uitgeverij Peeters, 1996. (In English).
- Willems, H.O. (1983–1984). The Nomarchs of the Hare Nome and Early Middle Kingdom History. In: *JEOL*. No. 28. 1983–1984. (In English).
- Wilson, P. (1997). *A Ptolemaic Lexicon. A Lexicographical Study of the Ptolemaic Texts in the Temple of Edfu*. Leuven: Uitgeverij Peeters, 1997. (In English).
- Žába, Z. (1956). *Les Maximes de Ptahhotep*. Prague: Éditions de l'Académie Tchecoslovaque des Sciences / Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1956. (In French).
- Zeidler, J. (1999). *Pfortenbuchstudien. Teil 1: Textkritik und Textgeschichte des Pfortenbuches. Teil 2: Kritische Edition des Pfortenbuches nach den Versionen des Neuen Reiches*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999. (In German).

Summary

I.V. Bogdanov

An Inscription of *d3tj/k3.j-nfr(.j)* in Wadi Hammamat

The article presents a commented Russian translation of Prince *d3tj/k3.j-nfr(.j)*'s inscription in Wadi Hammamat from the time of the 7th/8th dynasties. The commentary deals with the study of epithets, terms and phraseology found in the inscription, as well as with grammar peculiarities of certain phrases. Particular attention is paid to the interpretation of the following phrases: *wn.j hr.j n h3mw.j*, "I open my face to my troops (?)," *sr(j).j jwt(.j?) hrw n(j) stp m ndt-r3*, "I inform about my arrival on the day the negotiations are broken off," *d3t m sšr nb*, "supplying by various means," as well as to the titles *bwt(jw)*, "the impures," and *zš n(j) zj wj3*, "the scribe of a boat-phyle."

Key words: Ancient Egyptian epigraphy, Old Kingdom, I Intermediate period, ancient Egyptian phraseology, Wadi Hammamat, ancient Egyptian expeditions.

А.Г. Грушевой

**Арабы-христиане Палестины и Сирии
в изображении должностных лиц
Императорского Православного
Палестинского общества рубежа XIX–XX вв.**

Сотрудники Императорского Православного Палестинского общества оставили много ценных сведений о жизни арабов-христиан Сирии на рубеже XIX–XX вв. Основная интересующая нас информация содержится в сочинениях В.Н. Хитрово, в отчете Н.В. Кохманского о школах Палестинского общества в 1910 г., а также в письмах А.А. Дмитриевского о командировке в Сирию и Палестину в первые месяцы 1910 г. Данные показывают, что в арабской деревне в 1910 г. в среднем проживало около тысячи человек разных верований. В результате восприятие арабов-христиан русскими представителями было двойственным. В них видели преданных союзников России и им охотно помогали всем ради укрепления православия на Ближнем Востоке. Одновременно отношение к ним же было не лишено скептицизма. Арабов-христиан рассматривали как плохих работников, но считали возможным изменить ситуацию в ближайшем будущем благодаря выпускникам школ Общества, которые должны были стать верной опорой России и российских интересов.

Ключевые слова: Палестинское общество, арабы-христиане, Сирия, Палестина, восприятие России глазами арабов-христиан, восприятие арабов-христиан российскими представителями.

С сожалением приходится констатировать, что архивные документы Императорского Православного Палестинского общества и публикации в его периодических изданиях практически не используются для характеристики жизни арабского населения Сирии и Палестины на рубеже XIX–XX вв.

Во многом это объясняется тем, что основой практической деятельности Палестинского общества на Ближнем Востоке была организация паломничеств для граждан Российской империи, стремившихся посетить святыне места. Этнографическими изысканиями сотрудники Общества специально не занимались, но постоянно контактировали с арабами-христианами региона, ибо отдаленной перспективой деятельности Общества было максимальное распространение пророссийских настроений среди арабов-христиан¹. В то же время многие люди, так или иначе причастные к деятельности Общества, оставили интересные путевые заметки по материалам своих путешествий или паломничеств по Ближнему Востоку. Эти сочинения являются ценными этнографическими очерками Сирии и Палестины (Елисеев, 1884; 1885; Палеолог, 1895; Суворин, 1898; Дорошевич, 1900; Ювачев, 1904). Достижение дружественного восприятия России и российской политики мыслилось путем всемерной под-

¹ Отметим также, что на страницах Сообщений Императорского Православного Палестинского общества иногда публиковались краткие заметки этнографического характера, чаще безымянные (Ассирияне в Сирии, 1895, с. 328–330; Библейские черты, 1898, с. 1–39).

держки православия среди арабов, а также путем распространения в регионе школ Общества, предназначенных для арабов-христиан.

Арабы-христиане — паства Антиохийской и Иерусалимской автокефальной церкви, находящихся в евхаристическом общении с Русской православной церковью. В этническом плане арабы-христиане являются потомками либо тех, кто принял христианство в первые века его существования, либо во время существования в XII в. в Палестине Иерусалимского королевства. Особо хотелось бы отметить изменения значения термина «православный» применительно к арабам-христианам. Длительное время, в средние века, православными могли называть себя все группы арабов-христиан, даже, строго говоря, и не относящиеся к православию. И лишь после нескольких расколов XVI–XVIII вв. в восточных христианских церквях термин «православный» приобрел по отношению к арабам современное значение — адепта православия в узком и конкретном смысле слова (Панченко, 2001, с. 152–155).

Заинтересованность России в поддержке православия среди арабов закономерно сочеталась с активной готовностью местного населения эту помощь принять. В результате и в официальных бумагах Общества, и в публикациях на страницах изданий Общества можно найти много материала об особенностях жизни арабского населения региона на рубеже XIX–XX вв. и в годы, предшествующие Первой мировой войне. В то же время весьма незначительно количество исследований об отдельных сторонах жизни арабов-христиан рассматриваемого времени (Панченко, 2012, с. 473–576; 2013б, с. 183–211).

Среди сотрудников Императорского Православного Палестинского общества важными информаторами об арабах-христианах на рубеже XIX–XX вв. являются:

— основатель Общества В.Н. Хитрово, автор капитального исследования «Православие в Святой Земле», посвященного прежде всего бедственному положению христианства у арабов (Хитрово, 2011; Панченко, 2013а, с. 424–436). Кроме того, в письмах В.Н. Хитрово о Святой Земле иногда встречаются существенные характеристики особенностей жизни арабов-христиан²;

— профессиональный дипломат Николай Вячеславович Кохманский, автор образцового, всестороннего отчета о школах Общества, составленного по материалам ревизии начала 1910 г. (Кохманский, 1910);

— Секретарь Императорского Православного Палестинского Общества известный византист Алексей Афанасьевич Дмитриевский, изложивший в письмах А.А. Ширинскому-Шихматову практически тот же материал, что и Н.В. Кохманский в своем отчете³. А.А. Дмитриевский и Н.В. Кохманский были главными действующими лицами ревизии всех институтов Палестинского общества на Ближнем Востоке в первые месяцы 1910 г. Им помогали инспектора школ Общества и местное христианское духовенство.

² В.Н. Хитрово в письмах о Святой Земле сетует по поводу увлечения состоятельных арабов-христиан западной цивилизацией: «Всякое соприкосновение с так называемою европейскою цивилизациею человека с недостаточным образованием, да еще без выработанных нравственных устоев, всегда действует растлевающим образом» (Хитрово, 1898, с. 609, 619–622; 2011, с. 48–50). Под «растлевающим» влиянием имеется в виду отказ таких людей от православия или отход от него. Кроме того, В.Н. Хитрово пишет о различиях в стиле жизни арабов-христиан в Палестине и Сирии.

³ Письма А.А. Дмитриевского А.А. Ширинскому-Шихматову сохранились в двух архивах. В фонде А.А. Дмитриевского РНБ ОР (Ф. 253. Д. 31) представлены и письма (машинопись) А.А. Дмитриевского, и многочисленные черновые варианты их текста. В СПбФ АРАН (Ф. 214. Оп. 1. Д. 1) хранятся те же самые письма, что и в фонде А.А. Дмитриевского. Однако экземпляр писем в СПбФ АРАН не имеет черновых и подготовительных вариантов, в изобилии представленных в РНБ ОР (Ф. 253. Д. 31). Кроме того, экземпляр писем в СПбФ АРАН полнее экземпляра в РНБ ОР, где в тексте шестого письма есть большая лакуна.

В этих документах сохранилась детальная информация о численности арабов-христиан, о конфессиональном составе населенных пунктов, где проживали арабы-христиане, о проблемах взаимоотношений христиан и мусульман, о трудовой этике арабов в глазах российских представителей, о роли России на Ближнем Востоке в глазах арабов-христиан⁴.

Благодаря Н.В. Кохманскому мы располагаем подробной информацией о численности арабов-христиан. В своем отчете он приводит максимум информации о населении тех городов и деревень, которые он с группой инспекторов школ Палестинского общества и его руководителями посетил в первые месяцы 1910 г. для определения на местах качества работы и результативности обучения школ Императорского Православного Палестинского общества⁵.

Эти данные интересны, в частности, тем, что позволяют выделить некоторые очень важные характеристики жизни местного населения в Сирии и Палестине. Н.В. Кохманский в ходе инспекционной поездки по Ближнему Востоку посетил 4 города и 26 сельских поселений с православным населением. В 1910 г. средняя численность населения последних составляла тысячу человек. Маленькая деревня могла насчитывать 300–500 человек, большая — 3–4 тысячи. Чаще всего в одной деревне жили представители разных верований. В основном с православными соседствовали мусульмане, друзья или мелькиты, реже — протестанты или сирокатолики⁶. Деревень с чисто православным населением было мало. Таковых, судя по имеющимся данным, в рассматриваемом регионе было лишь три: Кусба, Мениара и Хаккура.

Общины в рамках одной деревни без вмешательства внешних сил уживались мирно, и межконфессиональные конфликты не были повседневным явлением, не считая трений между христианами и мусульманами. Н.В. Кохманский вполне ясно пишет о продуманной провокационной политике турецких властей, всегда официально поддерживавших мусульман. Конфликты могли возникать просто потому, что административные центры нескольких конфессий оказывались рядом. Так было в Дамаске, где соседствовали государственные органы турецких властей и центр автокефальной Православной Церкви, столица Антиохийского Патриаршего Престола. Дамаск был также местом пребывания мелькитского (греко-униатского) Патриарха. По словам Кохманского, открытое покровительство властей мусульманам провоцировало напряженность, а иногда и конфликты на религиозной почве и взаимную ненависть (Кохманский, 1910, л. 17–17об.).

Однако агрессивное поведение было характерно для обеих сторон. По словам Кохманского (см. примеч. 8–9), христианское население всегда готово мстить мусульманам, если представляется возможность. Так, довольно часто арабы-христиане фактически провоцировали мусульман особо торжественными и шумными встречами русских представителей.

Н.В. Кохманский далее пишет о том, что сопровождавшие русских инспекторов представители Антиохийского Патриарха, в особенности Хауранский митрополит

⁴ В рамках данной статьи не рассматривается другой вид информации об арабах-христианах, засвидетельствованный на страницах изданий Общества. Это публикации о процессе обучения в школах, о проблемах адаптации местных детей к русской школе. Лучшая работа о школах Общества — «Московские школы» Ливана. 1887–1914 (Бейрут; Санкт-Петербург: Alarm editions, 2012). О процессе обучения в школах Общества см. также воспоминания учившегося в Назарете (Нуайме, 1980, с. 60–67, 91–131).

⁵ Для определения численности населения арабов-христиан в 1910 г. приходится использовать не только отчет Н.В. Кохманского, но и общие отчеты Палестинского общества о своей деятельности, так как иногда Н.В. Кохманский не указывает численности населения некоторых сёл, в которых инспекторы побывали. Сводная таблица приведена в конце статьи.

⁶ Термин Н.В. Кохманского (Кохманский, 1910, л. 2). Имеются в виду арабы-христиане, заключившие унию с католической церковью и признающие духовную власть папы римского.

Захария и близко стоящий к Патриарху иеромонах Герман, скорее одобряли агрессивное настроение православных жителей. Вообще, всюду поощряли чрезмерную шумливость встреч и проводов⁷. Об актуальности для арабов-христиан российского покровительства свидетельствуют многочисленные факты плачевного положения православия на Ближнем Востоке в XIX в.: постоянно сокращалось количество его адептов и количество монастырей. Сохранявшиеся же монастыри нередко находились на грани вымирания, а правовое положение верующих при этом заметно отличалось от положения мусульман (Хитрово, 2011, с. 186; Vat Ye'or, 2006; Панченко, 2012, с. 216, 218, 223–227, 231–233).

Именно поэтому Н.В. Кохманскому и А.А. Дмитриевскому неоднократно приходилось уговаривать местных жителей не устраивать при появлении русских пальбу из любого оружия и не выказывать шумных проявлений радости⁸. По словам русских представителей, «мусульманам и без того всегда было хорошо известно о приезде русских инспекторов и поэтому излишние демонстрации могли лишь без нужды раздражить фанатиков. Кроме того, в случае какого-либо столкновения трудно было бы оградиться кучке христиан среди такой сплошной мусульманской массы» (Кохманский, 1910, л. 31об.).

В отчете Кохманского и письмах А.А. Дмитриевского нередко появляются упоминания о некотором напряжении, возникавшем у мусульманской части населения той деревни в том случае, если православная община той же деревни собиралась укрепить или обновить церковь, устроить православную школу⁹. Представители Палестинского общества гасили эти конфликты преимущественно с помощью представителей турецких властей¹⁰. Правда, при этом, как пишут и Н.В. Кохманский, и А.А. Дмитриевский, представители мусульманских общин практически и не стремились к контактам с российскими представителями. Судя по отчетам обоих основных информаторов о деятельности ревизии институтов Палестинского общества в феврале–апреле 1910 г., они лишь однажды встретились с мусульманским муфтием в Хомсе¹¹. Инициатором встречи был он.

Сложности взаимоотношений между арабским христианским населением и турецкими властями удавалось если не погасить, то притушить, однако радикального решения проблемы не было. Неслучайно, конечно, один из инспекторов школ (И.И. Спасский) с раздражением пишет о том, что местные жители втягивали преподавателей школ в свои внутренние конфликты (Спасский, 1903, с. 190–191). Сам Спасский не уточняет, что конкретно имеет в виду. Однако если принять во внимание неоднород-

⁷ Н.В. Кохманский затрагивает этот вопрос, описывая посещение Дареи. По его словам, местные жители объясняли шумные встречи российских представителей желанием показать мусульманам, что у них, православных, есть теперь свои защитники и покровители (Кохманский, 1910, л. 31об.).

⁸ Н.В. Кохманский описывает встречи русских инспекторов в Сахнее и Каалат-Дженделе (Кохманский, 1910, л. 31–31об., 35об.).

⁹ Конфликт между христианами и мусульманами в Забедани в связи с тем, что христиане хотели повесить колокол на христианскую церковь в деревне (Кохманский, 1910, л. 36об.–37). О конфликте в Забедани у А.А. Дмитриевского см.: РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 35об.–36.

¹⁰ О взаимодействии с турецкими властями по вопросу о статусе на территории Турции школ Палестинского общества и работавших в них преподавателей см.: Архив РАН. СПб филиал. Ф. 110 (Латышев В.В.). Оп. 1. Д. 101. Л. 196об.

¹¹ Н.В. Кохманский рассказывает о встрече в Хомсе с местным муфтием как о весьма необычном событии, особенно ввиду того, что муфтий всячески подчеркивал представителям России, что между христианами и мусульманами конфликтов нет (Кохманский, 1910, л. 44). А.А. Дмитриевский лишь упоминает об этой встрече (Дмитриевский, 1910, л. 40об.), а также о встрече в Бейруте с шейх-уль-исламом для решения вопроса о спорном земельном участке (СПбФ АРАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1. Л. 47об.). Контекст, однако, показывает, что речь идет о должностном лице Османской империи.

ность конфессионального состава жителей, то становится понятным, что само появление школы Императорского Православного Палестинского общества (и иногда к тому же с русскими преподавателями) не могло не оказывать сильного воздействия на жизнь местного населения самим этим фактом. Русские школы вносили (во всяком случае, к этому стремились) нечто новое в жизнь местного населения, ведь в них шло обучение новым предметам на современном для того времени уровне (Ханна Самара, 1903, с. 92–95; Хопвуд, 1992, с. 12–13)¹².

По неизвестным уже сейчас причинам наши основные источники считают для себя принципиально важным подчеркнуть благожелательное отношение и к христианам, и к российским представителям со стороны друзей¹³.

Сотрудников Императорского Православного Палестинского Общества меньше всего интересовали особенности повседневной жизни и занятий местного населения. Тем не менее, по отдельным фразам в отчетах и Н.В. Кохманского и А.А. Дмитриевского, некоторые стороны экономической жизни местного населения в Сирии и Палестине вполне восстанавливаемы.

Возделывание земли, разведение садов и огородов в качестве основы жизни местного населения отмечается всеми авторами¹⁴. О ремесле и торговле в жизни местных жителей сотрудники Палестинского общества сообщают мало. Здесь, помимо традиционной торговли на рынках, хотелось бы отметить торговлю местных жителей с российскими паломниками в Палестине

Арабское население Палестины регулярно снабжало российских паломников, направлявшихся из Иерусалима в Назарет, в сторону Иордана, или Мамврийского дуба, водой, причем не просто водой, а горячим кипятком. В источниках много информации о местных женщинах, встречавших проходящих по дороге паломников возгласами — «кыпыт. Давай паричка», т.е. «за стакан кипятка дай мелкую монетку» (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 32. Л. 88–89об.).

Речь, однако, шла не только о воде, но и о любой еде, а также об алкогольных напитках. Красочные описания такой торговли сохранились в документах А.А. Дмитриевского. Он прошел с паломническим караваном весь путь от Иерусалима до Назарета и неоднократно отмечал появление в местах остановки караванов паломников на привал двух категорий людей. Арабки предлагали паломникам кипяток из котлов. Другая категория, как пишет А.А. Дмитриевский, это бывшие ученики школ Общества, которые предлагали паломникам на ломаном русском языке водку, коньячок, хлеб, кашу (Дмитриевский, 1910, л. 98; РНБ ОР. Ф. 253. Д. 32. Л. 73об., 74об., 75об.)¹⁵.

Создается устойчивое ощущение, что самого Дмитриевского такая торговля никак не радует. Дело в том, что иногда распитие спиртных напитков могло приобретать особо скандальные формы. А.А. Дмитриевский сообщает о том, как в мае 1908 г., в

¹² См. также в черновиках А.А. Дмитриевского (Дмитриевский, 1910, л. 90об.). Он кратко пересказывает речь Юлиана Халеби, красочно рассказывавшего на примере Хомса насколько преподавание в школах Общества отличается от преподавания в учебных заведениях, существовавших в Хомсе раньше, до открытия школ Общества.

¹³ Имеется в виду встреча с друзьями в Каалат Дженделе. А.А. Дмитриевский только упоминает о сочувственных демонстрациях (Дмитриевский, 1910, л. 35об.). Н.В. Кохманский пишет подробнее (Кохманский, 1910, л. 35–36) и делает вывод об отсутствии каких-либо оснований для вражды между друзьями и христианами. Видно, что вывод этот является для него приятной неожиданностью.

¹⁴ В нашем распоряжении несколько беглых упоминаний о рынках. У А.А. Дмитриевского (Дмитриевский, 1910, л. 9об.) — Яффа, рынок в Яффе, апельсиновые сады в Яффе (Там же, л. 10–10об.), огород в Иерусалиме (Там же, л. 23об.–24). Н.В. Кохманский бегло упоминает об образцовых полях и огородах, которые можно будет организовать в Кефтине (Кохманский, 1910, л. 58).

¹⁵ Форма с уменьшительным суффиксом («коньячок») принадлежит А.А. Дмитриевскому.

Елисаветинском подворье в Яффе за столом с алкоголем и закусками были обнаружены проводник паломнического каравана, монахиня и послушница (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 32. Л. 88–89об.). Важно отметить, что представители Палестинского общества осуждали такую торговлю, но серьезных мер по ее искоренению не предпринимали.

Много внимания сотрудники Императорского Православного Палестинского Общества уделяли особенностям труда и трудовой этики арабов, так как в условиях Ближнего Востока без содействия местного населения было невозможно решить большое количество повседневных проблем. Внимание к этой проблеме обусловлено тем, что, с точки зрения сотрудников Палестинского Общества, местные жители всегда плохо организовывали порученную им работу, и результаты труда оказывались посредственными.

Интерпретация этих свидетельств осложняется тем, что с современной точки зрения речь идет все же о единичных примерах, которые ничего не говорят о характере народа в целом, однако для людей того времени ситуация выглядела иначе. В XIX в. европейскими востоковедами было издано несколько книг, описывавших национальный характер сирийцев. Наиболее отрицательное изображение сирийских арабов, и в особенности арабов-христиан, встречается у Карла Ландберга в комментариях к арабским пословицам и поговоркам (Landberg, 1883, р. 42–43, 190–191). К. Ландберг откровенно пишет о том, что не видел более неприятных людей, чем арабы-христиане. Хотя его точка зрения не единственная, но в востоковедной литературе в целом преобладали гораздо более позитивные оценки арабов-сирийцев. Так, полный обзор характеристик арабов-христиан содержится у А. Крымского. Он же, правда, подробно писал и об отсталости и косности по сравнению с Европой всех сторон жизни народов в мусульманском регионе (Крымский, 1899, с. 104–120; 1971, с. 319–330). Видимо, эти взгляды А. Крымского были в той или иной степени характерны для всех исследователей Востока в тот период.

А.А. Дмитриевский, объехавший в начале 1910 г. с инспекцией не только все школы Общества, но и все подворья, подробно описывает в Отчете запущенность подворья имени Сперанского, расположенного в Хайфе. Смотрителем подворья был в 1910 г. Халил Бейдас (1875–1949), преподаватель хайфской мужской школы. После войны он стал известным писателем, а в 1910 г. помимо преподавания русского языка в школе издавал литературный журнал, знакомивший арабов с русской литературой. С долей смущения А.А. Дмитриевский пишет, что Бейдас фактически забросил подворье из-за отсутствия времени им заниматься, переложив все на плечи своей жены, детей и сторожа. В итоге подворье было элементарно грязным, а прекрасный, по словам Дмитриевского, сад подворья находился в полном упадке¹⁶.

Это описание А.А. Дмитриевского можно было бы считать отдельным эпизодом, если бы не другие примеры. Н.В. Кохманский, описывая организацию одного пансиона арабов-христиан в Бейруте, пишет, что в своеобразии порядков, царящих в пансионе, проявляется одна существенная особенность сирийской души — неспособность к самостоятельной организации на должном уровне такой работы (Кохманский, 1910, л. 4). У того же Кохманского встречается пересказ беседы А.А. Стасевича, одного из инспекторов школ Общества (Там же, л. 22об.–23). Инспектор заявлял, что хотел бы оставить работу, но не может себе этого позволить. Учителя из числа местных жителей нуждаются в постоянном контроле, без которого перестают хорошо работать, что далее приводит к упадку дисциплины и успеваемости в школе.

¹⁶ Более подробный рассказ — РНБ ОР. Ф. 253. Д. 32. Л. 112об.–114; более краткий рассказ о том же самом см. (Дмитриевский, 1910, л. 26–27).

Несколько ниже Кохманский вполне определенно пишет о неумелых и небрежных действиях митрополита Бейрутского, плохо заботящегося и о своей пастве в целом, и об учебных заведениях на территории своей митрополии в частности (Там же, л. 4–4об.).

Это неудовольствие российских ревизоров выплескивалось только на бумагах для служебного пользования, но другая претензия вполне определенно высказывалась ими на встречах с местным населением во время инспекционного объезда школ.

Местное население всегда искренне радовалось приезду российских представителей, видя в них единоверцев и людей, готовых помочь¹⁷. Только при этом сами арабы-христиане всегда предпочитали полностью переложить на российских представителей решение своих внутренних проблем. Приезд русских инспекторов всегда сопровождался массовыми обращениями жителей соседних деревень с просьбами об открытии школ (Там же, л. 8об., 9об., 14, 17, 40, 48, 51; Дмитриевский, 1910, л. 33–33об., 37об., 38об., 39, 60об.). Российские представители всегда принимали такие петиции и сдержанно отвечали призывом набраться терпения, ибо Россия принимает близко к сердцу заботы арабов-христиан. В то же время они говорили и о необходимости быть готовыми к финансовым затратам на оплату и ремонт здания для школы, на закупку необходимого для процесса обучения инвентаря. Проблема заключалась в том, что обучение в школах Палестинского общества было бесплатным, и возможности Палестинского общества по организации новых школ были в 1910 г. уже весьма ограничены из-за сложностей с финансированием¹⁸.

Попытки объяснить эти сложности оказывались чаще всего не очень успешными. В ответ А.А. Дмитриевский и Н.В. Кохманский слышали заявления о богатстве России и о том, что Россия вполне могла бы поделиться частью своих богатств с бедной Сирией¹⁹. Далее следовали дипломатические переговоры с местной общиной и местным священником, в результате которых Дмитриевскому, Кохманскому и инспекторам школ приходилось уговаривать представителей общины вкладывать и свои средства в процесс обучения, который Палестинское общество было готово организовать. У Дмитриевского в этой связи появляются сетования и мечтания о скорейшем наступлении того дня, когда можно будет иметь дело уже исключительно с выпускниками школ Палестинского общества, т.е. с верными союзниками России, которым уже не нужно будет разяснять российские интересы. Сам А.А. Дмитриевский писал: «Хотелось бы теперь для себя и для своей деятельности в будущем побольше видеть школ, чтобы потом иметь дело с живыми людьми, но не с пустыми звуками или ничего не говорящими именами» (Дмитриевский, 1910, л. 39, 89об.).

С другим вариантом той же проблемы Н.В. Кохманский и А.А. Дмитриевский столкнулись в поселении Маарра. Священник этой деревни съездил в Америку на деньги Палестинского общества (субсидия). При появлении российских представителей священник обратился к ним с просьбой о возобновлении субсидии, на что А.А. Дмитриевский ответил категорическим отказом, обратив его внимание на плачевное состояние, в коем содержится школа Палестинского общества, сопоставляя это со сравнительным великолепием его собственного дома²⁰.

¹⁷ Об истоках прорусских симпатий у местного христианского населения см. (Базили, 1962, с. 240–241).

¹⁸ О бесплатном обучении в школах и о сложностях у Палестинского общества с их финансированием см.: СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 196об., 198.

¹⁹ См. описание встречи русских представителей с православной общиной в Медане у Дмитриевского (Дмитриевский, 1910, л. 33–33об.).

²⁰ Изложение у Н.В. Кохманского (Кохманский, 1910, л. 29об.).

Изложенный материал позволяет сформулировать некоторые выводы. Православные арабы-христиане, как правило, жили в деревнях со смешанным этноконфессиональным составом. Соседство в одной деревне христиан и мусульман чаще всего вело к этноконфессиональным конфликтам, которые во многом сознательно поддерживались турецкими властями, заинтересованными в разобщенности меньшинств. Правда, хотелось бы отметить, что такие конфликты фатальными не были, и иногда российским представителям удавалось решать сложности взаимоотношений между общинами, особенно в случае готовности мусульман к диалогу.

Средняя численность жителей сельского поселения в Сирии и Палестине в 1910 г. составляла тысячу человек. Отклонения в обе стороны были редки, но в документах действительно встречаются упоминания о маленьких деревнях (300–400 человек) и о больших (3000–5000 человек).

Из занятий местного населения сотрудники Палестинского общества упоминают в своих документах прежде всего возделывание садов и разнообразную торговлю.

Отношение к арабам-христианам было у российских представителей двойственным. Описание радостных встреч соседствует со скепсисом и раздражением в связи с нежеланием местных православных общин участвовать в содержании и эксплуатации школьных зданий и в обеспечении школ необходимым инвентарем.

С современной точки зрения все скептические отзывы об особенностях трудовой этики арабов, встречающиеся у А.А. Дмитриевского и Н.В. Кохманского, следует рассматривать как индивидуальные особенности взглядов авторов рассматриваемых документов, но не как характеристики менталитета сирийских арабов в целом. Современники событий, насколько мы можем судить, 105 лет назад думали иначе, но не теряли надежду на изменение умонастроения местного населения в выгодном для себя плане.

Судя по всему, особые надежды деятели Палестинского общества связывали со школой и школьной реформой, которую планировалось начать с осени 1914 г., ибо только таким путем Россия могла рассчитывать набрать достаточное количество работников по обеспечению российских интересов в регионе.

Информация о православном населении в Сирии в 1910–1911 гг.

(по Н.В. Кохманскому)

1) Бейрут

В городе проживало 19 608 православных, общее количество населения ок. 100 000.

2) Шуфеват

У Н.В. Кохманского данных о численности населения нет. Согласно отчету ИППО, в Шуфевате проживало 2200 православных (Отчет..., 1911, с. 44–45). Информация о проживании в Шуфевате представителей других конфессий отсутствует.

3) Хадет

У Н.В. Кохманского данных о численности населения нет. Согласно отчету ИППО, в Хадете проживала 1000 православных (Отчет., 1911, с. 43–44).

4) Сук-эль-Гарб

У Н.В. Кохманского данных нет. Согласно отчету ИППО, в Сук-эль-Гарбе проживала 1000 православных (Отчет., 1911, с. 44).

5) Захле

В городе проживало в общей сложности около 28 тыс. человек, из них православных — 3–4 тыс.

6) Ма'аллака

Здесь проживали: 500 православных, 500 маронитов, 420 мелькитов, 228 мусульман.

7) Седная

Здесь проживали несколько больше тысячи православных и мелькитов, 150 мусульман. Общее число жителей — примерно 2500.

8) Дамаск

Общее число жителей — 201 тыс., из них: мусульман 179 тыс., христиан — 13 тыс. (из их числа 6200 православных, 5100 мелькитов).

9) Маарра

Полностью христианское село. Здесь проживали 900 мелькитов и 300 православных.

10) Маруна

Здесь проживало 150 католиков и 120 православных.

11) Дарейя

Здесь проживало 15 тыс. мусульман и 140 православных.

12) Сахнея

Здесь проживало 650 православных и 800 друзов.

13) Джеде-Артуз

Здесь проживало 750 православных, 650 мусульман и друзов. По данным отчета ИППО, в 1911 г. здесь проживало 1000 православных (Отчет..., 1911, с. 38).

14) Арбин

Здесь проживало 800 мусульман, а также 300–400 православных. По данным отчета ИППО, в 1911 г. здесь проживало 300 православных (Отчет..., 1911).

15) Катана

Здесь проживало 1500 мусульман и 250 православных. По данным отчета ИППО, в 1911 г. здесь проживало 200 православных (Отчет..., 1911, с. 40).

16) Айн-Шара

Здесь проживало 500 православных, 100 протестантов и 100 друзов. По сведениям отчета ИППО, в 1911 г. в Айн-Шаре проживало 200 православных (Отчет..., 1911, с. 36).

17) Хинэ

Здесь проживало, по данным отчета ИППО, в 1911 г. 600 православных (Отчет..., 1911). В отчете Н.В. Кохманского о населении в Хинэ информации нет.

18) Каалат-Джендель

Здесь проживало более 1500 человек в общей сложности. Из них: 800 православных, 100 сирокатоликов, 600–700 друзов. По данным отчета ИППО, в Каалат-Джандале проживало 600 православных (Отчет..., 1911, с. 40).

19) Забедани

Здесь проживало 3500 мусульман и 800 православных. По данным отчета ИППО, в 1911 г. в Забедани проживало 450 единоверцев (Отчет..., 1911; СИППО, с. 39).

20) Блудан

Здесь проживало 650 православных, 250 мусульман, 70 протестантов, 25 мелькитов. По данным отчета ИППО, в Блудане проживало 600 православных (Отчет..., 1911, с. 37).

21) Талия

Здесь проживало 1500 человек, принадлежащих к разным конфессиям. Среди них преобладали православные.

22) Баальбек

Здесь проживало 1700 мусульман, 450 мелькитов, 100 православных.

23) Хомс

В отчете у Н.В. Кохманского нет данных о количестве населения Хомса. По данным отчета ИППО, в Хомсе проживало 14 тыс. православных (Отчет..., 1911, с. 51–52). Если судить по данным Н.В. Кохманского о числе школ (всего — 21, мусульманских — 9, православных — 4), количество мусульман в Хомсе могло превышать количество христиан примерно в два раза.

24) Триполи

Здесь проживало 40 тыс. населения, из которых 10 тыс. — христиане. Три четверти из христиан Триполи составляли православные.

25) Кусба

Здесь проживало 2 тыс. православных, а также насчитывалось 9–10 маронитских домов. По данным отчета ИППО, в Кусбе проживало 950 православных (Отчет..., 1911, с. 47–48).

26) Амиун

У Н.В. Кохманского нет никакой информации о численности населения Амиуна. По данным отчета ИППО, в Амиуне проживало 500 православных (Отчет..., 1911, с. 46).

27) Кефтин

Данных о населении Кефтина нет ни у Н.В. Кохманского, ни в отчете ИППО за 1911 г. Видимо, количество православных жителей было весьма невелико.

28) Мениара

Здесь проживало, по данным отчета ИППО, 2500 православных (Отчет..., 1911, с. 49). У Н.В. Кохманского данных о населении Мениары нет.

29) Хаккура

Здесь проживало 700 православных жителей. По данным отчета ИППО за 1911 г., в Хаккуре проживало 740 православных (Отчет..., 1911). Н.В. Кохманский характеризует Хаккуру как чисто православное село.

30) Дер-Даллюм

Здесь проживало 245 православных, по данным отчета ИППО (Отчет..., 1911, с. 47). У Н.В. Кохманского нет данных о населении в Дер-Даллюме.

Сокращения

АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН

ИППО — Императорское Православное Палестинское общество

ППС — Православный Палестинский сборник

ПЭ — Православная энциклопедия

СИППО — Сообщения Императорского Православного общества

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал архива РАН

Литература

Ассирияне в Сирии (1895) // СИППО. 1895. Т. 6. С. 328–330.

Базил К.М. (1962). Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.: ИВЛ, 1962.

Библейские черты (1898) — Библейские черты в современной жизни Востока // СИППО. 1898. Т. 9. С. 1–39.

Дмитриевский А.А. (1910). Письма в Палестинское православное общество во время ревизии школ и подворий. 1910 / РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31.

Дорошевич В.М. (1900). В Земле Обетованной (Палестина). М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1900.

Елисеев А.В. (1884). Русские паломники в Святой Земле. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1884.

- Елисеев А.В.* (1885). С русскими паломниками на Святой земле весною 1884 года (Очерки, заметки, наблюдения). СПб.: Типография В. Киришабаума, 1885.
- Кохманский Н.В.* (1910). Отчет по командировке в Сирию для обследования вопроса о преобразовании школьной деятельности Палестинского Общества. Отчет, представленный г-ну императорскому послу в Константинополе надворным советником Кохманским по поездке в Сирию для совместного обследования с секретарем Императорского Православного Общества вопроса о дальнейшей школьной деятельности в Сирии. 1910 / АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178.
- Крымский А.Е.* (1899). Мусульманство и его будущее. Прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов, их умственные способности в отношении к европейской цивилизации. М.: Издательский магазин «Книжное дело». Тов. Тип. А.И. Мамонтова, 1899.
- Крымский А.Е.* (1971). История новой арабской литературы. XIX — начало XX века. М.: ГРВЛ, 1971.
- «Московские школы» Ливана. 1887–1914. Фотографии Императорского Православного Палестинского общества из собрания музея истории религии. Бейрут; Санкт-Петербург: Alarm editions, 2012.
- Нуайме М.* (1980). Мои семьдесят лет. М.: Наука, ГРВЛ, 1980.
- Отчет Императорского Православного Палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб.: Типография В. Киришабаума, 1911.
- Палеолог Ф.* (1895). Русские люди в Святой Земле. Путевые наблюдения и впечатления. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1895.
- Палестина. Написал *Суворин А.А.* Иллюстрировали Кившенко А.Д., Навозов В.И. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898.
- Панченко К.А.* (2001). Арабы-христиане // ПЭ. 2001. Т. 3. С. 152–155.
- Панченко К.А.* (2012). Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М.: Индрик, 2012.
- Панченко К.А.* (2013а). В.Н. Хитрово и кризис ближневосточного православия. Взгляд через столетие // Православные арабы. Путь через века. М.: Издательство ПСТГУ, 2013. С. 424–436.
- Панченко К.А.* (2013б). К реконструкции материальной культуры Православного Востока XVI–XVIII веков. Пища и питание // Православные арабы. Путь через века. М.: Издательство ПСТГУ, 2013. С. 183–211.
- Спасский И.И.* (1903). Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-Сирийского района школ Императорского Православного Палестинского общества И.И. Спасского за 1902–1903 учебный год // СИППО. 1903. Т. 14, ч. 1. С. 179–193.
- Ханна Самара.* (1903). Русские школы в Сирии // СИППО. 1903. Т. 13. С. 92–95.
- Хитрово В.Н.* (1898). Письма о Святой Земле // СИППО. 1898. Т. 9. С. 561–622.
- Хитрово В.Н.* (2011). Собрание сочинений и писем. Том 1. Православие в Святой Земле; Том 2. Статьи о Святой Земле. Из истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2011.
- Ховвуд Д.* (1992). Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // ППС. 1992. № 31(94). С. 12–13.
- Ювачев Н.П.* (1904). Паломничество в Палестину к Гробу Господню. Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину и Грецию. СПб.: Типография СПб. Акц. общ. печ. и писчеб. дела в России «Слово», 1904.
- Bat Ye'or.* (2006). The Decline of Eastern Christianity under Islam from Jihad to Dhimmitude. Madison: Fairleigh Dickinson University Press, 2006.
- Landberg C.* (1883). Proverbes et dictons du peuple arabe. I. Proverbes et dictons de la province de Syrie. Section de Sayda. Leide, 1883.

References

- Assiriiane v Sirii [Assyrians in Syria]. In: *The Reports of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*. 1895. T. 6, 328–330. (In Russian).
- Bazili, K.M. (1962). *Siriia i Palestina pod turetskim pravitelstvom v istoricheskom i politicheskom otnosheniakh* [Syria and Palestine under Turkish government in historical and political respects]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1962. (In Russian).
- Bibleiskie cherty v sovremennoi zhizni Vostoka [Biblical features in the actual life of Orient]. In: *The Reports of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*. 1898. Vol. 9. P. 1–39. (In Russian).
- Dmitrievski, A.A. (1910). *Pis'ma v Palestinskoe pravoslavnoe obshchestvo vo vremia revizii shkol i podvorii* [Letters to the Russian Orthodox Society for Palestine Studies during the revision of schools and metochioi of the Russian Orthodox Church]. 1910 / RNB OR. F. 253. D. 31. (In Russian).
- Doroshevich, V.M. (1900). *V Zemle Obetovannoi (Palestina)* [In the Promised Land (Palestine)]. Moscow: Tovarishchestvo I.D. Sytina, 1900. (In Russian).
- Eliseev, A.V. (1884). *Russkie palomniki v Sviatoi Zemle* [Russian pilgrims in the Holy Land]. St. Petersburg: V. Kirshbaum tipography, 1884. (In Russian).
- Eliseev, A.V. (1885). *S russkimi palomnikami na Sviatoi Zemle vesnoi 1884 goda* [With Russian pilgrims in the Holy Land in the spring of 1883]. St. Petersburg: V. Kirshbaum typography, 1885. (In Russian).
- Kokhmanski, N.V. (1910). *Otchet po komandirovke v Siriiu dlia obsledovaniia voprosa o preobrazovanii shkolnoi deiatelnosti Palestinskogo Obshchestva. Otchet, predstavlennyi g-nu imperatorskomu poslu v Konstantinopole nadvornym sovetnikom Kokhmanskim po poezdke v Siriiu dlia sovmeznogo obsledovaniia s sekretarem Imperatorskogo Pravoslavnogo Obshchestva voprosa o dalneishei shkolnoi deiatelnosti v Sirii* [The report on the mission in Syria for the investigation of the problem of transformation of schools' activities of the Society of Palestine Studies, presented to the Ambassador in Konstantinople by Court Counselor Kokhmanski after the journey in Syria for the joint inspection with the Secretary of Imperial Orthodox Society of school activities and their possible future]. 1910 / AV IVR RAN. F. 1. Op. 1. D. 178. (In Russian).
- Krymskii, A.E. (1899). *Musulmanstvo i ego budushchnost. Proshloe islama, sovremennoe sostoianie musulmanskikh narodov, ikh umstvennyye sposobnosti v otnoshenii k evropeiskoi tsivilizatsii* [The Moslem people and their future. The past of Islam, the present state of Moslem peoples, their mental capacities in comparison with the European civilization]. Moscow: "Knizhnoe delo". Tipografia A.I. Mamontova, 1899. (In Russian).
- Krymskii, A.E. (1971). *Istoriia novoi arabskoi literatury XIX — nachalo XX veka* [The history of modern Arabic literature of the 19th — early 20th cent.]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1971. (In Russian).
- "Moskovskie shkoly Livana". 1887–1914. Fotografii Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva iz sobraniia muzeia istorii religii [The "Moscow schools" of Lebanon. Photos by the Imperial Orthodox Society of Palestine Studies from the collection of the State Museum of history of religion]. Beirut; St. Petersburg: Alarm editions, 2012. (In Russian and in Arabic).
- Nuaime, M. (1980). *Moi sem'desiat let* [My seventy years]. M.: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1980. (In Russian).
- Otchet Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1908–1909 gg. i 1909–1910 gg. [The Report of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies for the years 1908–1909 and 1909–1910]. St. Petersburg: Tipografia V. Kirshbauma, 1911. (In Russian).
- Palestina. Napisal Suvorin A.A. Illiustirovali Kivshenko A.D., Navozov B.I. [The Palestine. Written by Suvorin A.A. Illustrated by Kivshenko A.D. and Navozov B.I.]. St. Petersburg: Tipografia A.A. Suvorina, 1898. (In Russian).
- Paleolog, F. (1895). *Russkie liudi v Sviatoi Zemle. Putevye nabliudeniia i vpechatleniia* [Russian people in the Holy Land. Travel notes and impressions]. St. Petersburg: Tipografia P.P. Soikina, 1895. (In Russian).
- Panchenko, K.A. (2001). Araby-khristiane [The Arabs-Christians]. In: *Pravoslavnaia entsiklopedia*. T. 3. Moscow, 2001. P. 152–155: Tserkovno-nauchny: tsenyr "Pravoslavnaia entsiklopedia". (In Russian).

- Panchenko, K.A. (2012). *Blizhnvestochnoe Pravoslavie pod osmanskim vladychestvom. Pervye tri stoletia 1516–1831* [The Near Eastern Orthodoxy under the Ottomanic rule. The first three centuries. 1516–1831]. Moscow: “Indrik” 2012. (In Russian).
- Panchenko, K.A. (2013a). V.N. Khitrovo i krizis blizhnvestochnogo pravoslavia [V.N. Khitrovo and the crisis of Near eastern orthodoxy. A point of view through century]. In: *Pravolsvnye araby. Put’ cherez veka* [The Orthodox Arabs. Their way through centuries]. Moscow: PSTGU, 2013, 424–436. (In Russian).
- Panchenko, K.A. (2013b). K rekonstruktsii material’noi kul’tury Pravoslavnogo Vostoka XVI–XVIII vekov. Pishcha i pitanie [About the reconstruction of material culture of the Orthodox Orient in 16th–18th cent. The food and nourishment]. In: *Pravolsvnye araby. Put’ cherez veka* [The Orthodox Arabs. Their way through centuries]. Moscow: PSTGU, 2013, 183–211. (In Russian).
- Spasskii, I.I. (1903). Uchebno-vospitatelnyi otchet Inspektora Severo-Siriiskogo raiona shkol Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva I.I. Spasskogo za 1902–1903 uchebnyi god [The report on school and educational problems of the inspector of North-Syrian region of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies I.I. Spasski for 1902–1903 academic years]. In: *The Reports of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*. 1903. Vol. 14. Part 1, 179–193. (In Russian).
- Khanna Samara. (1903). Russkie shkoly v Sirii [The Russian schools in Syria]. In: *The Reports of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*. 1903. Vol. 13, 92–95. (In Russian).
- Khitrovo, V.N. Pis’mo o Sviatoi Zemle [The Letters on the Holy Land]. In: *The Reports of Imperial Orthodox Society for Palestine Studies*. 1898. T. 9, 561–622. (In Russian).
- Khitrovo V.N. (2011). *Sobranie sochinenii i pisem*. Tom I. Pravoslavie v Sviatoi Zemle; Tom. II. Stat’i o Sviatoi Zemle. Iz istorii Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime. Iz istorii russkogo palominichestva v Sviatuiu Zemliu [Collected works and letters. Vol. I. Orthodoxy in the Holy Land. Vol. II. Articles on the Holy Land. From the history of Russian Spiritual Mission in Jerusalem. From the history of Russian pilgrimage to the Holy Land]. St. Petersburg: O. Abyshko, 2011. (In Russian)
- Khopvud, D. (1992). Russkaia prosvetitel’skaia deiatelnost’ v Palestine do 1914 g. [The Russian educational activity in Palestine before 1914]. In: *The Collection of Orthodox Palestine Studies*. 1992. Vol. 31(94), 11–17. (In Russian).
- Iuvachiov, N.P. (1904). *Palomnichestvo v Palestinu k Grobu Gospodniu. Ocherki puteshestvia v Konstantinopol, Maluiu Asiiu, Siriiu, Palestinu i Gretsiiu* [A Pilgrimage to Palestine to the Holy Sepulchre. Essays about a Journey to Constantinople, Asia Minor, Syria, Palestine and Greece]. St. Peterbourg: Tipografia “Slovo”, 1904. (In Russian).
- Bat Ye’or. (2006). *The Decline of Eastern Christianity under Islam from Jihad to Dhimmitude*. Madison: Fairleigh Dickinson University Press, 2006. (In English).
- Landerg, C. (1883). *Proverbes et dictons du peuple arabe. I. Proverbes et dictons de la province de Syrie. Section de Sayda*. Leide, 1883. (In French).

Summary

A.G. Grouchevoy

The Christian Arab Population of Syria and Palestine as Described by Top Officials of the Russian Palestine Society in the Late 19th and Early 20th Cent.

Official papers of the Russian Palestine Society contain abundant information on different features of the life of the Arab Christian population of Syria and Palestine at the beginning of the 20th century. From an official report (N.V. Kokhmansky) we know that the average number of population in villages inhabited by Christians was about a thousand persons. The population of these villages belonged mostly to different religions. The Arab Christian Orthodox population considered Russia its natural defender. At the same time they regarded Russia as a wealthy country always capable to give

a part of its own wealth to the poor Syria. Due to these ideas, local Christian people were not in the habit of donating — at least with a good grace and voluntarily — money for the needs of schools of the Russian Orthodox Palestine Society. The image of Arab Christian population was ambivalent in the eyes of Russian representatives. On the one hand, the Arab Christians were considered steadfast allies of the Russian empire and Russia needed to consolidate the positions of Orthodoxy in the Near East. On the other hand, the Arab Christian population was described with a certain degree of scepticism. The Russian representatives had great expectations of the local young generation who studied in the schools of the Russian Palestine society and was supposed to become the main helpers and supporters of Russian interests in the Near East.

Key words: Russian Palestine Society, the Arab Christians, Syria, Palestine, the perception of Arab Christian population in the eyes of Russian representatives, the perception of Russia by Arab Christians.

М.М. Юнусов

**Из истории дешифровки западносемитского письма:
события и люди.****IV. В поисках пальмирских текстов:
первые европейские путешественники в Тадморе**

Это четвертая статья из серии очерков, посвященных основным этапам становления в Европе западносемитской эпиграфики. В конце XVII в. английские путешественники совершили две поездки в Пальмиру с целью изучения руин древнего города и поиска античных и пальмирских эпиграфических памятников. Первая экспедиция под руководством Р. Хантингтона (1678) оказалась неудачной. Но она проложила дорогу второй, более успешной экспедиции под руководством В. Галифакса (1691). В приложении представлен комментированный перевод дневника путешествия Р. Хантингтона, написанного его спутниками.

Ключевые слова: пальмирское письмо, история эпиграфики, Хантингтон, Галифакс, Пальмира, Тадмор, Алеппо, Халеб.

В конце XVII в. перед ориенталистами Европы вновь встала задача дешифровать пальмирское письмо, образцы которого были известны ученым и антикварам уже около ста лет (Юнусов, 2013, с. 100–125; 2014, с. 125–152; 2015, с. 75–97). Возможно, новый интерес к этому письму вызвала публикация Я. Спеном неудачного перевода пальмирского текста греко-пальмирской билингвы (*Roma I*) С. Пети, а также первая публикация там же прорисовки пальмирской части латинско-пальмирской билингвы (*Roma II*) (Spon, 1679, р. 1–4; 1683, р. 59–74). В 1691 г. экспедиция англичан под руководством В. Галифакса не только достигла Пальмиры (Тадмор), но и нашла *in situ* несколько образцов пальмирских текстов. Это событие было воспринято просвещенной Европой с большим энтузиазмом и надеждой, что пальмирское письмо будет дешифровано. Найденные надписи были опубликованы в Лондоне в 1698 г. Э. Бернардом и Т. Смитом в книге «Греко-пальмирские надписи» (Bernard, Smith, 1698) (Рис. 1). Но дешифровать пальмирское письмо в очередной раз не удалось.

М. Лидзбарски писал об этом так: «Знание пальмирской письменности не продвинулось вперед и после того, как в конце XVII в. английскому священнику Вильяму Галифаксу удалось добраться до Пальмиры и там скопировать шесть пальмирских надписей наряду с некоторым количеством греческих. Но прорисовки были сделаны настолько плохо, что, несмотря на наличие параллелей в греческих текстах, издатели надписей Галифакса Эдвард Бернارد (1638–1696) и Томас Смит (1638–1710) отказались от дешифровки пальмирского письма. При этом первый заметил: „Воистину тот, кто составит пальмирский [алфавит], будет для меня великим филологом“»¹.

¹ «Die Kenntnis des Palmyrenischen wurde auch nicht gefördert, als es am Ende des 17. Jahrhunderts dem englischen Geistlichen William Halifax gelang, nach Palmyra vorzudringen und daselbst neben einer Anzahl griechischer sechs palmyrenische Inschriften zu kopieren. Die Zeichnungen waren nämlich so schlecht, dass, obgleich man eine Kontrolle in den griechischen Paralleltexen hatte, die Herausgeber der Halifax'schen Inschriften,

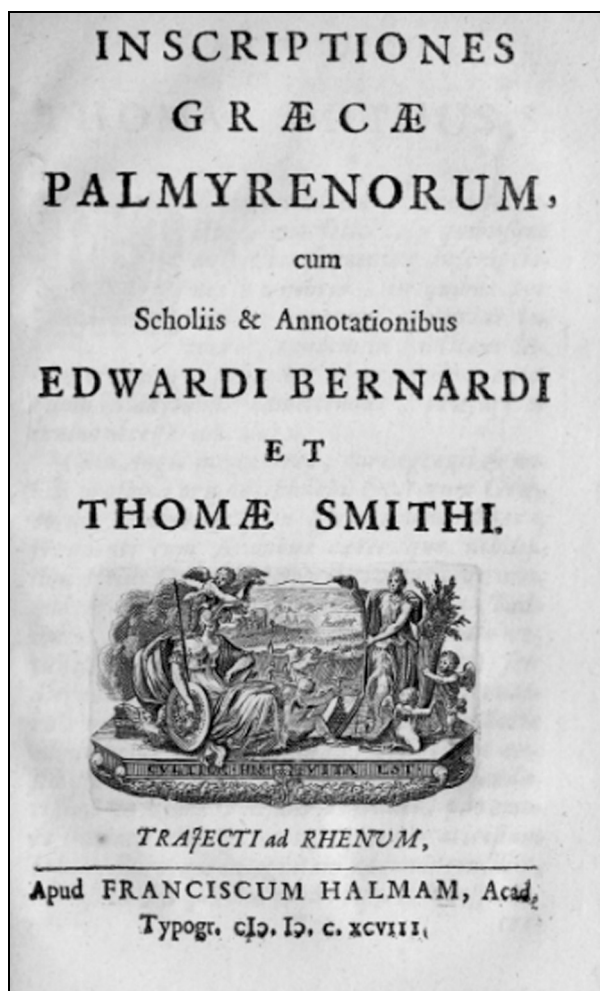

Рис. 1.

«Inscriptiones Graecae Palmyrenorum», 1698

Спустя почти 20 лет французский аббат Ренодо очень метко ответил на последнее замечание Э. Бернарда: «Здесь речь не идет о филологии. Здесь дело вот о чем: самый невежественный путешественник, который сможет найти алфавит этого языка или какую-нибудь надпись, в которой будет четко прописано множество имен собственных, поможет больше, чем все филологи мира. Попытка, которую предприняли англичане с их отличным знанием языков, показала всю бесполезность этого мероприятия»².

Edward Bernard (1638–1696) und Thomas Smith (1638–1710), darauf verzichteten, die palmyrenischen zu entziffern, und ersterer meinte: *Palmyrenum vero si quis dederit [alphabetum], erit mihi magnus Philologus*» (Lidzbarski, 1898, 90).

² «Mais il ne s'agit pas ici de Philologie, il s'agit d'un fait; & le voyageur le plus grossier, qui pourroit trouver un alphabet de cette Langue, ou une inscription qui marquât distinctement plusieurs noms propres, aidera plus que tous les philologues du monde. L'essay que les Anglois ont fait avec une grande connoissance des langues, suffit pour en prouver l'inutilité» (Renaudot, 1717, 511–512).

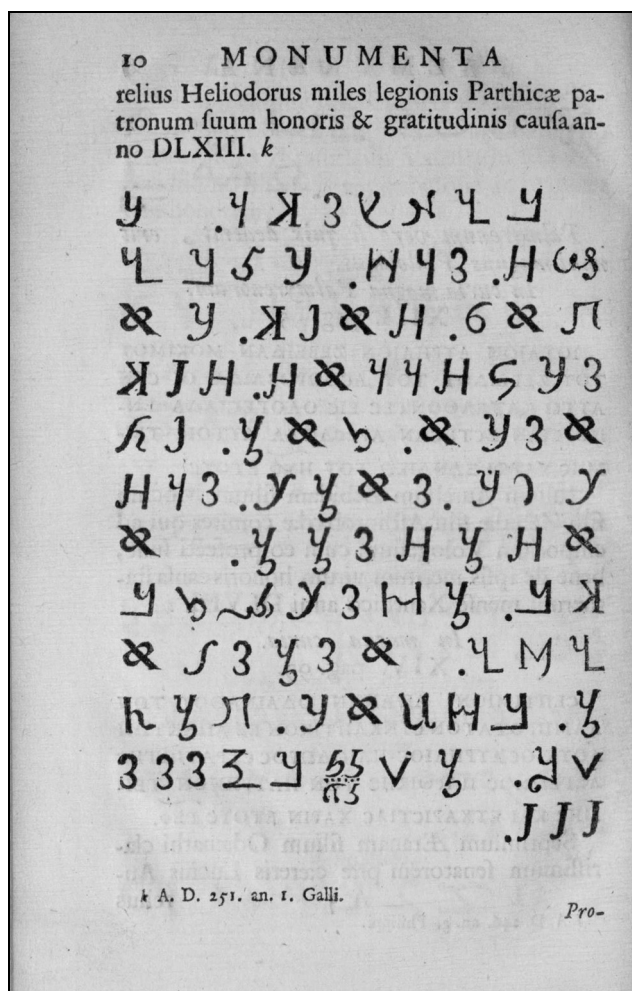

Рис. 2.

Образец пальмирского текста (из кн.: Bernard, Smith, 1698, p. 8)

И действительно, первая же попытка профессора восточных языков университета г. Франекер Якоба Ренферда (Jacob Rhenferd, 1654–1712) дешифровать привезенный в Европу экспедицией В. Галифакса материал и составить алфавит пальмирского языка закончилась полной неудачей и насмешками со стороны коллег (Rhenferd, 1704). Более того, как выяснилось после выхода в свет работы ученого из Франекера, использованная им прорисовка пальмирских текстов из книги Э. Бернарда и Т. Смита была одной из трех отличавшихся по качеству воспроизведения и формам букв версий одних и тех же текстов, появившихся в Европе после завершения экспедиции В. Галифакса (Renaudot, 1717, 518–519; Hartmann, 1820, 259–263; Lidzbarski, 1898, 90) (Рис. 2). Таким образом, ориенталистам-семитологам предстояло ждать еще ровно полстолетия следующей экспедиции в 1751 г. Р. Вуда и Дж. Докинса, которые, наконец, смогли найти необходимый материал для почти одновременной дешифровки пальмирского письма в середине XVIII в. Жан-Жаком Бартеlemi во Франции и Джо-

ном Свинтоном в Англии (Wood, Dawkins, 1753; Barthelémy, 1754; Swinton, 1755, 690–756).

Между тем М. Лидзбарски, рассказывая об экспедиции В. Галифакса, не стал упоминать его предшественника — замечательного английского семитолога, богослова и путешественника Р. Хантингтона. Этот неутомимый собиратель древних рукописей еще до В. Галифакса решился во имя науки на опасное и непредсказуемое по своим последствиям путешествие в Пальмиру в 1678 г. Его поездка не достигла своей цели — в силу обстоятельств он и его спутники были вынуждены повернуть своих мулов обратно, едва увидев величественные руины легендарного города. Тем не менее эта поездка была воспринята современниками как настоящий научный подвиг, а имя Р. Хантингтона заняло почетное место в истории становления западносемитской филологии.

* * *

В 1581 г. в Англии была создана Левантийская компания (Levant Company) — торговая компания, получившая привилегии для торговых операций в Османской империи. Главной целью создания и функционирования этой компании было оживление и развитие английской торговли по всему Восточному Средиземноморью³. В первые годы на территории Османской империи были основаны три фактории (торговые колонии) Левантийской компании: в Константинополе, Смирне (совр. Измир) и Алеппо (совр. Халеб)⁴. Наиболее богатым памятниками старины и безопасным для пребывания иностранцев считался Алеппо и его окрестности. И хотя торговцы сами не проявляли интереса к окружавшим их древностям, занимаясь исключительно коммерческими делами сам факт существования факторий весьма облегчал путешественникам и ориенталистам из Европы изучение местных исторических памятников, а многочисленным паломникам — передвижение по землям Сирии, Ливана и Палестины. Некоторые из путешественников составляли подробные отчеты либо делали краткие записи о своем пребывании в этих местах, способствуя тем самым распространению в Европе знаний о Ближнем Востоке⁵. В каждой фактории на службе состоял капеллан (*chaplain*), утверждаемый руководителями компании с 1599 г. Помимо занятия богоугодными делами капелланы были вовлечены в торговые и административные дела в фактории, организовывали встречи и проводы многочисленных эмиссаров из Англии и других европейских стран. При необходимости они представляли английскую корону в Османской империи, выполняя дипломатические функции в Константинополе и консульские — в Смирне и Алеппо. Оставляя в стороне безусловные материальные преимущества этой должности и ее авторитет среди соотечественников в фактории и местных жителей, отметим, что многие капелланы, будучи образованными людьми, выпускниками лучших университетов Англии, неизменно отмечали уникальную для себя возможность для совершенствования в восточных языках, изучения истории и культуры местных народов, собирания

³ Компания была создана благодаря усилиям английского дипломата и торговца Вильяма Харборна (William Harborne, 1542–1617), которому удалось в 1580 г. добиться согласия турок на открытие на своей территории английских торговых факторий. На следующий год Елизавета I и Мурат III подписали соглашение о создании Турецкой (1581–1588, позднее Левантийской) торговой компании, получившей особые права на торговлю на территории Османской империи. См.: Epstein, 1908, 8–24; Horniker, 1942, 289–316, а также документальный рассказ об обстоятельствах миссии В. Харборна: Skilliter, 1977.

⁴ Подробнее о компании и ее истории см.: Account., 1825; Epstein, 1908; Wood, 1935; Laidlaw, 2010.

⁵ См. литературу по теме и библиографию записок путешественников по Османской империи того времени: Speake, 2003, 718.

и исследования древних рукописей и не в последнюю очередь возможность общения с образованными людьми, посещающими эти края (см. примеры в Glaisyer, 2006, 77–78).

В качестве капеллана в одной из факторий в Алеппо, а затем в Константинополе служил Эдвард Покок (Edward Pococke, 1604–1691) — выдающийся английский арабист, гебраист, библеист, священник. После возвращения с Востока Э. Покок в начале 1630-х годов стал первым главой кафедры арабского, а затем и древнееврейского языков в Оксфорде, созданной по инициативе В. Лода (William Laud, 1573–1645). В. Лод высоко ценил научные и практические возможности, которые предоставляло наличие английской фактории в самом сердце Сирии для продолжения научных исследований выпускников арабской кафедры, а также для пополнения коллекций восточных рукописей в европейских собраниях. Позднее Э. Покок неоднократно рекомендовал на должность капелланов в Левантийской компании своих ученых коллег и учеников. В числе его учеников был Р. Хантингтон, который занял должность капеллана Алеппо в 1671 г. Его предшественником на этом посту был выпускник колледжа Christ Church в Оксфорде (который окончил и Э. Покок) Роберт Фрэмpton (Robert Frampton, 1622–1708) — видный религиозный деятель своего времени, епископ Глостерский (1681–1691) и позднее «неприсягатель»⁶. Находясь в Алеппо с 1655 по 1670 г. он не проявил себя как ученый-востоковед или собиратель древностей, но, по свидетельству очевидцев, весьма внимательно относился к нуждам членов фактории и охотно помогал находившимся там проездом соотечественникам. К периоду окончания его полномочий в Алеппо (за два года до приезда туда Р. Хантингтона) относится любопытный дневник двух английских путешественников, который дает весьма яркое представление о жизни английской общины в городе, ее отношениях с местными жителями и общей обстановке в этом городе. Приведем отрывки из дневника, относящиеся к пребыванию этих джентльменов в Алеппо в 1669 г.⁷

«8 августа. Мы прибыли в Алеппо рано утром на восходе солнца, но по дороге нас атаковали арабы, которые увидели, что мы хорошо вооружены, после того, как мы начали стрелять из мушкетов и пистолетов. Мы [их. — *М.Ю.*] не видели, но как только приблизились [к ним. — *М.Ю.*], на нас отовсюду полетели камни из пращей. Производимый ими свист указывал на то, что они рядом, но они были надежно укрыты скалами, поэтому мы их не смогли найти. В Алеппо консул⁸ пригласил нас остановиться у него, но я извинился и имел дерзость принять приглашение г-на Дж. Шефферда, местного торговца, чье гостеприимство в течение 5 недель, что мы находились там, было беспредельным. Полагая, что домашнего радушия недостаточно, между приемами пищи утром и вечером он предлагал нам в садах и других местах редкие напитки, блюда и другие приятные вещи.

⁶ Неприсягатели (*non-jurors*) — англиканские священнослужители, отказавшиеся в 1689 г. приносить клятву новому королю Вильгельму, оставаясь верными своей присяге Стюартам.

⁷ Что касается рукописи этого дневника и его публикации, то, как написал главный редактор ежегодника «The Indian Antiquary. A Journal of Oriental Research» Р.К. Темпл, эта рукопись хранится в Британском музее под номером MSS Sloane 881 и представляет собой 128 листов весьма непоследовательно связанных между собой рассказов, принадлежащих перу Р. Белла и Дж. Кэмбела. Тогда Р.К. Темплу не удалось отождествить авторов записок с известными персонами своего времени. Да и множество упоминаемых в тексте лиц остались инкогнито. Другой трудностью при редактировании данного текста было большое количество сокращений, специальных, просторечных и диалектных слов и выражений, которые главный редактор и его помощники по возможности сопроводили краткими комментариями (Temple, 1806, 131–132).

⁸ В то время английским консулом в Алеппо с 1660 г. был Бенджамин Лэйной (Benjamin Lanoy).

Алеппо считается одним из лучших и красивейших городов в Османской империи. Это место крупной торговли — множество караванов с *drugs*⁹, *calls*, *falladoes*¹⁰, козье шерстью и, самое главное, шелком. На базарах и в лавках, которые со своими торговцами есть на всех улицах, больше разнообразных товаров, чем в каком-либо другом городе империи¹¹. Паша во время моего там [в Алеппо. — М.Ю.] пребывания был в Кандии, и городом управлял его помощник. На улице множество собак, к которым жители относятся весьма милосердно, давая на них деньги, как мы подаем для наших бедных. Большое количество этих собак делает город смердящим, потому что, когда одни из них умирают, их не закапывают в землю, а их поедают другие собаки. Повсюду валяются останки собак, источающие зловоние. Оно здесь стоит такое, как ни в одном другом городе на свете, и ни одного облака не было на небе за последние шесть месяцев. Он [город. — М.Ю.] хорошо снабжается питьевой водой, различными фруктами отличного качества, говядиной и особенно бараниной. Клянусь, я никогда в жизни не ел такого вкусного и жирного мяса. Овцы следуют здесь за своими пастухами, как собаки в Англии следуют за своими хозяевами. Их курдюки доходят до поджилки и весят 15, 20, некоторые 25 фунтов сплошного жира. И из этого, что можно есть, они делают свечи с самым лучшим в мире салом. Их вино также хорошее. Этот город расположен в 50-ти английских милях от любого места морского побережья.

Развлечением в фактории является сезонная охота с борзыми собаками, которая начинается 15 сентября и продолжается до марта. Их старший по охоте в поле называется „распорядителем охоты“. В его распоряжении 2 ассистента и несколько подручных. За раз в поле обычно выходило 10 свор охотничьих собак и редко меньше 50 англичан. Иногда в охоте принимают участие много турок, а также французов и голландцев. Часто они охотятся на зайца — 3, 4, 5 английских миль свора собак преследует его, но нередко он уходит от преследования. Распорядитель штрафует любого, кто не соблюдает порядок на охоте. Иногда они охотятся на вепрей, которые устраивали им и их лошадям множество свирепых сцен. Нет необходимости хвалить этих лошадей, т.к. их всеобщая слава делает излишними мои описания. Их борзые похожи на беспородных собак в Англии, хорошо сложенные, с более крупными и длинными лапами, которые помимо быстрого бега хорошо несут более крупное туловище.

⁹ Речь идет о различных снадобьях растительного и химического происхождения. См. наблюдения английских путешественников XIX в., которые, в числе прочего, отмечают, что арабскому лекарю предписывалось знание ботаники и химии, как, впрочем, и некоторый опыт в астрологии: «The apothecary, called *as szandala*, was made responsible that his drugs were genuine, and sold at reasonable prices; and a knowledge of botany and chemistry, with the art of preparing medicines, were stated to be qualifications necessary to a physician. To these, however, was added skill in astrology» (The Expedition, 1850. Vol. I, 692). Очевидно, *as szandala* = араб. *aṣ-ṣaydala* — «фармацевтика», вместо *aṣ-ṣaydaliy* — «фармацевт, аптекарь».

¹⁰ Здесь *calls*, вероятно, *gall-nuts*, — дубовые/чернильные орешки, широко использовавшиеся до конца XIX в. для приготовления чернил. *Falladoes*, возможно, скорлупа желудя, содержащая танин, дубящее вещество. См. след. прим. — *Valende*.

¹¹ Сравним эти записи с наблюдениями другого путешественника, Жана-Батисты Тавернье (Jean-Batiste Tavernier, 1605–1689) — французского торговца алмазами, совершившего в течение сорока лет шесть путешествий в страны Азии от Турции до Индии и посетившего Алеппо между 1638 и 1643 гг.: «В Алеппо проходит активная торговля шелком и одеждой из верблюжьей кожи, и особенно „чернильными орешками“ (*gall-nuts*) и *Valende*, которая представляет собой крепкую скорлупу желудя, без которой кожевники не могут дубить кожу. Также там торгуют в больших количествах мылом и другими товарами. Торговцы съезжаются туда со всего мира. Помимо турок, арабов, персов и индийцев, там находятся англичане, итальянцы, французы и голландцы. У каждой нации есть свой консул, который защищает их интересы и привилегии» (Tavernier, 1678, Book II, 58).

Во время беседы у г-на Шеферда¹², когда у него в гостях был вождь арабов, он сказал мне, что у них есть традиция говорить, когда в голову приходит какая-либо злая мысль, например, лишить человека жизни или отобрать его имущество: *stoffiloe [istaghfiru'llāh]*¹³, что по-английски значит: „Господи, упаси меня от совершения этого“. Говоря о дьяволе, они защищают его, относясь к нему с уважением, а на просьбу объяснить почему, отвечают: „А кем он был? Вы говорите: великим ангелом у небесного престола и после его непослушания был отлучен от него“. „Почему, говорят они, мы не должны его бояться? Он ведь придворный, оказавшийся в немилости, и может снова быть прощен. Поэтому лучше с ним дружить“. Арабы, которых называют дикими, оправдывают свой грабеж как справедливый и объявляют себя отпрысками Исава. „Яков получил благословение“, говорят они, „а Исава отец не благословил, вынудив его отправиться в изгнание и добывать то, что тот сможет“. Этим они сейчас и занимаются. Когда они встают утром, то поворачиваются к солнцу и просят его, чтобы что-нибудь хорошее проследовало мимо них: караван, путники или другая добыча, которых они воспримут как божий дар. При этом они говорят: „А на каком основании ты имеешь так много, а я имею так мало“, и живут по сей день грабежами.

В полдень, в 12 часов, который турки называют *Assarah*¹⁴ [*ṣāra'ldhahar*, полдень], они с террас на башнях без колоколен начинают громко кричать 5, 6, 7 и более раз о том, что все должны молиться, где бы они ни находились. Люди на башне главной мечети кричат на турецком языке, восхваляя великого бога и славя их великого пророка, который является божественным светом, принесенным в темноту, и прочие слова в этом духе. У них есть песнопения в 8 и 12 часов ночи и в 4 утра, иногда час, иногда два и более часов подряд; иногда во имя безопасности тех, кто находится в Мекке, у могилы их пророка; иногда они причитают, а скорее завывают по поводу больного или умершего и делают это очень энергично. У них есть специальные люди для этого, которые, много их или мало, располагаются в одном либо в двух-трех местах, на длинном или коротком расстоянии друг от друга.

Турки считают, что они не совершают греха, когда мошенничают или лгут европейцам, потому что они истинные верующие, а те собаки. И если речь идет о деньгах, то они готовы рассориться даже с царями. Они говорят: „Любой ветер сдует те бумажки, которые не сложены в суму“.

Христианские священники должны быть смелыми, иначе их не будут ценить. Однажды христианский посланник противостоял паше, который приказал казнить его, требуя большую сумму денег в обмен на отмену казни. И хотя посланник был взволнован, он взял кинжал и стал себя колоть им во все места в присутствии паши. Видя это, паша спросил, разве тот не видит или не боится его слуг, которые лишат его жизни по одному слову. Посланник ответил: „А ты не боишься говорить мне такое, когда твоя жизнь по одному слову в моих руках“, и приставил кинжал к его груди. Видя его смелость, паша похвалил его и отменил казнь» (Temple, 1908, 162–164).

Вообще, отношения капелланов с местными властями требовали помимо смелости немало выдержки, дипломатического такта и четкого знания сложной иерархии управления провинцией. Ж.-Б. Тавернье, например, так описал систему управления Алеппо:

«Городом управляет паша, которому подчиняется вся страна от Александретты до Евфрата. Его гвардия состоит из трехсот человек. Несколько лет назад он был назначен визиром. Также есть ага, или капитан кавалерии внутри города и его окрестно-

¹² Здесь ссылка издателя на: Temple, 1907, 134.

¹³ Араб. *'istaghfirullāh* — «Боже упаси».

¹⁴ Араб. *'aṣr* — «послеполуденное время».

стях, который командует четырьмя сотнями воинов. Другой ага, под началом которого семь сотен янычаров, охраняет ворота города. Ему каждый вечер приносят ключи от города, если он не занят каким-нибудь поручением пашы. Крепость охраняет также и другой начальник, которого присылают непосредственно из Константинополя. Под его началом две сотни мушкетеров и 30 пушек, из которых восемь больших, а остальные маленькие. Другой ага — комендант города — командует тремя сотнями солдат, вооруженных аркебузами. Кроме того, вице-паша, который является как бы куратором торговцев или командиром патруля, объезжает со своими офицерами каждую ночь город и окрестности. Он также приводит в исполнение смертные приговоры, вынесенные пашой уголовным преступникам» (Tavernier, 1678, Book II, 59).

Эти краткие заметки путешественников позволяют почувствовать атмосферу, в которой оказался Р. Хантингтон, прибыв в Алеппо в январе 1671 г. Наилучшим источником сведений о жизни и научной деятельности этого капеллана Алеппо является обширный биографический очерк «О жизни, научной деятельности, путешествиях и смерти высокопреподобного и учнейшего мужа Р. Хантингтона», размещенный в начале сборника его писем, вышедшего в 1704 г. под редакцией священника, ориенталиста и собирателя рукописей Томаса Смита¹⁵. Собственно, все последующие биографы Р. Хантингтона, включая составителей английского «Dictionary of National Biography», в значительной мере опирались на сведения, приведенные этим автором, который хорошо знал лично как героя своего очерка, так и работу капелланов в Османской Турции, проработав в этом качестве в Константинополе несколько лет (Courtney, 1891, 308–309; Hamilton, 2004)¹⁶. Однако широкой публике в Европе текст биографии Р. Хантингтона, написанной Т. Смитом в самом начале XVIII в., был, скорее всего, малодоступен. В опубликованном в 1825 г. письме к редактору журнала «The Gentleman's Magazine» библиофил и книготорговец Шерли Улмер¹⁷ сообщает о находке рукописи английского перевода этой биографии, выполненного неизвестным:

«Недавно я приобрел небольшую любопытную рукопись, которая, без сомнений, будет интересна многим вашим читателям. Это перевод „Жизни и путешествий доктора Роберта Хантингтона“, написанный первоначально на латинском языке прославленным ученым, доктором Томасом Смитом и опубликованный в 1704 году. Я не могу найти сведений о том, появлялась ли когда-нибудь эта книга в печатном виде на английском языке — сейчас ее трудно найти на латыни. Она была, конечно, написана сразу же после публикации оригинальной работы близким другом доктора Х[антингтона], очень четким почерком, как видно, с прилежным тщанием и внимательностью» (The Life..., 1825, 11).

Очевидно, что в первой четверти XIX в. читательская аудитория «The Gentleman's Magazine» была гораздо больше и ее интересы были намного разнообразнее, чем у читателей сборника писем Р. Хантингтона, написанных на серьезные теологические и узковосточковедные темы более ста лет до того (Рис. 3). Можно предполагать, что публикация английского перевода биографии Р. Хантингтона вызвала очередной, более сильный всплеск интереса к этому выдающемуся человеку, а равно и к истории

¹⁵ «Admodum reverendi & doctissimi viri, D. Roberti Huntingtoni, Episcopi Rapotensis, Epistolae: ... Praemituntur D. Huntingtoni & D. Bernardi vitae. Scriptore Thoma Smitho... Londini: M.DCC.IV». Опубликованные здесь личные письма Р. Хантингтона, в дополнении к биографическому очерку, дают представление о его контактах с видными ориенталистами Европы и главами восточных церквей, маршрутах его путешествий по Сирии, Палестине и Египту, о складывании его собрания уникальных рукописей богословской и светской литературы.

¹⁶ Также см. краткие биографические сведения о Р. Хантингтоне и других капелланах в отчете о работе Левантской компании: Account..., 1825, 39–40.

¹⁷ См. некролог: Shirley..., 1831, 279–280.

**THE
GENTLEMAN'S MAGAZINE.**

London Gazette
Times—New Times
M. Chronicle—Post
M. Herald—Lodger
Brit. Press—M. Adver.
Courier—Statesman
Star—Globe & Travel
Sun—Brit. Traveller
St. James's Gazette, &c.
Eccl. Chronicle
Commer. Chronicle
Packet—Even. Mail
London Chronicle
Even. Chron.
Lit. Gaz.—Lit. Chron.
Non. House Gazette
Courier de Londres
14 Weekly Papers
23 Sunday Papers
Bath &—Derby
Birmingham
Blackburn—Boston
Brighton—Bristol
Bucks—Bury
Cambridge
Cambridge—Carlisle
Carmarthen—Chelmsf.
Cheltenham—Chesh.
Colchester—Cornwall
County—Cumberl.
Derby—Devon
Devon—Dorchester
Dorchester—Durham
Dorset—Exeter

Gloucester & Hants
Hereford—Hull
Hunts—Ipswich
Leam. & Leicester
Lichfield—Liverpool
Macclesf.—Maidst.
Manchester
Newcastle on Tyne
Norfolk—Norwich
N. Wales Northamp.
Nottingham & Oxf.
Oswestry—Potters
Plymouth & Preston
Reading—Rochester
Salisbury—Sheffield
Shrewsbury
Sunderb.—Stafford
Stamford & Stockport
Southampton
Suff.—Surrey—Sussex
Taunton—Tyne
Walsfield—Warwick
West Briton (Truro)
Western (Exeter)
Westmorland
Weymouth
Whitehaven—Winds.
Wolverhampton
Worcester & York
Man & Jersey
Guernsey
Scotland
Ireland

JANUARY, 1825.

CONTAINING

Original Communications. Minor Correspondence.....2 Remarks on Dramatic Costume.....3 Letters on the Island of Jamaica, No. I.....4 On the Religion of the Druids.....7 Account of Limington, Somersetshire.....9 Life and Travels of Dr. R. Huntington.....11 Curious Epitaphs in Kent and Sussex.....16 Observations on St. Bride's Church, London 17 Biographical Notices of Nathaniel Bacon.....20 On the English Pronunciation of the Vowels 24 Account of Minor Lovell, Oxfordshire.....25 Account of London Pagenas, temp. Chas. II. 30 On the use of "Lie" and "Lay".....38 Painting representing the Church of England 34 COMPENDIUM OF COUNTY HISTORY—Warwick sh. Descent of the Family of Wharton.....36 On Roman Roads in Northumberland.....39 Sails of Huntingdonshire Abbies.....40 Extracts of New Publications.....42 Early History of Bristol.....41 Dictionary of Musicians.....48 Nale's Views of Gentlemen's Seats.....45 Bereford's Cross and the Crescent.....47	Bishop of Lichfield's Charge.....50 Summary View of America.....51 Hervey's Australia, and other Poems.....53 Placé on Dramatic Costume.....52 French History, 63.—Life of Gen. Mins.....54 Gimad's Beautés de l'Inde.....56 Stuart's Dictionary of Architecture.....58 Capt. Lyon's Voyage in the Griper.....59 Letters from Lord Byron to his Mother.....63 Neele's Hommage aux Dames.....64 Annual Biography and Obituary.....65 LITERARY INTELLIGENCE—New Publications. 66 ANTIQUARIAN RESEARCHES.....69 SELECT POETRY.....71 Historical Chronicle. Foreign News, 78.—Domestic Occurrences.....76 On the Tithes of the City of London.....78 Promotions, &c.—Births and Marriages.....79 OBITUARY; containing Memoirs of Sir J. B. Lamb; Sir R. Dallas; Sir J. D'Oyley; Rev. R. C. Maturin; T. Green, esq.; M. H. Tol- lius; Col. Desbarres; J. Boys, esq.; Major Campion; J. Lane, esq.; J. Moldenhauer, &c. 81 Bill of Mortality.—Prices of Markets.....95 Meteorological Table.—Prices of Stocks.....96
---	--

Enlabeled with Views of LIMINGTON CHURCH, co. Somerset;
and the STEEPLE of ST. BRIDE'S CHURCH, London.

By SYLVANUS URBAN, GENT.

Printed by JOHN NICHOLS and SON, at CICERO'S HEAD, 25, Parliament Street, Westminster;
where all Letters to the Editor are requested to be sent, POST-PAID.

Рис. 3.

«The Gentleman's Magazine», 1825

Левантийской компании, которая, к слову, прекратила свое существование в 1825 году (Там же, 11–15, 115–119, 218–221).

Роберт Хантингтон (Robert Huntington, 1637–1701) родился на юго-западе Англии в деревне Деерхест, в графстве Глостершир в семье викария. Получив среднее образование и основательное знакомство с латинским и древнегреческим языками в Бристольской грамматической школе, в возрасте шестнадцати лет Р. Хантингтон отправился в Оксфорд для обучения в Мэртон-колледже, где он продолжил изучение древних языков, богословия, а также начал изучение арабского языка под руководством Э. Покока. Будучи весьма довольным познаниями своего ученика, Э. Покок рекомендовал Р. Хантингтона в 1670 г. на должность капеллана в Алеппо на смену Р. Фрэмptonу. В начале следующего года Р. Хантингтон в качестве капеллана прибыл в Алеппо, где быстро наладил тесное сотрудничество с местной турецкой администрацией и дружеские отношения с образованными людьми из числа сирийских арабов, вла-

девших библиотеками старинных рукописей. В последнем новому капеллану весьма помогало блестящее владение арабским языком и знание местных нравов и обычаев. Р. Хантингтон также поддерживал интенсивные связи с иезуитами в Мардине (юго-восток Малой Азии), францисканцами в Дамаске, маронитами в Ливане, коптами в Египте, греками-ортодоксами на Кипре. Не ограничиваясь перепиской и обменом информацией с корреспондентами из соседних стран, Р. Хантингтон много путешествовал по стране, собирая образцы сирийской литературы, труды отцов церкви, работы арабских историков и географов, посетил Самарию и Галилею, откуда привез много самаритянских и еврейских рукописей, побывал на Кипре и в Египте. В результате этих поездок ему удалось приобрести более 600 уникальных рукописей на арабском, древнееврейском, коптском, сирийском, персидском и турецком языках (Wakefield, 1994, 135–136). Интересно, что в его бытность капелланом паломничество в Иерусалим стало для заезжих коммерсантов в Алеппо своеобразной модой.

В начале 1678 г. Р. Хантингтон принял решение посетить Пальмиру, история которой была известна тогда главным образом из Библии и трудов античных авторов. Капеллан много раз слышал рассказы местных жителей о величественных руинах древних храмов и святилищ, многочисленных барельефах и посвященных надписях на неизвестном языке. Одновременно было известно, что путь туда лежит через безводную пустыню, полностью подвластную местным арабским племенам, которые нередко нападали на иноземцев. В целях обеспечения безопасности такую поездку, безусловно, можно было предпринимать лишь при согласовании с местной властью, и Р. Хантингтон, несомненно, обратился за помощью к своему консулу Бенджамину Лейноу. Скорее всего, именно консул запросил письменных гарантий безопасности у турецких властей¹⁸ и, более того, разрешил своему сыну Тимоти Лейноу (Timothy Lanou) отправиться в поездку вместе с капелланом. 18 июля 1678 г. путешественники отправились в путь, но уже через десять дней вернулись с пустыми руками (см. приложение: *Дневник поездки в Пальмиру в 1678 г.*)¹⁹. Нетрудно представить себе разочарование англичан: первыми увидеть руины легендарного древнего города, но не имея возможности их исследовать²⁰ (Рис. 4).

Через два года после этого Р. Хантингтон вернулся на родину, в родной Мэртон-колледж, чтобы продолжить богословскую деятельность и возобновить преподавание. Позднее он был назначен ректором Тринити-колледж в Дублине. Известна всего одна его опубликованная работа в форме письма в адрес редакции «*Philosophical Transactions*» (A Letter..., 1684, 624–629). Между тем главным интересом его жизни было

¹⁸ Можно полагать, что это был ага — хранитель ключей города, который предоставил в распоряжение членов экспедиции несколько своих янычаров.

¹⁹ Собственно, дневник поездки был написан Т. Лейноу и его, очевидно, другом и компаньоном по торговым делам Аароном Гудйиром (Aaron Goodyear). Этот дневник был впервые опубликован в 1698 г. вместе с их же дневником второй экспедиции в Пальмиру совместно с В. Галифаксом в 1691 г., которая, как мы знаем, прошла в более спокойных условиях и стала более плодотворной, хотя и не продвинула вперед дешифровку пальмирских текстов.

²⁰ Следует отметить, что единственным европейцем, который, возможно, посетил Пальмиру до них, был Вениамин из Туделы (ок. 1130–1175) — еврейский путешественник из Наварры. Его описание Пальмиры крайне лаконично: «Тадмор (Древняя Пальмира, библейский Фадмор: 3 Цар. IX, 18; 2 Пар. VIII, 4.) также построен в пустыне Соломоном из подобных же громадных камней; город окружен каменной стеною, лежит в пустыне, вдали от населенных мест и отстоит от упомянутого выше Ваалафа на четыре дня пути. В Тадморе живут около двух тысяч евреев, храбрых в бою. Они воюют с христианами и арабами, подвластными Нуреддину, и помогают соседям своим измаильтянам. Во главе живущих здесь евреев стоят: р. Исаак Грек, р. Натан и р. Узиэль» (Вениамин..., 1881, 120–121). Ср.: Stoneman, 1994, 7. Р. Стоунмен полагает, что до Р. Хантингтона и В. Галифакса там были П. делла Валле и Ж.-Б. Тавернье. Нам не удалось найти в дневниках двух последних путешественников каких-либо указаний на их посещение Пальмиры/Тадмора.

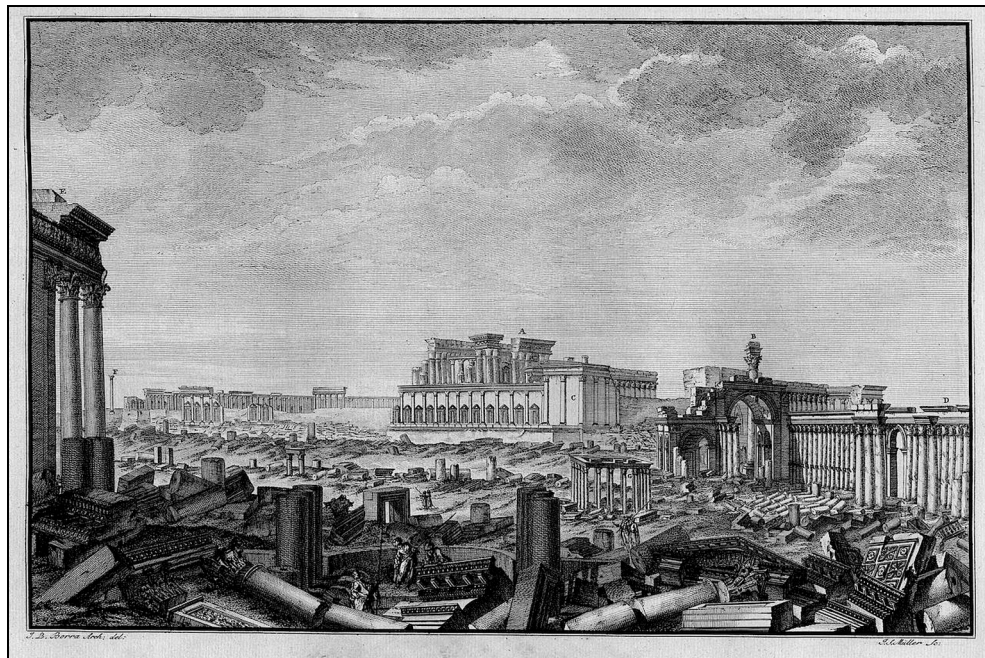

Рис. 4.

Руины Пальмиры (из кн.: Wood, Dawkins, 1953. Tab. XLIII)

восточное христианство, изучению которого он посвятил всю свою жизнь. Еще в самом начале работы в Алеппо ученые друзья Р. Хантингтона возлагали на него большие надежды. Так, Т. Смит писал ему в 1673 г.: «Именно от тебя мы ждем отчет о положении бедных христиан в Сирии... Все наши надежды сосредоточены на тебе — [человеке,] который лучше всего справится с этой задачей и еще многим другим» (цит. по: Hamilton, 2004). Отчасти Р. Хантингтон справился с этой задачей: некоторые из его писем, адресованные в Европу или патриархам восточных церквей, представляют собой небольшие научные исследования по вопросам богословия, восточной филологии или библейской текстологии. Но, пожалуй, главная заслуга Р. Хантингтона заключается в его собирательской деятельности, благодаря которой ориенталисты Европы получили редчайшие образцы средневековой богословской и светской литературы на разных языках.

После возвращения в Англию из Алеппо Р. Хантингтон подарил несколько десятков рукописей Бодлианской библиотеке, Мэртон-колледжу в Оксфорде и Тринити-колледжу в Дублине. Позднее, в 1693 г., Бодлианская библиотека приобрела за весьма умеренную плату (700 фунтов) еще 646 рукописей из его личной коллекции, среди которых древнегреческие кодексы Нового Завета X в. (минускул 67) и XIII в. (минускул 325), десятки древнееврейских рукописей с оригинальной религиозной и переводной литературой (Catalog, 1886, XXX–XXXI), множество работ арабских историков (аль-Масуди, ибн аль-Каланиси, Имад ад-Дин аль-Исфাহани, аль-Макризи), географов (ибн Хаукаль, Абу-ль-Фида), трактаты по медицине (Ибн Сина, Хунайн ибн Исхак, аз-Захрави), а также манускрипты по лексикологии, праву, астрономии, математике на сирийском, коптском, турецком и других языках (Wakefield, 1994, 135–136; 2011, 32–33).

В знак признательности заслуг ученого друга перед европейской наукой Э. Бернхард посвятил свою книгу «Inscriptiones Graecae Palmyrenorum» Р. Хантингтону.

Приложение

«Первое путешествие, год 1678.

18 июля. В пять утра мы, 16 англичан, а также слуги и погонщики мулов (всего 40 человек) выехали из Алеппо. Через 4,5 часа, двигаясь в юго-восточном направлении, мы прибыли в деревню под названием *Casserabite*²¹, расположенную на самой границе с пустыней, где и провели остаток дня.

19 июля. Мы поднялись в час ночи и направились в южном и юго-восточном направлении по пустыне в сторону источника, который называется *Churraick*²². Наш провожатый потерял к нему дорогу и только к полудню мы нашли его, начиная подумывать о своей безопасности. Вокруг этого колодца не было никаких опознавательных знаков, чтобы найти его. Там мы разбили палатки, освежились в воде и напоили лошадей. Вода, будучи хорошего качества, позволила нам немного отвлечься от трудностей. В пути мы повстречали двух арабов с двумя ослами, один из которых был навьючен водой и небольшим количеством хлеба, а на втором погонщики по очереди сидели в пути. У них было ружье, из которого они стреляли по газелям пулями, сделанными из заточенных круглых камней, завернутых в свинец. Ладони, локти, колени и подошвы арабов были покрыты шкурами газелей, чтобы бесшумно подползать к цели во время охоты. Один из ослов служил „заслонной лошастью“, в то время как арабы имитировали голос газели в ожидании, пока она приблизится на расстояние выстрела. Этих арабов называли *Челеби*. У колодца к нам подошли несколько арабов, которые делали золу из обычных сорняков: *Chuddraife*, *Ruggot* и *Cuttaff*. Они рубили и сушили сорняк, затем, положив его в яму, поджигали. На дне оставался пепел, который они везли в Идлиб и Триполи для приготовления из него мыла. Лучший пепел получается из сорняка *Shinon*, который встречается около Тадмора, *Soukny*²³, *Tibe*²⁴ и *Yarecca*²⁵. Он произрастает подобно ракушечнику в Англии и по форме напоминает коралл²⁶.

²¹ Ср.: Philosophical Transactions, 1698, 138: *Caphir-Abiad* (путешествие 1691 г.) и Hartmann, 1901, 65: *Kefr 'ābid*.

²² Местоположение неизвестно. На карте середины XIX в. (Colton, 1856) указан населенный пункт *Churraik*, расположенный гораздо южнее Алеппо, почти на полпути к Пальмире. Очевидно, что либо это другой населенный пункт, либо составители допустили неточность.

²³ Вероятно, населенный пункт ас-Сукна северо-восточной Пальмиры (араб. *as-sukhna*). Ср.: *Suchna*, *Sukana*, *Sukney* в Busching, 1770, 480; *Soukhne* в Dussaud, 1927, 252.

²⁴ Совр. эт-Тайиба (араб. *aṭ-ṭayyiba*). Интересно, что этот город имеет некоторое отношение к истории пальмирской эпиграфики в Европе. В начале XVII в. итальянский путешественник по Востоку Пьетро делла Валле (Pietro della Valle, 1586–1652) нашел в Сирии, недалеко от Тайиба (*Taiba*) каменную плиту с надписью на греческом и неизвестном ему (пальмирском) языке. Путешественник скопировал эту надпись, но ее копия была опубликована Адрианом Реландом только через сто лет (Reland, 1714, 525, num. 1–2). Как предполагал сам делла Валле, этот язык мог быть близок к еврейскому и самаритянскому языкам (Viaggi di Pietro Della Valle: письмо XVII из Багдада, 10–23 декабря 1616 г.) Копия делла Валле была очень неточной, поэтому она оказалась непригодной для дешифровки пальмирского письма.

²⁵ Возможно, современное поселение Арак (араб. *'arāk*) на северо-востоке от Пальмиры. Ср.: Philosophical Transactions, 1698, 147–148: *Yarecca* (путешествие 1691 г.); Busching, 1770, 480.

²⁶ См. описание материала для изготовления мыла в отчете английских путешественников по Ближнему Востоку в первой трети XIX в.: «The last (soap) might be rendered a much more considerable article of trade, being of excellent quality. It is made from the ashes of the plants called chuddraife, rugge, cutlaff, samah, and shiman; and the last, which produces the best quality, abounds in the country eastward of Damascus. It has a soft juicy stalk, of a yellowish brown colour, resembling in its form coral, or rather the samphire plant, but somewhat

20 июля. Мы встали в пять утра и проехали два часа на восток и юго-восток; прибыли в *Andrene*²⁷, где обнаружили руины двух или трех церквей и большого города, лежавшего в широкой долине. Там мы задержались примерно на полтора часа и, срисовав несколько фрагментов греческих надписей, которые были не связаны по смыслу, но являлись очевидно христианскими, направились на юго-восток и примерно через четыре часа добрались до замечательного акведука *Sheck-alal*²⁸. Этот акведук, искусно пробитый в скале, вел к горам. Там, где он заканчивается, арабы развели сад, в котором мы приобрели дыни, огурцы, портулак и др. Тут же рядом в гроте жил один араб со своей семьей. В их собственности был десяток коров и быков, которых они держали как для молока, так и для того, чтобы пахать землю под пшеницу и ячмень. Сюда же возвращались арабы после разбойных набегов на окрестности Алеппо и Хамы. Здесь они отдыхали и делили награбленное.

21 июля. Мы встали в четыре утра и, проехав на юг два часа, добрались до руин под названием *Briadeen*. Здесь мы нашли следующую надпись на камне, немного выступавшем из земли...²⁹

Отсюда мы направились на юго-восток и через четыре часа прибыли к колодцу под названием *Costal*³⁰, по-арабски это означает „колодец“. Большую часть нашего пути по пустыне нам очень сильно мешали многочисленные норы грызунов, напоминавшие кроличьи норы, входы в которые на земле доставляли множество неудобств нашим лошадям и мулам. На конце хвостов этих грызунов венчики волос. Арабы едят их полностью за исключением этой части. Часа в четыре пополудни мы двинулись от колодца вверх по небольшим холмам, покрытым деревьями, большая часть из которых были небольшими фисташковыми деревьями, чьи орехи арабы вымачивали в соленой воде, хотя свежие фисташки хорошо удаляют жажду. Мы прошли вверх по холмам три часа и разбили палатки на ночь, имея в запасе лишь ту питьевую воду, которую взяли с собой. Ночью прошел небольшой дождь, что совершенно необычно для этого района в это время года.

22 июля. Мы встали в два часа ночи и, проследовав в восточном и юго-восточном направлении, в одиннадцать часов утра прибыли к колодцу под названием *G'hor*³¹. Нам показалось там очень жарко. Мы увидели несколько следов лошадиных копыт и подумали, что недавно здесь побывала группа арабов.

23 июля. Мы встали в час ночи и, двигаясь на восток, подъехали к широкой долине, где увидели перед собой на высокой горе большой замок, который арабы называют *Anture*³². Проехав два-три часа по долине мы обратили внимание, что какой-то араб приближался к нам на верблюде, с копьем, так быстро, что перешел на галоп. Мы заподозрили в нем лазутчика. Подъехав к нам, он сказал, что сам из Тадмора и что его правитель эмир Мелкам заключил в тот день договор о дружбе с Хаметом

rounder. It grows to the height of 18 inches or 2 feet, and the Arabs perfectly understand how to burn and prepare it» (The Expedition, 1850, Vol. I, 593).

²⁷ *Andrene* — араб. *al-Andarīn* (лат. *Androna*). Руины византийского поселения-крепости, построенного в середине VI в. во времена Юстиниана (Lehmann, 2002: *al-Andarīn*). С 1997 г. на этом месте проводятся раскопки археологами музея г. Хама (Сирия), университетов Оксфорда и Гейдельберга (Mango, 2003, 307–315).

²⁸ Возможно, место около современного поселения Шейх Хилаль, в 50 км юго-восточнее аль-Андарина. Ср. на карте середины XIX в. — *Sheikh Atal* (Coton, 1856).

²⁹ *Bgaiyedīn* — Hartmann, 1901, 66. Точное местоположение неизвестно. Упомянутая надпись на греческом языке, см.: Bernard, Smith, 1698, 13, № XIX; CIG III, 4510.

³⁰ *Al-Qastal* — *Calamona/Adamana*? (Lehmann, 2002: *Al-Qastal*). Ср.: Hartmann, 1901, 66; Dussaud, 1927, 54, cartes XIV, XVI.

³¹ Вероятно, современный населенный пункт — эль-Джихар. Ср.: *Djehar* (Dussaud, 1927, 258).

³² *Atera/Othara*: см. Lehmann, 2002: *Gantūr*.

Шидидом, другим правителем, и что теперь у них обоих четыреста воинов. Он сопровождал нас час или два и расспрашивал у погонщиков мулов, не являемся ли мы переодетыми турками, имеющими намерение схватить Мелкама, т.к. мы ехали со штандартом, на котором были изображены турецкий кинжал-ханджар и полумесяц. Мы сказали ему, что мы европейцы, чему он не мог поверить, удивляясь, что мы путешествуем по пустыне только из любознательности. Подъезжая к Тадмору, он несколько ускорил шаг и внезапно на полном скаку помчался к руинам, мы же не пытались воспрепятствовать этому. Наш провожатый сказал, что тот поехал рассказать арабам, кто мы, и что нам необходимо проявлять осторожность и готовиться к худшему. Мы спешили двадцать наших слуг, у которых были ружья и револьверы за поясом, и поставили их в ряд перед нами, а сами последовали за ними на небольшом расстоянии верхом на лошадях с карабинами и револьверами. В таком порядке мы продолжили наш путь и подъехали к величественному акведуку, который проходил в земле на протяжении пяти миль и был покрыт на всем протяжении арками из неполированного мрамора. Вдоль канала по обеим сторонам проходили дорожки, достаточные для прохода двух человек. В ширину канал был 1 английский ярд, а в глубину $\frac{3}{4}$ ярда. На расстоянии 20 ярдов вдоль канала проходил воздуховод для вентиляции воздуха с ямками и горками земли вокруг [них], чтобы препятствовать попаданию туда песка и пыли. Мы следовали вдоль этих ямок, которые служили нам своеобразной защитой в ожидании, что в любой момент арабы нападут на нас. При этом против нас было солнце и встречный ветер в лицо, поэтому мы передвигались с трудом в поисках возвышенности, чтобы выгодно расположиться на ней, немного отдохнуть и подумать, что нам следует делать дальше. Арабы, видя в каком порядке мы следуем, решили, что нападать на нас было невыгодно и поэтому мы добрались до возвышенности, с высоты которой могли созерцать в южном направлении обширные, великолепные руины в долине, подобной величественному морю. Дав отдохнуть нашим людям, мы вооружились маленьким компасом и спустились к подножию холма, где стояла большая заброшенная крепость. Там к нам стали приближаться два араба, вооруженные копьями, один из которых был посланником Мелкама. Мы отправили своих двух человек навстречу им. Те поприветствовали их по-арабски (*Salam alica*), наши ответили тем же (*Alica salam*). Затем они вместе направились к нашей группе и сказали, что эмир узнал о нашем приезде и послал их, чтобы передать нам, что он является нашим другом и вся эта земля — наша. В ответ мы послали к шатру князя, который располагался в саду, нашего янычара и слугу. В то же время мы спешились у источника воды среди руин крепости, но не стали там располагаться до возвращения янычара и слуги с письмом эмира, содержащим уверения в дружбе и покровительстве, — как оказалось, вероломным письмом, подобного которому никогда не встречалось среди арабов. Один из прибывших был от шейха города, к которому у нас было письмо от Юсуф-ага, эмира Алеппо. Человек шейха хотел, чтобы для большей безопасности мы разбили палатки под стенами поселения, которое находилось в руинах большого дворца, чьи стены еще возвышались высоко над землей. Поселение внутри стен, однако, было небольшим и все дома, за исключением двух-трех, были не лучше свинарников. Мы установили палатки прямо на глубоком, очень горячем песке. Там мы прождали до трех часов, ничего не кушая и ожидая, что шейх, согласно обычаю турок, представит нас своим друзьям и даст какой-нибудь ответ на письма, которые мы ему привезли. Но, напротив, по их поведению мы поняли, что им не стоит доверять. Двое из нашей группы, полагая, что причиной этого могло быть ожидание преподнесения подарка эмиру, решили нанести ему визит. Взяв с собой одного янычара и одного слугу, они повезли ему два отреза красной и четыре зеле-

ной ткани, и других вещей. Когда они прибыли на место, тот встретил их в своем шатре и усадил их по правую и по левую руку от себя. Мелкам был молодым человеком не старше 25-ти лет с красивыми чертами лица и отличным наездником. Хамет Шидид, другой правитель, был постарше, около сорока лет. Он был не в шатре, а сидел под пальмой около него. Он [Мелкам. — М.Ю.] угощал их кофе, верблюжьим мясом, финиками и расспрашивал их о поездке и целях их приезда. Они ответили, что им просто любопытно посмотреть на те руины. Правитель рассказал, что город на этом месте построил Соломон ибн эль-Дауд, но, будучи разрушенным, город был заново построен другими людьми, и он уверен, что мы, понимая надписи на колоннах, прибыли сюда в поисках сокровищ. Он сам, всего 6 лун назад, нашел горшок с *corra crusses*(?) После этого, оставив их курить, вышел из шатра к янычару и слуге и сказал им, что до сих пор ни одного европейца здесь не было и что теперь мы знаем дорогу через пустыню, и можем рассказать об этом туркам, которые их разорят и уничтожат. Но так мы пришли как друзья, ему достаточно 4000 долларов в качестве подарка, а иначе он повесит их и двоих европейцев, а потом нападет на остальных. Как только они услышали это, то очень пожалели о своем визите и сказали, что не могут ответить, не зная нашего мнения, и если он позволит вернуться и поговорить с остальными, то они дадут ему ответ. Услышав это, он пригрозил тут же их казнить, но потом разрешил янычару доставить нам письмо от них, в котором было бы сказано о той опасности, в которой они находятся, и усердно бы нас просили выкупить их. Цена за них была установлена в 2000 долларов, половина деньгами, а половина вещами, такими как сабли, одежда, шатры и др., которые эмир обещал зачесть по их стоимости.

Это письмо чрезвычайно нас удивило. Незадолго до его получения мы, понемногу понимая и опасаясь, что с нашими друзьями плохо обошлись, были готовы освободить их или умереть вместе с ними. Сад, где располагался Мелкам, находился вдали от шатров, разбитых посреди пальмовых деревьев и окруженных не стеной, а грудой камней, сложенных друг на друга. И мы решили напасть внезапно, выстрелить из оружия два-три раза, чтобы они не вскочили на коней. Арабы не могут сражаться на земле. И хотя они хвастались, что у них 400 воинов, мы предположили, что их максимум 200 человек и не все вооружены даже пиками. Но получив это письмо с предупреждением, что они будут убиты, если мы предпримем попытку их освободить, мы стали считать, сколько у нас денег, одежды и прочих вещей, и поняли, что не сможем собрать такую сумму. В этой обстановке замешательства появились два араба, чтобы забрать вещи и заявить, что эмир сам прибудет к нам. Мы отправили их сообщить ему, что если он прибудет с более чем двумя спутниками, то мы его не примем. Таким образом, он прибыл в сопровождении только двух слуг. В конце концов, мы собрали ему деньги и вещи всего на 1500 долларов. Он оценил наши вещи во столько, во сколько мы и рассчитывали. Его намерение было не столько набрать всего на назначенную сумму, сколько забрать все, что у нас было с собой. После этого, ближе к закату, он вернул нам наших друзей, а шейх города предложил нам заночевать внутри города с целью, как мы узнали потом, силой отобрать у нас наши вещи. Мы ему сообщили, что эмир уже все у нас забрал, оставив нам лишь оружие и одежду, которая была на нас, и за которые, если они захотят отнять, им придется воевать. Эта новость обескуражила их, и они ретировались, обещая привезти утром овес для наших лошадей. Всю ночь мы были настороже, и когда наступило утро, мы стали думать, как поступать дальше. Мы ждали овес до девяти утра, когда его привезли, и тогда же прибыл сам эмир, чтобы поприветствовать нас. Мы опасались, что они собираются схватить кого-нибудь из нас у ворот, поэтому мы поставили шесть наших

человек у входа под предлогом, что они срисовывают надпись на воротах, чтобы обеспечить проход остальным. Осознавая все происходящее, мы вернулись на дорогу, по которой пришли сюда, и вернулись в Алеппо утром 29 июля.

Этот Мелкам говорил нам, что, если бы мы не подчинились его требованиям, он бы напал на нас таким образом: он направил бы на нас против ветра 50 верблюдов, груженных мешками с песком и небольшими отверстиями в них, чтобы песок слепил нам глаза. Мы бы тратили пули, стреляя в верблюдов, и таким образом нас было бы легко победить. Мы отвечали, что не верим, что он смог бы подвергнуть этому верблюдов и лошадей. Он чрезвычайно удивлялся, когда мы ему рассказывали о стрельбе по летящим птицам и бегущим зайцам.

Это и другие подобные злодеяния, совершенные предводителем арабов, вынудили пашу Алеппо уничтожить его. Вскоре после того как он прельстил его надеждой сделать вождем всех арабов, и — чтобы заманить его поближе к городу — одарил его подарками, и обласкал его приближенных, что возымело результат, паша внезапно нагрянул в его шатер ночью и вскоре казнил его. Эти люди поняли, что это было результатом плохого обращения с англичанами, и это, возможно, способствовало безопасности и хорошему отношению к ним во время второй экспедиции туда.

У нас не было времени осматривать руины в связи со сложившимися обстоятельствами, хотя, возможно, мы могли бы это сделать безопасно... Как мы могли заключить из наших поездок и согласно показаниям двух хороших компасов, расстояние от Тадмора до Алеппо примерно 150 английских миль в сторону юга и юго-запада...» (*Philosophical Transactions* 1698, 130–138).

Литература

- Вениамин из Туделы. (1881). Книга странствий раби Вениамина // Три еврейских путешествия веника XI–XII ст. Эльдад Данит, р. Вениамин Тудельский и р. Петахия Регенбургский. Еврейский текст с русским переводом / Пер., примеч. и карты П. Марголина. СПб., 1881. С. 50–195.
- Юнусов М.М. (2013). Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // ППВ. 2013. № 2(19). С. 100–125.
- Юнусов М.М. (2014). Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // ППВ. 2014. № 2(21). С. 125–152.
- Юнусов М.М. (2015). Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск // ППВ. 2015. № 1(22). С. 75–97.

References

- Veniamin iz Tudely. (1881). *Kniga stranstvii rabi Veniamina* [The Itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela]. In: *Tri evreiskikh puteshestvennika XI–XII st. El'dad Danit, r. Veniamin Tudel'skii i r. Petakhia Regensburgskii. Evreiskii tekst s russkim perevodom. Per., prim. i karty P. Margolina* [Three Jewish travellers of the 11th–12th centuries: Eldad Danit, r. Benjamin of Tudela and r. Petachiah of Regensburg. Hebrew texts with Russian translation. Translation, comments and maps by P. Margolin]. St. Petersburg, 1881, 50–195. (In Russian).
- Iunusov, M.M. (2013). *Iz istorii deshifrovki zapadno-semitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. I. Pal'mirskie teksty v Rime v XVI v.: kardinaly-metsenaty i uchenye-antikvary* [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. I. Palmyrene Texts in Rome in the 16th Century: The Cardinals-Patrons of the Arts and Scholars-Antiquarians]. In: *Pamiatniki pis'mennosti Vostoka* [Written monuments of the Orient]. Moscow, 2013. No. 2(19), 100–125. (In Russian).

- Iunusov, M.M. (2014). Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. II. Pal'mirskie teksty v Evrope: Zh.-Zh. Skaliger [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. II. Palmyrene Texts in Europe: J.J. Scaliger]. In: *Pamiatniki pis'mennosti Vostoka* [Written monuments of the Orient]. Moscow, 2014, No. 2(21), 125–152. (In Russian).
- Iunusov, M.M. (2015). Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. III. Pal'mirskie teksty v Evrope: S. Peti i N.-K. de Peiresk [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. III. Palmyrene Texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc]. In: *Pamiatniki pis'mennosti Vostoka* [Written monuments of the Orient]. Moscow, 2015. No. 1(22), 75–97. (In Russian).
- A Letter from Dublin to the Publisher of these Tracts, concerning the Porphyry Pillars in Egypt // Philosophical Transactions. Vol. 14. London, 1684, 624–629. (In English).
- Account of the Levant Company; with Some Notices of the Benefits Conferred upon Society by its Officers [by Walsh R.]. London: J. and A. Arch & Hatchard and Son, 1825. (In English).
- Barthélémy, J.-J. (1754). *Réflexions sur l'alphabet et sur la langue dont on se servoit autrefois à Palmyre*. Paris: Guérin & Delatour, 1754. (In French).
- Bernard, E.; Smith, T. (1698). *Inscriptiones Graecae Palmyrenorum cum Scholiis & Annotationibus Edwardi Bernardi et Thomae Smithi*. Utrecht: apud Franciscum Halmam, 1698. (In Latin).
- Busching, A.F. (1770). *Nieuwe geographie, of aardrijksbeschrijving*. Amsterdam; Utrecht, 1770. (In Dutch).
- Catalogue of the Hebrew Manuscripts in the Bodleian Library and in the College Libraries of Oxford, Including Mss. in Other Languages... Compiled by Ad. Neubauer. Oxford: The Clarendon Press, 1886. (In English).
- Epstein, M. (1908). *Early History of the Levant Company*. London: George Routledge & Sons Limited, 1908. (In English).
- Glaisyer, N. (2006). *The Culture of Commerce in England, 1660–1720*. Suffolk; New York: Boydell & Brewer, 2006. (In English).
- Horniker, A.L. (1942). William Harborne and the Beginning of Anglo-Turkish Diplomatic and Commercial Relations. In: *The Journal of Modern History*. Vol. 14, No. 3, 1942, 289–316. (In English).
- CIG — Corpus Inscriptiones Graecarum. Vol. I–IV. Berolini, ex Officina Academica, 1828–1877. (In Latin).
- Colton, G.W. (1856). *Turkey in Asia and the Caucasian Provinces of Russia*. New York: J.H. Colton & Co., 1856. (In English).
- Courtney, W.P. (1891). Huntington, Robert. In: *Dictionary of National Biography*. Vol. 28. London: Smith, Elder, and Co., 1891, 308–309. (In English).
- Dawkins, J.; Wood, R. (1753). *The Ruins of Palmyra; Otherwise Tedmor in the Desert* (= *Les ruines de Palmyre, autrement dite Tedmor au desert*). London, 1753. (In English).
- Dussaud, R. (1927). *Topographie Historique de la Syrie Antique et Médiévale*. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1927. (In French).
- Hamilton, A. (2004). Huntington, Robert (bap. 1637, d. 1701). In: *Oxford Dictionary of National Biography*. Oxford: Oxford University Press, 2004 (<http://www.oxforddnb.com/view/article/14242>). (In English).
- Hartmann, M. (1899). Beiträge zur Kenntniss der Syrischen Steppe. In: *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. Leipzig, 1899. Bd 22, 127–149; Leipzig, 1901. Bd 23, 1–158. (In German).
- Laidlaw, C. (2010). *British in the Levant: Trade and Perceptions of the Ottoman Empire in the Eighteenth Century*. London; New York: I.B. Tauris, 2010. (In English).
- Lehmann, G. (2002). Bibliographie der archäologischen Fundstellen und Surveys in Syrien und Libanon. Deutsches Archäologisches Institut, Orient-Abteilung, Orient-Archäologie 9. Rahden; Westfalen: Verlag Marie Leidorf, 2002. (In German).
- Lidzbarski, M. (1898). *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften*. I. Teil: Text. Weimar, 1898 (Nachdruck: Georg Olms, Hildesheim 1962). (In German).

- Mango, M.M. (2003). Excavations and Survey at Androna, Syria: The Oxford Team 1999. In: *Dumbarton Oaks Papers*, No. 56. Washington, 2003, 307–315. (In English).
- Philosophical Transactions. An Extract of the Journals of Two Several Voyages of the English Merchants of the Factory of Aleppo, to Tadmor, anciently Call'd Palmyra // *Philosophical Transactions*. Vol. XIX (1695–1697). London, 1698, 129–138 (The First voyage, Anno 1678), 138–160 (The Second voyage, Anno 1691). (In English).
- Reland, H. (1714). *Palaestina ex monumentis veteribus illustrata*. Tomus I. Trajecti Batavorum: ex libreria Guiljelmi Broedelet, 1714. (In Latin).
- Renaudot, E. (1717). Eclaircissement sur les explications que les Anglois ont données de quelques inscriptions de Palmyre, & des remarques sur une qui se trouve à Heliopolis de Syrie, appelée communement Baalbek. In: *Mémoires de Litterature, tirez des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres, depuis le Renouveaulement de cette Académie jusqu'en M.DCCX*. Tome Second. Paris, 1717, 509–531. (In French).
- Rhenferd, J. (1704). *Periculum Palmyrenum. Sive literaturae veteris Palmyrenae indagandae & eruendae ratio & specimen*. Franeker: apud Franciscum Halmam, 1704. (In Latin).
- Shirley Woolmer Esq. In: *The Gentleman's Magazine*. Vol. CI. London, 1831, 279–280.
- Skilliter, S. (1977). *William Harborne and the Trade with Turkey, 1578–1582: A Documentary Study of the First Anglo-Ottoman Relations*. London: British Academy, 1977. (In English).
- Speake, J. (ed.). (2003). *Literature of Travel and Exploration*. Vol. 2. G to P. New York; London: Fitzroy Dearborn, 2003, 715–717. (In English).
- Spon, J. (1685). *Miscellanea erudita antiquitatis; in quibus marmora, statuae, musiva, toreumata, gemmae, numismata, Grutero, Ursino, Boissardo, Reinesio, aliisque antiquorum monumentorum collectoribus ignota, & hucusque inedita referuntur ac illustrantur*. Francfort, 1679 (= 1685). (In Latin).
- Spon, J. (1683). *Recherches curieuses d'antiquité: contenues en plusieurs dissertations, sur des medailles, bas-reliefs, statuës, mosaïques, & inscriptions antiques*. Lyon: Thomas Amoult, 1683. (In French).
- Stoneman, R. (1994). *Palmyra and Its Empire: Zenobia's Revolt against Rome*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994. (In English).
- Swinton, J. (1755). An Explication of All the Inscriptions in the Palmyrene Language and Character Hitherto Publish'd. In: *Philosophical Transactions*. Vol. 48. Part II. London, 1755, 690–756. (In English).
- Tavernier, J.-B. (1678). *The Six Voyages of John Baptista Tavernier, a Noble Man of France Now Living, through Turky into Persia and the East-Indies, Finished in the Year 1670 Giving an Account of the State of Those Countries*. London, 1678. (In English).
- Temple, R.C. (ed.). (1906–1908). The Travels of Richard Bell (and John Campbell) in the East Indies, Persia and Palestine: 1654–70. In: *The Indian Antiquary. A Journal of Oriental Research*. Vol. XXXV. Bombay, 1906, 131–142, 168–178, 203–210; Vol. XXXVI. Bombay, 1907, 98–105, 125–135, 173–179; Vol. XXXVII. Bombay, 1908, 156–170. (In English).
- The Expedition for the survey of the rivers Euphrates and Tigris, carried on by order of the British government, in the years 1835, 1836, and 1837; preceded by geographical and historical notices of the regions situated between the rivers Nile and Indus*. 4 vols. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1850. (In English).
- The Life and Travels of the Right Rev. and Learned Dr. Robert Huntington. In: *The Gentleman's Magazine*. Vol. XCV. London, 1825, 11–15, 115–119, 218–221. (In English).
- Wakefield, C. (1994). Arabic Manuscripts in the Bodleian Library: The Seventeenth-century Collections. In: Russell, G.A. (ed.). *The "Arabick" Interest of the Natural Philosophers in Seventeenth-Century England*. Leiden: Brill, 1994, 128–148. (In English).
- Wakefield, C. (2011). The Arabic Collections in the Bodleian Library. In: Savage-Smith, E. *A New Catalogue of Arabic Manuscripts in the Bodleian Library, University of Oxford*. Oxford: Oxford University Press, 2011, 29–36. (In English).
- Wood, R.; Dawkins, J. *Les ruines de Palmyre, autrement dite Tadmor, au désert*. Londres: A. Millar, 1753. (In French).
- Wood, A.C. (1935). *A History of the Levant Company*. Oxford: Oxford University Press, 1935 (London: Cass, 1964). (In English).

Summary

M.M. Yunusov

From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. (IV) In Search of Palmyrene Texts: The First European Travellers in Tadmor

This is the fourth article of a series of essays on some major stages of early West Semitic epigraphy in Europe. At the end of the 17th century, European travellers undertook two trips to Palmyra for the purpose of studying the ruins of the ancient city and in search of classical and Palmyrene epigraphic monuments. The first trip of R. Huntington (1678) turned out to be unsuccessful. But that trip paved the way for the next one, more successful, by W. Halifax (1691). In the appendix, an annotated translation of R. Huntington's travel diary written by his companions is given.

Key words: Huntington, Halifax, Palmyra, Tadmor, Aleppo, Haleb.

Ю.А. Иоаннесян

Ценные находки рукописей священных текстов бабизма и религии бахаи в собраниях Санкт-Петербурга

Статья посвящена ценным манускриптам текстов бабизма и религии бахаи из Санкт-петербургских рукописных хранилищ, идентифицированных за последнее десятилетие. Несмотря на то что эти коллекции собирались в XIX — начале XX в., не все рукописи, приобретенные в указанное время, были правильно идентифицированы или идентифицированы в принципе. Процесс точного определения содержащихся в них текстов продолжается и поныне, а за десятилетний период автору удалось выявить и точно идентифицировать четыре такие рукописи, все они представляют большую ценность. В статье дается характеристика всех этих списков и содержащихся в них текстов.

Ключевые слова: бабизм, религия бахаи, рукописные фонды ИВР РАН и РНБ.

Богатейшая коллекция рукописных текстов бабизма и религии бахаи из собраний Санкт-Петербурга, среди которых особое место занимает хранилище рукописей ИВР РАН, таит в себе еще немало нераскрытых страниц. Она собиралась со второй половины XIX по начало XX в. усилиями русских дипломатов и востоковедов в Персии. Большой вклад в идентификацию этих текстов внесли такие авторитеты как академик, барон В.Р. Розен и академик Б.А. Дорн. Несмотря на огромный труд по описанию рукописных текстов бабизма и религии бахаи из Санкт-петербургской коллекции, проделанный нашими предшественниками, особенно В.Р. Розеном, значительная их часть еще не идентифицирована или определена неверно, поэтому работа по их точному определению продолжается и поныне. Настоящая статья кратко знакомит читателя с несколькими ценными рукописями и с содержащимися в них текстами, которые мы обнаружили в указанной коллекции за последнее десятилетие.

Комментарий на суру «ал-Бакара» (Корова)

Это писание Баба нам удалось идентифицировать в одной из сборных рукописей в собрании ИВР РАН (С 1660), когда мы работали над статьей о рукописных и литографских фондах материалов по бабизму и религии бахаи, хранящихся в коллекциях Санкт-Петербурга (Иоаннесян, 2005). Э. Браун (E. Browne) приводит в своем описании «двадцати семи бабидских рукописей» пространный отрывок, которым открывается Комментарий на суру «ал-Бакара» (Browne, 1892, p. 202), совпадающий целиком с началом первого текста указанной Санкт-петербургской сборной рукописи. Полный текст Комментария представлен на сайте <http://www.h-net.org/~bahai/areprint/bab/S-Z/tafbaq/baqarah.htm>, с которым мы сличили нашу рукопись. Описанный Брауном список не закончен и, по мнению британского востоковеда, Комментарий так и не был завершен (Ibid., p. 499), что не соответствует истине. Не окончен и текст Санкт-петербург-

ского списка, который включает одну треть полного текста Комментария, представленного на сайте, и немногим более половины его первой (большей) части.

Данное писание особенно примечательно тем, что оно предшествует по времени объявлению Бабом своей миссии и, по сути, является одним из самых ранних, если не самым ранним его текстом, по крайней мере, из сохранившихся поныне. В нем Баб еще не заявляет о себе ни как о носителе нового божественного откровения, ни как о *вратах* «Скрытого имама» и не отождествляет себя с последним ни прямо, ни косвенно. Язык Комментария также отличается от последующих текстов Баба.

На момент объявления Бабом своей миссии в присутствии Муллы Хусайна Бушру'и этот Комментарий уже существовал, как следует из рассказа со слов Муллы Хусайна, приведенного в «Новой истории» — одном из источников по данному периоду (Ibid., с. 495):

«Через некоторое время мой взор упал на несколько книг на полке. Я взял [одну из них], которая оказалась комментарием на благословенную суру „ал-Бакара“. Почитав немного, я нашел, что комментарий этот бесподобен. Я изумился и спросил, кто написал его. „Юнец из начинающих, выдающийся большие познания и исполненный достоинства“ — был дан ответ. „Кто он и где он?“ — поинтересовался я. „Ты видишь [его]“ — последовал ответ. Но я опять же не уловил смысла слова „видишь“» (пер. наш)¹.

Сам Браун, издавший «Новую историю», заподозрил ошибку в этом рассказе на том основании, что Мулла Хусайн принял бабизм после того, как увидел вышедший тут же из-под пера Баба Комментарий на суру Иосифа (*Каййум ал-асма'*) (Ibid., р. 499), точнее, его начало, что подтверждено достоверными источниками. Мы же не усматриваем в этом никакого противоречия. Ведь Баб только приступил к написанию Комментария на суру Иосифа в присутствии Муллы Хусайна, тогда как, по сообщению «Новой истории», Комментарий на суру «ал-Бакара» к тому времени уже существовал и лежал у Баба на полке. Д. Макйюэн (D. MacEoin) датирует его первую часть январем–февралем 1844 г. (MacEoin, 2009, р. 161) (объявление Бабом своей миссии Мулле Хусайну состоялось 23 мая 1844 г.). Этот же автор пишет: «В начале этого комментария на суру „ал-Бакара“ он (т.е. Баб. — Ю.И.) заявляет, что за одну ночь до того, как он приступил к этой книге (к своему первому значительному труду), он увидел во сне, как город Кербела... поднимается по частям (*pièces*) на воздух и оказывается у него в доме (в Ширазе), встав перед ним, что известило его о неминуемой смерти [Сайида Казима] Рашти²» (Ibid., р. 160) (пер. наш). В Санкт-петербургском списке этого Комментария данного рассказа нам обнаружить не удалось. Не упоминают о нем и другие исследователи бабизма, уделившие Комментарию внимание — Браун и Николя (особенно первый из них), что едва ли было бы возможным, учитывая значимость этого символического сна, если бы данный рассказ о нем содержался в рукописях в их распоряжении. Вторая часть Комментария, как считает Макйюэн, была окончена в течение 1260/1844 г., но не сохранилась, так как была украдена у Баба в конце указанного года вместе с другими его книгами во время паломничества, между Мединой и Джиддой³ (Ibid., р. 160–161).

¹ Ср. (Browne, 1892, р. 495–496), см. также (Hamadani, 1893, р. 35).

² Сайид Казим Рашти — ближайший ученик и преемник основателя шейхизма Шайха Ахмада Ахса'и, возглавлявший общину шейхитов до своей смерти в 1843 г. Из шейхитской среды вышли многие сподвижники Баба.

³ Однако эта вторая часть представлена на указанном сайте, ее начало на с. 377.

На первый взгляд в содержательном отношении Комментарий на суру «ал-Бакара» не выходит за рамки исламской (шиитской) догматики. Большой акцент в нем делается на особую мистическую связь между пророком Мухаммадом и имамом Али. Однако внимательное вчитывание в текст выявляет отдельные положения, закладывающие фундамент такого важного понятия бабидского учения, как *Поминание* Божье, или Первичное *Поминание*, т.е. одно из обозначений творческого начала божества в мироздании — Божьей Воли, и одного из мистических имен Баба в раннебабидской литературе. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие слова:

«Первый Адам — это [Божья] Воля (المشيئة), а она есть Первичное *Поминание* (شكر الأول), явившееся в первичном мире творения (букв.: возможно-сущего)»⁴.

«Свиток (Сочинение) о божественной справедливости»

Это писание Баба на персидском языке, называемое в различной литературе по-разному: «Сочинением о божественной справедливости» и «Книгой о божественной справедливости», озаглавлено в имеющихся в нашем распоряжении источниках как *صحيفة عدل* — «Свиток о божественной справедливости». Оно также относится к числу ранних текстов, предшествующих Персидскому Байану, и может быть с достаточной долей уверенности датировано 1846 г. на основании информации, содержащейся в самом тексте. Так, Баб говорит, что приступил к нему по возвращении из паломничества в Мекку, когда пребывал «в скорби и одиночестве»⁵. Таким образом, речь может идти о ширазском периоде в жизни Баба. В Ширазе он поселился после возвращения из паломничества, однако к концу этого этапа, в сентябре 1846 г. (см. Cameron, Momen, 1996, p. 26), в силу роста популярности и интереса к нему среди местных жителей был помещен под домашний арест. Это обстоятельство вполне согласуется с указанием в тексте о «скорби и одиночестве» Баба на момент появления этого писания.

Полный его текст обнаружен нами в сборной рукописи из собрания ИБР РАН (С 1666, л. 34а–40б). Он также доступен на сайте: <http://www.h-net.org/~bahai/areprint/bab/S-Z/sahifadl/adl002.jpg>.

«Книга духа» (*Китаб ар-рух*)

Это тоже одно из ранних писаний Баба. Согласно Николя, который цитирует Баба⁶, оно появилось во время его возвращения в Бушир из Аравии морем после паломничества (Nicolas, 1905, p. 213). Последнее же состоялось в 1845 г. (см.: Набил-и А'зам, 2005, с. 135). Николя сообщает также, что книга эта была изъята и брошена в колодец, когда Баб был схвачен в Ширазе, но в итоге попала в руки набожных людей, которые спасли ее от исчезновения. При этом текст был сильно поврежден и в некоторых местах труден для чтения (Nicolas, 1905, p. 60, примеч. 40). К сказанному Николя Макьюэн добавляет, что Баб считал эту книгу «самой великой» и собирался разослать ее до своего ареста всем богословам. В настоящее время Макьюэну из-

⁴ Здесь и далее примеры из рукописных текстов приводятся в нашем предварительном переводе. См. оригинальный текст этой части Комментария на указанном сайте, с. 263.

⁵ Сборная рукопись С 1666 из собрания ИБР РАН, л. 34б.

⁶ Николя цитирует в примечании указание самого Баба на время появления «Книги духа» по «Посланию, написанному между двумя гробницами».

вестны лишь несколько дефектных списков текста — пять рукописей разной степени полноты (MacEoin, 2009, p. 184). Едва ли в эти пять включен список из коллекции ИВР РАН (А 923), обнаруженный нами и идентифицированный⁷ при помощи британского коллеги Исмаэля Веласко (Ismael Velasco), который обратил на него внимание при чтении нашей статьи⁸. Данная рукопись, как полагает этот ученый, довольно ранняя, во всяком случае она выполнена рукой бабиды до объявления Бахауллой своей миссии перед высылкой из Багдада в апреле–мае 1863 г. и, соответственно, до появления раскола в бабидской среде, о чем свидетельствует приводимая нами в указанной статье фраза из колофона переписчика, упоминающая как Бахауллу, так и его брата по отцу — Азалья, ставшего впоследствии центром противостояния Бахауллы в бабидской среде.

Упоминание названия этого писания Баба содержится в самом его тексте:

«Читай *Книгу духа* (كتاب الروح), затем тотчас же следуй повелению откровения (حكم الوحي)⁹, ибо, воистину, она есть несомненная истина» (17a)¹⁰.

Эта книга по стилю и содержанию сильно напоминает *Каййум ал-асма*¹¹. Она также делится на суры, написана по-арабски рифмованной прозой в виде аятов. Как и *Каййум ал-асма*, «Книга духа» изобилует кораническими аллюзиями и призывами гласа откровения к Бабу: «Скажи (قل)!» — наподобие аналогичных обращений в Коране к Мухаммаду. В книге, в частности, рассказывается о пророческом сне-видении Баба. Этот рассказ мы приводим полностью:

«Упоминание того, что низошло на тебя в сновидении из Книги Господа твоего...

Скажи: „Увидел я, [как] в море передо мной — свиток, а в нем разъяснено нечто из повеления о *Ка’уме* семейства Мухаммада, посланника Бога. И поистине он (т.е. свиток) есть Книга, нет сомнения в том, божественное откровение Великого, Мудрого. Прочел я повеление, что ниспослано в нем — ‘когда поднимется луна на высоту двенадцати градусов в первую ночь двух месяцев последовательных’¹², то будет повеление о Нашем *Ка’уме* в Матерь-Книге свершенным’. Затем я оказался в песчаной пустыне [у могилы] Хусайна. Перед изголовьем гробницы увидел я в воздухе небеса из золота и такую же землю, а между ними — столпы. Освещает их свет небеса и землю. И вот узнал я, что все сие было произведено для повеления [о] луне на высоте двенадцати градусов из Книги Господа твоего. Так Бог раскрывает смысл при помощи уподоблений и ниспосылает божественные стихи (الآيات) в сновидении. Быть может, уверуют люди в Наши стихи. Вот истолковал [Бог] в Книге повеления то, что внушает тебе в видении. Возвеселись и не бойся, ибо ты из смиренных. Изъясняет Бог повеление, что ниспослано тебе. Воистину, нет божества кроме Него. Ниспосылает [Бог] духа с истиной”¹²» (л. 39а-б).

⁷ В Кратком каталоге арабских рукописей она неверно обозначена как *Китаб-и Иган* Бахауллы (Арабские рукописи, 1986, ч. 1, с. 160).

⁸ См. (Ioannesyan, 2006, p. 82). В обновленном варианте статьи (Ioannesyan, 2015, p. 91).

⁹ Ср.: «Следуй тому, что внушено тебе от твоего Господа: „Нет божества, кроме Него“, — и отвернись от многобожников» (Коран 6:106).

¹⁰ Здесь и ниже дается ссылка на страницу указанной рукописи «Книги духа» из собрания ИВР РАН.

¹¹ Ср.: Коран 4:94; 58:4.

¹² Ср.: «Он ниспосылает ангелов с духом от Своего повеления тому из рабов, кому пожелает» (Коран 16:2).

«Книга имен»

Это писание представляет собой обширнейший труд Баба на арабском языке, появившийся в позднейший период его жизнедеятельности. Сохранившиеся списки этой книги крайне немногочисленны и, насколько позволяют судить использованные нами источники, ни в одном из них текст не представлен в полном объеме. По крайней мере, Браун, предпринявший описание одной из рукописей (на тот момент его собственной), датированной 1302/1885 г., констатирует ее дефектный характер (Browne, 1892, p. 649). Подобно другим поздним писаниям Баба, книга делится на 19 *вахидов* (разделов), содержащих по 19 глав. Каждая глава посвящена одному имени (всего 361 имя) (см.: A Traveller's Narrative, 1891, vol. 2, p. 338), которое рассматривается в четырех аспектах, почему во всех главах имеется по четыре подраздела (ср.: Browne, 1892, p. 649). Главы, вероятнее всего, напрямую не связаны между собой и адресованы разным людям (Ibid., p. 655–656). Считается, что эта книга послужила основой для календаря бабидов (и бахаи) (см.: Momen, 1989, p. 133).

Описанная Брауном упомянутая выше рукопись состоит из двух частей (томов), однако это деление, возможно, искусственное и объясняется удобством переписки и пересылки. В ней полностью отсутствуют *вахиды* 12, 13, 14, 17, 18 и многие главы других *вахидов* (см.: Browne, 1892, p. 652). Несомненное ее достоинство состоит в том, что переписчик снабдил рукопись полным оглавлением с указанием в том числе отсутствовавших в его распоряжении *вахидов* и глав, которое Браун воспроизвел в своем описании (Ibid., p. 652–654). В более поздней своей работе этот востоковед упомянул еще восемь списков «Книги имен», представленных в Британском музее (в настоящее время в Британской Национальной Библиотеке) (Browne, 1918, p. 206). По нашим сведениям, все они неполные¹³. Рукопись «Книги имен» представлена и на сайте: <http://www.h-net.org/~bahai/areprint/bab/G-L/K/asma/asma.htm>. Она также неполная.

Ценная рукопись, хотя и тоже неполная, этой редкой книги обнаружена нами в собрании Российской Национальной Библиотеки в Санкт-Петербурге и идентифицирована. Она попала туда из коллекции Н. Ханькова и была описана Дорном в «Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg» под названием «Коран бабидов»¹⁴, а в каталоге Рукописного отдела РНБ неверно обозначена как «Арабский Байан»¹⁵. Дорном также в качестве образца опубликован текст 1-й главы 12-го *вахид* этой рукописи¹⁶. Значение этой рукописи объясняется еще и тем, что она, как сообщает Дорн, написана личным секретарем Баба. Ученый не сомневается в подлинности почерка секретаря, который записал текст под диктовку своего учителя и господина и передал его незадолго до казни Баба европейцам прямо из тюрьмы в Табризе, куда основатель бабизма был помещен¹⁷. Эта информация Дорна оказалась достоверной — в Исследовательском отделе Международного центра общины бахаи (г. Хайфа) подтвердили принадлежность почерка секретарю Баба с высокой степенью вероятности. Таким образом, ценность этой рукописи невообразимо высока и в силу абсолютной подлинности ее текста, и по причине того, что она представляет собой об-

¹³ Это явствует из их описания в каталоге Британской Национальной Библиотеки, см.: (Ellis, Edwards, 1912, p. 67).

¹⁴ См. (Dorn, 1865, S. 4–6); то же в (Mélanges Asiatiques, 1868, p. 224–226). Эта рукопись находилась некоторое время в распоряжении Казем-Бека (Казем-Бек, 1865, с. 184).

¹⁵ «Арабский Байан» — одно из ключевых писаний Баба на арабском языке, меньший по объему, чем «Персидский Байан», и не имеющий отношения к «Книге имен».

¹⁶ См. (Dorn, 1865, S. 59–69), то же в (Mélanges Asiatiques, 1868, p. 279–289).

¹⁷ См. (Dorn, 1865, S. 6), то же в (Mélanges Asiatiques, 1868, p. 226), также (Browne, 1892, p. 650).

разчик почерка самого секретаря Баба, разделившего тюремное заточение со своим учителем и сыгравшим немалую роль в истории бабизма. Значение ее сразу же оценил, по публикациям Дорна, и Браун, который, хотя и посетовал на невозможность сличить ее со своим списком, легко признал в изданном образчике текста «Книгу имен» (Browne, 1892, p. 649–650). К сказанному добавим, что мы на основании собственного ознакомления с Санкт-Петербургской рукописью полностью подтверждаем этот вывод британского ученого.

Рукопись из РНБ начинается с 12-го *вахиды* и поэтому не содержит имеющиеся в описанной Брауном *вахиды* с 1-го по 11-й, однако в ней представлены, хотя и не в полном объеме, *вахиды* 12–14, 17, 18, отсутствующие в списке Брауна. Таким образом, обе рукописи во многом дополняют друг друга. При этом Санкт-Петербургская имеет одну особенность. Она скомпонована не по *вахидам*, которые должны делиться на главы, а по номерам глав. Вначале следуют первые главы с 12-го по 19-й *вахидов*, затем вторые главы этих же *вахидов*, третьи и т.д. Поскольку каждая глава в ней начинается с новой страницы, то, очевидно, рукопись была просто неверно переплетена лицами, не разобравшимися в подчиненности разделов и подразделов (разделами в писаниях Баба выступают *вахиды*, а подразделами — главы, а не наоборот). Ряд глав в этом списке отсутствует.

Содержательно это писание Баба также заслуживает внимания. Еще Казем-Бек, в чьем распоряжении некоторое время находилась Санкт-Петербургская рукопись, признавал необычайную сложность ее текста (Казем-Бек, 1865, с. 184). Возможно, какие-то части книги Баб рассматривал как свое духовное завещание общине бабидов после своей казни. Такое предположение тем более вероятно, что, как отмечалось выше, она появилась на свет на позднейшем этапе его жизни, а отдельные главы, скорее всего, диктовались секретарю-письмоводителю¹⁸ уже в месте последнего заточения Баба — в табризской тюрьме, накануне казни.

«Скрижаль священного морехода»

В отличие от трех предшествующих текстов, этот принадлежит не Бабу, а основателю религии бахаи — Бахаулле. Это одна из самых значимых Скрижалей Бахауллы, появившаяся на свет в последние дни его пребывания в Багдаде — на пятый день Науруза 1863 г., незадолго до объявления Бахауллой своей пророческой миссии, и посвящена она печальным и одновременно полным важности событиям, которым еще только предстояло случиться вскоре после приезда Бахауллы в Адрианополь. Знаменательно, что в «Скрижали священного морехода» основатель религии бахаи уже со всей определенностью, хотя еще и на мистическом языке, отождествляет себя с носителем нового божественного откровения, т.е. с долгожданным пророком, явление которого предсказывал Баб.

Крайне интересная рукопись этой Скрижали была обнаружена нами в собрании ИВР РАН и идентифицирована в процессе работы над коллекцией материалов по соответствующей тематике в конце 2003 г. Она представляет собой послание на арабском языке на одной странице, текст которого написан мелким и изящным почерком внутри рамки с орнаментом¹⁹. Большую сложность представляла не идентификация текста, что далось относительно легко, а установление лица, чьей рукой была переписана рукопись, по почерку. В краткий каталог арабоязычных рукописей

¹⁸ Это дало основание Казем-Беку ошибочно полагать, что и сама книга была написана этим секретарем — Сайид Хусайном (Казем-Бек, 1865, с. 169, 196).

¹⁹ См. наш перевод и анализ этого послания в статье (Иоаннесян, 2007).

Института список внесен под шифром А 185 и обозначен как «Лауҳ-и бабӣ» («Бабидская скрижаль»). В конверт, в котором хранилось послание, были вложены сопроводительная записка, проливающая свет на историю появления этой рукописи в России, письмо анонимного эксперта по вопросам бабидских текстов²⁰ и визитная карточка человека, доставившего список из Персии. В письме отмечается, что это послание, «несомненно бабидский لوح [лауҳ „скрижаль“]», на что «указывает уже заголовок: «هو العزيز المحبوب رَبِّي الْأَبْهِي» в тексте», «он (лауҳ) написан рифмованной прозой с неизменным повторением через фразу: «فَسِجَان رَبِّي الْأَبْهِي», это послание «крайне туманное по языку, мистического характера и, по-видимому, с какими-то историческими намеками в конце», «более всего по стилю оно подходит к [Писаниям Бахауллы] ألواح السلاطين [«Скрижали правителям»], как [и к] سورة الهيكل [«Скрижаль храма»]». Автор письма обратил внимание на параллелизм отдельных фраз. «На такую же общность, — продолжает он, — указывает и игра отдельными словами как هيكل как هياكل и т.д. Возможно, что отрывок известен в бабидской литературе, но при беглом просмотре изданий Бар. В. Розена и Brown'a сходства его не обнаруживается». В маленькой сопроводительной записке в том же конверте сообщается: «Приват-доцент Хилинский, дядя генерала фон (имя неразборчиво. — Ю.И.) привез из مشهد (Мешхеда, название этого города указано по-персидски. — Ю.И.) [и] подарил письмо самого... (имя написано неразборчиво, но можно прочесть как „Баха“. — Ю.И.)». На визитной карточке, вложенной в письмо, написано: «Константин Владимирович Хилинский». Ориентировочно послание попало в коллекцию Института в 90-х гг. XIX в. Ознакомление с текстом рукописного послания выявило, что оно представляет собой арабскую часть известного мистического писания Бахауллы — لوح ملاح القدس — «Скрижали священного морехода», которое появилось на свет 26 марта 1863 г. в Багдаде, всего за месяц до объявления Бахауллой о своей пророческой миссии.

Указание в записке на то, что рукопись может быть автографом самого Бахауллы (сокращенная форма имени — Баха), вызвало у нас большое сомнение. При сравнении этого списка с фотографией рукописи той же Скрижали из собрания Международного центра бахаи в г. Хайфе (эта фотография напечатана в книге М. Сурса; (см.: Sours, 2002), почерк, которым выполнены обе рукописи, представился нам идентичным. Поскольку эта рукопись исполнена рукой сына Бахауллы — Абдул-Баха, то логично было предположить, что и петербургский список написан им же, а указание в сопроводительной записке на то, что рукопись представляет собой «письмо самого Баха» можно отнести не к имени Бахауллы, а к Абдул-Баха. Наше предположение было подтверждено Исследовательским отделом Международного центра²¹. Таким образом, было установлено, что мы имеем дело с уникальной рукописью. Ее особая ценность состоит не только в личности того, чьим почерком она выполнена, но и в самом тексте петербургского списка. При сличении он оказался в отдельных случаях ближе к официально принятому английскому переводу «Скрижали священного морехода», осуществленному внуком Абдул-Баха, Шоги Эффенди, чем рукопись из

²⁰ В дореволюционной литературе термины «бабиды» и «бабидский» прилагались соответственно не только к собственно бабидам и к бабидской литературе, но и к бахаи и к их священным писаниям. О личности же данного эксперта мы можем только догадываться. Крайне вероятно, что таковым был А.Г. Туманский, известный русский дипломат и специалист по религии бахаи. Такое предположение, в частности, высказал О.Ф. Акимущин.

²¹ Вот отрывок из полученного нами письма от 16 марта 2008 г.: “In response to your query regarding the hand in which the text of the Tablet of the Holy Mariner is written, we have been asked to inform you that the Research Department has determined that this manuscript is in the handwriting of ‘Abdu’l-Bahá”.

Хайфы, снимок которой опубликован Сурсом. Ниже приведем несколько примеров для сравнения:

Рук. из Хайфы: ...يا ملاح القدس علم اهل السفينه...

Рук. из СПб.: ...يا ملاح علم اهل السفينه...

Ср. английский перевод: “O Mariner, teach them that are within the ark...” (№ 13 — здесь и далее нумерация параграфов приводится по изданию Сурса (Sours, 2002);

Рук. из Хайфы: ...مقام الذى قدسه عن الذكر...

Рук. из СПб.: ...مقام الذى قدسه الله عن الذكر...

Ср. английский перевод: “...that station which the Lord hath exalted above all mention...” (№ 15);

Рук. из Хайфы: ...و وقع اشراق الجمالى على اهل الارض و التراب اذا اهتزت هياكل الوجود...

Рук. из СПб.: ...و وقع اشراق الجمالى على اهل التراب فسبحان ربى الابهى اذا اهتزت هياكل الوجود...

Ср. английский перевод: “And as the radiance of her beauty shone upon the people of dust, Glorified be my Lord, the All-Glorious! All beings were shaken...” (№ 28–29);

Рук. из Хайфы: ...من لم يكن فى قلبه روايح الحب من الفتى العراقى النورا...

Рук. из СПб.: ...من لم يكن فى قلبه روايح الحب من الفتى العلوى العراقى النورا...

Ср. английский перевод: “He whose heart hath not the fragrance of the love of the exalted and glorious Arabian Youth...” (№ 31).

После обнаружения и идентификации нами этой рукописи, сложенной в несколько слоев в конверт и пролежавшей в нем около века, не привлекая внимания, она «обрела вторую жизнь». Искусно отреставрированная художником-реставратором ИВР РАН Л.И. Крякиной, рукопись засверкала всеми цветами своего красочного орнамента, став одной из жемчужин рукописного собрания ИВР РАН.

В заключение отметим, что вышеупомянутое собрание наверняка хранит еще немало нераскрытых тайн и сюрпризов в том, что относится к материалам по бабизму и религии бахаи. Будущие находки ожидают исследователей. Процесс выявления и идентификации новых ценных списков непременно будет продолжен.

Литература

- Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог / Под ред. А.Б. Халидова. М., 1986.
- Иоаннесян Ю.А. (2005). Санкт-Петербургская коллекция материалов по бабизму и религии бахаи (XIX — начало XX в) // ППВ. 2005. № 1(2). С. 304–320.
- Иоаннесян Ю.А. (2007). Две Скрижали Бахауллы 1863 г.: ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН // ППВ. 2007. № 2(5). С. 5–43.
- Казем-Бек М.А. (1865). Баб и бадиды: религиозно-политические смуты в Персии в 1844–1852 годах. СПб., 1865.
- Набйл-и А’зам. (2005). Вестники рассвета. Повествование о ранних днях Откровения Бахаи. В 2-х томах / Пер. с англ. М.: Единение, 2005. Т. 1.
- Browne E.G. (1892). Catalogue and Description of 27 Bábí MSS // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. (Oct., 1892.) P. 637–710.
- Browne E.G. (1918). Materials for Study of the Bábí Religion. Cambridge, 1918.
- A Traveller’s Narrative Written to Illustrate the Episode of the Bab / Edited in the Original Persian, and Translated into English, with an Introduction and Explanatory Notes, by E.G. Browne. Vol. 1–2. Cambridge, 1891.
- Cameron G., Momen W. (1996). A Basic Baha’i Chronology Oxf.: George Ronald, 1996.
- Dorn B.A. (1865). Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, welche die Kaiserliche Effentliche Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1864 von Hrn. v. Chanykov erworben hat. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1865.

- Ellis A.G., Edwards E. (1912). Descriptive List of the Arabic Manuscripts Acquired by the Trustees of the British Museum since 1894. L., 1912.
- Hamadani M.H. (1893). *The Tarikh-i-Jadid or New History of Mirza 'Ali Muhammad the Bab* / Translated from the Persian with an Introduction, Illustrations and Appendices by E.G. Browne. Cambridge: The University Press, 1893.
- Ioannesyan Y.A. (2006). The St. Petersburg 19th Century Orientalist Collection of Materials on the Babi and Baha'i Faiths. Primary and Other Sources // "Lights of Irfan". Papers Presented at the 'Irfan Colloquia and Seminars. Book Seven. Wilmette (IL), 2006. P. 75–100.
- Ioannesyan Y.A. The St. Petersburg 19th Century Collection of Materials on the Babi and Baha'i Faiths: Primary and Other Sources // *Written Monuments of the Orient*. 2015. No. (2). P. 85–10.
- MacEoin D.M. (2009). *The Messiah of Shiraz*. Studies in Early and Middle Babism. Leiden; Boston: Brill, 2009 (Iran Studies. Vol. 3).
- Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. T. V. 1868.
- Momen W. (1989). *A Basic Baha'i Dictionary*. Oxf.: George Ronald, 1989.
- Nicolas A.-I.-M. (1905). *Seyyèd Ali Mohammed dit Le Bâb*. Paris, 1905.
- Sours M. (2002). *The Tablet of the Holy Mariner. An Illustrated Guide to Bahá'u'lláh's Mystical Writing in the Sufi Tradition*. Los Angeles, 2002.

References

- Arabskiiye rukopisi Instituta vostokovedeniia. Kratkii catalog. Pod redaktsiiei A.B. Khalidova* [A Concise Catalogue of the Manuscripts in Arabic, preserved at the Institute of Oriental Studies of the Soviet Academy of Sciences. Edited by A.B. Khalidov]. Moscow: Nauka, 1986. (In Russian).
- Ioannesyan Y.A. (2005). Sankt-Peterburgskaia kollektsiia materialov po babizmu i religii bahai (20-nachalo 19 v.) [The St. Petersburg Collection of Materials on the Babi and Baha'i Faiths (the 19th and early 20th centuries)]. In: *Pis'mennyye Pamiatniki Vostoka* [Written monuments of the Orient]. Moscow: Nauka, 2005. No. 1(2), 304–320. (In Russian).
- Ioannesyan, Y.A. (2007). Dve skrizhali Bahaully 1863 goda: tsennaia nakhodka v sobranii rukopisei SPBF IV RAN [Two Tablets revealed by Bahá'u'lláh in 1863: a valuable discovery in the manuscript collection of the SPBIOSTRAS]. In: *Pis'mennyye Pamiatniki Vostoka* [Written monuments of the Orient]. Moscow: Nauka, 2007. No. 2(5), 5–43. (In Russian).
- Kazembek, M.A. *Bab i Babidy: relegiozno-politicheskie smuty v Persii v 1844–1852 godakh* [The Báb and the Babis: religious and political disturbances in Persia in 1844–1852]. St. Petersburg, 1865. (In Russian).
- Nabil-i-A'zam. *Vestniki rassveta. Povestvovanie o rannikh dnyakh otkroveniia Bahai* [The Dawn-Breakers. Nabil's Narrative of the early days of the Bahá'i Revelation]. Tr. from English. Vol. 1. Moscow: Edineniye, 2005. (In Russian).
- A Traveller's Narrative Written to Illustrate the Episode of the Bab*. Edited in the original Persian, and translated into English, with an Introduction and explanatory notes, by E.G. Browne. Vol. 1–2. Cambridge, 1891. (In English).
- Browne, E.G. (1892). Catalogue and Description of 27 Bábi MSS. In: *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. (Oct., 1892), 637–710. (In English).
- Browne, E.G. (1918). *Materials for Study of the Bábi Religion*. Cambridge, 1918. (In English).
- Cameron, G., Momen, W. (1996). *A Basic Baha'i Chronology*. Oxford: George Ronald, 1996. (In English).
- Dorn, B.A. (1865). *Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, welche die Kaiserliche Effentliche Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1864 von Hrn. v. Chanykov erworben hat*. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1865. (In German).
- Ellis, A.G., Edwards, E. (1912). Descriptive List of the Arabic Manuscripts Acquired by the Trustees of the British Museum since 1894. London, 1912. (In English).
- Hamadani, M.H. (1893). *The Tarikh-i-Jadid or New History of Mirza 'Ali Muhammad the Bab*. Translated from the Persian with an Introduction, Illustrations and Appendices by E.G. Browne. Cambridge: The University Press, 1893. (In English).

- Ioannesyan, Y.A. The St. Petersburg 19th Century Collection of Materials on the Babi and Baha'i Faiths: Primary and Other Sources. In: *Written Monuments of the Orient*. 2015. No. (2), 85–10. (In English).
- Ioannesyan, Y.A. The St. Petersburg 19th Century Orientalist Collection of Materials on the Babi and Baha'i Faiths. Primary and Other Sources. In: *"Lights of Irfan". Papers presented at the 'Irfan Colloquia and seminars. Book seven*. Wilmette (IL), 2006, 75–100. (In English).
- Studies in Early and Middle Babism*. Leiden; Boston: Brill, 2009 (Iran Studies. Vol. 3). (In English).
- Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg*. T. V. 1868. (In English).
- Momen, W. *A Basic Baha'i Dictionary*. Oxford: George Ronald, 1989. (In English).
- Nicolas, A.-I.-M. (1905). *Seyyèd Ali Mohammed dit Le Bâb*. Paris, 1905. (In English).
- Sours, M. (2002). *The Tablet of the Holy Mariner. An Illustrated Guide to Bahá'u'lláh's Mystical Writing in the Sufi Tradition*. Los Angeles, 2002. (In English).

Summary

Y.A. Ioannesyan

Discoveries of Valuable Manuscripts of the Sacred Texts of the Babi and Baha'i Religions in St.-Petersburg Manuscript Collections

The article deals with precious manuscripts of Babi and Baha'i texts from St.-Petersburg MS collections which have been identified by the author for the last decade. Despite the fact that these collections originated in the 19th and early 20th centuries, not all the manuscripts obtained at the time were identified correctly or at all. The identification of the texts they contain has been continuing up to the present day, and the last decade has been marked by new fruitful discoveries with four of such priceless manuscripts being precisely identified. The article briefly summarizes information about these discoveries.

Key words: the Babi faith, the Baha'i faith, manuscript collections IOM RAS, RNL.

И.В. Богданов, М.А. Редина-Томас

**Государство и международные
отношения на Древнем Востоке.
Конференция памяти В.А. Якобсона**
(Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г.)

23–24 сентября 2015 г. в Институте восточных рукописей РАН состоялась конференция памяти Владимира Ароновича Якобсона (26.10.1930–05.03.2015), выдающегося отечественного ученого-ассириолога и замечательного знатока истории древневосточных цивилизаций. В нашем институте В.А. Якобсон проработал без малого полвека.

Круг научных интересов В.А. Якобсона был весьма широк. Помимо ассириологии его всю жизнь интересовали проблемы происхождения государства, типологии древневосточных обществ и цивилизаций, истории права на Востоке, вопросы формирования литературных жанров в архаических цивилизациях. Интересы ученого продиктовали направления работы конференции. Здесь нашли свое отражение проблемы политической истории и международных отношений, государства и права, общие вопросы источниковедения и историографии Древнего Востока. Принять участие в этом научном мероприятии изъявили желание ученики и коллеги ученого, близко знавшие Владимира Ароновича, а также молодые исследователи, изучавшие востоковедную науку по его работам, которые были и остаются образцами мастерства ученого-востоковеда. С докладами выступили 15 специалистов.

Конференция открылась приветственным словом директора ИВР РАН, д.и.н. И.Ф. Поповой. Она отметила ключевое значение работ В.А. Якобсона для востоковедения и выразила надежду, что конференция станет ежегодным событием, которое будет привлекать и ведущих специалистов, и молодых исследователей.

В.К. Афанасьева (д.и.н., Государственный Эрмитаж) в выступлении «В.А. Якобсон — жизнь и научная деятельность» поделилась воспоминаниями о личности выдающегося востоковеда, начале его творческого пути, коснулась тонкостей его исследовательского стиля. Большое внимание Вероника Константиновна уделила деятельности В.А. Якобсона как переводчика аккадских литературных произведений. В последние годы Владимир Аронович много работал над новым переводом «Эпоса о Гильгамеше», и первые результаты этого долгого труда демонстрируют большой талант переводчика.

Доклад И.В. Богданова (к.и.н., н.с. ИВР РАН) «Профессионализм интеллектуала по-древнеегипетски» был посвящен исследованию значения эпитета *wn(w) hr* («открытый лицом») по египетским источникам конца III — конца I тыс. до н.э. (X–XXX династии). Было выделено несколько контекстов, в которых употреблялось данное сочетание. Особое внимание было уделено эпитету «открытый лицом» в значении «эксперт, профессионал, специалист», который присутствует в личных характеристиках выдающихся зодчих и ученых, а также жрецов как знатоков ритуала во времена XVIII династии и до позднего времени. Судя по рассмотренным свидетельствам,

эпитет *wn(w) hr* в частных аттестациях означал «специалист» в области интеллектуальных знаний. Касательно эволюции значений сочетания *wn(w) hr* делаются выводы, что общее понятие «профессионализм» встречается уже в Берлинском кожаном свитке, восходящем к началу XII династии, а каузативное сочетание *swn hr* в значении «давать (или „приобретать, осваивать“) специальные знания» в источниках не выходит за рамки X–XVIII династий. Большинство источников было переведено и интерпретировано с новых позиций.

Сообщение В.Р. Гордон (ст. лаборант ИВР РАН) «„Любовники“ в Ос 2:7: политическая интерпретация и поиск аккадских параллелей» было посвящено анализу одного библейского фразеологизма. Как отметила автор, такая характеристика, как «любовники», в Ос 2:7 традиционно понимается как метафора для ханаанейских богов. В последние годы получила распространение альтернативная интерпретация: под любовниками подразумеваются политические союзники Израиля. Сторонники этой гипотезы ссылаются на статью Уильяма Морана 1963 г., в которой он сравнивает употребление глагола «любить» в книге Второзакония и в клинописных документах. В докладе была представлена оценка того, насколько оправданно использование примеров, приведенных У. Мораном для обоснования интерпретации Ос 2:7 в политическом плане.

В докладе В.В. Емельянова (д.филос.н., профессор кафедры семитологии и гебраистики Восточного ф-та СПбГУ) «Новые тексты о правлении Гудеа и казус MS 2814» были проанализированы два клинописных текста из коллекции норвежского бизнесмена Мартина Скейена, опубликованные в 2011 г. Табличка MS 2400 содержит посвятельную надпись правителя Гудеа, которая сообщает о строительстве храма в честь божества по имени Нинкар. Согласно различным источникам шумерского времени, Нинкар — божество города Нина, связанное с небесным культом и относящееся к ближайшему кругу родственников Нанше. В эпоху Гудеа это божество мужского пола, однако в новоассирийском теонимическом списке «Ан-Анум» оно названо богиней зари и супругой Шамаша. Табличка MS 2814 содержит пространный текст, который его первый издатель К. Вильке по почерку датирует эпохой Рим-Сина. В тексте сказано, что Гудеа был подданным царя III династии Ура Шульги. Вильке принимает эту версию. Впрочем, из надписи YBC 2149 лугала Уммы Наммахни, женатого на свояченице Гудеа, следует, что оба свойственника жили при кутийском лугале Ярлагане. Однако от Ярлагана до Шульги прошло 36 лет, правление же Гудеа, согласно датировочным формулам, длилось всего 20 лет. Таким образом, хронология MS 2814 не может считаться достоверной.

Доклад Г.Х. Каплан (к.ф.н.) «Воспоминания Р.В. Кинжалова о А.П. Рифтине и Н.Д. Флиттнер» был посвящен изложению некоторых фрагментов книги воспоминаний отечественного американиста и филолога-классика Р.В. Кинжалова (1920–2006) «Из прошлого», изданной в 2013 г. В своих мемуарах Р.В. Кинжалов немало строк уделил своим учителям, среди которых были видные специалисты по Древнему Востоку А.П. Рифтин (1900–1945) и Н.Д. Флиттнер (1876–1957). С работами Н.Д. Флиттнер по Египту и Месопотамии он познакомился еще в школьные годы, и у них завязалась переписка. Именно Н.Д. Флиттнер посоветовала ему поступить на филфак ЛГУ, содействовала его устройству в Отдел Востока Государственного Эрмитажа, где он проработал 13 лет. Интересные сведения Р.В. Кинжалов приводит и о А.П. Рифтине, у которого еще во время эвакуации ЛГУ в Саратов (в 1942–1944 гг.) он успел прослушать несколько курсов.

Доклад Н.В. Козыревой (д.и.н., в.н.с. ИВР РАН, профессор кафедры Древнего Востока Восточного ф-та СПбГУ) «Южная Месопотамия в первой половине II тыс. до

до н.э.: законодательство и реальность» был посвящен вопросу о том, каким образом соотносится тот образ государственного устройства, который возникает при чтении Законов Хаммурапи (ЗХ), с тем, что мы знаем о реальной ситуации в этой сфере в Южной Месопотамии ко времени их создания. Автор законов, т.е. номинально царь Хаммурапи, формирует у читателя четкое представление об устройстве управления и социума в созданном им государстве. Это строго централизованная система с наследственной царской властью со столицей в городе Вавилоне, с единообразной и четко определенной структурой общества, состоявшего из трех сословий — *авилумов* (свободных, полноправных), *мушкенумов* (зависимых) и рабов. Однако реальная ситуация была, вероятно, далеко не столь однозначной, как она выглядит в ЗХ. По мнению Нэлли Владимировны, ЗХ — своего рода «утопия» Хаммурапи, мечта о едином централизованном государстве с управляющим центром в Вавилоне, едином социальном порядке, установленном один раз и навсегда, навечно. Однако в реальности это объединение оказалось весьма недолговечным. После обзора истории Старовавилонского царства Н.В. Козырева приходит к выводу, что Южная Месопотамия превратилась в то единое централизованное государство, созданием которого занимался еще Хаммурапи, лишь в правление касситов.

В.В. Марголин (кафедра Древнего Востока Восточного ф-та СПбГУ) сделал сообщение на тему «Употребление термина *eperum* для обозначения земельного удобрения в старовавилонских письмах». Выступавший выделил в старовавилонском эпистолярном корпусе несколько писем, в которых речь идет о поставках некой «земли» (акк. *eperum*; шум. SAHAR.HI.A). В науке считается, что она могла использоваться либо в качестве удобрения, либо как строительный материал. В докладе автор на основе новых архивных и археологических данных представил аргументы в пользу первой точки зрения: «земля» использовалась как удобрение.

В докладе И.Н. Медведской (д.и.н., в.н.с. ИВР РАН) «Могильник Сиалк В (Иран): проблемы датировки и культурных связей» был рассмотрен один из самых известных памятников доахеменидского Ирана — могильник Сиалк В, обычно датируемый X–VIII вв. до н.э. На основании выявленного структурного сходства росписи на керамике Сиалка В и позднегеометрического стиля Греции (760–700 гг. до н.э.) автор датирует памятник второй половиной VIII в. Эта дата подтверждается также изображением прямоугольных щитов с узором в виде «шахматной доски» на керамике обоих регионов: в I тыс. до н.э. такие щиты использовались только противниками Саргона II (721–705) в странах древнего Ирана. Развитие конской узды на Древнем Востоке и в Иране, в частности, происходило в результате культурных контактов с южной Европой и Средиземноморьем. Об усилении культурных связей с западными регионами древнего мира в период политического ослабления Ассирии, начавшегося в конце IX в., свидетельствуют материалы и других памятников древнего Ирана.

А.О. Москалева (ассистент кафедры Древнего Востока Восточного ф-та СПбГУ) в докладе «Северное направление военной политики Тукульти-Нинурты I (по царским надписям)» рассмотрела надписи ассирийского царя Тукульти-Нинурты, в которых освещались его северные походы. В ходе анализа этих текстов и их сравнения с другими надписями этого царя она выявила несколько интересных особенностей его завоевательной политики в северном направлении.

А.В. Немировская (к.ф.н., доцент кафедры Древнего Востока Восточного ф-та СПбГУ) представила доклад «Политический фактор в истории письма (Восточное Средиземноморье во второй половине II тыс. до н.э.)», посвященный некоторым аспектам истории консонантного письма в городе-государстве Угарит. По мнению Адели Владимировны, консонантное письмо, внешне имевшее атрибуты месопотам-

ской клинописи, вошло в обиход в Угарите в момент его сближения с Египтом в XIII в. до н.э., поэтому с точки зрения внутренней логики и формы знаков оно больше напоминало египетскую практику записи ханаанских слов путем отражения почти исключительно согласных. Это гибридное письмо исчезло вместе с упадком Угарита в XII в. Ханаанская эпиграфика конца II — начала I тыс. до н.э. свидетельствует о существовании по крайней мере двух писцовых очагов, где использовалось консонантное письмо: северный (на финикийском побережье) и южный (во внутреннем Ханаане). А.В. Немировская допускает, что этот факт был обусловлен предшествующим историческим периодом, когда центры египетской администрации находились в целом ряде городов как на севере, так и на юге Ханаана.

В докладе М.А. Рединой-Томас (ст. лаборант ИВР РАН, ассистент кафедры Древнего Востока Восточного ф-та СПбГУ) «Энлиль-Нерари в документах из касситского Ниппура» были рассмотрены три документа из архивов вавилонского города Ниппура, датированных XIV–XIII вв. до н.э. (Ni. 669, BE 17/1:77, BE 17/1:91). В ассириологической литературе принято утверждать, что эти документы являются письмами, отправленными ассирийским царем Энлиль-Нерари (ок. 1329–1320 г. до н.э.) главному управителю Ниппура — *šandabakku* Энлиль-кидинни. Однако детальное изучение оригинальной публикации этих текстов В. фон Зоденом в 1958 г. показало, что это утверждение не подтверждается текстуальной базой и является одним из распространенных «научных мифов» в ассириологии.

М.В. Сологубова (ст. лаборант Государственного Эрмитажа, ст. преподаватель кафедры Древнего Востока Восточного ф-та СПбГУ) сделала сообщение на тему «„Козерог“ *suḫurmāšu* по изобразительным памятникам Передней Азии II–I тыс. до н.э.». Она рассмотрела изображения гибридных существ, известных в Месопотамии начиная с конца IV тыс. до н.э. Самые ранние изображения таких монстров можно встретить на печатях периода Джемдет-Наср. Впоследствии композитные существа все чаще появляются на различных памятниках, как правило, культового характера. Эти создания сочетают в себе части тел различных животных, иногда им присущи также антропоморфные черты. В докладе было рассмотрено одно из существ такого рода — полукозел-полурыба (акк. *suḫurmāšu*). Марией Вячеславовной были представлены все известные памятники II–I тыс. до н.э. с изображениями «козерога» из различных регионов Передней Азии. Особое место среди таких памятников заняли цилиндрические печати, несколько из которых находятся в коллекции Государственного Эрмитажа.

В докладе К.С. Сомовой (кафедра Древнего Востока Восточного ф-та СПбГУ) «О некоторых параллелях шумерских „школьных“ текстов и лексических списков» речь шла о сравнении так называемых «школьных текстов» и лексических списков, написанных на шумерском языке. Ксения Сергеевна проанализировала обе группы документов и пришла к выводу об их взаимном параллелизме и композиционном сходстве.

С.А. Французов (д.и.н., в.н.с. ИВР РАН, профессор Восточного ф-та СПбГУ) прочитал доклад «Как „был построен“ академик В.В. Струве». В своем сообщении Сергей Алексеевич рассмотрел архивные документы и письма, касающиеся жизни и научной деятельности выдающегося советского востоковеда В.В. Струве. Целью доклада стал анализ дискуссии о статусе Ленинградского дацана в советское время и вопрос о передаче его в ведомство ЛО ИВАН. Докладчик дал оценку позиции В.В. Струве в процессе решения этой непростой проблемы.

В докладе Н.О. Чехович (ИВР РАН) «Болезнь и исцеление Навуходоносора (Dan 4)» были высказаны соображения о древних месопотамских мотивах, которые могут быть

прослежены в тексте (Дан 4, 28–31), посвященном болезни, исцелению и благодарственной молитве царя. Традиция жила дольше, чем принято считать: некоторые мотивы уходят корнями в шумерскую литературу, в частности, они присутствуют в повествованиях о шумерском герое Лугальбанде. В поздней Вавилонии (в Уруке VI в. до н.э.) продолжал существовать его культ, антропонимия дает редкие образцы имен с именем Лугальбанда в качестве теофорного элемента. На создателей книги Даниила могли оказать влияние устные предания на арамейском языке, подобные частично сохранившейся в Кумране повести о Набониде.

Все сообщения докладчиков были заслушаны аудиторией с большим вниманием и интересом. Многие из них вызвали оживленные дискуссии. Особенно хотелось бы отметить, что в конференции приняли участие студенты кафедры Древнего Востока Восточного ф-та СПбГУ — будущие продолжатели традиций отечественной науки о Древнем Востоке, делающие свои первые успешные шаги в этой области. Молодое поколение ученых-ассириологов активно участвует в научной жизни и благодаря подобным встречам перенимает знания и опыт старших коллег.

После официальной части конференции друзья и коллеги Владимира Ароновича почтили его память в неформальной обстановке. Будем надеяться, что проведение научных встреч памяти В.А. Яковсона станет доброй традицией нашего Института.

В.В. Щепкин

**Международный семинар к 150-летию Д.М. Позднеева
«История российско-японских отношений:
источники, коллекции, проблемы изучения»**

(Санкт-Петербург, 19 ноября 2015 г.)

19 ноября 2015 г. в Институте восточных рукописей РАН состоялся международный семинар «История российско-японских отношений: источники, коллекции, проблемы изучения», приуроченный к 150-летию Д.М. Позднеева (1865–1937).

Д.М. Позднеев является основоположником изучения истории российско-японских отношений в России. Еще в 1909 г., находясь в Японии, он опубликовал фундаментальный двухтомный труд «Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материкам Азии и России», который представляет собой сопровождаемое обширным комментарием собрание переводов на русский язык японских архивных документов и других текстов, имеющих отношение к истории российско-японских отношений XVIII — начала XIX в. В предисловии ко второй части второго тома этой работы автор писал: «Перевод относящихся к переговорам японских документов имеет для нас именно то значение, что он открывает другую сторону дела и дает нам возможность из сопоставления русских и японских источников получить полную картину имевших место событий и совещаний». При этом, говоря о своем труде, Д.М. Позднеев отмечал: «Попытка эта названа „Материалами по вопросу“, так как время для составления труда, достойного названия „История вопроса“, еще не пришло. Нужно много работников и много лет совместного труда целой группы лиц, раньше чем для будущего историка данного вопроса будет подготовлено достаточное количество материалов, из которых можно будет построить грандиозное, соответствующее величине затронутого предмета здание истории». Одной из задач проведенного семинара было вспомнить этот завет основоположника и наметить некоторые перспективы дальнейших исследований.

В рамках семинара представили свои лекции участники совместного проекта Института восточных рукописей РАН и Центра исследований айнов и коренных народов Университета Хоккайдо (Япония).

Лекция профессора Саки Тосикадзу была посвящена хранящимся в России ценным материалам по истории и культуре айнов и важности их изучения. На основе иллюстративных источников из коллекций Омского музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН докладчик рассказал об основных сторонах традиционного быта айнов и их взаимоотношениях с японцами в XVII–XIX вв.

Доцент филологического факультета Университета Хоккайдо Танимото Акихиса посвятил свою лекцию значению изучения истории отдельных княжеств периода Токугава (1603–1867) на примере Мацумаэ — самого северного из княжеств, которое было ответственно за торговлю с айнами и первым вступило в контакт с русскими первопроходцами.

Во второй части семинара состоялся круглый стол в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15-01-00168 «Японская коллекция ИВР РАН как текст: частные собрания и государственные интересы». Участники проекта К.Г. Маранджян, В.Ю. Климов и В.В. Щепкин представили доклады о промежуточных результатах своих исследований.

Сообщение К.Г. Маранджян было посвящено коллекции востоковеда Е.Г. Спальвина и сложностям с определением принадлежности некоторых единиц хранения к этой коллекции. В.Ю. Климов рассказал о деятельности К.Н. Посьета, связанной с Японией, и привезенных им японских рукописях, а также о проблемах изучения двух конторских книг, переданных в Академию наук Российско-Американской компанией в 1810-х годах. В.В. Щепкин посвятил свое выступление так называемой «коллекции Броссе» — поступлениям японских рукописей и ксилографов до 1864 г., рассказав об использовании неопубликованных каталогов и списков поступлений и сложностях в их изучении.

Японские участники круглого стола высказали свои мысли и замечания, отметив при этом важность подобных исследований для изучения истории российско-японских отношений.

Т.В. Ермакова, Е.П. Островская

Девятые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга

(Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2015 г.)

Девятые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга проходили 23–24 ноября 2015 г. в Санкт-Петербурге на базе их учредителя — Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН).

В 2015 г. Чтения стали площадкой профессионального общения представителей различных востоковедных центров. Наряду с сотрудниками ИВР РАН с докладами выступили востоковеды из Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК). С докладами выступили востоковеды из Москвы, работающие в МГУ, в Институте стран Азии и Африки МГУ (ИСАА МГУ), Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Школе актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы. География конференции включала также Екатеринбург и Ставрополь. С сообщениями и докладами по темам диссертационных исследований выступили аспиранты ИВР РАН, ИСАА МГУ, Уральского федерального университета.

Во вступительном слове директор ИВР РАН д.и.н. И.Ф. Попова проанализировала историю санкт-петербургской буддологической школы, ярким представителем которой был О.О. Розенберг (1888–1919), в контексте истории Азиатского музея (ИВР РАН). Она отметила, что линия преемства предмета и методов буддологического исследования, восходящая к основоположникам школы — И.П. Минаеву, акад. Ф.И. Щербатскому и С.Ф. Ольденбургу, О.О. Розенбергу, — в середине XX в. была восстановлена и развивается в настоящее время.

Тематический блок докладов «Коллекции и архивы» представлял результаты изысканий на базе коллекций рукописного фонда ИВР РАН, Архива востоковедов ИВР РАН, отраслевого отдела Библиотеки Академии наук.

В докладе «Сочинения тибетского буддийского канона в Тибетском фонде ИВР РАН» А.В. Зорин (к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН) рассказал о проведенной им работе по систематизации фонда, в ходе которой им были атрибутированы и описаны буддийские раритеты, происходившие из Дуньхуана, Хара-Хото, Семипалатинска и Аблайхита. А.В. Зорин подчеркнул, что Тибетский фонд ИВР РАН располагает образцами практически всех видов рукописной и ксилографической книги.

К.Г. Маранджян (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «О личной библиотеке О.О. Розенберга» сообщила о своем впервые предпринятом систематическом биографическом и архивном исследовании. В докладе было подробно рассказано о судьбе личной библиотеки О.О. Розенберга (1888–1919), которая считалась утраченной. Работа с архивными материалами ИВР РАН позволила выяснить, что эта библиотека

была куплена Азиатским музеем в 1921 г. Список книг, поступивших в Азиатский музей, восстановлен по инвентарным книгам 1921–1925 гг. Личное собрание О.О. Розенберга насчитывает 354 наименования в 594 томах на японском, китайском, русском и европейских языках. Эти книги сегодня хранятся в библиотеке ИВР РАН и в японской рукописной коллекции. Таким образом, исследование, планомерно проведенное К.Г.Маранджян, опровергло продержавшееся много десятилетий мнение историков о практически полной утрате библиотеки О.О. Розенберга.

Д.А. Носов (к.ф.н., м.н.с. ИВР РАН) представил доклад «Состав коллекции М.Н. Соколова (1890–1934) в Монгольском фонде ИВР РАН». Докладчик рассказал о своей работе в Архиве востоковедов ИВР РАН, позволившей доказательно установить собирателя коллекции рукописей по истории традиционного права бурят в XIX в.

Е.П. Островская (д.филос.н., проф., гл.н.с. и зав. Сектором ИВР РАН) в докладе «Обзор письменных памятников буддизма из Индийского фонда ИВР РАН» впервые охарактеризовала рукописные раритеты как познавательный ресурс изучения буддизма и линий его распространения за пределы Индии. Было убедительно показано, что индийская коллекция ИВР РАН отражает структуру буддийского канона (сутры, виная, абхидхарма) и тем самым представляет собой существенный и ценный элемент историко-документального наследия буддизма.

Доклады В.П. Зайцева (н.с. ИВР РАН) «Атрибуция иконы X 60 с изображением китайского буддийского пантеона из коллекции ИВР РАН» и А.А. Сизовой (м.н.с. ИВР РАН) «Особенности иконографии китайского буддийского пантеона (на материале иконы X 60 из коллекции ИВР РАН)» были посвящены результатам исследования иконы с изображением китайского буддийского пантеона, хранящейся в Художественном фонде Отдела рукописей и документов ИВР РАН под шифром X 60. В.П. Зайцев представил результаты атрибуции иконы: были получены сведения о заказчике, времени и месте печати иконы, установлена причина печати и назначение самой иконы, проанализированы объективные данные, позволяющие сделать выводы о тираже. Кроме того, в китайских источниках того же времени были выявлены дополнительные сведения о донаторе — заказчике печати. В заключение были высказаны соображения об источнике поступления этой единицы хранения в коллекцию ИВР РАН. Доклад А.А. Сизовой содержал подробное описание двадцати персонажей китайского буддийского пантеона, изображенных на иконе X 60. Была проведена идентификация их поз (*асан*), жестов (*мудр*) и атрибутов.

С.Х. Шомахмадов (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «О подходе к изучению буддийских заклинаний-дхарани из Сериндийского фонда ИВР РАН» поставил вопрос о выборе методологии исследования заклинательных текстов. Были освещены позиции исследователей, сформулированные в ходе изучения и перевода Атхарваведы (Т.Я. Елизаренкова), соответствующих текстов на славянских языках (В.Н. Топоров, С.М. Толстая, А.В. Юдин), прослежена эволюция взглядов буддологов XIX–XX вв. на тексты, содержащие дхарани, и их статус в письменном наследии буддизма.

Истории востоковедения и истории пополнения сведений о странах Востока было посвящено четыре доклада.

Т.В. Ермакова (к.филос.н., с.н.с. ИВР РАН) представила доклад «Предпосылки создания Института буддийской культуры АН СССР», в котором охарактеризовала 1920-е годы как период осознанного и планомерного выстраивания культурных связей СССР с зарубежными странами и конкретно с Индией, и высказала гипотезу, что организация фактически «буддологического института» могла способствовать усилению связей с Индией и формированию положительного образа СССР в Индии.

К.Е. Айрапетова (н.с., аспирантка ИСАА МГУ) в докладе «Синолог-лингвист М.В. Софронов и научное наследие Н.А. Невского: важнейшие направления дальнейшего изучения тангутского языка» осветила историю сотрудничества ленинградских и московских востоковедов в первоначальный период тангутоведения. В докладе было показано, каким образом факт биографии видного востоковеда М.В. Софронова — обучение в Ленинградском государственном университете — дал старт его многолетней научной дружбе и совместной деятельности с ленинградскими учеными.

А.А. Дюльденко (ассистент кафедры истории и права Ставропольского государственного педагогического института) посвятил свой доклад «Ранняя биография Иоганна Иерига (1747–1795)» изложению результатов своей работы в архивах Германии. Ему удалось установить историю родительской семьи сподвижника П.С. Палласа (родители — выходцы из Эльзаса — прибыли вместе с сыном в Россию с миссионерской целью и обосновались в Сарепте). Дюльденко обнаружил свидетельства о том, что И. Иериг быстро освоил калмыцкий язык и проявил склонности к научной работе этнографического характера. Маршрут экспедиции П.С. Палласа 1772–1773 гг. пролегал через Сарепту, и тогда же талантливый юноша с ведома Российской академии наук примкнул к научно-полевой работе П.С. Палласа и И. Гмелина.

Д.В. Возчиков (аспирант Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург) в докладе «Сексуальная культура Индии и Юго-Восточной Азии в сообщениях венецианских путешественников XV–XVI вв.» реконструировал представления и мнения носителей европейской христианской культуры об индийском браке и нравах в целом. Источниковую базу доклада составили отчеты венецианских купцов Никколо Конти и Гаспаро Бальби. Было проведено сопоставление их информации и оценок с данными близких по времени китайских путешественников в Индии.

Опыт перевода и исследования буддийских письменных памятников был представлен в следующих докладах.

В докладе Ю.В. Болтач (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) «„Самгук юса“: структура текста и принципы организации материала» была выявлена структура текста корейского буддийского исторического сочинения «Самгук юса» (XIII в.), представляющего собой обширное собрание материалов по истории Кореи I тыс. н.э. Ю.В. Болтач проанализировала логику построения памятника: выявила тематические разделы и рассмотрела различные способы осуществления связности текста на уровне параграфов.

Д.А. Худяков (к.ф.н., ст. преподаватель ВШЭ) выступил с докладом «Ранние китайские переводы буддийских текстов: эволюция переводческих стратегий от Хань к эпохе Шести династий». В процессе составления индекса лексических элементов китайского языка были подняты такие проблемы, как их историческая эволюция, разработка критериев периодизации (фонологических и грамматических). На основе предварительных изысканий были выявлены четыре периода переводческой деятельности, зависимость стиля перевода (строгий или литературный) от характера текста. Таким образом, была сделана заявка на воссоздание решающего фактора укоренения буддизма в Китае — распространение буддийского канона в переводах на китайский язык.

И.С. Гуревич (к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «Биографии первых переводчиков буддийских текстов на китайский язык (II–V вв.)» на обширном оригинальном материале — биографиях видных деятелей китайского буддизма — убедительно продемонстрировала заслуги первых переводчиков по распространению учения Будды в Китае, проанализировала региональные особенности формирования первых буддийских переводческих школ.

Е.С. Бушуев (аспирант ИВР РАН) выступил с докладом «Буддизм йогини-тантр как веха в истории индийской ваджраяны». Он реконструировал типологические особенности священных текстов индийского тантрического буддизма класса йогини-тантр. Письменные памятники класса йогини-тантр были рассмотрены в контексте пятичленной классификации буддийских тантр. Представленная в йогини-тантрах форма индийского буддизма, по выводу докладчика, должна быть исследована с привлечением метода диахронного анализа и синхронных сопоставлений, успешно применявшегося В.И. Рудым и Е.П. Островской применительно к переводу философских трактатов.

Доклад В.Ю. Климова (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) «Третья тетрадь писем Высокомудрого Рэннэ» отразил результаты очередного этапа комплексного исследования важнейшего памятника японского буддизма. Содержание и лексический строй текста Третьей тетради были соотнесены со всеми остальными посланиями и был сделан вывод о том, что концептуализация рецитации имени Будды Амиды составляет главное содержание Третьей тетради.

С.Ю. Рыженков (м.н.с. ИВР РАН) «Колофоны китайских списков Махапаринирвана-махасутры из Дуньхуана (V–VIII вв.): методы изучения» представил классификацию колофонов и привел примеры на основе образцов, хранящихся в рукописных собраниях. Было убедительно продемонстрировано, что колофоны содержат разнобразную и существенную информацию, раскрывающую функцию изготовления рукописей в буддийской культуре.

С.Л. Бурмистров (д.филос.н., в.н.с. ИВР РАН) в докладе «Понятие сознания-сокровищницы и учение о трех природах: концептуальные связи» изложил промежуточные результаты исследования базовых терминов буддийской философской мысли. Познавательный акт в буддизме понимается как состоящий из трех компонентов — объекта, органа восприятия и соответствующего сознания, причем последнее зависит от прошлых состояний живого существа (изначально присутствующих во всяком сознании потенциальных аффектов и кармически обусловленных диспозиций), сохраняющихся в так называемом «сознании-сокровищнице». Три природы (сконструированная, зависимая и абсолютная) понимаются как разные уровни сознания: абсолютная — как «сознание-сокровищница», свободное от аффектов и диспозиций, сконструированная — как множество познаваемых объектов, зависимая — как сознание, пораженное аффектами.

О.А. Бонч-Осмоловская (аспирантка ИВР РАН) в докладе «Дидактическая функция канона песен» осветила роль традиционной комментаторской литературы в понимании воспитательной функции текстов конфуцианского канона. Докладчица выявила дидактические приемы, характерные для языка исследуемых памятников, — восхваление/порицание, избегание субъективно мотивированных оценок — и подчеркнула, что полнота семантики конфуцианской терминологии может быть раскрыта только в исследовании памятника вместе с комментарием.

М.С. Целуйко (преподаватель НИУ ВШЭ, ИСАА МГУ) в выступлении «Текстовое воплощение идеи как единицы исторической информации в „Шан-цзюнь шу“, „Чжуан-цзы“ и эпиграфическом тексте „Вэйличжидао“» представил результаты своих исследований по проблеме установления типологически сопоставимых единиц информации в разнородных текстах. Для исторических текстов (хроникальных сообщений) основная единица описания — событие. Под идеей в данной методике понимается суждение оценочного характера или сопоставление в тексте объектов описания. В докладе было указано также на значение трудов ленинградского китаиста В.С. Спирина (1929–2002) по проблематике анализа «многослойных текстов».

Доклад А.С. Рысакова (к.филос.н., доцент СПбГИК) «Анализ ритуальных практик в сочинении Лин Тинканя (1755–1812) „Лицзин шили“ („Исследование текста Канона ритуалов“))» был посвящен общей характеристике взглядов видного представителя сунского конфуцианства Лин Тинканя (школа «Новых текстов»), раскрыл его интерпретацию категории «ритуал». В докладе была подчеркнута оригинальность и самобытность мыслителя, впервые в рамках конфуцианской традиции обосновавшего ритуал как телесные практики.

В докладе В.П. Иванова (к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН) «Модели осмысления бытия в системе кашмирского монистического шиваизма» были проинтерпретированы базовые модели осмысления бытия в религиозно-философских доктринах кашмирского монистического шиваизма. В связи с разъяснением иерархии «онто-гносеологических составляющих» — таттв и моделей «звуковой» манифестации вселенной рассматривался важный (ключевой) «холистический» принцип организации бытия «всё во всём», формулируемый в системе как *sarvasarvātmakatva* — «всякое по своей сути есть всякое».

В.Р. Атнашев (к.ф.н., доцент, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС) в своем выступлении «Легенда об Ум Марупе (Акаят „Ум Маруп“) — памятник чамской традиционной литературы» изложил результаты комплексного источниковедческого исследования уникального памятника, фабула, сюжет и лексика которого представляют собой результат этнокультурных и этноконфессиональных процессов в Юго-Восточной Азии.

Относительно новым для Розенберговских чтений было представление докладов, посвященных обобщению опыта личного наблюдения реалий культуры Востока.

Е.Ю. Харькова (к.и.н., независимый исследователь) в докладе «Рукотворные объекты буддийского сакрального ландшафта» осветила свой аспект работы по проекту «Воссоздание сакрального ландшафта в Бурятии». Концептуальный подход — выявление и описание функций сакрального ландшафта — был продемонстрирован на конкретных элементах сакрального ландшафта (ступ, природных камней с надписями, монастырских зданий) на территории Бурятии.

П.Д. Ленков (к.и.н., доцент Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена) представил доклад «Буддо-даосский синкретизм в народной религии Китая (на примере храма Нефритового Государя в Чэньцзяоу)». Опыту наблюдения П.Д. Ленковым повседневной жизни деревенского храма в китайской провинции предшествовала теоретическая работа по исследованию буддо-даосского синкретизма, о которой он докладывал на предыдущих Розенберговских чтениях. На этой основе было проинтерпретировано зонирование храмового пространства, раскрыта семантика храмового празднества.

А.А. Лобова (аспирантка МГУ) в выступлении «Влияние дзен-буддизма на культурные традиции Японии (на примере японской чайной церемонии)» изложила свои наблюдения чайной церемонии в японской диаспоре в Лондоне. В докладе были приведены интерпретации семантики пространства чайной церемонии, сценария и утвари современными носителями японской культуры, проживающими за пределами Японии.

А.Б. Старостина (к.филос.н., с.н.с. Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС) и О.М. Мазо (к.ф.н., доцент Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета) поделились опытом путешествия к сакральным центрам китайской традиционной культуры в докладе «„Рассуждение о Северном пике“ Гу Яньу и проблема Цюйянского храма». На основе предварительного изучения письменных источников был обобщен опыт посеще-

ния одного из элементов сакральной даосской географии, была восстановлена история смены локации Цюйянского храма, в настоящее время расположенного в 70 км от священной горы.

Таким образом, на четырех заседаниях было заслушано и обсуждено 28 докладов.

Выступления участников Чтений по сложившейся традиции представили современное состояние исследований по направлениям классического востоковедения, в которых работал О.О. Розенберг, вопросы истории востоковедения и истории рукописных коллекций, актуальные проблемы источниковедения. В работе Чтений активное участие приняли аспиранты ИВР РАН и других научных центров.

В Чтениях 2015 г. большее количество докладов было посвящено конкретным исследованиям, проведенным в полевых экспедиционных условиях, что расширяет и уточняет наши представления о функционировании традиционных идеологий в XXI в.

Т.А. Пан

**Дальневосточный семинар
Отдела Дальнего Востока ИВР РАН
в 2014–2015 гг.**

Дальневосточный семинар Отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН — научное мероприятие, которое проводится регулярно с осени 2011 г. Отчет о докладах, прочитанных в первый год работы, был опубликован в статье Т.А. Пан «Дальневосточный семинар при ИВР РАН» в журнале «Письменные памятники Востока», № 1(16). 2012, с. 274–276. В статье была определена и задача этого семинара: объединить усилия ученых востоковедных центров Санкт-Петербурга по изучению стран Дальневосточного региона и для обмена научной информацией. Следует отметить, что действительно семинар стал общественной востоковедной научной лабораторией, где ученые представляют последние результаты своих исследований. За прошедшие четыре года состоялось тридцать шесть заседаний, на которых выступили сотрудники Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, исследователи из академических институтов, музеев и высших учебных заведений Санкт-Петербурга и других городов, а также зарубежные специалисты. Заседания семинара проводят как ведущие специалисты старшего поколения, так и молодые ученые.

Формат семинара предполагает выступление докладчика (устное сообщение с презентацией, 40–60 минут) с последующей дискуссией по затронутым в докладе вопросам. Тематика семинара охватывает широкий круг традиционных для классического востоковедения научных проблем, связанных с языкознанием, литературой, историей, источниковедением, этнографией, археологией, искусством, философией и религиозными представлениями стран Дальнего Востока, дипломатическими и культурными контактами между странами Дальневосточного региона и Россией, изучением музейных, библиотечных и архивных собраний, а также историей и перспективами дальнейшего развития востоковедной науки.

За истекший год (с осени 2014 до осени 2015 г.) на заседаниях Дальневосточного семинара было прочитано 12 докладов в основном по истории и культуре Японии и Китая.

Ряд докладов был посвящен истории айнов. Так, 1 октября 2014 г. к.и.н. В.В. Щепкин (Отдел Дальнего Востока ИВР РАН) выступил с докладом «Японская рукопись об айнах „Хигаси Эдзо икб“ из коллекции ИВР РАН: результаты исследования». Докладчик представил результаты сравнительного анализа рукописей «Хигаси Эдзо икб» (из коллекции ИВР РАН) и нескольких списков сочинения «Эдзо сэйкэй дзусэцу» — известного труда о материальной культуре айнов Хоккайдо и Курильских островов. Текстологический анализ рукописи позволил предположить, что она является одним из наиболее ранних списков указанного сочинения. Кроме того, имеющиеся в рукописи печати и маргиналии проливают свет на историю целой коллекции материалов об айнах, привезенных в Россию А.В. Григорьевым.

Этнографии айнов был посвящен и доклад к.и.н. А.М. Соколова (МАЭ РАН) «Обитатели северо-восточных районов Японии эмиси. Облик туземцев по письменным и археологическим источникам» (16 марта 2015 г.), в котором была затронута одна из ключевых проблем истории северной части Японского архипелага — определение понятия «эмиси», которое многими считается одним из наиболее ранних экзонимов айнов. Докладчик рассказал об эволюции этого понятия, служившего в определенное время обозначением для смешанного айнско-японского населения северо-востока о-ва Хонсю.

Относительно современная история Японии была освещена в докладах к.и.н. К.Г. Маранджян (Отдел Дальнего Востока ИВР РАН) «Удивительная история одной книжки о Японии (*Т. Конрой. Японская угроза. 1934*)» (26 января 2015 г.) и А.Е. Куланова (Межрегиональная общественная организация «Ассоциация японоведов», Москва) «Роман Ким: японовед, разведчик, писатель» (21 августа 2015 г.), в которых авторы рассказали о перипетиях истории советского периода и о влиянии японоведческих работ на политику Советского Союза первой половины XX в.

Ранняя история русско-японских отношений стала темой доклада К.Б. Васильева (издательство «Авалон») «Первые в России пособия по японскому языку: проблема авторства» (28 октября 2015 г.). В докладе была определена личность авторов и составителей первых учебников японского языка, изданных в Санкт-Петербурге в XVIII в.

Тематика докладов, посвященных Китаю, также была разнообразной. Об одном из основных понятий философии и идеологии древнего Китая «священномудрые» рассказал А.Э. Терехов (Отдел Дальнего Востока ИВР РАН) в докладе «Антропология совершенной мудрости: представления о *шэн* 聖 и *шэн жэнь* 聖人 в доимперском и раннеимперском Китае» (6 апреля 2015 г.).

Образ и творчество известного средневекового китайского поэта Ли Бо были освещены в ракурсе анализа духовной жизни поэта в докладе к.иск. В.И. Сисаури (независимый исследователь, Париж) «Мысль и личность Ли Бо (новый взгляд)» (13 апреля 2015 г.). На этом же заседании была представлена книга В.И. Сисаури «Книга о Ли Бо» (Санкт-Петербург: издательский дом «Гиперион», 2015). На семинаре 22 декабря 2014 г. состоялась презентация первой части большой работы, в настоящий момент являющейся единственным современным обобщающим трудом по китайской литературе, написанной петербургскими китаеводами И.А. Алимовым и М.Е. Кравцовой «История китайской классической литературы с древности и до XIII в. Поэзия. Проза». Часть 1 (Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2014). В связи с этим д.ф.н. М.Е. Кравцова (СПбГУ) прочитала доклад «Некоторые исследовательские тенденции современного китаеведения», обозначивший новые направления востоковедной науки и вызвавший живое обсуждение.

Исключительный интерес собравшихся слушателей вызвало сообщение нашего постоянного гостя к.иск. Т.Б. Араповой (Государственный Эрмитаж) «Китайский фарфор XIV — начала XVIII в.», сделанное 3 июня 2015 г. Докладчик показала фотографии удивительных предметов китайского искусства, относящихся к периоду правления китайской династии Мин, на которых, однако, сказалось довольно сильное влияние художественных традиций предыдущей монгольской династии Юань.

Периоду иноземных династий и существовавших с ними параллельно китайских династий был посвящен доклад С.В. Сидоровича (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ) «Уточнение периодизации династии Си Ляо на основе нумизматических данных», состоявшийся 27 октября 2014 г.

10 июня 2015 г., состоялся семинар, собравший самых разнообразных участников, поскольку касался темы, интересующей многих: «История чая от Шэнь Нуна до на-

ших дней». Его провела известный мастер Эльвира Будаева (независимый исследователь) с презентацией чайной церемонии.

Прервавшись на летние каникулы, семинар продолжил работу осенью 2015 г. 16 ноября 2015 г. с большим теоретическим докладом, собравшим специалистов из всех петербургских вузов и академических институтов, выступил известный в России и за рубежом религиовед из г. Благовещенска, д.и.н., профессор кафедры китаеведения факультета международных отношений АмГУ С.В. Филонов. В его докладе «Картина мира раннего даосизма: представления об inferнальном мире» не только были проанализированы религиозные представления древних китайцев, но и продемонстрированы современные возможности компьютерных программ для работы с китайскими классическими даосскими текстами.

Дальневосточный семинар, который регулярно проводит Отдел Дальнего Востока ИВР РАН, уже стал привычным для петербургского научного сообщества. Ученые из различных научных учреждений как России, так и из-за рубежа с удовольствием принимают участие в работе данного семинара. Информация о предстоящих заседаниях и отчеты о прошедших встречах публикуются на сайте Института восточных рукописей РАН.

Заседания Дальневосточного семинара открыты для всех желающих и привлекают не только сотрудников и аспирантов ИВР РАН, но и представителей других научных учреждений, студентов востоковедных специальностей и просто людей, интересующихся традиционной культурой Дальнего Востока. Проведение семинара служит укреплению научных связей между исследователями, повышению квалификации молодых ученых, улучшению профессиональной подготовки аспирантов и студентов, а также популяризации знаний о традиционной дальневосточной культуре.

Dalton J.P. The Taming of the Demons. Violence and Liberation in Tibetan Buddhism. — New Haven; London: Yale University Press, 2011. — 311 p.

Книгу известного американского специалиста по тибетским рукописям из Дунхуана Джейкоба П. Дэлтона «Укрощение демонов. Насилие и освобождение в тибетском буддизме» можно отнести к числу наиболее важных и ценных работ в области тибетологии, вышедших за последние годы. В определенной степени эта книга подводит концептуальный итог исследованиям различных авторов, так или иначе связанным с темой «сострадательного насилия» в тибетском буддизме.

За этим внешне оксюморонным термином скрывается представление о том, что буддийские йогины с помощью особых, «яростных» ритуальных практик могут направлять грозных Защитников Учения (дхармапал), таких как Махакала, Пэлдэн-лхамо, Дхармараджа и др., на подавление врагов буддизма с целью «освобождения» последних от текущей жизни, в которой ими накапливается исключительно дурная карма, для скорейшего обретения более благого рождения. Нередко эти практики трактуются в символическом ключе — утверждается, что под врагами здесь понимаются не реальные люди, а некие вредоносные демоны или внутренние препятствия йогина. Между тем даже в сравнительно недавней истории Тибета известны случаи, когда такие ритуалы проводились с конкретной целью подавления врагов Тибета и тибетской религии.

Исследование Дж. Дэлтона, основанное на изучении некоторых древних тантрических текстов, найденных в дунхуанской библиотеке и относящихся к «темному периоду» тибетской истории после распада мощного централизованного государства и деинституализации буддийской сангхи в Тибете (IX–X вв.), раскрывает несколько пугающие воз-

можности реального применения подобных практик в условиях государственной и религиозной фрагментации и невротизирующее воздействие, которое рефлексия на эти практики оказала на тибетское национальное самовосприятие. Образы тибетцев как глубоко порочных дикарей, потомков горной демоницы и царя обезьян, и самого Тибета как земли, персонифицируемой в демоническом облике, по мнению ученого, уходят корнями именно в эту проблематику. Впоследствии по мере «окультуривания» Тибета демоническая роль стала отводиться жителям пограничных территорий, откуда на протяжении многих веков то и дело возникала угроза тибетской безопасности. Вплоть до середины XX в. ритуальные практики, связанные с концепцией «сострадательного насилия», доказывали свою эффективность в глазах правящих элит Тибета.

Книга состоит из Введения, семи глав и приложений с переводами текстов с тибетского языка.

Во Введении заявляется связь буддийского мифа о том, как Ваджрапани подчинил демона Рудру, с ритуалами «освобождения» как своего рода теоретического обоснования с практической реализацией идеи «сострадательного насилия». Наиболее пространная версия мифа о подчинении Рудры, содержащаяся в тантрическом тексте IX в. «*Самаджавидья-сутре», представлена в приложении в переводе Дж. Дэлтона.

Глава 1 «Зло и неведение в тантрическом буддизме» содержит емкий исторический обзор темы отношения к насилию в индийском буддизме и вскрывает проблему трудноуловимого отличия праведного, оправданного этически, полезного для наказуемого насилия, воплощенного в образе Ваджрапани, от насилия как проявления злого, темного, демонического начала, воплощенного в образе Рудры. В рамках буддийского учения, провозглашающего любовь и ненасилие своими фундаментальными принципами, оказывается

возможным наделение пробужденных существ, вышедших из сансары, правом на физическое подавление и даже убийство врагов Учения. Проблема состоит в том, что внешне между грозным Ваджрапани и демоническим Рудрой обычному существу невозможно увидеть разницу. Ваджрапани и Рудра, как нирвана и сансара, идентичны и в то же время антагонистичны друг другу.

В главе 2 «Демоны во тьме» рассматривается «темный период» истории Тибета (автор считает более обоснованным другое его обозначение — «период фрагментации») как время подлинного проникновения буддизма во все слои тибетского общества (в отличие от предыдущего периода, когда буддизм оставался религией меньшинства — части правящей элиты и небольшой прослойки монахов). Это всеобъемлющее проникновение было достигнуто прежде всего за счет популярности тантрических практик, ряд из которых впоследствии был не только отвергнут вновь утвержденными монашескими институтами, но и интерпретирован как свидетельство дикости, свирепости, темноты, якобы присущих этому периоду. Однако новое торжество институционального буддизма, по мнению автора, было бы невозможно без этого этапа.

Глава 3 «Буддийский ритуал с человеческим жертвоприношением?» содержит анализ дунхуанского текста, описывающего «яроственный» ритуал в таких терминах, которые автор книги считает относящимися не к символическому изображению врага (тиб. *линга*), но к реальному человеку. Этот текст ныне представлен тремя фрагментами: начало и конец хранятся в Британской библиотеке, середина — в Национальной библиотеке Франции. В книге Дж. Дэлтона содержатся транслитерация текста и его полный перевод. Исследователь доказывает, что его трактовка текста как описания человеческого жертвоприношения подтверждается другими древними тибетскими свидетельствами (отчетливо негативными) о существовании таких практик.

В главе 4 «Жертвоприношение и Закон» рассматривается главное такое свидетельство, а именно эдикт Еше-о, правителя западнотибетского царства Гугэ, в котором он клеймил различные искаженные практики и злоупотребления со стороны тибетских тантриков — зачастую реальных властителей отдельных местностей. Автор книги трактует этот эдикт как попытку Еше-о утвердить свою власть, распространив авторитет вводимых им зако-

нов на политически фрагментированной территории, где его объективными конкурентами выступали местные религиозные лидеры. Искоренение реальных жертвоприношений и замена их ритуалами с использованием символов-заместителей, в сущности, предстают как борьба за право на насилие, которое государство всегда стремится зарезервировать за собой.

В главе 5 «Подчинение территории» рассматривается знаменитое изображение Тибета в виде демоницы, словно прищипленной к земле буддийскими храмами, как аллегорическое изображение самих тибетцев, якобы диких и необузданных по природе, что проявилось в «темный период» в виде ритуальной распущенности и прочих искажений чистой буддийской религии. Строительство монастырей и храмов предстает способом покорения территории, населенной «демонами». Однако за этой картиной скрываются победоносный реванш буддийских институтов и насильственное навязывание тибетцам новой, приниженной самоидентификации.

Глава 6 «Буддийский способ войны» кратко касается последующей истории Тибета: уже в XIV в. тибетцы мыслят свою страну как центр буддизма, на границах которого возникла монгольская угроза, будто бы успешно нейтрализованная с помощью ритуальных практик; в дальнейшем, к XVI–XVII вв., их применение в функции «военной магии» стало неотъемлемой частью тибетской политики.

Глава 7 «Заключение: насилие в отражении зеркал» развивает заявленную во Введении параллель между двумя интеллектуалами, европейским миссионером Л.О. Уодделем и тибетским ламой из школы ньингма Рикцзин Гарвангом, которые примерно в одно и то же время (конец XIX в.) рассуждали о некоторых «темных» сторонах тибетской культуры. Автор, разумеется, оговаривается, что Рикцзин Гарванг, хотя и мог бы, пожалуй, признать некоторые обвинения со стороны европейца справедливыми, фундаментально иначе относился к теме насилия, вере в существование демонических сил, соответствующим ритуалам и т.д. Если Уоддел как протестантский миссионер считал всю тибетскую религию дикой фантазией, погружающей тибетский народ в омут поклонения демонам, то Рикцзин Гарванг как буддийский миссионер в одном из отдаленных пограничных районов провинции Кам, незадолго до того принявшем буддизм в его институциональной фор-

ме, пытался привить в этих местах отторжение от практиковавшихся там кровавых жертвоприношений. Автор показывает, что для тибетской религиозной элиты, оказавшейся перед страшными испытаниями XX в. практически беззащитной, вся пограничная зона представляла дикой, демонической территорией, требовавшей подчинения. Однако если с архаическими верованиями буддийские проповедники могли в определенной степени справиться, то с «красной угрозой», о которой Далай-лама XIII перед смертью предупреждал своих соотечественников в тревожных пророческих тонах, никакими ритуальными практиками совладать оказалось невозможно.

Если и можно предъявить к книге Дж. Дэлтона какие-либо претензии, то только в отношении последней главы, конкретнее — к внешне эффектной параллели между тибетским ламой и европейским миссионером. На мой взгляд, она является избыточной, если не уводящей в сторону. Как очень многие свидетельства европейцев, представителей другой религии и (в то время) принципиально другой цивилизации, о жителях и культурах «экзотического Востока» (даже если они имели к ним научный интерес), это *случайное*, поверхностное свидетельство. Поставленное напротив свидетельства коренного, внутреннего, оно создает с ним систему зеркал (что подчеркнуто автором в названии главы), в которой тема «сострадательного насилия» поневоле обретает отчетливо негативное звучание. На мой взгляд, это идет несколько вразрез с общей отстраненно-объективной линией книги — безупречной с научной точки зрения. Прекрасно написанная, превосходно структурированная, она впервые на высоком теоретическом уровне описывает реальное место темы насилия в тибетском буддизме как формообразующего фактора культуры и политики в историческом развитии.

А.В. Зорин

Catalogue of Japanese Manuscripts and Rare Books. Merete Pedersen // The Royal Library, Copenhagen, Denmark. Catalogue of Oriental Manuscripts, Xylographs, etc. in Danish Collections (COMDC). Vol. 10.1. — Nordic Institute of Asian Studies. — 446 p. ISBN: 978-87-7694-147-5

Крупнейшая в Скандинавии Королевская библиотека Дании выпустила очередной, десятый том из серии «Каталоги восточных

рукописей и ксилографов в датских коллекциях» — «Каталог японских рукописей и редких книг», подготовленный сотрудницей библиотеки М. Петерсен. Роскошная, альбомного формата книга с великолепными полностраничными иллюстрациями и подробными характеристиками каждого из 152 наименований, представленных в этом издании, производит впечатление солидного научного труда, изданного с учетом всех самых взыскательных требований.

Большая часть ранних японских книг в коллекции датируется эпохой Токугава (1603–1867), а точнее, периодом второй половины XVIII — середины XIX в. Издания до 1603 г. представлены лишь несколькими фрагментами буддийских сутр. В то же время в библиотеке имеется много изданий, выпущенных после 1868 г., однако в каталог вошли только серии гравюр, традиционных ксилографов, фотоальбомы и некоторые книги, созданные при помощи подвижного металлического шрифта. Как подчеркивает автор каталога, это было сделано для того, чтобы «проиллюстрировать постепенное развитие и трансформацию традиционного книгоиздания в современную книжную печать» (с. XI).

Большая часть коллекции была приобретена в конце XIX — начале XX в. (об этом свидетельствуют экслибрисы) — время, когда японская традиционная книга хлынула на международный рынок. Многие книги были приобретены при посредничестве французского дилера. Тем не менее в каталоге встречаются экземпляры, купленные или полученные в дар уже в последние десятилетия.

В подробном вступлении к каталогу приводятся сведения о коллекции, ее формировании, жанровом разнообразии. И здесь называется первая особенность этой книги: в отличие от авторов многих других каталогов, М. Петерсен предлагает идти не от имеющегося в наличии материала, а напротив, от многообразия видов и жанров книги, отмечая, что в коллекции представлено, а что нет. Впрочем, в самом корпусе каталога этот принцип отходит на второй план, поскольку внимание сосредоточено на каждом конкретном экземпляре. Однако автор, как мне кажется, не случайно подчеркивает важность процесса эволюции японской книги, или, говоря точнее, ее форматов. В этом каталоге акцент сделан именно на формате книг, когда жанровые особенности требовали своего особого оформления.

В предисловии дана характеристика жанров, отражающих всю палитру книжной культуры. Однако в самом каталоге книги представлены согласно классификации, использованной в ставшем уже классическим каталоге японских ранних книг из библиотеки Кембриджского университета, составленном Хаяси Нодзому и Питером Ф. Корницки¹.

Рубрики расположены в следующем порядке: Энциклопедии, Синто и кокугаку, Буддизм, Христианство, Язык, Литература, Музыка и драма, История, География, Политика и юриспруденция, Образование, Наука, Медицина, Искусство, Синология, Японская синология.

В предисловии подробно рассказывается о параметрах, которые использовала автор при описании каждого издания. При этом вся терминология дана по-японски, что ориентирует читателя на сугубо японский подход к описанию книги. Для удобства читателей, не слишком хорошо знакомых с японской традицией, каталог снабжен глоссарием, в котором даны англоязычные разъяснения каждого японского термина, используемого в описании. Помимо этого приведены названия и даты периодов правления, а также — что особенно ценно! — дана таблица всех традиционных (в сантиметрах) размеров книги с их названиями. Кроме того, в конце каждого описания указывается, где можно ознакомиться с виртуальной копией сочинения, в каких хранилищах и библиотеках оно хранится, где и в каких каталогах описано. Более того, в случае если это редкий экземпляр, автор особо оговаривает, есть ли еще его копии за пределами Дании (например, № 38). Любопытнее всего, впервые взявший в руки этот каталог, получит в свое распоряжение блестящий инструмент, позволяющий ему быстро войти в тему.

М. Педерсен демонстрирует виртуозное владение материалом, и это, на мой взгляд, одно из главнейших достоинств каталога. Потрясающий справочный аппарат делает этот каталог своего рода энциклопедией для тех, кто интересуется историей традиционной книги Японии. Подробнейший список литературы на тему, огромный список онлайн-энциклопедий и справочников, онлайн-каталоги,

базы данных изображений, выложенные в Интернете статьи и блоги выгодно отличают рассматриваемый каталог от других изданий этого типа. Колоссальная работа, проделанная М. Педерсен, вызывает профессиональное восхищение и огромное уважение.

Однако бесспорные достоинства каталога иной раз оборачиваются недостатками, когда стремление вложить в статьи как можно больше информации приводит к обратному результату и нужная информация оказывается на периферии. К примеру, в описании в разделе “Imprint” приводится так много сведений о всех изданиях конкретного сочинения, что трудно понять, когда же конкретно был создан представленный в каталоге том. Подобное затруднение возникает не один раз, заставляя еще и еще раз вчитываться в текст, чтобы уяснить конкретное время выпуска интересующего вас сочинения.

Отметим и некоторые другие недостатки. К примеру, представляя переводы Нового Завета, сделанные миссионером Б. Беттельхаймом (№ 8–13), автор приводит разные годы жизни Б. Беттельхайма — то 1811–1869, то 1811–1870. Причем на одной странице (с. 20), например, приведены оба варианта! Совершенно непонятно, почему «Евангелие от Луки», которое в японской транскрипции читается как «Рока дэн фукуинсё» (и автор приводит эту транскрипцию!), предлагается читать как «Рука Дэн Фукуинсё» (с. 20, 24, 28). Кроме того, никак не объяснено, почему «Послание к Римлянам» и «Деяния Апостолов» идут под шапкой «Евангелия от Луки».

С сожалением подчеркнем, что далеко не все названия даны в английском переводе. Часть названий приводится в рубрике “Contents”, а часть остается просто проигнорированной. Не украшают книгу и опечатки, первая из которых встречается в заглавии самого первого описания: куда-то запропастился последний иероглиф в названии сочинения...

Впрочем, подобные недостатки, которые, как ни прискорбно, несколько портят общее впечатление от профессионально выполненного каталога, тем не менее не мешают ему выполнить свою главную роль: как заявлено во вступлении к книге, он должен был представить миру редкие японские книги из Королевской библиотеки после долгих лет их забвения. И эта задача полностью выполнена.

К.Г. Маранджян

¹ Hayashi Nozomu, Kornicki P.F. Early Japanese Books in Cambridge University Library: A Catalogue of the Aston, Satow and von Siebold Collections. Cambridge (England): Cambridge University Press, 1991.

Топоров В.Н. Пиндар и Ригведа: Гимны Пиндара и ведийские гимны как основа реконструкции индоевропейской гимновой традиции. — М.: РГГУ, 2012. — 216 с.

Рассматриваемая книга — плод одного из замыслов В.Н. Топорова, реализовать который полностью Владимиру Николаевичу помешала безвременная кончина. Тем не менее книга оставляет впечатление почти завершенной и вполне рационально организованной, что свидетельствует о том, с какой тщательностью подходил автор к работе над своими трудами.

Она поднимает тему, почти не исследованную ни в западной, ни тем более в отечественной филологической науке, — происхождение гимнической традиции у индоевропейских народов. В самом деле, исследуя культуру древнейших индоевропейцев, мы можем поставить вполне логичный вопрос: какие из культурных феноменов, нынешних и известных по историческим свидетельствам, достались индоевропейским народам от эпохи языкового единства в северном Причерноморье (или еще более ранних времен), а какие развились уже после разделения? Тема эта столь безбрежна, что для полного исследования ее нужны многие годы работы большого научного коллектива, однако книга В.Н. Топорова отчасти заполняет пробелы в нашем знании о древнейшей культуре того народа (или тех народов), от которых пошли и индоарии, и греки, и кельты, и славяне — словом, народы индоевропейского корня.

Раскрытые автором особенности индийской и древнегреческой гимнической традиции говорят о том, что гимнография существовала уже в эпоху индоевропейского языкового единства и характерные черты ее продолжили свое существование у позднейших индоевропейских народов, уже разошедшихся и потерявших контакт друг с другом. Ярчайшими образцами ее В.Н. Топоров считает Ригведу и гимны Пиндара, в которых находит множество черт, сходство которых вряд ли могло быть случайным. «Основное положение, выдвигаемое здесь, — пишет он, — состоит в том, что гимны Пиндара и гимны RV (Ригведы. — С.Б.) могут рассматриваться как разные, но не теряющие сходных признаков, отсылающих к общему индоевропейскому наследию, трансформации (в частности, и жанровые) этого исходного наследия. Иначе

говоря, и Пиндар, и RV понимаются как два отражения исходной мифопоэтической традиции, опознаваемой наиболее адекватно по сюжету, языку и отчасти стилю, но и по жанру (гимновая конструкция), хотя в принципе нельзя исключать, что перед нами в том и в другом случае жанровая трансформация некоего мифопоэтического нарратива (а если углубляться далее — совокупности соответствующих, близких к самодостаточности и кратких — по форме выражения — мотивов, которым еще только предстояло организоваться в целое сюжета)» (с. 23).

Одна из основных тем как ведийской, так и греческой гимнографической традиции — тема поединка, состязания и победы, и эта общность далеко не случайна, особенно если учесть, что реализуется она у Пиндара и в Ригведе очень по-разному. В ведийской гимнической традиции это тема поединка героя (будущего победителя) с противником, который в любом случае терпит поражение. Здесь цель поединка — именно победа и приносимые ею благие плоды (с. 24). Таков, например, поединок Индры и Вритры: змей, пленивший воды, изначально обречен на поражение — хотя бы уже потому, что Тваштар, создавая Вритру, в ходе жертвоприношения ошибся; ошибка была невелика, но, как известно, в ведийской уајѣ мелочей не бывает, и ударе, неправильно поставленное в мантре, привело к тому, что создание Тваштара в конце концов оказалось побеждено ведийским громовержцем. Иными словами, Вритра уже сотворен проигравшим. Для греческого же состязания «узел напряженности... в тревожном ожидании обнаружения божьей воли, потому что состязания, в чем бы они ни состояли — в „спорте“, военном деле, судебном разбирательстве или соревновании поэтов, — есть только варианты божьего суда» (с. 24). Тем не менее и в ведийской традиции наблюдается нечто подобное: «...в мистерии поединка Индры со своим противником, приуроченной к главному годовому ритуалу, его участники, зная, что Индра должен победить, не знают до последнего момента, что он действительно победит, как не знали этого потенциальные свидетели „перво-поединка“; именно такова религиозно-психологическая установка, и для участников ритуала важнее, что в ходе его выявляется победитель, чем то, что имя победителя — Индра» (с. 25).

Другой момент гимнографической традиции в Греции и Индии — понятие меры

(санскр. *mātrā*, греч. *μέτρον*), однако трактовки его у Пиндара и в гимнах Ригведы различны. У греческого поэта мера — предел, преступать который смертному не следует, ибо каждому положена своя доля («...всех безумий острее страсть о недоступном», — цитирует В.Н. Топоров Пиндара на с. 28), и здесь можно вспомнить известную греческую поговорку — *то μέτρον ἄριστον* («мера — наилучшее»). В ведийской же гимнографии мера — это то, что герой как раз *преступает*, превосходит, чтобы победить противника — победить *на пределе* собственных сил и возможностей. Но все это не отменяет общих черт, роднящих Пиндаровскую поэзию с творениями ведийских *риши*, и даже подчеркивает их. «Связь Пиндаровых од, особенно олимпийских, и ведийских гимнов, обращенных к Индре, не вызывает сомнений. Главным героем тех и других оказывается Громовержец, и действие концентрируется вокруг него. Оно происходит в пространственном центре и у предела времени, когда жизненные силы истощаются, уже на исходе, и тень смерти покрывает предстоящее» (с. 31). В принципе, если развить эту мысль, можно допустить, что последняя битва, в которой герой все-таки побеждает противника, уже сама по себе делает то место, где она совершается, центром Вселенной: здесь силы хаоса встречаются с упорядочивающей мир волей, в конце концов одолевающей их и воссоздающей организованный мир заново. То же самое можно видеть не только в Ригведе, но и, например (причем достаточно ярко), в Махабхарате, где поле Курукшетра оказывается местом последней битвы сил порядка и хаоса. При этом силы порядка уже почти истощены, герои прошли уже все возможные унижения и пребывают, образно говоря, в низшей точке своей жизненной траектории. Тем не менее они одерживают победу, в результате чего наступают мир и благоденствие в стране, которая управляется теперь носителями праведности. Сам В.Н. Топоров о Махабхарате не говорит (в книге он ставит перед собой немного другие задачи), но, во всяком случае, выводы, сделанные им, в значительной мере справедливы и для других литературных традиций.

Победа героя восхваляется в форме *песни* (греч. *ᾠδή*, *ὥδή*), которая интересна тем, что она никогда не бывает ценностно-нейтральной: это всегда либо восхваление, либо поношение. (В ряде культурных традиций считалось, что все то, о чем говорится в «песни

поношения», претворяется в реальность. Так, в древнеирландской культуре в «песни поношения» (*glam dicenn*) адресату приписывались всевозможные моральные недостатки и физические дефекты, и, как полагали, исполнение песни приводит к тому, что эти недостатки у человека действительно появляются — например, стоило филиду описать человека в *glam dicenn* как слепого и хромого, как вскоре жертву и в самом деле настигали слепота и хромота.) Другая же особенность песни — это «звонкость», громкость, далекая (и долгая) слышимость результатов этой «речезвуковой» деятельности» (с. 42). Песнь не просто сообщает о подвиге героя — она делает этот подвиг общеизвестным и утверждает его в памяти потомков; иными словами, это та «слава», которой искали и герои европейских средневековых сказаний. Фактически, добавив от себя, отсюда можно сделать вывод, что и оды Пиндара, и гимны Ригведы имели целью прежде всего *прославить* деяния своих героев, и мотивы, которыми руководствовались Индра, шагая на битву с Вритрой, были сходны с мотивами, побуждавшими князя Игоря идти воевать со степняками (вывод, конечно, достаточно радикальный, далеко не бесспорный и требующий еще специальной проверки).

Важна в этом контексте и этимология слова *ᾠδος*. Ему соответствует санскритское *sumnā*, которое в ведийских гимнах обозначает молитву о милости. «Само слово *sumnā* — двусоставно — *su* - 'хорошо' и *mnā* - от *man* -, обозначающего некий смыслостроительный процесс, который совершается через „мысли“ — мышление, воображение, припоминание, осуществляющиеся как озарение, вдохновение, творчество, которое сродни поэтическому» (с. 54). Sub specie чистой этимологии, таким образом, само слово *ᾠδος* родственно русскому «мнение», греческому *μνῆμη*, санскритскому *man* «знать, мыслить», *manas* «ум, сознание» и т.п. «*Sumnā* — то особое состояние ума, мысли, „мнения“, души, сердца, которое определяется чувством положительного приятия, благосклонности, благожелательности, и текст-молитва, просьба о достижении этого состояния, о милости, которую просят у богов» (с. 55). Это, по сути, молитва о *благомысли* бога по отношению к молящемуся.

Таким образом, гимн — и у Пиндара, и в Ригведе — это мольба к божествам о милости и одновременно воспевание их благих качеств и подвигов, совершенных на пределе возможности и имевших результатом установление

или восстановление некоего идеального все-ленского порядка. Собственно, можно допустить, что перечисление подвигов и совершенств уже само по себе представляет молитву, ибо призвано умиловить бога и напомнить ему, какие деяния он совершил, как он внес порядок в мир, и тем самым побудить его проявить милость еще раз — по отношению к молящемуся.

Особенно подчеркивается это одной особенностью мифологического образа Индры, как он дан в Ригведе: в гимнах повторяется, что Вритра был не просто убит Индрой, но раздроблен, расчленен, подобно «раскрошенному тростнику» (с. 73). Это нельзя уже назвать просто убийством противника. Убийство Вритры представляет собой полное его уничтожение и тем самым — шаг к обретению бессмертия, преодолению смерти, возрождению к полноте жизни (с. 74).

При этом В.Н. Топоров подмечает в ведийских гимнах один интересный момент — они «нередко обнаруживают присутствие глубокого и, вероятно, вполне сознательного параллелизма между творением мира (а миф о победе Индры над хтоническим Вритрой, несомненно, миф творения нового, упорядоченного, открытого, динамично-интенсивного мира) и творением текста об этом самом творении мира. И в том, что в подавляющем большинстве версий „основного“ мифа этот миф расчленяется на мотивы и даже на составные их части, кажется, следует видеть осуществление указанного выше принципа в рамках текста, который выстраивается из расчлененных на части, перемешанных и разбросанных частей мифа, пока он не становится новым и усиленным целым текста, к созданию которого — как бы по индукции — подключается и творческое сознание тех, кто воспринимает этот текст» (с. 74–75). Иными словами, сами гимны демонстрируют рефлекссию авторов Ригведы на собственное творчество и их умение учитывать, как эти гимны отразятся в сознании адресатов — участников ведийского жертвоприношения. Гимны представляют собой не только описание некоторого события (скажем, убийство Индрой Вритры), но и описание самих этих гимнов, то есть *самоописание*. Здесь В.Н. Топоров вводит понятие *автометаописания*, под которым понимается «некое иное описание самого себя через обращение на явное, открытое любому воспринимателю текста сообщение о некоем событии» (с. 70).

Однако двухуровневость гимнов Ригведы не ограничивается различием описания события и описания самого этого описания. Они двухуровневые еще и в другом смысле: событие, о котором говорится в гимне, отсылает к другому событию — прецеденту, в свете которого данное событие объясняется и обретает смысл. Таким прецедентом является сотворение мира, и каждое новое начало, обновление мира представляет собой отсылку к этому «первособытию» (с. 79). В этом заключается важное различие между гимнами Ригведы и Пиндара: в греческой гимнической поэзии акцент ставится не на том, что было когда-то, а прежде всего на том, что происходит сейчас (с. 80). Однако в обоих случаях оппозиция старого и нового (которое обретает смысл в свете старого) сохраняется и играет важную роль в построении гимна. Новая победа, которой добивается герой, тем самым выступает, по существу, знаком древнего события, воспроизводящегося в ней.

Победа над силами хаоса, воспеваемая в гимне, — это, как было сказано выше, установление благого и совершенного порядка, *ῥта*, и само слово, обозначающее его, этимологически родственно греческим *harmā* «упряжка, колесница», *harmozo* «скреплять, сплачивать, прилаживать», *harmonia* «скрепление, связь, соглашение, договор, установление, порядок, душевный склад, слаженность, соразмерность» и т.п. (с. 107–108). К тому же индоевропейскому корню происходят и русское слово «ярмо», латинское *arma* «снаряжение, оружие», тохарское *uarm* «мерка». «Все эти слова довольно очевидно связаны с и.-евр. **ag-/*ṛ-*, обозначающим действие приведения в движение, поднятия, прилаживания, скрепления, соединения и т.п. Древнегреческие примеры, как и вед. **ag-/*ṛ-*, хорошо сохраняют эту семантику и в ряде случаев помогают наметить дополнительные пары греко-арийских соответствий, о чем писалось в другом месте. Еще одну такую параллель можно видеть в паре *ἄρετή*, — вед. *ṛta* (ср. др.-перс. *arta-*, авест. *aša*), связанное с идеей порядка, соразмерности, правильности, подходящести, истинности и т.д. Это слово *ṛta-* обозначает, пожалуй, самое ключевое понятие ведийской модели мира, определяющее безопасное и надежное существование и функционирование и макро- и микрокосма... Понять *ṛta-*, принять и усвоить себе, значит стать человеком высшей добродетели, высших нравственных качеств — *ἄρετή*, если перевести этот ведийский термин

на греческий язык» (с. 111–112). Таким образом, в гимнографических традициях ведийских арьев и древних греков, по существу, воспеваются герой, устанавливающий священный мировой порядок, тождественный порядку нравственному, и это становится возможным лишь потому, что он сам несет этот порядок в себе и в соответствии с ним перестраивает хаотический, неорганизованный или неправильно организованный мир. Он, если угодно, вносит гармонию, внутреннюю слаженность и внешнее соответствие в мир, раздираемый противоречиями.

Между Пиндаром и Ригведой, однако, есть и еще одно различие: в первом случае победитель — человек, именно он непосредственно вносит в мир гармонию, тогда как во втором случае непосредственным субъектом гармонизации мира выступает бог. Тем не менее бог-победитель в пиндаровских гимнах все же неявно присутствует — в текстах Пиндара достаточно намеков на победу бога, хотя сам по себе он выведен за рамки гимна. В то же время в индийской традиции человек начинает изображаться как герой и победитель сравнительно поздно (с. 117). А кроме того, «в ведийском первичным является глагол *jī-* ‘побеждать’, а оба обозначения победы вторичны и отглагольны. В древнегреческом, наоборот, первично существительное *νίκη*, а глагол *νικάω* ‘побеждать’ представляет собою вторичное деноминативное образование. Можно думать, что за этим „формальным“ различием в действительности стояло многое» (с. 118). При этом В.Н. Топоров обращает внимание на один примечательный момент в этимологии слова *νίκη*: оно всегда связано с низом, глубинами и восходит к тому же индоевропейскому корню, что русские «никнуть», «ничком», литовское *nykti* «хиреть, пропадать, чахнуть», древнеанглийское *nihol* «наклонный, склонившийся». «В отличие от ведийского обозначения победы, отсылающего к восходящему движению и жизни, др.-греч. *νίκη* напоминает о низе (ср. др.-инд. *nī-*, *nīśā*, *nīśinā* и др.) как месте смерти и царства мертвых, во всяком случае, для той эпохи, когда это слово оформлялось и языковые мотивировки были еще ясны. В этом контексте *νίκη* — победа в том же самом смысле, что и др.-русск. побѣда — унижение, несчастье, унижение побежденного при торжестве победителя, субъекта унижающе-уничтожающего действия» (с. 124). Иными словами, герой, как подчеркивается в гимнах, не просто берет верх над

своим противником, но тем самым принижает его, повергает его наземь, и сама этимология греческого языка заставляет авторов гимнов подчеркивать именно эту сторону победы, тогда как ведийские гимны, напротив, по таким же этимологическим причинам выделяют победителя, а не побежденного, именно к победителю, а не к побежденному привлекают внимание слушателей.

Естественно, победа никогда не дается без труда, однако в наших современных разговорах об этом люди порой склонны подчеркивать *легкость* победы: это как бы доказывает силу победителя — он настолько силен, что уложил противника на лопатки почти без усилий, «одной левой». Для культуры же древнегреческой и ведийской такое было невозможно. Это очевидным образом следует из того, что, как говорилось выше, герой всегда вынужден сражаться на самом пределе возможностей, из последних сил. Само выражение «легкая победа» было бы воспринято слушателями Пиндара как *contradictio in adjecto*, как выражение типа «деревянное железо». Победа в этом смысле есть компенсация за труд (с. 151–153). «Победе в состязании предшествует труд, труду же — наличие некоего дефицита, в наиболее чистом виде — акт смерти, которая как раз и искупается-выкупается состязательным трудом», а «сами состязания имели функцию испытания (*πειρα*, слово, хорошо известное Пиндару), своего рода инициации, т.е. того ритуала, в котором происходит как бы соединение-слияние, растворение друг в друге жизни и смерти, победы и поражения» (с. 161). Иначе говоря, герой потому и становится героем, что демонстрирует пределы своих сил, и пределы эти поистине велики, если позволяют ему достичь превосходства над серьезным соперником в атлетическом состязании или (тем более) убить страшного демона. Побеждая Вритру, Индра являет миру свою мощь и тем самым подтверждает свой статус божества — более того, *верховного* божества в ведийском пантеоне.

В.Н. Топоров, таким образом, показывает в своей книге лишь одну из тем гимнографических традиций Древней Греции и Древней Индии, но чрезвычайно важную — тему победы над врагом, соперником, имеющим, возможно, демоническую природу, в силу чего победа над ним обретает космическое измерение, становясь событием, вносящим в мир сакральный порядок. Однако и без этого тема победы выступает в гимнах — равно индий-

ских и греческих — одним из центральных мотивов, ибо в них прославляются сила и мощь героя, прошедшего тяжкие испытания, требовавшие от него напряжения всех сил. Победа, труд и слава оказываются в гимнографических традициях Индии и Греции понятиями взаимосвязанными — первая невозможна без второго и прославляет героя, делая его носителем тех нравственных совершенств, которые общество требует от своих членов.

Разумеется, поскольку книга не была завершена автором и представляет собой черновой текст, в котором, как пишет в предисловии редактор издания Н.П. Гринцер, недостает еще нескольких глав, последние фрагменты книги кажутся мало связанными с основным текстом. Однако это ставит перед читателями книги проблемы, которые сам В.Н. Топоров решить не успел. Так, требует отдельного анализа метрика пиндаровского стиха и Ригведы. Не менее интересным представляется исследование феномена *дакишны*, которую обычно понимают как простую плату жрецу: автор книги подчеркивает, что платой *дакишна* как раз не является — она представляет собой *выкуп*, которым жертвователь выкупает себя у жреца (с. 185). Эта тема перекликается во многом с анализом понятия «долг» (*ṛṇa*) в ведийской религии, проведенным французским индологом Ш. Маламудом в своей известной книге «Испечь мир: ритуал и мысль в древней Индии». Словом, книга В.Н. Топорова, будучи, несмотря на черновой характер, глубоким и подробным исследованием, все же оставляет простор для дальнейшей работы — для *подвига и победы*, которую нам предстоит, в полном соответствии с идеями, изложенными в книге, одержать *на пределе возможностей* и тем снискать себе, возможно, *широкую славу*.

С.Л. Бурмистров

Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов / Введ., биогр., коммент., сост. и ред. И.В. Ерофеевой. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. — 696 с.; т. II. Письма казахских правителей. 1738–1821 гг. — 1032 с. — Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014.

В 2014 г. произошло событие, которое, без сомнения, можно назвать прорывом в изучении истории Казахстана и русско-казахских

отношений XVIII — начала XIX в.: опубликовано фундаментальное двухтомное издание, содержащее более 800 посланий казахских правителей монархам, представителям центральных и региональных властей Российской и Цинской империй, ханам Джунгарского и Калмыцкого ханств. Из 811 документов только 164 были опубликованы ранее, тогда как остальные вводятся в научный оборот впервые. Составителем и редактором сборника документов, а также автором введения, биографических очерков, ряда исследовательских приложений и комментариев является Ирина Викторовна Ерофеева — признанный на международном уровне специалист по истории Казахстана и казахско-русских отношений XVIII в., автор ряда монографических исследований, множества статей и докладов по данной тематике.

Безусловно, нельзя сказать, что это первая публикация документов подобного рода: отдельные грамоты и послания казахских ханов и султанов различным адресатам издавались уже в XIX в., правда в труднодоступной сегодня региональной периодике («Астраханский листок», «Оренбургский листок», «Томские губернские ведомости» и т.д.). Также некоторые документы вошли в работы, посвященные проблемам истории российской политики в Казахстане, подготовленные во второй половине XIX — начале XX в., в частности В.В. Вельяминовым-Зерновым, И.И. Крафтом, А. Харузиным, Н. Коншиным, А.И. Добромысловым и др.

В советский период издание казахских дипломатических актов приобрело более систематизированный характер, и уже целые подборки их были опубликованы в тематических сборниках. В 1940-е годы вышли два тома «Материалов по истории Казахской ССР», в 1960 г. — первый том «Материалов по истории политического строя Казахстана», в 1961 и 1964 гг. — два тома документов и материалов «Казахско-русские отношения», в 1989 г. — двухтомное собрание «Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII — первая треть XIX в.». Значительная подборка документов, включающая послания ханов и султанов, содержится в приложении к исследованию Б.С. Сулейменова и В.Я. Басина «Казахстан в составе России в XVIII — начале XX века» (Алма-Ата, 1981). Отдельные послания публиковались и в других тематических сборниках, не имевших прямого отношения к истории Казахстана, — например,

в «Материалах по истории Башкирской ССР» (т. I–V, М., 1936–1960), «Материалах по истории каракалпаков» (М., 1935), в сборниках «Международные отношения в Центральной Азии» (кн. 1–2, М., 1989), «Пугачевщина» (т. I, М.–Л., 1926) и т.д.

Настоящий «бум» публикации собраний документов по истории Казахстана начался после провозглашения независимости этого государства. В течение 1990–2000-х годов в свет выходит целая серия таких сборников: «Народно-освободительное движение казахского народа в 1836–1838 гг.» (Алматы, 1992), «Народно-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова» (Алматы, 1996), «Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сборник I (V в. до н.э. — XVIII в. н.э.)» (Алматы, 1997), «История Букеевского ханства. 1801–1852» (Алматы, 2002). Ряд посланий казахских ханов вошел и в изданные в России тематические сборники, посвященные истории отношений Российской империи с кочевыми народами, — например, «Материалы по истории Башкортостана» (т. VI, Уфа, 2002), «Русско-джунгарские отношения (конец XVII — 60-е годы XVIII в.)» (Барнаул, 2006), книга Д.А. Сусевой «Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.)» (Элиста, 2009). Из изданий на западноевропейских языках, наверное, самой значительной современной публикацией казахских документов-посланий является работа японских ученых Д. Ноды (D. Noda) и Т. Онумы (T. Onuma) «A Collection of Documents from the Kazakh Sultans to the Qing Dynasty» (Токио, 2010, факсимиле, транслитерация и английский перевод).

Таким образом, «Эпистолярное наследие казахской правящей элиты» продолжает давнюю и развитую научную традицию. Вместе с тем данное издание демонстрирует принципиально новый подход к публикации эпистолярных документов с точки зрения цели и подачи материала. Вышеупомянутые сборники отражали общеисторическое развитие Казахстана и его отношений с соседними государствами, соответственно, документы в них располагались в хронологическом (или тематическом) порядке, да и ханские послания, как правило, составляли среди них не слишком значительную часть. Целью же «Эпистолярного наследия» стала, по словам составителя сборника И.В. Ерофеевой, попытка воссоздать «жизнь каждого хана и султана в его письмах». Структура двухтомника в полной

мере соответствует поставленной цели. Документы сгруппированы по адресанту, причем каждую подборку предваряет небольшой биографический очерк, посвященный автору писем, включающий его происхождение, даты жизни и правления, краткую характеристику политической деятельности, связи и т.д., что позволяет соотнести эти сведения с личными посланиями самих ханов и правителей.

Всего в двухтомнике представлены послания 16 казахских правителей. Некоторые из них (равно как и ряд посланий) хорошо известны не только исследователям истории Казахстана, но и менее подготовленным читателям — в частности, последний общеказахский хан Тауке, ханы Младшего жуза Абулхаир, его супруга Бопай, сыновья Нуралы, Ералы и Айчувак, внуки Пиралы и Есим, ханы Среднего жуза Абулмамбет, Абылай, Вали, могущественный султан и претендент на ханский трон Барак и др. Однако наряду с их корреспонденцией в сборник вошли письма правителей, имена которых практически не известны никому, за исключением очень узкого круга специалистов. К таковым можно отнести, в частности, Абылай I (конец XVII в.), хана Старшего жуза Жаубасара (середина XVIII в.), ханов Среднего жуза Кушыка и Сеита (вторая половина XVIII в.). Ранее эти правители были известны лишь по кратким упоминаниям в исторических сочинениях и генеалогиях, теперь же благодаря их собственным письмам (пусть даже и единичным) появилась возможность более подробно изучить их политическую деятельность и роль в истории Казахстана. Также представляет большой интерес уточненный составительницей сборника перечень казахских ханов Хивы XVIII в., представленный в качестве приложения к первому тому издания.

По словам самой И.В. Ерофеевой, работа над сборником заняла 17 лет. За эти годы она и ее коллеги проделали гигантскую работу по сбору материалов в архивах и библиотеках России (Санкт-Петербург, Москва, Оренбург, Омск, Астрахань, Элиста), Казахстана и Узбекистана, где ими было обнаружено более 2,5 тыс. ранее неизвестных писем от 53 представителей казахской элиты конца XVII — середины XIX в. Предварительные наработки нашли отражение в целом ряде публикаций исследовательницы. Обширные цитирования посланий казахских ханов, султанов, батыров и биев приводятся в ее фундаментальной биографии хана Абулхаира («Хан Абулхаир:

полководец, правитель и политик»), выдержавшей три издания (Алматы, 1999, 2003, 2007). Исследованию ханских и султанских печатей на посланиях посвящена ее книга «Символы казахской государственности (позднее средневековые и новое время)» (Алматы, 2001). Ряд посланий представителей казахской элиты включен в генеалогическое исследование И.В. Ерофеевой «Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (история, историография, источники)» (Алматы, 2003), а также в подготовленный исследовательницей второй том «Истории Казахстана в русских источниках» (Алматы, 2006) и др.

Издание «Эпистолярного наследия казахской правящей элиты» было анонсировано И.В. Ерофеевой еще в 2009 г., во время выступления на Научных чтениях памяти Н.Э. Масапова, состоявшихся в апреле 2009 г. в Алматы. Тогда исследовательница выразила надежду, что двухтомник выйдет в свет уже через год, однако различные обстоятельства (как организационные, так и финансовые) заставили отложить его публикацию. Однако, как представляется, эта вынужденная задержка не стала потраченным впустую временем, поскольку до выхода сборника И.В. Ерофеева получила возможность предварительно обнародовать ряд документов в специальных изданиях. Так, в 2013 г. в Алматы вышла новая монография исследовательницы «“Между всеми старшинами знатнейшей”». Первый казахский тархан Жанибек Кошкарұлы», в качестве приложения к которой были опубликованы многочисленные послания казахских ханов, султанов и батыров XVIII–XIX вв., связанные с личностью и деятельностью героя книги и судьбой его потомков. В том же году в третьем выпуске «Истории Казахстана в документах и материалах» (альманаха Национального центра археологии и источниковедения Республики Казахстан) И.В. Ерофеевой и Б.Т. Жанаевым было опубликовано более 70 посланий монархов и представителей власти государств Центральной Азии и Китая, адресованных казахским правителям XVIII — середины XIX в. (что, на наш взгляд, также относится к реализуемому Ириной Викторовной масштабному проекту публикации эпистолярного наследия Казахстана).

Первоначально И.В. Ерофеева планировала довести хронологию публикуемых ею документов до середины XIX в., однако позднейшие документы, включенные в рассматриваемый двухтомник, датированы 1821 г.

Это представляется вполне логичным: как раз к этому периоду относится начало реформы управления в Казахстане, проводившейся российскими имперскими властями, и как раз в этом году умирает Вали, последний хан Среднего жуза, признававшийся российской администрацией. Послания казахских правителей более позднего времени отражают уже совершенно иные политико-правовые реалии Казахстана, который превращается из вассала в неотъемлемую часть Российской империи, и их публикация в качестве самостоятельного издания (на выход которого в ближайшее время мы, конечно же, надеемся) представляется вполне логичной и оправданной.

Работая в лучших академических традициях, И.В. Ерофеева для обеспечения качественного перевода и полного, всестороннего изучения публикуемых документов привлекла к работе над сборником крупных специалистов, чья квалификация стала гарантией высокого качества переводов и исследований (о которых подробнее — чуть ниже). Так, переводы с чагатайского тюрки, фарси и турецкого языка выполнил Т.К. Бейсембиев, с маньчжурского — Т.А. Пан, с ойратского — Н.С. Яхонтова, с китайского — К.Ш. Хафизова. Рецензентами книги стали ученые с мировым именем — К.М. Байпаков, специалист по истории и культуре кочевых народов Евразии, и Т.И. Султанов, специалист по письменному наследию народов Центральной Азии. Выбор в качестве рецензентов именно этих ученых представляется неслучайным, поскольку двухтомник содержит не только несколько сотен писем ханов и султанов (т.е. письменные источники), но и авторские приложения, посвященные отдельным аспектам официальной и материальной культуры казахской элиты, которые являются весьма ценным, можно сказать — концептуальным, дополнением к основной публикации документов. Ряд статей-приложений, вошедших в первый том издания, посвящен таким вопросам, как значение писем казахских ханов и султанов в качестве исторического источника (вводная статья, автор — И.В. Ерофеева), города и аграрные селения казахских ханств (автор — М.Б. Кожа), одежда, головные уборы, оружие представителей казахского правящего сословия (авторы — И.В. Ерофеева и Э.Р. Усманова), ханские тамги (автор — А.Е. Рогожинский). И если сами ханские послания позволяют сформировать определенное представление о личностях отдельных правителей, их

персональных качествах и политических взглядах, то эти статьи, в свою очередь, дают возможность представить внешний вид казахских монархов, среду, в которой они жили и действовали, особенности ханского делопроизводства.

Большую помощь при работе с двухтомником способны оказать справочно-библиографические материалы, включенный во второй том издания: комментарии к публикуемым документам, обширный список использованных источников и литературы, а также перечень архивных фондов, указатели имен и географических названий. Самостоятельную ценность представляет «Терминологический словарь», включающий большое количество терминов русского и восточного происхождения, употребившихся в публикуемых документах. Правда, возможно, более целесообразным было сделать не просто словарь, а словарь-указатель, чтобы работающим со сборником исследователям было проще найти интересующий их термин в конкретном документе. Поиски же таких терминов во всех восьми сотнях документов отнимают слишком много времени. Однако, на наш взгляд, это единственный существенный недостаток настоящего сборника.

Естественно, в первую очередь издание представляет интерес для специалистов по истории Казахстана, Центральной Азии, российско-казахских отношений и т.д. Письма содержат ценнейший материал о политической ситуации в регионе, основных тенденциях и специфических чертах социально-экономического развития казахских ханств. Особое направление в изучении публикуемых документов может представлять «персональная история», т.е. жизнь и деятельность отдельных представителей казахской элиты, поскольку даже их официальные послания нередко отражают особенности их политических воззрений, взаимоотношения с правителями и представителями администрации других государств и т.д., — именно так, как уже отмечалось выше, видит цель издания сама И.В. Ерофеева.

Наряду с современными русскими переводами в двухтомник включены также факсимиле 250 документов, что делает сборник полезным для специалистов по восточной исторической филологии, которые имеют возможность проанализировать особенности официального стиля чагатайского тюрки, среднеазиатского фарси, османо-турецкого, ойрат-

ского, маньчжурского, китайского языков XVIII — начала XIX в.

Наконец, публикуемые письма являются ценнейшим источником для изучения российской правовой политики в Казахстане в рассматриваемый период, т.е. для историков права. Естественно, искать в них формальное содержание правового регулирования русско-казахских отношений не следует, да это и не нужно: нормативные правовые акты, регламентирующие статус Казахстана в составе Российской империи, многократно издавались и хорошо изучены. Публикуемые письма же представляют, можно сказать без преувеличения, эксклюзивный источник сведений об отношении национальной элиты к российской правовой политике в Казахстане, субъективные оценки тех или иных российских мероприятий либо преобразований. Подобная информация не может быть обнаружена в правовых памятниках (официальных юридических документах), но объективно отражена в личной переписке, несмотря на то что большинство посланий тоже носит официальный характер. Несомненно, этот аспект нуждается в глубоком изучении и, конечно же, будет изучен — благо, что теперь для этого имеется обширная источниковая база, созданная благодаря усилиям И.В. Ерофеевой.

Наконец, нельзя не сказать несколько слов о тех, кто эту книгу издал, — алматинской фирме «АБДИ Компани», которая в последние годы, несомненно, стала одним из ведущих казахских издательств, выпускающих книги по истории и культуре народов и государств Казахстана. Среди изданных ими книг и такие масштабные проекты с огромным количеством иллюстративных материалов, как «Большой атлас истории и культуры Казахстана» (Алматы, 2008) и «Казахи. История и культура» (Алматы, 2014), а также «Древнетюркские тамги» (Алматы, 2010), «Казахское народное прикладное искусство» (Алматы, 2010) и др. Во многом издание «Эпистолярного наследия казахской правящей элиты» можно считать личной заслугой президента издательства Абдибека Шарбековича Бимендиева и главного научного редактора издательства Каната Зулкаршыевича Ускенбая.

Как следствие, двухтомник прекрасно издан с точки зрения полиграфии, включает большое количество иллюстраций (44 цветных вклейки в первом томе и 12 — во втором, всего 113 иллюстраций) — портреты казахских и иностранных (российских, китайских,

персидских) правителей и государственных деятелей, зарисовки современников, побывавших в Казахстане в период, к которому относятся публикуемые документы, карты XVIII в. и современные топографические планы городов — бывших городов казахских ханств. Несомненно, такой формат издания делает его не только нужной книгой для исследователей, но и «статусным» подарком. Неслучайно издатели сделали два варианта книги: одноцветный и двухцветный — для презентационных целей.

В завершение хотелось бы поздравить Ирину Викторовну Ерофееву с выходом в свет столь фундаментального собрания писем казахских правителей и выразить надежду, что «продолжение следует» и она продолжит работу по публикации посланий как других представителей казахской элиты периода, к которому относятся документы данного сборника, так и правителей Казахстана более позднего времени, тем более что эта работа ею в значительной степени уже проделана.

Р.Ю. Почкаев

АВТОРЫ ППВ-24

Богданов Иван Валерьевич — к.и.н., с.н.с.
Отдела Древнего Востока ИВР РАН

Бурмистров Сергей Леонидович — д.филол.н.,
в.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии
ИВР РАН

Грушевой Александр Гаврилович — с.н.с.,
к.и.н. Отдела Ближнего и Среднего Востока
ИВР РАН

Ермакова Татьяна Викторовна — к.филол.н.,
с.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии
ИВР РАН

Зорин Александр Валерьевич — к.ф.н., с.н.с.
Отдела рукописей и документов ИВР РАН

Иоаннесян Юлий Аркадьевич — к.ф.н., с.н.с.
Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН

Маранджан Каринэ Генриховна — к.и.н., с.н.с.
Отдела Дальнего Востока ИВР РАН

Островская Елена Петровна — д.филол.н.,
гл.н.с., зав. сектором Южной Азии Отдела
Центральной и Южной Азии ИВР РАН

Пан Татьяна Александровна — к.и.н., зав.
Отделом Дальнего Востока ИВР РАН

Почекаев Роман Юлианович — к.юр.н., доцент,
профессор, зав. кафедрой теории и истории
права и государства НИУ ВШЭ (СПб.)

Редина-Томас Марина Андреевна — ст. лаборант
Отдела Древнего Востока ИВР РАН

Шомахмадов Сафарали Хайбуллоевич — к.и.н.,
с.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии
ИВР РАН

Щепкин Василий Владимирович — к.и.н.,
м.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН

Юнусов Марат Мингалиевич — к.и.н., н.с.
Отдела Древнего Востока ИВР РАН

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию подписчиков, читателей и авторов журнала!

С 2016 года журнал «Письменные памятники Востока» будет издаваться четыре раза в год согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. Просим авторов обратить внимание на изменения в оформлении статей и списка литературы. Полная информация о правилах подачи материала опубликована на сайте Института восточных рукописей РАН:

<http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=51>

К сведению читателей журнала «Письменные памятники Востока»

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес издателя: 119049, Москва, Мароховский пер., 26 — www.vostlit.ru

Подписано к печати 14.08.2015. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 11,0

Усл. кр.-отт. 12,2. Уч.-изд. л. 11,4. Тираж 500 экз. Изд. № 8611. Зак. №

Отпечатано в ППП "Типография "Наука". 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6